

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
Кафедра глобалистики**

На правах рукописи

Мануйлова Юлия Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В
ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (ИТР)**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
доцент О.Г. Леонова

Москва – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	19
1.1. Внешняя политика как категория теории международных отношений	19
1.2. Концептуальные основы внешней политики Китая	32
1.3. Идеологемы внешней политики Китайской Народной Республики	50
ГЛАВА II. ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	63
2.1. Формирование концепта «Индо-Пацифика» в XXI веке	63
2.2. Геополитические интересы Китая в Индо-Тихоокеанском регионе	81
2.3. Цели и задачи внешней политики Китайской Народной Республики в ИТР	100
ГЛАВА III. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ИНДО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	124
3.1. Приоритеты внешнеполитической деятельности КНР в регионе	124
3.2. Формирующийся геополитический баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе	147
3.3. Тенденции и прогнозы развития современной внешней политики Китая в регионе	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЯ	196
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ГРАФИКИ.....	246
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ТАБЛИЦЫ	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Начиная с XXI века вес Китайской Народной Республики в мировой политике и экономике постепенно увеличивался. Стабильный экономический рост в сочетании с растущей военно-морской мощью, технологическим потенциалом, активной внешней политикой и дипломатией позволяет говорить о том, что Китай «выходит из тени», шире заявляя о своих глобальных целях и амбициях.

Возрастающее влияние Китая встречает противодействие со стороны Соединенных Штатов, стремящихся удержать за собой региональное лидерство в Азии, что находит отражение в консолидации союзнических сил на базе межгосударственных альянсов QUAD (США, Индия, Япония и Австралия) и AUKUS (Австралия, Великобритания и США) и разработке стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В рамках данной стратегии формируется новый геополитический конструкт – «Индо-Пацифика», пришедший на смену ранее доминировавшему термину «Азиатско-Тихоокеанский регион». Это свидетельствует о сдвиге глобальной экономики и политики и смещении глобального баланса сил в сторону Тихого и Индийского океанов, поскольку подавляющее большинство мировых торговых и энергетических потоков транспортируется по морским путям, пересекающим два океана.

Несмотря на то, что в Китае официально не признают термин «Индо-Пацифика», страна проводит весьма активную политику в данном стратегически важном ареале. Это напрямую связано с реализацией ее геополитических интересов, среди которых диверсификация торговых и энергетических путей,

обеспечение безопасности морских маршрутов, восстановление суверенитета над Тайванем и островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Пацифике, который становится ареной для конкуренции США и КНР в XXI веке. При этом проблема двусторонних отношений Китая с другими странами региона не затрагивается.

Степень научной разработанности темы.

Первый блок научных трудов включает работы классиков политической науки в области международных отношений, занимавшихся исследованиями внешней политики государства. Автор рассматривает понятие «внешняя политика» через призму классических парадигм теории международных отношений, конкретно – политического реализма (Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Г. Моргентау, К. Холсти, М. А. Хрусталев и П. А. Цыганков¹ и др.), либерализма (А.Ю. Мельвиль и М.М. Лебедева²) и марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин), а также неореализма (К. Уолтц, Р. Гилпин), неолиберализма (Р. Кеохейн, Дж. Най мл.) и неомарксизма (И. Валлерстайн, Р. Кокс)³.

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1963. – 630 p.; Morgenthau H. The Primacy of the National Interest // The American Political Science Review. – 1949. – Vol. 18. – №2. – P. 207-212; Morgenthau H. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions // The American Political Science Review. – 1950. – Vol. 44. – №4. – P. 833–854.; Kennan G. Realities of American Foreign Policy. – Princeton: Princeton University Press, 1954. – 120 p.; Kennan G. American Diplomacy. – London: The University of Chicago Press, 2012. – 192 p.; Kissinger H. Diplomacy. – N.Y.: Simon & Schuster, 1995. – 912 p.; Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. – London: Penguin, 2014. – 378 p.; Holsti K. J. America Meets the "English School": State Interests in International Society // Mershon International Studies Review. – 1997. – Vol. 41. – №2. – P. 275-280; Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. — 320 с.; Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в международных отношениях // Социально-политический журнал. – 1997. – №2. – С. 186-189; Косолапов Н.А. Анализ внешней политики: основные направления // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №2. – С. 77-85; Косолапов Н.А. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 64-73; Хрусталёв М.А. Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие. – М.: Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 1984. – 80 с.; Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 – 224 с.

² Мельвиль А.Ю. Политология: учебник. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2008. – 618 с.; Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для бакалавров. – М.: КноРус, 2013. – 256 с.; Лебедева М.М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? // Внешняя политика: вопросы теории и практики [Под ред. П.А. Цыганкова]. – М.: МГУ, 2009. – 256 с.

³ Waltz K.N. Theory of International Politics. – Illinois: Waveland Press, 2010. – 256 p.; Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. – Princeton: Princeton University Press, 1987. – 472 p.; Кохэн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления [Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманпа]. – М.: Вече, 1999. – 815 с.; Keohane R., Nye J. Jr. Power and Interdependence. 4th edition. – London: Pearson, 1998. – 368 p.; Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией

Второй блок трудов связан с исследованиями концептуальных и идеологических основ внешней политики КНР. Главное внимание отечественных исследователей уделено историческим аспектам становления и развития внешней политики страны. Это, например, работы А.В. Виноградова, А.А. Войцеховича, А.А. Волоховой, И.Е. Денисова, Д.В. Кузнецова, Б.Т. Кулика, А.В. Ломанова, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова⁴, но особо необходимо выделить Е.Н. Грачикова⁵, чьи труды посвящены детальному изучению концептуальных основ внешней политики Китая в ретроспективе. Среди китайских ученых и экспертов это Ван Цзэин, Жун Каймин, Ли Янь, Хуан Лихун, Цзинь Чжэнкунь, Чжан Нань, Ши Чжунцюань⁶ и другие.

канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий]. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.; Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium: Journal of International Studies. Millennium, 1981. – №10(2). – P. 126–155.

⁴ Виноградов А.В. XII съезд КПК // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 277-282; Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайской спецификой // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №1(67). – С. 36-40; Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №3. – С. 74-82; Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №10(5). – С. 83-98; Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 450 с.; Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 640 с.; Ломанов А.В. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyuueczi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/> (дата обращения: 14.01.2021); Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М.: ИД «Форум», 2011. – 352 с.; Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – №5. – С. 14-27; Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. – М.: ИДВ РАН, 2013 – 239 с.

⁵ Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения (International Relations). – 2015. – №3. – С. 290-306; Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. – №3. – С. 34-46; Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е.Н. Грачиков – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 234 с.; Grachikov E.N. China in Global Governance: ideology, theory, and instrumentation // Russia in Global Affairs. – 2020. – № 4 (72). – P. 132-153; Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24.

⁶ 王泽应. 中国和平主义伦理论纲 // 求索 [Ван Цзэин. Очерк о китайском пацифизме // Поиск]. – 2018. – №3. – P. 177-187; 荣开明. 邓小平关于小康社会思想的突出贡献 // 邓小平研究 [Жун Каймин. Выдающийся вклад Дэн Сяопина в идею «сяокан» // Исследование Дэн Сяопина]. – 2021. – №2. – P. 1-13; 张南. 党的十三大: 系统阐述社会主义初级阶段理论 // 中国共产党新闻网 [Чжан Нань. XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Новости Коммунистической партии Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0805/c443712-32495151.html> (дата обращения: 30.01.2023); 黄黎洪. 习近平中国特色大国外交思想与中国外交变革研究. 学术探索 [Хуан Лихун. Мысли Си Цзиньпина о дипломатии крупной державы с китайской спецификой и исследование дипломатического поворота Китая // Академические исследования]. – 2019. – №3. – P. 22-29; 石仲泉. “两个相结合”: 毛泽东思想的一个重要特质 // 毛泽东思想研究 [Ши Чжунцюань. "Сочетание двух": важная часть мысли Мао Цзэдуна // Исследование мысли Мао Цзэдуна]. – 2022. – №1. – P. 1-17; 金正昆, 李淹. “和而不同”: 中国外交新理念评析 // 教学与研究 [Цзинь Чжэнкунь, Ли Янь. «Хэ эр бу тун»: анализ новой дипломатической концепции Китая // Обучение и исследование]. – 2005. – №3. – P. 68-73.

К отдельной группе следует отнести работы, отражающие сущность современных стратегий, концепций и идей КНР, таких как «мягкая» и «умная сила» (С.В. Михневич, О.Ф. Русакова, О.Н. Борох, Лю Хуэйхуа, Сюй Цзюсянь, Янь Сюэтунь⁷ и др.), «Один пояс и один путь» (А.А. Киреева, В.Е. Петровский, Г.А. Сизов, Ван Фэй, Ли Чэньян, Ло Цзинь, Сюй Чжицзе, Хэ Ань, Цэн Сянхун, Чжан Пулин⁸ и др.), «сообщество единой судьбы человечества» (А.Л. Верченко, И.Ф. Кефели, Дун Фанфан, Ли Дань, Ли Чэньян, Ло Шэнжун, Янь Тин⁹ и др.), инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности (Ли Чжицян, Ван Лэ, Лю Цзюнь¹⁰ и др.).

⁷ Михневич С.В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 237-255; Русакова О.Ф. «Умная сила» («smart power») как государственная стратегия // Политический вектор-про. Комплексные проблемы современной политики. – 2013. – №1. – С. 87-98; Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. – 2007. – Т. 11. – №6(39). – С. 41-60; 刘慧华, 徐九仙. 中国对外援助中“巧实力”运用的分析 // 亚非纵横 [Лю Хуэйхуа, Сюй Цзюсянь. Анализ применения «умной силы» Китая в рамках помощи внешнему миру // Азия и Африка]. – 2010. – №1. – Р. 50-56.; 阎学通. 中国软实力有待提高. 中国与世界观察 [Янь Сюэтунь. «Мягкая сила» Китая нуждается в улучшении // Китай и мир]. – 2006. – №1. – Р. 1-5.

⁸ Киреева А.А. Инициатива "Пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. – 2018. – №3. – С. 61-74; Бевеликова Н.М., Петровский В.Е. «Морской Шелковый путь XXI века»: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 151-163; Сизов Г.А. Китайская инициатива "Пояс и путь" в Центральной Азии: успехи, проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №2(65). – С. 146-168; 曾向红, 罗金. “健康丝绸之路”构建的“政府—社会”复合路径 // 浙江大学学报 (人文社会科学版) [Цэн Сянхун, Ло Цзинь. Строительство Шелкового пути здоровья: на основе комплексного подхода «государство-общество» // Журнал Чжэцзянского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки], 2022. – Vol. 52. – №3. – Р. 5-21; 何岸. “21 世纪海上丝绸之路”与中国海军战略转型 — 以南海为中心 // 亚太安全与海洋研究 [Хэ Ань. "Морской шелковый путь XXI века" и стратегическая трансформация военноморских сил Китая – с акцентом на Южно-Китайское море // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела]. 2020. № 5. С. 74-88. 李晨阳, 孟姿君, 罗圣荣. “一带一路”框架下的中缅经济走廊建设: 主要内容、面临挑战与推进路径 // 南亚研究 [Ли Чэньян, Мэн Цзыцзюнь, Ло Шэнжун. Строительство Китайско-мьянманского экономического коридора в рамках «Пояса и пути»: основное содержание, вызовы и пути продвижения // Исследования Южной Азии]. – 2019. – № 4. – Р. 112-133; 许志杰, 张璞凌, 王飞. “一带一路”倡议下中巴经济走廊建设的缘起、挑战与路径 // 喀什大学学报 [Сюй Чжицзе, Чжан Пулин, Ван Фэй. Истоки, вызовы и подходы строительства китайско-пакистанского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Журнал Университета Кашгар]. – 2021. – Vol. 42. – №4. – Р. 23-18.

⁹ Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №1. – С. 6-18; Кефели И.Ф., Глазьев С.Ю. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 1 (39). – С. 10-21; Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3 (29). – С. 65-76; 董芳芳, 刘爱军. 人类命运共同体意识: 时代所需与和而不同 // 哈尔滨师范大学社会科学学报 [Дун Фанфан, Лю Айцзюнь. Понимание «сообщества единой судьбы человечества» // Журнал социальных наук Харбинского педагогического университета]. – 2022. – № 4(71). – Р. 1-6; 李丹. 构建人类命运共同体 — 中国的全球化理念与实践 // 南开学报 (哲学社会科学版) [Ли Дань. Построение сообщества единой судьбы человечества — теория и практика глобализации Китая // Нанкайский вестник. Серия: философия и социальные науки]. – 2022. – №2. – С. 1-11; 何君安, 闫婷. 从“天下大同”到“人类命运共同体” // 东南学术 [Хэ Цзюньань, Янь Тин. От «великой гармонии» к «сообществу единой судьбы человечества» // Юго-восточные исследования]. – 2020. – №5. – Р. 11-19.

¹⁰ 李志强. 论全球发展倡议的重大意义. 人民论坛·学术前沿 [Ли Чжицян. О значении инициативы по глобальному развитию // Народный форум. Академические рубежи]. – 2022. – №7. – Р. 17-21; 王玘, 刘军. 全球安全倡议的核心要

К *третьему блоку* можно отнести работы, раскрывающие истоки формирования концепта «Индо-Пафидика» как новой геополитической реальности, его содержание и сущностные характеристики. В отечественной научной мысли это такие ученые, как А.С. Беспалов, В.А. Бурлаков, Д.А. Владимирова, Л.Н. Гарусова, И.Е. Денисов, И.Ф. Кефели, А.В. Куприянов, О.Г. Леонова, В.Е. Петровский, П.Ю. Самойленко, И.А. Сафранчук, О.Г. Парамонов и другие¹¹. В работах китайских авторов лейтмотивом проходит тема антикитайской направленности стратегии «Индо-Пацифика», что отражено в работах Гао Чжицзюнь, Ли Сяньян, Синь Цян, Сун Хайян, Фань Гаоюэ, Чжан Цзядун, Ян Ишуан¹² и другие. Китайские ученые в том числе исследуют несколько ключевых

义、理论创新与世界意义. 国际问题研究 [Ван Лэ, Лю Цзюнь. Содержание, теоретическое новаторство и мировое значение инициативы по глобальной безопасности]. – 2022. – № 3. – Р. 16-28.

¹¹ Беспалов А.С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchayat-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 27.12.2021); Бурлаков В.А., Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Дышин А.В., Журбей Е.В., Паначева А.С., Родионов В.А., Самойленко П.Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2021. - №3. - С. 48-60; Кефели И.Ф., Мигунова О.В., Николаенко А.В. Большое евразийское партнерство: геополитические реалии, перспективы, прогнозы // Большое Евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества: тематический сборник. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 33-47; Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Иихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. №2. С. 68-75; Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в Индо-Пацифике // Век глобализации. – 2021. – № 2. – С. 75-88; Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4 (44). – С. 111-126; Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211; Петровский В.Е. Концепции и реальности "Индо-Тихоокеанского партнерства": взгляды из Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27. – № 27. – С. 112-123; Denisov I., Paramonov O., Arapova E., Safranchuk I. Russia, China, and the concept of Indo-Pacific. Journal of Eurasian Studies. Volume 12, № 1, 2021. P. 72-85.

¹² 高智君. “印太战略”的经济内涵及其对 RCEP 的影响 // 美国研究报告 [Гао Чжицзюнь. Экономическое содержание «Индо-Тихоокеанской стратегии» и ее влияние на ВРЭП // Ежегодный доклад об исследованиях США]. – 2021. – Р. 199-225; 李向阳. “印太”理念能否成为美国亚洲政策的基石? // 亚太地区发展报告 [Ли Сяньян. Может ли концепция «Индо-Тихоокеанского региона» стать краеугольным камнем азиатской политики США? // Ежегодный доклад о развитии Азиатско-Тихоокеанского региона]. – 2018. – Р. 1-13; 宋海洋. “印太”时代的印美对华政策分析. 南亚东南亚研究 [Сун Хайян. Анализ политики Индии и США в Китае в «индо-тихоокеанскую» эпоху // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – № 6. – Р. 37-49; 樊高月. 美国印太战略及其实施与影响 // 东北亚经济研究 [Фань Гаоюэ. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе, ее реализация и влияние // Экономические исследования Северо-Восточной Азии]. – 2021. – № 2(24). – Р. 99-112; 张家栋. 美国“印太”倡议及其对中国的影响 // 印度洋经济体研究 [Чжан Цзядун. Инициатива США «Индо-Тихоокеанский регион» и ее влияние на Китай // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – №3. – Р. 1-26; Jiadong Zhang. The US' Indo-Pacific Initiative and Its Impact on China // Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region. Springer. 2019. С. 53-82; 张家栋, 魏涵. 美国与印度:有选择的战略伙伴关系 // 南亚研究 [Чжан Цзядун, Вэй Хань. Соединенные Штаты и Индия: селективные отношения стратегического партнерства // Исследования Южной Азии], 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.essra.org.cn/view-1000-928.aspx> (дата обращения: 29.05.2022); 信强, 余璟仪. 拜登政府“印太战略”视阈下的中美安全竞争 // 俄罗斯研究 [Синь Цян, Юй Цзинь. Китайско-американская конкуренция в области безопасности с точки зрения «Индо-тихоокеанской стратегии» администрации Байдена // Российские исследования]. – 2022. – № 4. – Р. 50-75; 杨怡爽. “印太”的经济逻辑分析 // 国际展望 [Ян Ишуан. Экономический анализ «Индо-Пацифики» // Международный обзор]. – 2019. – № 2. – Р. 84-105.

аспектов Индо-Пацифики, а именно экономический (Син Жуйли¹³ и др.) и безопасности (Вэй Цзунью, Гэ Тэнфэй, Цзян Вэньюй¹⁴ и др.). Особого внимания заслуживают научные статьи Чжу Цуйпин¹⁵, рассматривающей «Индо-Пацифика» как географическую, геополитическую и стратегическую концепцию.

Четвертый блок – работы, раскрывающие сущность и содержание внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, а именно геополитические интересы, цели и задачи. К примеру, тему трансформации Китая в морскую державу в Индо-Пацифике раскрыли в своих трудах В.Б. Кашин, А.С. Пятачкова, М.В. Казанин, К. Дженнер, Т. Мукерджи, Лю Цин¹⁶ и другие. Исследованию темы глобального управления посвятили свои научные работы такие авторы, как Сунь

¹³ 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив «Индо-Тихоокеанской экономической структуры» администрации Байдена // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – № 4. – Р. 44-54.

¹⁴ 韦宗友. 拜登政府“印太战略”及对中国的影响 // 国际问题研究 [Вэй Цзунью. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена и ее влияние на Китай // Международные исследования]. – 2022. – № 3. – Р. 29-46; 葛腾飞. “印太”地区安全秩序纷争与中国的地区秩序愿景 // 外交评论 [Гэ Тэнфэй. Споры о системе региональной безопасности в «Индо-Пацифике» и видение Китая]. – 2021. – № 3. – Р. 73-100; 姜文玉, 兰江. 拜登执政时期四方安全合作: 进展及前景 // 兵团党校学报 [Цзян Вэньюй, Лань Цзян. Сотрудничество «четверки» в области безопасности при администрации Байдена: развитие и перспективы // Журнал партийной школы]. – 2022. – № 3. – Р. 36-43.

¹⁵ 朱翠萍. “印太”: 概念阐释、实施的局限性与战略走势 // 印度洋经济体研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Пацифика»: концептуальное описание, ограничения реализации и стратегические тенденции // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – № 5. – Р. 1-15; 朱翠萍. 特朗普政府“印太”战略及其对中国安全的影响 // 南亚研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Трампа и ее влияние на безопасность Китая // Исследования Южной Азии]. – 2018. – № 4. – Р. 1-17; 朱翠萍. 2020年印度洋局势: 变化、影响与趋势 // 印度洋地区发展报告 [Чжу Цуйпин. Индийский океан 2020: изменения, последствия и тенденции // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2021. – Р. 1-44; 刘鹏, 朱翠萍. 美国“印太”战略的内涵、困境与中国的应对 // 印度洋地区发展报告 [Лю Пэн, Чжу Цуйпин, Содержание и дилемма американской стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» и реакция Китая // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2018. – Р. 133-163; 李艳芳, 朱翠萍. 印太地区经济发展与地缘经济格局演进 // 亚太经济 [Ли Анита, Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанское экономическое развитие и эволюция геоэкономического ландшафта // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – № 1. – Р. 5-13.

¹⁶ Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 7. С. 49-59; Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 1 (151). – С. 75-86; Казанин М.В., Абдрахимов Л.Г. Военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 7 (157). – С. 27-37; Jenner C.J. Facing China's Sea Power: Strategic Culture and Maritime Strategy // The Asia Maritime Transparency Initiative and The Center for Strategic and International Studies, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/facing-chinas-sea-power-strategic-culture-maritime-strategy/> (дата обращения: 24.01.2023); Mukherjee T. China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/> (дата обращения: 13.01.2023); 刘庆. “珍珠链战略”之说辨析 // 现代国际关系 [Лю Цин. Подробный анализ теории «жемчужное ожерелье» // Современные международные отношения]. – 2010. – № 3. – Р. 8-14.

Цзишэн, Цай Туо, Цинь Яцин, Чжан Юйянь¹⁷. Отдельная часть трудов посвящена роли БРИКС (А.А. Акаев, О.А. Алексеенко, Е.М. Астахов, И.В. Ильин, А.В. Коротаев, О.Г. Леонова, С.Ю. Малков, В.А. Садовничий, Сюй Сюцзюнь¹⁸) и ШОС (Дэн Хао, Пан Дапэн, Ся Липин, Сунь Чжунчжи¹⁹ и др.) как важных сил по переустройству современного миропорядка.

Пятый блок составляют работы, посвященные изучению сфер столкновения геополитических интересов Китая и стран-участниц QUAD и AUKUS в регионе. Ученые в своих работах исследуют разные формы конкуренции, которая разворачивается на Индо-Тихоокеанской арене, в частности в рамках региональных американо- и китаецентричных механизмов сотрудничества в сфере безопасности (А. Грэхэм, Р.П. Раджагопалан, А. Тарапор, О.Г. Леонова, Ли Синьвэй, Лю Амин, Су Чан, Чэнь Сяочэнь²⁰ и др.), торговли и экономики

¹⁷ 孙吉胜. 当前全球治理与中国全球治理话语权提升. 外交评论 [Сунь Цзишэн. Глобальное управление на современном этапе и усиление роли Китая в глобальном управлении]. – 2020. – № 3. – Р. 1-22; 蔡拓. 全球治理的中国视角与实践 // 中国社会科学 [Цай Туо. Перспективы и практика глобального управления Китая // Социальные науки в Китае]. – 2004. – № 1. – Р. 94-106; 蔡拓. 全球政治的要义及其研究 // 世界经济与政治 [Цай Туо. Основы глобальной политики и ее исследования // Мировая экономика и политика]. – 2005. – № 4. – Р. 29-35; 秦亚青. 全球治理趋向扁平 // 国际问题研究 [Цинь Яцин. Глобальное управление идет на спад // Международные исследования]. – 2021. – № 5. – Р. 55-72; 张宇燕. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系 // 世界经济与政治 [Чжан Юйянь. Построить новый тип международных отношений, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве // Мировая экономика и политика]. – 2016. – № 9. – Р. 4-9.

¹⁸ Алексеенко О.А. БРИКС в цифровой экономике: перспективные направления взаимодействия и пути их реализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – №5. – С. 34-46; Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. – 2016. – №1(46). – С. 42-50; Ильин И.В., Леонова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь – 2016. – №8. – С. 115-130; Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – №2. – С. 130-139; Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель – Observer. – 2015. – №1. – С. 25-33; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – 382 с.; 徐秀军. 全球治理的金砖模式: 生成逻辑与实践路径 // 拉丁美洲研究 [Сюй Сюцзюнь. Модель глобального управления БРИКС: логика формирования и практическая деятельность // Журнал латиноамериканских исследований]. – 2022. – Vol. 44. – №5. – Р. 2-19.

¹⁹ 邓浩. 以“四个共同体”回应时代之问 // 人民论坛 [Дэн Хао. Отвечать на вызовы эпохи на основе концепции «четыре сообщества» // Народный форум]. 2021. № 8. Р. 80-83; 庞大鹏. 中国对外战略中的上海合作组织 // 世界知识 [Пан Дапэн. Шанхайская организация сотрудничества во внешней стратегии Китая // Мировые дела]. – 2020. – №20. – Р. 19-22; 孙壮志. 上海合作组织 与新时代中国多边外交 // 世界经济与政治 [Сунь Чжунчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху // Мировая экономика и политика]. – 2021. – №2. – Р. 4-18; 夏立平, 云新雷. “上海精神”新内涵与构建人类命运共同体 // 上海交通大学学报 [Ся Липин, Юнь Синьлэй. Новое значение слова «Шанхайский дух» и построение сообщества с общим будущим для человечества // Журнал Шанхайского университета Цзяотун]. – 2019. – № 27. – Р. 26-36.

²⁰ Graham E., Pan Ch., Hall I., Kersten R., Zala B., Percy S. Debating the QUAD // Australian National University. Centre of Gravity Series. – 2018. – 28 p.; Arzan Tarapore. The Geopolitics of the Quad // The National Bureau of Asian Research, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbr.org/publication/the-geopolitics-of-the-quad/> (дата обращения: 08.11.2022); Rajagopalan R.P. Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific // Issue Brief, Observer Research

(Г. Полинг, Р. Рубин, Го Сяоцзин, Ли Ли, Син Жуйли, Цай Тунцзюань²¹ и др.), инфраструктуры и технологий (Бланшетт Дж., Хиллман Дж., Чжу Кэжэнь²² и др.).

Шестой блок работ включает научную литературу в области прогнозов развития тенденций конфигурации сил в Индо-Пацифике и регионального вектора внешней политики КНР. Это З. Бржезинский, Брэндс Х., Най Дж. мл., Радд К., О.Г. Леонова²³ и другие. Особую важность представляют кратко-, средне- и долгосрочные прогнозы Института мировой экономики и международных

Foundation. – 2021. – № 490. – 16 p.; 刘阿明. “四方安全对话”的新发展及前景探析 // 国际展望 [Лю Амин. Анализ нового развития и перспектив «четырёхстороннего диалога по безопасности» // Международное обозрение]. – 2021. – №1. – P. 88-109; Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в Индо-Пацифике // Век глобализации. – 2021. – № 2. – С. 75-88; Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 111-126; Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211; 苏畅, 李昕玮. 上海合作组织安全合作: 成就、挑战与未来深化路径 // 国际问题研究 [Су Чан, Ли Синьвэй. Сотрудничество ШОС в области безопасности: достижения, вызовы и пути развития // Международные исследования]. – 2021. – №3. – P. 67-84; 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系: 特点、影响与前景. 国际问题研究 [Чэнь Сяочэнь, Чэнь Хун. Трёхстороннее партнерство США, Великобритании и Австралии в сфере безопасности: особенности, влияние и перспективы // Международные исследования]. – 2022. – №3. – P. 106-121.

²¹ Natalegawa A., Poling G.B. The Indo-Pacific Economic Framework & Digital Trade in Southeast Asia // Center for Strategic and International Studies. – 2022. – 13 p.; Rubin R. The United States Launches the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity and the Americas Partnership for Economic Prosperity // American Journal of International Law. – 2022. – №116(4). – P. 868-874; 蔡彤娟, 郭小静. TPP 到 CPTPP: 中国面临的新挑战与对策 // 区域与全球发展 [Цай Тунцзюань, Го Сяоцзин. От ТТП к ВПТТП: новые вызовы и меры противодействия для Китая // Региональное и глобальное развитие]. – 2019. – №2. – P. 5-16; 李莉. 美国的印太数字经济外交: 推进与前景 // 印度洋经济体研究 [Ли Ли. Индо-тихоокеанская цифровая экономическая дипломатия США: успехи и перспективы // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2022. – №2. – P. 1-18; 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив запуска администрацией Байдена «Индо-Тихоокеанских экономических рамок» // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – №4. – P. 44-94.

²² Blanchette J., Hillman J. China's Digital Silk Road after the Coronavirus // Center for Strategic and International Studies, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-after-coronavirus> (дата обращения: 16.11.2022); Moses O., Zhu K. “一带一路”倡议和“全球基础设施和投资伙伴关系”倡议比较全球两大基础设施倡议 [Инициатива «Один пояс и один путь» и «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций»: сравнение двух крупнейших инфраструктурных инициатив в мире] // Global Development Policy Center. – 2023, January. – 19 p.

²³ Brzezinski Zb. The Group of Two that could change the world // Financial Times, 2009. https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac?nclick_check=1 (дата обращения: 01.12.2022); Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91. – №1. – P. 97-104; Brands H. China has two paths to global domination // Foreign Policy, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/22/china-superpower-two-paths-global-domination-cold-war/> (дата обращения: 02.12.2022); Nye J. America's China Challenge // Project Syndicate, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-successful-response-to-china-challenge-by-joseph-s-nye-2022-08> (дата обращения: 09.12.2022); Rudd K. The Avoidable War: The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China. – New York: PublicAffairs, 2022. – 432 p.; Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в Индо-Пацифике // Век глобализации. – 2021. – № 2. – С. 75-88; Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 111-126; Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211.

отношений РАН²⁴, в частности В.И. Пантина и В.В. Лапкина²⁵, рассматривающих будущую архитектуру мирового развития на основе структурной модели мировых центров силы («центр-лидер» и «противоцентр»).

Цель исследования – выявить основные цели, задачи и содержание стратегии внешней политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Для достижения цели данной работы в исследовании поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить концептуальные и идеологические основы современной внешней политики Китайской Народной Республики;
- 2) установить истоки формирования концепта «Индо-Пацифика» и его основное содержание;
- 3) выявить геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, которые определяют цели, задачи и приоритеты внешней политики страны в масштабах региона на современном этапе;
- 4) определить основные сферы столкновения геополитических интересов Китая и стран-участниц QUAD в Индо-Пацифике, которые оказывают влияние на формирование баланса сил в регионе;
- 5) представить тенденции, возможные перспективы и приоритеты развития внешней политики КНР в регионе.

Объект исследования – внешняя политика Китая в XXI веке, **предмет исследования** – содержание и особенности внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе.

Гипотеза исследования: в условиях формирования новой архитектуры Индо-Тихоокеанского региона Китай, опираясь на свои внешнеэкономические

²⁴ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.; Глобальная перестройка / отв. ред. акад. А.А. Дынкин, акад. Н.И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2014. – 528 с.; Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.

²⁵ Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. – М.: Олита. – 280 с.; Пантин В.И., Лапкин В.В. Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы // История и современность. – 2016. – №1. – С. 64-86; Пантин В.И., Лапкин В.В. Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность. – 2020. – №1. – С. 66-93.

и внешнеполитические ресурсы, стремится закрепить за собой региональное лидерство.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 г. до октября 2022 г. Нижняя граница исследуемого временного периода определяется 2017 годом, когда в официальный дискурс США был введен термин «Индо-Пацифика», что привело к возникновению проблемы конфликта интересов ведущих в регионе держав. Верхняя граница хронологических рамок достигает октября 2022 г., что обусловлено проведением XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, на котором были определены цели и приоритеты внутренней и внешней политики страны на следующие 5 лет.

Научная новизна исследования:

- 1) на основе анализа концептуальных и идеологических основ внешней политики, отраженных в материалах съездов и пленумов Коммунистической партии Китая, официальных документов, речах и заявлениях его лидеров, определены *этапы эволюции внешнеполитических стратегий* КНР;
- 2) проведен *сравнительный анализ внешнеполитических стратегий* КНР, США и стран-участниц QUAD и AUKUS в Индо-Пацифике, определены их сходства и различия;
- 3) выявлены *геополитические интересы* КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, на основе которых были определены *цели, задачи и приоритеты* внешней политики страны в ИТР;
- 4) определены основные *сферы столкновения геополитических интересов* Китая, США и Индии в Индо-Пацифике, что отражается в усилении институциональной конкуренции данных государств;
- 5) выявлены возможные *тенденции* развития внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автор выделяет *пять этапов эволюции внешнеполитических стратегий* Китайской Народной Республики: период международного признания,

период активизации периферийной дипломатии, период прорыва международной изоляции, период начала стратегических возможностей, период стратегии глобальной державы. В качестве критерия выступает степень интеграции КНР в глобальный мир, что в основном совпадает со сменой правящих элит в Китае. Данная периодизация позволяет проследить эволюцию концептуальных основ внешней политики КНР и выявить преемственность внешнеполитических стратегий, концепций и идей лидеров страны. На современном этапе концептуальным ядром внешней политики КНР является «сообщество единой судьбы человечества», которое представляет собой китайское видение альтернативного международного порядка и систему глобального управления, что свидетельствует о росте глобальных амбиций КНР. В идеологическом плане *внешняя политика Китая подвержена сильному влиянию идей конфуцианства (пять добродетелей, идеи «датун» и «хэхэ») и даосизма (идеи «дао», «дэ», «у-вэй», «инь и ян»), что находит отражение в содержании ее принципов, идей и концепций.*

2. Сегодня конструкт «Индо-Пацифика» продвигают страны-участницы QUAD и AUKUS, созданных с негласной целью сдерживания растущей мощи и влияния Китая, что бросает вызов существующему региональному балансу сил. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий США, Индии, Японии, Австралии и Великобритании продемонстрировал *отсутствие идеологического оформления конструкта в связи с разнонаправленностью целей, задач и интересов ведущих стран региона.* Европейские страны, такие как Франция, Германия и Нидерланды, разрабатывают собственные Индо-Тихоокеанские стратегии. Европейский подход в отношении «Индо-Пацифика» отличается от видения Соединённых Штатов. Если стратегия «Индо-Пацифика» США прямо называет Китай стратегическим соперником, то страны ЕС, напротив, предпочитают сосредоточиться не на прямом противостоянии с КНР в регионе, а на расширении с ним сотрудничества.

3. *Геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе* охватывают: установление китаецентричного регионального порядка, основанного на принципах «сообщества единой судьбы человечества»; формирование безопасной

и эффективной сети наземных, воздушных и морских коридоров; установление контроля над морями и островами в водах Индийского и Тихого океанов; поддержание продуктивных всеобъемлющих политических, экономических и культурных отношений со странами региона; участие и развитие многосторонних форматов сотрудничества. *Цели внешней политики Китая в Индо-Пацифике* проистекают из геополитических интересов и сосредоточены на расширении участия в глобальном управлении; строительстве морской державы; стратегическом окружении Индии. Реализация данных целей требует создания партнерской сети дружественных государств в регионе – «круг друзей». *К внешнеполитическим приоритетам КНР в регионе* можно отнести Пакистан, Шри-Ланку и страны Индокитая, с каждой из которых Китай развивает эксклюзивные партнерские отношения. КНР стремится создать коалицию государств, поддерживающих ее инициативы и позиции в многосторонних структурах, что в перспективе приведет к формированию китаецентричного регионального порядка.

4. В Индо-Пацифике формируется локальная биполярная система с центрами в КНР и США, в результате чего складывается *дихотомия региональной системы блоков и структур*, что влияет на геополитический баланс сил в масштабе региона. США используют регионализм как инструмент формирования проамериканского «единого фронта» в Индо-Тихоокеанском регионе на базе мини- (QUAD, AUKUS, «Партнёры в голубом Тихом океане») и многосторонних (Индо-Тихоокеанская экономическая структура, Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций) объединений и альянсов с целью изоляции КНР в военно-политической, торгово-экономической, инфраструктурной и технологической областях. Китай направляет свои действия на укрепление своих лидерских позиций в БРИКС и ШОС, продвижение многостороннего проекта «Один пояс и один путь», а также присоединение к Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП) и Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) для создания «внеамериканской» зоны взаимодействия.

5. *Возможные тенденции развития внешней политики КНР в регионе:* смещение приоритета с экономического развития на обеспечение национальной безопасности; регресс американо-китайских отношений; укрепление позиций КНР на мировой арене. *Приоритетами внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшей перспективе* могут стать разворачивание дипломатии по расширению «круга друзей»; совершенствование многосторонних региональных политических механизмов (ШОС и БРИКС); укрепление сотрудничества и партнерства с Российской Федерацией. КНР стремится к своему политическому, экономическому, технологическому и военному превосходству, что позволит стране установить влияние над Индо-Тихоокеанским регионом.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой комплекс общенаучных методов и подходов политической науки. В основе исследования лежит *конструктивистский подход*, благодаря которому была выстроена структура современной внешней политики КНР, наполненной концептуальными идеями, такими как «сообщество единой судьбой человечества» и «новый тип международных отношений». *Системный подход*, в рамках которого внешняя политика КНР рассматривается как целостная система, позволил, в свою очередь, определить место Индо-Тихоокеанского региона среди приоритетов внешней политики КНР. *Эволюционный подход* способствовал определению этапов становления и развития современной внешней политики Китайской Народной Республики, выявить преемственность внешнеполитических стратегий, концепций и идей лидеров страны. С помощью *сравнительно-сопоставительного подхода* были сопоставлены внешнеполитические стратегии КНР, США и стран-участниц QUAD и AUKUS в Индо-Пацифике, что способствовало определению их сущностных сходств и различий. *Институциональный подход* был использован при изучении характера и степени взаимодействия, с одной стороны, КНР и, с другой, США со странами ИТР в рамках международных и региональных организаций, а также при определении внутренних причин и целей формирования данных организаций и их эффективности. *Метод прогнозирования* позволил

выявить тенденции и перспективы развития внешней политики Китая в условиях стратегической конкуренции между США и КНР в Индо-Пацифике в XXI веке.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает:

1. официальные документы Китайской Народной Республики (например, Белые книги «Мирное развитие Китая» 2011 г., «Военная стратегия Китая» 2015 г., «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2017 г., Белая книга по вопросам национальной обороны в новую эпоху 2019 г. и др.), Соединенных Штатов Америки (Стратегии национальной обороны США 2018 и 2022 гг., Индо-Тихоокеанская стратегия 2022 г. и др.), Российской Федерации (Концепция внешней политики РФ 2023 г. и др.) и ряда других государств;
2. межгосударственные договоры, соглашения и совместные заявления Китая и стран Индо-Тихоокеанского региона, такие как Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве КНР-АСЕАН 2002 г., Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности 2006 г., Соглашение о создании всеобъемлющего экономического регионального партнерства 2020 г. и т.д.;
3. выступления и официальные заявления лидеров КНР на Всекитайских съездах Коммунистической партии Китая (XII, XIII, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX и XX), пресс-конференциях и в рамках различных форумов и конференций (например, Всемирный экономический форум, саммиты БРИКС и встречи глав государств-членов ШОС), отражающие сущностные установки и направления внешней политики КНР, а также министров иностранных дел, министров обороны и других официальных лиц КНР, стран-участниц QUAD и AUKUS и др.;
4. материалы, опубликованные аналитическими и исследовательскими центрами, институтами и организациями, такими как Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ), центр «Исследования и разработка» (RAND), Российский совет по международным делам (РСМД), Центр стратегических и международных исследований (CSIS), и научно-исследовательскими институтами, в частности ИМЭМО РАН, ИВ РАН, ИКСА

(ИДВ) РАН, Китайской академией социальных наук (КАСН), Китайской академией современных международных отношений (КАСМО) и др.;

5. материалы средств массовой информации, в частности российских газет и журналов (ИТАР ТАСС, РИА Новости); китайских («Жэньминь Жибао», «Синьхуа», «Азия таймс», «Гуанмин жибао», «Хуаньцю шибао», «Чайна дейли»); тайваньских («Тайвань ньюс», «Фокус Тайвань»); американских («Блумберг», «Нью-Йорк таймс», «Форин афферс», «Файнэншл Таймс») и др.

Теоретическая значимость исследования. Комплексный анализ внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке, представленный в данной работе, позволил выявить ее взаимосвязь с процессами формирования регионального баланса сил, трансформации существующего мирового порядка и расстановки сил на международной арене.

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования можно использовать как рекомендации для внешнеполитических ведомств Российской Федерации и стран постсоветского пространства при формировании стратегии внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе и выработке дальнейших шагов при создании механизма регионального сотрудничества, основанного на принципах партнерства, взаимодоверия, взаимоуважения и равноправия, что напрямую отражает «дух» стран региона, а также для аналитических международных центров, изучающих основы внешней политики Китая в XXI веке. Положения и выводы диссертации могут, в том числе, быть использованы в высших учебных заведениях Российской Федерации при разработке ряда учебных дисциплин, таких как «Международные отношения», «Мировая политика», «Геополитика», а также курсов вариативной части учебного плана.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях Перечня ВАК, из которых 4 статьи – в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные

и региональные исследования. Отдельные положения и выводы проведенного исследования были представлены на научных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 15 апреля 2021, 13 апреля 2022, 11 апреля 2023); VII Международная научная конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке» (МГУ, 17 июня 2021); научная межинститутская онлайн конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (ИВ РАН, 25 ноября 2021); I Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» (НИУ ВШЭ, 22 октября 2022).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии, включающей 559 наименований, приложения А с гистограммами и графиками, приложения Б с таблицами.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

1.1. Внешняя политика как категория теории международных отношений

Международные отношения уже давно являются важным аспектом сосуществования государств и различных этносов. Однако в наше время их роль и значение возрастают в связи с тем, что акторы, действующие на мировой арене, тесно переплетены в своем взаимодействии разнонаправленного характера.

В общем виде международные отношения представляют собой «особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований»²⁶. Термин «международные отношения» может использоваться двояко, с одной стороны, описывая объект, а с другой, политологическую субдисциплину международных отношений – теорию международных отношений. Считается, что причиной возникновения данной теории стали произошедшие в XX веке геополитические потрясения, вызванные Первой и Второй мировыми войнами, которые необходимо было анализировать²⁷. Главной темой проводимых исследований стала внешняя политика, ее цели и функции, что связывают с ростом числа национальных суверенных государств в результате процесса деколонизации, с которыми надо было развивать

²⁶ Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. — 320 с.

²⁷ Jackson R.H., Sørensen G., Introduction to International Relations: Theories and Approaches / Ed. by Morgenthau H. – Oxford: OUP, 2013. – 472 p.

взаимодействие, и созданием Организации Объединенных Наций (ООН)²⁸. В теории международных отношений выделяют несколько классических ключевых парадигм, занимающихся изучением внешней политики – политический реализм, либеральная и марксистская школы, а также неореализм, неолиберализм и неомарксизм.

Политический реализм является одной из основных концепций в теории международных отношений. Яркими представителями данной школы являются **Ганс Моргентау**²⁹, **Джордж Кеннан**³⁰, **Генри Киссинджер**³¹, **Арнольд Уолферс**³² и другие, а среди отечественных ученых важное место занимают **А. Д. Богатуров**, **Р. И. Косолапов**, **М. А. Хрусталева**, **П. А. Цыганков**³³. Можно выделить несколько ключевых положений данной парадигмы (см. приложение Б, табл. 1)³⁴.

Основателем и главой школы политического реализма является **Ганс Моргентау**. В своей работе «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» политолог установил, что внешняя политика государства – *«политика силы, в которой национальные интересы возвышаются над любыми международными нормами, принципами, и поэтому сила (военная, экономическая, финансовая) превращается в основное средство достижения поставленных целей»*³⁵. Она представляет собой *способ борьбы за власть (господство) в международной среде*³⁶. Причем господствующим в определении вектора внешней политики являются национальные интересы государства, а основным средством

²⁸ Hudson V.M., Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. – 266 p.

²⁹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1963. – 630 p.

³⁰ Kennan G. American Diplomacy. – London: The University of Chicago Press, 2012. – 192 p.

³¹ Kissinger H. Diplomacy. – New York: Simon & Schuster, 1995. – 912 p.; Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. – London: Penguin, 2014. – 378 p.

³² Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1962. – 303 p.

³³ Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в международных отношениях // Социально-политический журнал. – 1997. – №2. – С. 186-189.

³⁴ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №4. – С. 182-203.

³⁵ Algosaiibi G.A.R. The Theory of International Relations: Hans J. Morgenthau and His Critics // Background. – 1965. – Vol. 8. – №4. – P. 221-256.

³⁶ Цыганков А.П. Г. Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Социально-политические науки. – 1991. – №1. – С. 41-51.

достижения поставленных целей и реализации своих национальных интересов – сила. В своей статье 1949 года «Примат национальных интересов» Г. Моргентау проводит параллели между «моралью» и «национальным интересом» как опорами при выработке внешней политики на примере действий США³⁷. Согласно Моргентау, *«внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью»*³⁸. При утверждении курса внешней политики в наиболее критические ситуации национальные интересы встают выше морали, так как для государства всегда первичным является сохранение нации, и только потом – выполнение обязательств по международным договорам и правовым нормам^{39,40}.

Понятие «национальный интерес» находился в центре внимания и других последователей школы политического реализма, а именно **Э. Фэрниса**, **Р. Снайдера**, **К. Холсти**⁴¹ и других. Например, американский политолог и дипломат **Джордж Кеннан** доказывает теорию об относительности морального критерия. Нравственные принципы разных режимов могут быть совершенно противоположными, и потому неприемлемыми друг для друга, поэтому единственным критерием, на основе которого может существовать международная система, становится национальный интерес⁴².

Неореализм, также известный как структурный реализм, возник в 70-х гг. XX века, что связывают с публикацией книги американского политолога и профессора Колумбийского университета **Кеннета Уолтца**⁴³. Другими представителями данной школы являются **Роберт Гилпин**, **Джозеф Грико** и **Джон**

³⁷ Morgenthau H. The Primacy of the National Interest // The American Political Science Review. – 1949. – Vol. 18. – №2. – P. 207-212.

³⁸ Моргентау Г. Политика среди наций // Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль. XX в. В 5-ти томах / Отв. ред.: Алексеева Т.А.; Ред.-сост.: Ашин Г.К., Морозова Е.Г. – М.: Мысль, 1997. – С. 505-506.

³⁹ Morgenthau H. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions// The American Political Science Review. – 1950. – Vol. 44. – №4. – P. 833–854.

⁴⁰ Цыганков А.П. Г. Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Социально-политические науки. – 1991. – №1. – С. 41-51.

⁴¹ Furniss E., Snyder R. An Introduction to American Foreign Policy. – New York: Rinehart, 1955. – 252 p.; Holsti K. J. America Meets the "English School": State Interests in International Society // Mershon International Studies Review. – 1997. – Vol. 41. – №2. – P. 275-280.

⁴² Kennan G. American Diplomacy. – London: The University of Chicago Press, 2012. – 192 p.

⁴³ Waltz K.N. Theory of International Politics. – Illinois: Waveland Press, 2010. – 256 p.

Миршаймер⁴⁴.

Представители неореализма утверждают, что *задача внешней политики заключается в стремлении контролировать и формировать внешнюю среду для достижения целей выживания и процветания*⁴⁵. При этом внешняя политика любого государства *исходит от логики существующей системы международных отношений*⁴⁶. В качестве примера можно рассмотреть период Холодной войны, когда модель международных отношений приобрела биполярный характер, в основе которой лежали передел сфер влияния, конфронтация, гонка вооружений и т.д.⁴⁷ Неореалисты также утверждают, что *основные параметры внешней политики страны определяются относительной материальной мощью (или силой)*⁴⁸. Таким образом, объем материальных ресурсов, которыми обладают страны, обуславливает цель и масштаб их внешней политики, то есть по мере роста их относительной силы государства будут стремиться к увеличению своего международного влияния, а когда их сила начнет падать, то влияние и активность на международной арене будут соответственно уменьшаться. Так неореалисты проводили исследования того, как великие державы реагировали на свой подъем или упадок, будь то США, Китай или СССР⁴⁹.

⁴⁴ Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. – Princeton: Princeton University Press, 1987. – 472 p.; Grieco J. M. The International System and the International Political Economy: State Structures and Strategies. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 1993. – 1120 p.; Grieco J. M., Ikenberry G. J., Mastanduno M. Introduction to International Relations: Enduring Questions and Contemporary Perspectives. – New York: Red Globe Press, 2014. – 544 p.; Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics (Updated Edition). New York: W. W. Norton & Company, 2003. – 756 p.; Mearsheimer J. J. Conversations in International Relations: Interview with John J. Mearsheimer (Part I) // International Relations. – 2006. – №20(1). – P. 105-123; Mearsheimer J. J. Conversations in International Relations: Interview with John J. Mearsheimer (Part II) // International Relations. – 2006. – №20(2). – P. 231-243.

⁴⁵ Waltz K.N. International politics is not foreign policy // Security Studies. – 1996. – №1. – P. 54-57.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №4. – С. 182-203.

⁴⁸ Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. – Vol. 51. – №1. – 1998. – P. 144-172.

⁴⁹ Zakaria F. From Wealth to Power: The Unusual Origins of America's World Role. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 216 p.; Christensen T. J. Fostering Stability or Creating a Monster? The Rise of China and U.S. Policy toward East Asia // International Security. – Vol. 31. – №1. – 2006. – P. 81-126; Wohlforth W. C. The Elusive Balance: Power and Perceptions During the Cold War. – New York: Cornell University Press, 1993. – 317 p.

Противоположной реализму выступает **либерализм**, основоположником которого называют английского философа **Джона Локка**⁵⁰. Постулаты данной парадигмы основывается на трудах **Шарля Луи де Монтескье**, **Адама Смита**, **Иммануила Канта**, **Георга Вильгельма Фридриха Гегеля**⁵¹ и других. В современном отечественном академическом сообществе идей либерализма придерживаются **К. П. Боришполец**, **М. М. Лебедева**, **А. Ю. Мельвиль** и другие. Сущность этой парадигмы, в рамках которой большое внимание уделяется демократии, ее идеалам и ценностям, сводится к следующим положениям (см. приложение Б, табл. 1)⁵².

Как утверждает советский и российский политолог **А. Ю. Мельвиль**, согласно либеральной точке зрения, *внешняя политика любого государства может регулироваться в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды*⁵³. Во внешней среде страны стремятся к идеальному состоянию «вечного мира», о котором писал в своем трактате И. Кант, что определяет активность их действий на международной арене, основанных на экспансионистской логике либеральных ценностей и идей⁵⁴.

Либерализм исходит из положения о важности международного сотрудничества, а также стремлении к общей выгоде, что нашло отражение в теории демократического мира, которую развил профессор Колумбийского университета **Майкл У. Дойл**⁵⁵. Согласно Дойлу, *государства, проецирующие либеральные ценности, проявляют «сдержанность» и «мирные намерения» в своей*

⁵⁰ Локк Дж. Сочинения в трех томах. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.

⁵¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.; Smith A. Wealth of Nations. – London: W. Strahan, 1776. – 538 p.; Кант И. К вечному миру // Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.; Гегель Г.В.Ф. Философия права. [Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц]. – М.: Мысль, 1990. – 528 с.

⁵² Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №5. – С. 146–167.

⁵³ Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. Т.1 – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 330-339.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Doyle Michael W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs // Philosophy & Public Affairs. – 1983. – Vol. 12. – №3. – P. 205-235; Doyle Michael W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 2 // Philosophy & Public Affairs. – 1983. – Vol. 12. – №4. – P. 323-353.

*внешней политике*⁵⁶ и, прежде всего, в отношении государств, признающих аналогичные нормы и идеалы. Отсюда и происходит тезис о том, что демократии не воюют между собой, однако могут осуществлять превентивные войны, подавляя авторитарные режимы, с целью распространения там либеральных ценностей.

Неолиберализм же уделяет особое внимание экономическим проблемам, экономической взаимозависимости и взаимосвязи политики и экономики, при этом утверждая, что с распространением идей демократии главной целью всех акторов международных отношений станет международная безопасность. Концептуально эта идея нашла отражение в появлении теории кооперативной безопасности⁵⁷. К основным представителям неолиберализма причисляют **Роберта Кеохейна, Джозефа Ная мл., Джеймса Розенау, Збигнева Бржезинского**⁵⁸.

Американский политолог **Джозеф Най мл.** сформулировал концепцию «мягкой силы» как «способности заставить своего партнёра хотеть того же, что и ты»⁵⁹. Политолог наравне с культурой и политическими ценностями называет *внешнюю политику одним из основных ресурсов «мягкой силы»*, утверждая, что благоприятный имидж может помочь в достижении целей внешней политики государства. В качестве примера Дж. Най мл. приводит США. Так среди факторов, усиливающих их привлекательность, а значит и легитимность страны, называются массовая культура (кинематограф, музыка, СМИ, спорт и т.д.), ценности, научно-технические обмены⁶⁰. К тому же, политолог говорит о важности формулирования национальных интересов государства. Все страны *во внешней политике преследуют свои национальные интересы*, однако от того, как широко или узко они

⁵⁶ Doyle Michael W. Liberalism and World Politics // The American Political Science Review. – 1986. – Vol. 80. – №4. – P. 1151-1169.

⁵⁷ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №5. – С. 146–167.

⁵⁸ Кохэн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления [Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманпа]. – М.: Вече, 1999. – 815 с.; Keohane R., Nye J. Jr. Power and Interdependence. 4th edition. – London: Pearson, 1998. – 368 p.; Rosenau J. N. The Scientific Study of Foreign Policy. – New York: Free Press, 1971. – P. 6; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с.; Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012. – 285 с.

⁵⁹ Nye J. Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – P.65.

⁶⁰ Леонова О.Г. Джозеф Най и мягкая сила: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101–114.

сформулированы, будет зависеть привлекательность той или иной страны⁶¹. Так, если снова обратиться к внешнеполитической деятельности США, то борьба с международным терроризмом – единственная их цель, которую поддерживают другие страны мира⁶².

Марксизм рассматривает *внешнюю политику государств как борьбу классов и интересов*, то есть сначала происходит противостояние классов внутри каждой нации и страны, что приводит к противоборству между государствами на международной арене⁶³. К данному направлению относят таких представителей, как **Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В. И. Ленин**⁶⁴. *Внешняя политика государств* и международные отношения в целом в рамках данной парадигмы *строятся на основе антагонизма, стремления держав к политическому господству и перераспределению сфер мировой власти*. Экономический фактор оказывает наибольшее влияние на внешнеполитическую деятельность государств.

Неомарксисты (Антонио Грамши, Иммануил Валлерстайн, Роберт Кохс⁶⁵ и другие) рассматривают внешнюю политику как *взаимодействие двух лагерей – «подчиненных» и «доминирующих»*. Речь идет об отношениях развитых стран (США, Западная Европа и Япония) и стран «третьего мира» (Азия, Латинская Америка, Африка), в рамках которых капиталистические державы занимают господствующее положение, что приводит к колониализму и отсталости стран «третьего мира».

⁶¹ Там же.

⁶² Леонова О.Г. Джозеф Най и мягкая сила: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101–114.

⁶³ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №6. – С. 61–83.

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 419-459; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – С. 299-426.

⁶⁵ Грамши А. Тюремные тетради в трех частях. Часть 1. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий]. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.; Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium: Journal of International Studies. Millennium, 1981. – №10(2). – P. 126–155.

В политической науке внешняя политика нередко рассматривается как *составной элемент международной политики*, что является отражением системного подхода. Согласно данному подходу на определение курса внешней политики каждого государства влияет совокупность различных факторов, например, размер территории и географическое положение, выход к морям и океанам, количество и состав населения, экономическая и военная силы, форма правления. Наибольшее внимание влиянию географического фактора на деятельность государства начали уделять с возникновением геополитики в конце XIX – начале XX веков. Так основатель геополитики, немецкий социолог и географ **Фридрих Ратцель** пишет, что государство представляет собой единый живой организм, свойства которого определяются размером, положением и рельефом территории и проживающего там народа. В связи с этим, естественным интересом любого государства является «пространственный рост»⁶⁶, то есть расширение своей территории для удовлетворения потребностей и интересов народа. Шведский социолог и политолог **Рудольф Челлен** (автор термина «геополитика», которую он определял как часть общей системы науки о государстве⁶⁷) также развивал идею о государстве как организме, воплощенном в пространстве, а целью такого государства должна являться экспансия путем внешней колонизации, объединения с соседними государствами и завоеваний⁶⁸.

Стоит особенно выделить вклад ученых англо-американской или морской школы геополитики XX века. Американский историк и военно-морской теоретик **Альфред Т. Мэхэн** сформулировал теорию «морской силы», в центре которой лежит важность морской мощи для процветания государства, складывающаяся путем наращивания военного и торгового флотов и строительства военно-морских баз⁶⁹. Теория **Хэлфорда Дж. Маккиндера** также подчеркивала роль суши и моря в политике. Маккиндер предположил, что государство, доминирующее в

⁶⁶ Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 15-36.

⁶⁷ Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия Русского географического общества, 1997. – Т. 129. – Вып. 1. – С. 134-138.

⁶⁸ Челлен Р. Государство как форма жизни. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.

⁶⁹ Мэхэн А.Т. Влияние морской мощи на историю 1660-1783. – СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 640 с.

«хартленде» (центральная часть Евразии), будет обладать необходимым геополитическим и экономическим потенциалом для мировой гегемонии. Теория **Николаса Спайкмена**, представляет доктрину «римленда», основанную на концепции «хартленда»⁷⁰.

На сегодняшней день в теории международных отношений распространяются так называемые комбинированные теории, среди них:

1) **постмодернизм**, возникший в 1980-е гг. как критика классических теорий, исходит главным образом от работ **М. Фуко**⁷¹. Основными представителями являются **Дж. дер Дериан**, **Р. Уолкер**, **Р. Эшли**⁷² и др. В своих исследованиях постмодернисты используют методы деконструкции текстов и ключевых понятий (таких как государство, международная система и др.), дискурсивного анализа, обращая пристальное внимание на теории, концепции, понятия и идеи. Например, критикуется понятие «национальный интерес», поскольку не существует способа выявить подобные интересы;

2) **конструктивизм**, представителям которого являются **А. Вендт**, **И. Нойманн**, **Дж. Рагги**⁷³ и др. В рамках данной теории международные отношения представляют собой совокупность культурных подсистем с их ценностями и нормами. Главным актором выступает государство, которое обладает уникальными характеристиками: *идентичность* (географическое положение, политическая система, военная мощь и т.д.), *статус* (например, членство в международных организациях) и *роль* на международном арене.

⁷⁰ Spykman N.J. Geography of Peace. – California: Harcourt, Brace & World, 1980. – 66 p.

⁷¹ Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

⁷² Der Derian J. On Diplomacy: A Genealogy of Western Estrangement. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 258 p.; Ashly R. The Geopolitics of Geopolitical Space: towards a Critical Social Theory of International Politics. – 1987. – Vol. 12. – №4. – P. 403-434; Ashley R., Walker R. Reading Dissidence/Writing the Discipline: Crisis and the Question of Sovereignty in International Studies. – International Studies Quarterly. – 1990. – Vol. 34. – №3. – P. 367-416.

⁷³ Neumann I. Beware of Organicism: The Narrative Self of the State. – Review of International Studies. – 2004. – Vol. 30. – №2. – P. 259-267; Ruggie J. Constructing the World Polity: Essays on International Institutionalization. – London: Routledge, 1998. – 312 p.; Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics. – International Organization. – 1992. – Vol. 46. – №2. – P. 391-425.

- 3) **неоинституционализм**, основу которого составляют работы **П. Ди Маджио, Дж. Марча, Д. Норта, У. Пауэлла, Г. Питерса, Й. Олсена**⁷⁴ и др. Содержание теории можно свести к трем положениям: институты – субъекты международных отношений, имеющие собственные интересы; институты определяют правила и нормы поведения людей в политике и форму их взаимодействия; деятельность институтов позволяет оценить результаты политики, поскольку она отражается на политическом поведении человека⁷⁵. Так под политическим институтом понимаются, прежде всего, «правила игры» на международной арене;
- 4) **теория сетей**. Профессор Индианского университета в Блумингтоне **С. Вассерман** подробно описал методологию теории, которая основывается на следующих категориях: *вершины* (акторы международных отношений – государства, международные организации); *ребра*, которые связывают вершины (путем передачи либо товаров, например, денег, продовольствия, оружия и т.д., либо информации, идей и убеждений); *сеть* – совокупность связей (ребер) субъектов, которые могут влиять на поведение друг друга на мировой арене⁷⁶;
- 5) **теория культурных ценностей** американского социолога и политолога **Р. Инглхарта**⁷⁷, изложенная в рамках проекта «Всемирный обзор ценностей». Данный проект через измерение ценностей (религия, демократия, участие в политической жизни, защита окружающей среды и т.д.) выявляет различия между социальными нормами и ценностями в обществах по всему миру. Так ученый

⁷⁴ Ди Маджио П. Дж., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г.Б. Юдина). – Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. – №1. – С. 34-56; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Питерс Г. Политические институты: вчера и сегодня. – Политическая наука: новые направления (пер. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой). – М.: Вече, 1999. – С. 218-231; March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. – 1984. – Vol. 78. – №3. – P. 734-749.

⁷⁵ Кокорхоева Д.С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – Т. 14. – №7(78). – С. 208-217.

⁷⁶ Wasserman, S., Faust, K. Social Network Analysis: Methods and Applications (Structural Analysis in the Social Sciences). – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 825 p.

⁷⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

пришел к выводу, что по мере экономического развития и обеспечения базового уровня безопасности граждан традиционные ценности вытесняются секулярно-рациональными, а ценности выживания сменяются ценностями самовыражения. При этом драйвером перехода стран к демократии выступает отнюдь не экономический рост, а смена ценностных установок.

Обозначенные выше теории не охватывают весь список современных теорий международных отношений, но являются превалирующими в изучении общих закономерностей данной дисциплины.

В отечественной литературе вопросы внешней политики государства затронуты в работах таких советских и российских ученых, как **А. Д. Богатуров**, **Н. В. Загладин**, **Н. А. Косолапов**, **М. М. Лебедева**, **С. А. Проскурин**, **П. А. Цыганков**, **Ш. Ш. Шахалилов**⁷⁸ и другие. Приведем несколько определений «внешняя политика»:

- *«конкретное, практическое воплощение министерством иностранных дел (или соответствующим ему внешнеполитическим ведомством) основных принципов международной политики государства, <...> призванных отражать его национальные интересы»*⁷⁹ (заслуженный профессор МГУ имени М.В.Ломоносова **П. А. Цыганков**);

- *«действия государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов, <...>*

⁷⁸ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 480 с.; Борисенков А.А. О некоторых особенностях внешней политики // Социодинамика. – 2012. – №1. – С. 55–79; Борисенков А.А. Внешняя политика – вид политического влияния // Политика и общество. – 2012. – №4(88). – С. 25-33; Загладин Н.В. “Новый мировой беспорядок” и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №1. – С. 14-26; Косолапов Н.А. Анализ внешней политики: основные направления // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №2. – С. 77-85; Косолапов Н.А. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 64-73; Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров. – М.: Кнорус, 2013. – 365 с.; Лебедева М.М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? // Внешняя политика: вопросы теории и практики [Под ред. П.А. Цыганкова]. – М.: МГУ, 2009. – С. 32-42; Проскурин С.А. Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность государства / В кн. Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России [Под общ. ред. С.А. Проскурина]. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 592 с.; Проскурин С.А. Теоретические основы внешнеполитической деятельности России. – М.: Издательство РАГС, 2001. – С. 242; Шахалилов Ш.Ш. История международных отношений. Движущие силы, глобальные тенденции. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 650 с.

⁷⁹ Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 28.

*направлены на регулирование межгосударственных отношений»⁸⁰ или «система приоритетов, принципов и действий, реализуемая правительством во взаимоотношениях с миром за пределами государственных границ»⁸¹ (доктор политических наук, профессор МГИМО МИД России **М. М. Лебедева**);*

- *«действия государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов»⁸² (профессор и руководитель Департамента политической науки НИУ ВШЭ **А. Ю. Мельвиль**);*

- *«специфический вид общественной деятельности людей <...>, «направленный на удовлетворение определенных потребностей»⁸³ или «один из видов социальной деятельности, направленный на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в мировом сообществе»⁸⁴ (советский и российский политолог, основатель школы системно-структурного политического анализа **М. А. Хрусталёв**);*

- *«политическая деятельность государства, призванная решать экономические, внешнеторговые, демографические, этнические, экологические и многие другие задачи»⁸⁵ (доктор исторических наук, руководитель группы теории международных отношений ИМЭМО РАН **Э. А. Поздняков**).*

Так, на основании проведенного обзора можно выявить основные характерные черты внешней политики: ориентирована на внешнюю среду и осуществляется в общемировом контексте; регулирует отношения с различными субъектами международных отношений; существенное влияние на формирование внешней политики оказывают национальные интересы страны, внутренние (география, политическая система, экономическая и военная мощь, ресурсы,

⁸⁰ Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров / М.М. Лебедева. – М.: Кнорус, 2013. – С. 16-17.

⁸¹ Там же.

⁸² Мельвиль А.Ю. Политология: учебник. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2008. – С. 560.

⁸³ Хрусталёв М.А. Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие. – М.: Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 1984. – С. 43.

⁸⁴ Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 – С. 137.

⁸⁵ Поздняков Э.А. Философия политики. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. – С. 371.

численность населения и т.д.) и внешние факторы (международная система, международное право, действия других акторов).

Подводя итог, можно сказать, что научная категория «внешняя политика» играет важную роль в понятийном аппарате теории международных отношений. На сегодняшний день насчитывается большое число научных школ и направлений, которые по-разному изучают международную среду и акторов, действующих в ее поле. В этой связи наблюдается отсутствие единства в определении данного термина как в западной, так и отечественной научной мысли. В общем виде внешняя политика может быть представлена как сумма всех действий государства, которая регулирует отношения между различными акторами международных отношений, и направлена на продвижение национальных интересов на международной арене.

1.2. Концептуальные основы внешней политики Китая⁸⁶

Внешняя политика КНР является объектом исследований многих ученых. Для полного понимания сущности внешней политики Китая предлагаем рассмотреть эволюцию внешнеполитических стратегий страны. Основным критерием для выделения этапов выступает степень интеграции КНР в глобальный мир. Примечательно, что ускорение или замедление процесса интеграции страны совпадало со сменой правящих элит в Китае, известной как «смена поколений руководителей КНР» (中国共产党领导集体, «чжунго гунчаньдан линдао цзिति»). Первое поколение представляет Мао Цзэдун, второе – Дэн Сяопин, третье – Цзян Цзэминь, четвертое – Ху Цзиньтао, пятое – Си Цзиньпин. Исходя из этого, можно выделить пять этапов, основу которых составляют те или иные стратегии, концепции и идеи лидеров страны.

Первый этап. Период международного признания.

1 октября 1949 года было провозглашено создание Китайской Народной Республики. За первый год КНР установила дипломатические отношения с 17 странами, и первой среди всех стал СССР. После подписания в 1950 году советско-китайского договора⁸⁷ Председатель КНР Мао Цзэдун обнародовал **стратегию «держаться одной стороны»** (“一边倒”, «ибяньдао»), которая брала курс на

⁸⁶ Анализ материалов XX Всекитайского съезда КПК содержится в пар. 3.3.

⁸⁷ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 года // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136188-dogovor-o-druzhbe-soyuze-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-kitayskoy-narodnoy-respub-likoy-moskva-14-fevralya-1950-goda> (дата обращения: 09.01.2021).

присоединение к социалистическому лагерю и следование советской модели развития, что заложило основы для крупномасштабного строительства КНР⁸⁸.

Одним из важных направлений дипломатии Китая с момента ее основания стало установление нового типа международных отношений, в которых все страны, «большие» и «малые», равны. В декабре 1953 года глава Государственного совета КНР Чжоу Эньлай предложил **пять принципов мирного сосуществования** (“和平共处五项原则”, «хэпин гунчу усян юаньцзэ»). Это «*взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела других государств, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование*»⁸⁹. Данные принципы впервые легли в основу межгосударственных отношений Китая и Индии в апреле 1954 года⁹⁰, а также нашли отражение во многих международных документах ООН⁹¹. Впоследствии в апреле 1955 года при участии 29 стран Азии и Африки была проведена Азиатско-Африканская (Бандунгская) конференция, по итогам которой было выдвинуто **десять принципов мирного сосуществования и международных отношений**, среди них *уважение принципов Устава ООН, территориальная целостность, невмешательство, отказ от коллективной обороны, мирное урегулирование международных конфликтов* и так далее⁹².

⁸⁸ 关锦炜. 新中国成立初期“一边倒”政策研究综述 // 北京党史 [Гуань Цзиньвэй. Обзор политики «держаться одной стороны» в первые годы Нового Китая // История партии Пекина]. – 2009. – №5. – С. 30-34.

⁸⁹ 中国倡导和平共处五项原则 // 中华人民共和国外交部 [Китай выступает за пять принципов мирного сосуществования // Министерство иностранных дел КНР]. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950050.shtml (дата обращения: 18.04.2020).

⁹⁰ Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. No. 4307. Agreement (with exchange of notes) on trade and intercourse between Tibet Region of China and India // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).

⁹¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 09.01.2021); Декларация об установлении нового международного экономического порядка // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 09.01.2021).

⁹² Заключительное коммюнике конференции стран Азии и Африки. Бандунг, 24 апреля 1955 года // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136211-zaklyuchitelnoe-kommyunike-konferentsii-stran-azii-i-afriki-bandung-24-aprelya-1955-goda> (дата обращения: 18.04.2020).

Во внешней политике Мао Цзэдун руководствовался лично разработанной теорией «трёх миров» (“三个世界的理论”, «саньгэ шицзе дэ лилунь»). К «первому миру» Председатель относил сверхдержавы (США и СССР), ко «второму миру» – развитие страны (Япония, Австралия и Европейский союз), «третий мир» – страны Азии, Африки и Латинской Америки⁹³. Правительство КНР направило свои усилия на укрепление отношений с развивающимися странами, придерживаясь политики «независимости и самостоятельности» (“独立自主”, «дули цзычжу»), и ставя цель объединить под своим началом страны «второго» и «третьего мира».

Необходимо отметить, что с первых дней существования КНР была важной частью социалистического лагеря. Однако в связи с усиливающимися противоречиями между СССР и КНР, в том числе идеологическими⁹⁴, в 1964 году Мао Цзэдун обнародовал стратегию «против империализма и ревизионизма» (“反对帝国主义与修正主义的路线”, «фаньдуй дигочжуи юй сючжэнчжуи дэ лусянь»), которая была направлена против сверхдержав «первого мира»⁹⁵. Напряженность между КНР и СССР достигла пика в 1969 году после пограничных столкновений вокруг острова Даманский. Отмечается, что данные события повлияли на восприятие Мао Цзэдуна СССР как реальной и вероятной угрозы⁹⁶, что способствовало сближению США и КНР.

В 1969 году была опубликована «доктрина Никсона»⁹⁷, которая обозначила новый курс внешней политики США, направленный на восстановление отношений с союзниками по оборонным альянсам в Азии и поддержку КНР в сдерживании

⁹³ 毛泽东主席关于三个世界的理论和“一条线”战略// 中华人民共和国外交部 [Теория трех миров Председателя Мао Цзэдуна и стратегия «одной линии» // Министерство иностранных дел КНР]. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10250994.shtml (дата обращения: 09.01.2021).

⁹⁴ Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения (International Relations). – 2015. – №3. – С. 290-306.

⁹⁵ 1964 年国务院政府工作报告 (摘要) // 中华人民共和国中央人民政府 [Отчет о работе правительства Госсовета за 1964 г. (резюме) // Центральное народное правительство КНР], 2006. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/23/content_208787.htm (дата обращения: 09.01.2021).

⁹⁶ Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. – №3. – С. 34-46.

⁹⁷ Гуамская доктрина // История США в документах, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php> (дата обращения: 11.01.2021).

советской угрозы⁹⁸. В ответ на доктрину США Мао Цзэдун разработал **стратегию «одной линии и одного фронта»** (“一条线、一大片”, «итясянь, идапянь»), суть которой сводилась к *объединению с западными странами* для совместного сдерживания глобальной гегемонии СССР; объединению всех стран мира, включая приграничные СССР страны, для *создания международного единого фронта* против советской гегемонии; *защите национальных интересов Китая, независимости, суверенитета и территориальной целостности*⁹⁹. Важным событием, послужившим повышению международного статуса Китая, стала встреча глав государств США и КНР в феврале 1972 года, по итогам которой было подписано «Шанхайское коммюнике»¹⁰⁰, «открывшее двери для нормализации отношений КНР с США и другими западными странами»^{101,102}. В результате 25 октября 1971 года на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, **восстанавливающая представительство Китая в ООН**¹⁰³, что ускорило интеграцию КНР в мировую экономику и политику.

Второй этап. Период активизации периферийной дипломатии.

«Второе поколение» руководителей КНР связано с именем Дэн Сяопина, не занимавшего пост Председателя КНР, но считавшегося фактическим руководителем Китая в период конца 1970-х – начала 1990-х годов.

⁹⁸ The Nixon Doctrine and Asian Policy // Southeast Asian Perspectives. – 1972. – №6. – P. 1-34.

⁹⁹ 陶季邑. 美国关于中国 20 世纪 70 年代“一条线、一大片”外交战略研究述评. 武汉科技大学学报 [Тао Цзи’и. Обзор американских исследований дипломатической стратегии Китая «одной линии и одного фронта» в 1970-х годах // Журнал Уханьского университета науки и технологий]. – 2014. – №2. – P. 218-226.

¹⁰⁰ 中华人民共和国和美利坚合众国联合公报 (“上海公报”) (1972 年 2 月 28 日) // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное коммюнике КНР и США («Шанхайское коммюнике») (28 февраля 1972 г.) // Центральное народное правительство КНР], 2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ztlz/zmdh/content_624341.htm (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁰¹ 毛泽东对中华民族的五大贡献 // 湖南日报 [Пять великих заслуг Мао Цзэдуна перед китайской нацией // Хунань Жибао], 2013. [Электронный ресурс] URL: https://hnrbc.voc.com.cn/hnrbc_epaper/html/2013-12/25/content_767958.htm?div=-1 (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁰² Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №3. – С. 74-82.

¹⁰³ Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations // United Nations Digital Library, 1971. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054> (дата обращения: 12.01.2021).

В 1978 году 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва ознаменовал новый этап в истории развития современного Китая – период **политики реформ и открытости** (改革开放政策, «гайгэ кайфан чжэнцэ») ¹⁰⁴. Главной задачей данной политики стало осуществление «четырех модернизаций» в области сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. В 1982 году XII съезд КПК определил три задачи, стоящие перед Китаем: ускорение социалистической модернизации и стремление к воссоединению родины; противодействие гегемонизму; сохранение мира во всем мире ¹⁰⁵. Была установлена **стратегия «трех шагов»** (“三步走”, «саньбуцзоу»), которая определила долгосрочные цели и задачи правительства. Первый «шаг» был направлен на удвоение ВВП (по сравнению с показателями 1980 г.) и решение проблемы нехватки продовольствия. Второй «шаг» – удвоение ВВП к концу XX века, достижение уровня жизни людей среднезажиточного общества. Третий «шаг» – полное осуществление модернизации, достижение среднего уровня развитых стран по показателям ВВП на душу населения ¹⁰⁶. Так, к 2049 году КНР должна стать модернизированной социалистической державой.

Новаторской явилась идея мирного воссоединения Родины – **«одна страна, две системы»** (“一国两制”, «йиго лянчжи») – посредством урегулирования проблем Гонконга, Макао и Тайваня. В условиях «одного Китая» материковая часть страны придерживается социалистической системы, а Гонконг, Макао и Тайвань сохраняют первоначальную капиталистическую систему. Так в декабре и апреле 1984 года Китай возобновил осуществление суверенитета над Гонконгом ¹⁰⁷ и

¹⁰⁴ Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 109-116.

¹⁰⁵ Виноградов А.В. XII съезд КПК // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 277-282.

¹⁰⁶ 张南. 党的十三大: 系统阐述社会主义初级阶段理论 // 中国共产党新闻网 [Чжан Нань. XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Новости Коммунистической партии Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0805/c443712-32495151.html> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁰⁷ Official Publication: Sino-British Joint Declaration on the Question of Hong Kong // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review, 1984. [Электронный ресурс] URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=ilr> (дата обращения: 09.01.2021).

Макао¹⁰⁸ соответственно, что положило начало великого процесса воссоединения Родины.

Среди наиболее важных достижений политической мысли данного этапа можно выделить заветы Дэн Сяопина, состоящие из **28 иероглифов**. Сущность и содержание каждого из принципов приведена в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1. Расшифровка заветов Дэн Сяопина, состоящих из 28 иероглифов. Составлено автором.

Принцип (завет) Дэн Сяопина	Расшифровка принципа (завета)
«хладнокровно наблюдать» (冷静观察, «лэнцзин гуаньча»)	необходимость всесторонне и глубоко изучать возникшую проблему, не вмешиваясь в процесс ее развития ¹⁰⁹ ;
«укреплять расшатанные позиции» (稳住阵脚, «вэньчжу чжэньцзяо»)	речь идет об укреплении позиций в мировой политике и экономике, «для этого надлежит сохранять бдительность, не расслабляться, придерживаться независимости и самостоятельности, не демонстрировать слабости и не испытывать каких-то чрезмерных опасений» ¹¹⁰ ;
«проявляя выдержку, справляться с трудностями» (沉着应付, «чэньчжо инфу»)	в случае возникновения опасности уметь держать себя в руках и не терять свое лицо. Как отмечает главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Я. Портяков, данный завет наравне с «хладнокровно наблюдать» составляет «методологию решения крупных проблем» ¹¹¹ ;
«держаться в тени и стараться ничем не	один из самых известных заветов Дэн Сяопина, суть которого заключается в том, чтобы копить свои

¹⁰⁸ China and Portugal Joint Declaration on the question of Macao (with annexes) // United Nations Treaty Collection, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201498/volume-1498-I-25805-English.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁰⁹ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография / В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 21.

¹¹⁰ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – №5. – С. 16.

¹¹¹ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография / В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 15.

« <i>проявлять себя</i> » (韬光养晦, «таогуан янхуэй»)	силы и наращивать мощь в ожидании подходящего момента для достижения задуманной цели ¹¹² ;
« <i>быть в состоянии защищать, пусть неуклюжие, свои собственные взгляды</i> » (善于守拙, «шаньюй шоучжо»)	редко комментируется в работах китайских политологов, поэтому содержание принципа до сих пор остается малоизученным ¹¹³ ;
« <i>ни в коем случае не лезть вперед, на первое место</i> » (绝不当头, «цзюэбу дантоу»)	означает отказ от политики гегемонизма и вмешательства в мировые и внутренние дела других государств, как это делают сверхдержавы ¹¹⁴ ;
« <i>делать что-то реальное</i> » (有所作为, «юсо цзовэй»)	«как один из полюсов многополярного мира и крупная мировая держава, Китай <...> должен сделать свой голос в международных делах более звучным, не перекладывать целиком на других исполнение важной роли в делах Восточной Азии и мире в целом» ¹¹⁵ .

На наш взгляд, основным является принцип «*делать что-то реальное*», то есть КНР необходимо направлять свои усилия на создание благоприятной внешней среды и условий для внутреннего развития страны посредством проведения гибкой политики в отношении сверхдержав и формирования пояса дружественных государств¹¹⁶. По сути, этот принцип дал стимул развитию механизмов периферийной дипломатии КНР в отношении окружающих его стран.

Таким образом, при Дэн Сяопине внешняя политика Китая, основанная на совместном и гармоничном развитии с другими странами, была направлена на стремление к мирной и стабильной внешней среде для осуществления модернизации Китая и построения социализма с китайской спецификой.

¹¹² Там же. С. 15.

¹¹³ Там же. С. 14.

¹¹⁴ Там же. С. 13.

¹¹⁵ Там же. С. 15.

¹¹⁶ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – № 3(24). – С. 41.

Третий этап. Период прорыва международной изоляции.

Переход власти к «третьему поколению» руководителей КНР проходил на фоне разворачивающихся изменений в Восточной Европе (воссоединение двух Германий, роспуск Организации Варшавского договора и распад Советского Союза), что безусловно повлияло на существующую модель международных отношений. В конце 1980-х годов Китай подвергся серьезным политическим потрясениям. Так после событий на площади Тяньаньмэнь **со стороны США и стран Европы были наложены санкции в отношении Китая** за «нарушение прав человека в ходе подавления массовых выступлений в крупных китайских городах»¹¹⁷, в результате чего КНР оказалась в международной изоляции.

При Председателе КНР Цзян Цзэмине **опорой внешней политики Китая стало укрепление единства и сотрудничества с развивающимися странами, но больший приоритет отдавался странам, расположенным по периферии Китая.** Так, в 1990-е годы КНР активно развивала отношения дружбы и сотрудничества с соседними странами, например, были установлены дипломатические отношения с Сингапуром (октябрь 1990 г.), Брунеем (сентябрь 1991 г.) и Южной Кореей (август 1992 г.), нормализованы отношения с Вьетнамом¹¹⁸ и Индонезией¹¹⁹.

В этот период в отношениях с развивающимися странами КНР поддерживает и отстаивает справедливость, защищает их законные права и интересы в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования. В экономическом плане Китай предоставляет развивающимся странам помощь, например, в виде льготных кредитов, финансирования различных проектов и так далее¹²⁰. Впоследствии на XVI съезде в ноябре 2002 года Цзян Цзэминь заявил: «мы будем продолжать укреплять дружественные добрососедские отношения с соседними

¹¹⁷ Барский К. Попытки изоляции мировой державы бесперспективны // Российская газета, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html> (дата обращения: 09.01.2021).

¹¹⁸ Le Vinh Truong. Sino-Vietnamese Border War in 1979 and Post-War Geopolitical Adjustments of Vietnam // Вьетнамские исследования. – 2009. – №1. – С. 8-19.

¹¹⁹ Cheng J. Y. S. China Faces the World in the 1990s // The Journal of East Asian Affairs. – 1991. – №1. – P. 220.

¹²⁰ Там же.

странами. <...> считая их своими партнерами, <...> поднимать на новую высоту обмен и сотрудничество»¹²¹.

Таким образом, главной особенностью внешнеполитической деятельности Цзян Цзэминя следует считать курс на укрепление единства с развивающимися странами, а главной целью – **«поддержание мира во всем мире и содействие совместному развитию»** (“维护世界和平，促进共同发展”，«вэйху шицзе хэпин, цуцзинь гунтун фачжань»)¹²².

Четвертый этап. Период начала стратегических возможностей.

В политической мысли КНР существует теория, согласно которой первые двадцать лет XXI века представляют собой период «стратегических возможностей» (战略机遇期, «чжаньлюэ цзюй ци»), что обуславливается внутренними (социалистическая модернизация, рост экономической и военной мощи, рост ВВП и дохода на душу населения и др.) и внешними (благоприятная международная среда, экономическая глобализация, международное разделение труда) факторами, что не только ведет к экономическому и социальному развитию страны, но и приобретению большей роли и влияния в международных делах¹²³. Данный период пришелся на «четвертое поколение» руководителей КНР.

Став Председателем КНР в 2003 году, Ху Цзиньтао начал поиск новых формулировок, определяющих содержание внешней политики КНР в XXI веке. В первую очередь, это «мягкая сила» (“软实力”, «жуаньшили»), которая во внутренней среде проявляется как жизнеспособность, креативность и сплоченность нации, а во внешней среде – в степени признания страны международным

¹²¹ Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // Китайский информационный Интернет-центр, 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 10.01.2021).

¹²² 共同创造一个和平繁荣的新世纪——国家主席江泽民在德国外交政策协会的演讲 // 中华人民共和国外交部 [Вместе создадим новый век мира и процветания – выступление Председателя Цзян Цзэминя в Немецком обществе внешней политики // Министерство иностранных дел КНР], 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/1209_679096/200204/t20020410_9334848.shtml (дата обращения: 11.01.2021).

¹²³ 王保安. 把握战略机遇期扭住发展不动摇 // 求是 [Ван Баоань. Ухватитесь за период стратегических возможностей, неуклонно держитесь курса развития // Цюши]. – 2012. – №15. – Р. 19-22.

сообществом по таким показателям, как идеология, модель развития, национальная культура¹²⁴. В 2007 году на XVII съезде Ху Цзиньтао признал важность «мягкой силы» в обретении всеобъемлющей национальной мощи КНР и определил, что ее ядром является культура¹²⁵. В целом, для Китая политика «мягкой силы» состоит из двух основных компонентов. Во-первых, это *продвижение китайского языка и культуры* (кино, музыка, мода, дизайн и т.д.) с целью создания благоприятного имиджа страны, в том числе через распространенную по всему миру сеть Институтов Конфуция. Во-вторых, *продвижение взгляда Китая на мироустройство*, который построен вокруг тезиса о **мирном развитии** (“和平发展”, «хэпин фачжань»), то есть о том, что подъем страны был и останется в основе своей мирным. Это закреплено в двух Белых книгах о мирном развитии Китая 2005¹²⁶ и 2011¹²⁷ годов.

Как пишет руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН профессор А. В. Ломанов, «методы у китайского «возвышения» исключительно невоенные: страна опирается на собственные силы, на огромный внутренний рынок, на трудовые и финансовые ресурсы, осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром»¹²⁸. Стоит отметить, что именно при Председателе КНР Ху Цзиньтао экономика КНР продемонстрировала небывалый рост, став в 2010 году второй экономикой мира, и превзойдя на этой

¹²⁴ Callahan W. A. 中国的规范性软实力及其限制 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Каллахан У.А. «Мягкая сила» Китая и ее пределы // Информационное бюро Государственного совета КНР], 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/wlcb/llyj/Document/553562/553562.htm> (дата обращения: 10.01.2021); Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 365.

¹²⁵ Резолюция 17-го Всекитайского съезда КПК по докладу Центрального комитета 16-го созыва // Китайский информационный Интернет-центр. [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101093.htm (дата обращения: 12.02.2021).

¹²⁶ 中国的和平发展道路 // 中华人民共和国中央人民政府 [Путь Китая к мирному развитию // Центральное народное правительство КНР], 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2005-12/22/content_2615756.htm (дата обращения: 13.01.2021).

¹²⁷ 中国的和平发展 // 中华人民共和国中央人民政府 [Мирное развитие Китая // Центральное народное правительство КНР]. 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2011-09/06/content_2615782.htm (дата обращения: 13.01.2021).

¹²⁸ Ломанов А.В. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czzyueczi-mirmoe-vozvyshenie-kitaya/> (дата обращения: 14.01.2021).

позиции Японию¹²⁹. Таким образом, **Китай выдержал давление финансово-экономического кризиса 2008 года и стал двигателем глобального экономического роста.**

Центральным элементом мирного развития КНР стала концепция **«гармоничного мира»** (“和谐世界”, «хэсе шицзе»)¹³⁰, которая также легла в основу китайского видения глобального управления. В 2005 году на Всемирном саммите по случаю 60-летия ООН Председатель КНР выступил с речью, в которой определил основные положения «гармоничного мира»: *многосторонность и коллективная безопасность, взаимовыгодное сотрудничество, общее процветание и развитие, многообразие цивилизаций и культур, равенство, диалог и обмены* (см. приложение Б, табл. 2)¹³¹. На XVII съезде КПК в 2007 году Ху Цзиньтао выделил пять аспектов строительства «гармоничного мира»: *политический, экономический, культурный, безопасность, экологический* (см. приложение Б, табл. 2)¹³².

Стоит также отметить достижения в области **периферийной дипломатии** КНР в этот период. При председательстве Ху Цзиньтао в основе внешней политики Китая стоял принцип **«выстраивать дружеские и партнёрские отношения с соседями»** (“与邻为善、以邻为伴”, «юй линь вэй шань, и линь вэй бань»). В июне 2003 года Ху Цзиньтао совершил официальный визит в Монголию, в ходе которого произнес доклад о важности осуществления мирной политики добрососедства и партнерства в отношении окружающих Китай государств¹³³. В том же году были

¹²⁹ Chinese GDP surpasses Japan's, trade surplus drops // The Financial Times, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/97cd7ff1-5240-3743-ae7-8de807aa0635> (дата обращения: 09.01.2021).

¹³⁰ Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. – 2007. – Т. 11. – №6(39). – С. 41-60.

¹³¹ 胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию основания Организации Объединенных Наций // Центральное народное правительство КНР], 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 14.01.2021).

¹³² 胡锦涛在党的十七大上的报告 // 全国人民代表大会 [Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде партии // Всекитайское собрание народных представителей], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742192.htm (дата обращения: 10.01.2021).

¹³³ 携手共建睦邻互信伙伴关系 — 在蒙古国议会的演讲 // 中华人民共和国外交部 [Совместное строительство добрососедских отношений и взаимодовверительного партнерства — Выступление в парламенте Монголии // Министерство иностранных дел КНР], 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/1209_676750/200306/t20030606_7987062.shtml (дата обращения: 13.01.2021).

определены составляющие стратегии развития Китая – «добрососедство», «безопасное соседство» и «богатое соседство»¹³⁴. Так, КНР, взяв на себя роль ответственной державы в поддержании мира и стабильности на Корейском полуострове, способствовала формированию механизма шестисторонних переговоров по ядерной проблеме, которые проходили с 2003 по 2008 годы¹³⁵.

Более того, после вступления страны во Всемирную торговую организацию в 2001 году и успешного проведения летних Олимпийских игр в Пекине в 2008 году правительство КНР начало широко использовать механизм многосторонней дипломатии, стремясь заявить о себе как о полноценном участнике международных отношений¹³⁶. В частности, правительство Китая инициировало создание международных и региональных многосторонних организаций и объединений, таких как ШОС (основана в 2001 г.) и БРИКС (основано в 2009 г.). Таким образом, в начале 2000-х годов была отмечена активизация внешней политики Китая, что не могло произойти без эффективного экономического развития.

Пятый этап. Период стратегии глобальной державы.

После первого десятилетия XXI века мир начал претерпевать колоссальные изменения. Одной из главных особенностей современной международной ситуации стало перемещение центра глобального развития с Запада на Восток.

В 2013 году к власти пришло «пятое поколение» руководителей КПК во главе с Си Цзиньпином, что ознаменовало смену курса внешней политики страны, в

¹³⁴ 温家宝总理在东盟商业与投资峰会上的演讲 // 中华人民共和国外交部 [Выступление премьер-министра Вэнь Цзябао на Деловом инвестиционном саммите АСЕАН // Министерство иностранных дел КНР], 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zyjh_682528/200310/t20031010_9385979.shtml (дата обращения: 02.12.2022); Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1(46). – С. 29-44.

¹³⁵ Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. Справка // РИА Новости, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ria.ru/spravka/20110824/422914168.html> (дата обращения: 10.01.2021).

¹³⁶ Грачиков Е.Н., Сүй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24.

основе которого лежит лозунг о великом возрождении китайской нации – «китайская мечта» (“中国梦”, «чжунгомэн»), имеющая не только внутривнутриполитический компонент о консолидации нации, но и внешнеполитический – об упрочении позиций Китая на международной арене¹³⁷. Отмечается, что «китайская мечта» не может быть достигнута без мирной и стабильной внешней среды, в связи чем правительство КНР проводит **дружественную политику в отношении соседних стран**, защищая при этом свои национальные интересы¹³⁸.

Концептуальным ядром современной политики Китая является концепция «**сообщество единой судьбы человечества**» (“人类命运共同体”, «жэньлэй миньюнь гунтунти»), которая была представлена Председателем КНР в ходе официального визита в Россию в марте 2013 года. Председатель КНР отметил, что «перед лицом глубоких изменений в международной ситуации <...> все страны должны совместно содействовать установлению нового типа международных отношений, в основе которого лежит взаимовыгодное сотрудничество, а *народы всех стран должны сообща поддерживать мир во всем мире и содействовать общему развитию*»¹³⁹. Впоследствии на Боаоском азиатском форуме в марте 2015 году в программной речи Председатель КНР указал, что в эпоху глобализации все страны мира тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому должны заботиться не только о собственном развитии, но стремиться к открытому, инновационному и инклюзивному развитию, которое способствует общему процветанию всего человечества¹⁴⁰. Так, основными принципами «сообщества судьбы» должны стать *взаимное уважение, равноправие, взаимовыгодное сотрудничество, общее*

¹³⁷ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №10(5). – С. 83-98.

¹³⁸ 黄黎洪. 习近平中国特色大国外交思想与中国外交变革研究. 学术探索 [Хуан Лихун. Мысли Си Цзиньпина о дипломатии крупной державы с китайской спецификой и исследование дипломатического поворота Китая // Академические исследования]. – 2019. – №3. – Р. 22-29.

¹³⁹ 国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲(全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Председателя Си Цзиньпина в Московском институте международных отношений (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm (дата обращения: 17.01.2021).

¹⁴⁰ 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲 (全文) // 新华网 [Программная речь Председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm (дата обращения: 15.01.2021).

*развитие, признание многообразия цивилизаций и культур, а также создание всеобщей, совместной и устойчивой системы безопасности*¹⁴¹.

В сентябре того же года на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Си Цзиньпин объявил о необходимости создания **международных отношений нового типа** (“**新型大国关系**”, «синьсин даго гуаньси»), основанных на взаимовыгодном сотрудничестве¹⁴². Были также сформулированы пять основных направлений «сообщества судьбы»: *установление партнерских отношений; создание справедливой, всеобщей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой системы безопасности; стремление к открытому и взаимовыгодному развитию; наращивание всеобъемлющих обменов между цивилизациями; создание экосистемы* (см. приложение Б, табл. 3)¹⁴³. В ходе доклада на XIX съезде Председатель КНР определил суть концепции «сообщества судьбы», которая состоит в *«строительстве открытого, инклюзивного, чистого и прекрасного мира, всеобщей безопасности и общем процветании»*¹⁴⁴. Вместе с тем, строительство «сообщества судьбы» должно проходить в пяти областях, а именно *политика, безопасность, экономика, культура и экология* (см. приложение Б, табл. 3). Таким образом, концепция «**сообщество единой судьбы человечества**» предстает как **стратегическое видение КНР нового международного порядка и системы глобального управления, в основе которых лежат китайские традиции и ценности**¹⁴⁵.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 (全文) // 新华网 [Выступление Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国外交部 [Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjzpsjstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁴⁵ 李丹. 构建人类命运共同体 — 中国的全球化理念与实践 // 南开学报 (哲学社会科学版) [Ли Дань. Построение сообщества единой судьбы человечества — теория и практика глобализации Китая // Нанкайский вестник. Серия: философия и социальные науки]. — 2022. — №2. — С. 1-11; Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2020. — №1. — С. 6-18.

О важности данной концепции свидетельствует включение ее как долгосрочной внешнеполитической инициативы в Устав КПК¹⁴⁶ (в октябре 2017 года) и Конституцию КНР¹⁴⁷ (в марте 2018 года). Стоит также упомянуть о том, что «сообщество судьбы» формируется правительством КНР на нескольких уровнях. Например, на межгосударственном уровне КНР строит более тесное «сообщество» с Пакистаном, Лаосом и Мьянмой¹⁴⁸, на межрегиональном – со странами Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки¹⁴⁹. Более того, концепция построения «сообщества единой судьбы человечества» получила мировое признание и поддержку, в результате чего была включена во многие резолюции на разных уровнях ООН¹⁵⁰.

¹⁴⁶ 中国共产党第十九次全国代表大会关于《中国共产党章程（修正案）》的决议 // 中华人民共和国中央人民政府 [Резолюция XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по «Конституции Коммунистической партии Китая (поправки)» // Центральное народное правительство КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/24/content_5234152.htm (дата обращения: 21.01.2021).

¹⁴⁷ 坚定不移走和平发展道路 推动构建人类命运共同体 // 全国人民代表大会 [Неуклонно идти по пути мирного развития и способствовать построению сообщества с общим будущим человечества // Всекитайское собрание народных представителей], 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlyw/2018-03/14/content_2048672.htm (дата обращения: 21.01.2021).

¹⁴⁸ 中国和巴基斯坦联合声明（全文） // 新华网 [Совместное китайско-пакистанское заявление (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/world/2022-05/22/c_1128674572.htm (дата обращения: 18.09.2022); 关于进一步深化中老命运共同体建设的联合声明 // 中华人民共和国外交部 [Совместное заявление о дальнейшем углублении построения китайско-лаосского сообщества единой судьбы // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202212/t20221202_10984212.shtml (дата обращения: 18.09.2022); 构建中缅命运共同体 擘画双边关系新蓝图 // // 新华网 [Создание китайско-мьянманского сообщества единой судьбы и разработка нового плана двусторонних отношений // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-01/18/c_1125478937.htm (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁴⁹ 为构建更加紧密的中非命运共同体开启新篇章 // 中华人民共和国中央人民政府 [Открытие новой главы для построения более тесного китайско-африканского сообщества единой судьбы // Центральное народное правительство КНР], 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5317934.htm (дата обращения: 18.09.2022); 命运与共 共建家园—在中国-东盟建立对话关系30周年纪念峰会上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Единая судьба, совместное построение дома – выступление на торжественном саммите, посвященном 30-летию установления отношений диалога между Китаем и АСЕАН // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5659508.htm (дата обращения: 18.09.2022); 合作共赢，中拉命运共同体走向深入 // 中华人民共和国中央人民政府 [Взаимовыгодное сотрудничество, углубление китайско-латиноамериканского сообщества единой судьбы // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/15/content_5727060.htm (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁵⁰ Резолюция, принятая Экономическим и Социальным Советом 8 июня 2017 года // Official Documents System of the United Nations, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/232/97/PDF/N1723297.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.06.2022); Statement by head of the Chinese delegation, H. E. Ambassador Shi Zhongjun at the UNISPACE+50 high-level

В контексте задач по строительству «сообщества судьбы» важным является продвижение инициативы «**Один пояс и один путь**» (ОПОП, “一帶一路”, «и дай и лу»), которая предлагает сотрудничество на базе двух проектов – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Впервые о глобальной инициативе было упомянуто в 2013 году в ходе официальных визитов Председателя КНР Си Цзиньпина в Центральную и Юго-Восточную Азию. Первой была предложена модель сотрудничества «*Экономический пояс Шелкового пути*», которая включала пять основных направлений (см. приложение Б, табл. 4)¹⁵¹. На сегодняшний день в рамках сухопутной части ОПОП заявлено создание шести международных экономических коридоров (см. приложение Б, табл. 4). «*Морской Шелковый путь XXI века*» объединяет три «голубых» экономических коридора¹⁵², соединяющих Китай и Евразию, Китай и Африку, Китай и Океанию, проходя через Южно-Китайское море к Индийскому океану (см. приложение Б, табл. 4)¹⁵³. Таким образом, ОПОП является важной платформой международного сотрудничества, направленной на поддержание политической коммуникации, облегчение дорожного сообщения, обеспечение беспрепятственной торговли, расширение инвестиций¹⁵⁴. К тому же, ОПОП способствует распространению китайской «мягкой силы» на страны вдоль маршрута, так как сотрудничество в рамках инициативы основано на межкультурной коммуникации. Так, Китай представил миру принципиально новую модель сотрудничества и взаимовыгодных отношений в мировой экономике и политике.

segment // United Nations Office for Outer Space Affairs, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2018/hls/03_01E.pdf (дата обращения: 07.06.2022).

¹⁵¹ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Официальный сайт Посольства КНР в Республике Казахстан, 2013. [Электронный ресурс] URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁵² Михеев В.В., Швыдко В.Г. Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 35.

¹⁵³ 何岸. “21 世纪海上丝绸之路”与中国海军战略转型 — 以南海为中心 // 亚太安全与海洋研究 [Хэ Ань. “Морской шелковый путь XXI века” и стратегическая трансформация военно-морских сил Китая – с акцентом на Южно-Китайское море // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела]. – 2020. – №5. – Р. 74-88.

¹⁵⁴ Киреева А.А. Инициатива “Пояса и пути”: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. – 2018. – №3. – С. 61-74.

Дальнейшим достижением дипломатической мысли Си Цзиньпина стала **Инициатива по глобальному развитию** (“全球发展倡议”, «цюаньцю фачжань чань»), представленная в сентябре 2021 года на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Данная инициатива основана на шести принципах, таких как *«развитие прежде всего»; ориентированность на человека; всеобщее благо и инклюзивность; инновационное развитие; гармония человека и природы; переход к действиям* (см. приложение Б, табл. 5)¹⁵⁵. Основной ориентацией Китая в **осуществлении международного взаимодействия в целях развития является сотрудничество по оси Юг-Юг**, в частности сокращение бедности и экономического разрыва между странами Севера и Юга, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, построение международных отношений нового типа. Вместе с тем, подчеркивается, что развитие является основой безопасности, а безопасность является условием развития¹⁵⁶. В этой связи, естественным продолжением Инициативы по глобальному развитию стала предложенная в апреле 2022 года на Боаоском азиатском форуме **Инициатива по глобальной безопасности** (“全球安全倡议”, «цюаньцю аньцюань чань») ¹⁵⁷. Подчеркнув, что в современном мире безопасность неделима, Председатель КНР указал на важность формирования всеобщей, совместной и устойчивой системы безопасности и безопасного сообщества единой судьбы человечества¹⁵⁸.

Значительный вклад в разработку внешнеполитической стратегии Китая, несомненно, внесли решения, достигнутые на состоявшемся в октябре 2022 года

¹⁵⁵ 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话 (全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 25.04.2022).

¹⁵⁶ 李志强. 论全球发展倡议的重大意义. 人民论坛·学术前沿 [Ли Чжицян. О значении инициативы по глобальному развитию // Народный форум. Академические рубежи]. – 2022. – №7. – Р. 17-21.

¹⁵⁷ 习近平在博鳌亚洲论坛 2022 年年会开幕式上的主旨演讲 (全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2022 г. (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/21/content_5686424.htm (дата обращения: 25.04.2022).

¹⁵⁸ 王功, 刘军. 全球安全倡议的核心要义、理论创新与世界意义. 国际问题研究 [Ван Лэ, Лю Цзюнь. Содержание, теоретическое новаторство и мировое значение инициативы по глобальной безопасности]. – 2022. – № 3. – Р. 16-28.

XX Всекитайском съезде КПК. Анализ материалов данного съезда, который определил цели внутренней и внешней политики страны на следующие пять лет, будет подробнее представлен в пар. 3.3.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что на современном этапе концептуальным ядром внешней политики КНР является «сообщество единой судьбы человечества», которое следует таким принципам, как взаимное уважение, равноправие, общее развитие, признание многообразия цивилизаций и культур. В интересах строительства «сообщества судьбы» важными становятся создание нового типа международных отношений, продвижение инициатив в области глобального развития и глобальной безопасности. Все это представляет собой стратегическое видение КНР нового международного порядка и системы глобального управления, в основе которых лежат китайские традиции и ценности, что свидетельствует о росте глобальных амбиций Китайской Народной Республики.

1.3. Идеологемы внешней политики Китайской Народной Республики

С момента основания до настоящего времени во внешней политике Китайской Народной Республики прослеживается сильный идеологический и культурный отпечаток, прежде всего **конфуцианства**, истоки которого восходят к VI в. до н.э. Сегодня конфуцианство глубоко интегрировано во все аспекты общественной жизни КНР, став важной системой ценностей.

Одной из важнейших классических работ конфуцианства считается книга «Лунь юй» («Суждения и беседы»), в которой сосредоточены краткие высказывания, советы и суждения Конфуция¹⁵⁹. Центральным в труде является четкая социальная иерархия гармоничного общества «верхи-низы», в котором принадлежность к сословию определялось не происхождением или богатством, а уровнем образования и образованности человека, его стремлением к самосовершенствованию¹⁶⁰. К «верхам» Конфуций относил «цзюнь-цзы» (君子) – благородный муж, идеальный человек, который в совершенстве овладел пятью добродетелями, истинный правитель государства или чиновник¹⁶¹. Его антиподом является «сяо жэнь» (小人) – человек, ограниченный в знаниях и стремящийся только к своей выгоде¹⁶².

В конфуцианстве существует обширный категориальный аппарат. Важными являются упомянутые выше пять добродетелей (五常, «у чан»), которые должен

¹⁵⁹ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – 432 с.

¹⁶⁰ Васильев Л.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – 8-е изд. – М.: КДУ, 2006. – С. 567

¹⁶¹ Малявин В.В. Конфуций. – М.: Молодая гвардия, 1992. – С. 175

¹⁶² Малявин В.В. Конфуций. Великое учение: с комментариями и объяснениями. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 33.

совершенствовать в себе каждый человек. Можно рассмотреть данные понятия в том числе через внешнеполитическую призму (см. табл. 2).

Таблица 2. Определение пяти добродетелей конфуцианства через призму внешней политики КНР. Составлено автором.

Конфуцианское понятие	Общий смысл	Смысл во внешней политике
<p>仁 («жэнь») – человеколюбие, милосердие, гуманность, благожелательное отношение к людям</p>	<p>Является центральной категорией конфуцианства. Согласно Конфуцию, <i>«народ нуждается в гуманности более чем в огне и воде»</i>¹⁶³. Это высший идеал, почти недостижимый, но при этом, является важной нормой поведения человека, его отношения к людям, вещам и даже политике. Без «жэнь» существование общества немислимо. Если говорить о том, какие качества должен взрастить в себе человек для того, чтобы стать гуманным, то это <i>«почтительность, великодушие, искренность, сметливость и доброта»</i>¹⁶⁴. При этом основными проявлениями гуманности являются уважение и почитание старших (孝 «сяо» и 弟 «ди»): <i>«сыновняя почтительность и братская любовь – это корень гуманности»</i>¹⁶⁵.</p>	<p>Китай выступает за равноправное участие всех стран в международных делах, призывает стремиться к миру, развитию и общему процветанию во всем мире. Правительство КНР также выступает за мирное разрешение споров и конфликтов, а также за то, чтобы глобальные проблемы решались путем достижения общего консенсуса.</p>

¹⁶³ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – С. 340.

¹⁶⁴ Там же. 365.

¹⁶⁵ Там же. С. 6.

<p>义 («и») – долг, правда, честность или справедливость</p>	<p>«И» является неотъемлемой частью «жэнь». Обладая обоими качествами, человек может стать благородным или совершенным мужем¹⁶⁶. По мнению Конфуция, благородный человек <i>«действует, сообразуясь со справедливостью»</i>¹⁶⁷, то есть чувством долга.</p>	<p>Китай решительно выступает против всех форм гегемонии в международных отношениях, стремится к международной справедливости и равноправию.</p>
<p>礼 («ли») – культурность, ритуал, церемонии</p>	<p>Абсолютное послушание, соблюдение традиций, правил, церемоний, обрядов, этикета и т.д., которые прописаны в конфуцианском трактате «Ли цзи». Так, «ли» лежит в основе «жэнь», поскольку для того, чтобы стать благородным мужем, каждый человек должен строго соблюдать обозначенные правила поведения: <i>«если человек негуманен, то что толку в церемониях?»</i>¹⁶⁸.</p>	<p>Проявляется в строгом соблюдении правительством Китая международных принципов и норм, Устава ООН и конвенций, например, в области защиты прав и основных свобод человека, морского права и т.д.</p>
<p>智 («чжи») – ум, мудрость, знание</p>	<p>Определяет уровень образованности, осознанности и правильности своих действий, умение посмотреть на них со стороны и определить возможные последствия. Один из известнейших заветов Конфуция гласит: <i>«учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно»</i>¹⁶⁹.</p>	<p>Можно сказать, что «чжи» во внешней политике Китая проявляется в продвижении политики «мягкой силы», которая распространяет по всему миру мудрость китайской философии.</p>

¹⁶⁶ Там же. С. 100.

¹⁶⁷ Там же. С. 70.

¹⁶⁸ Там же. С. 44.

¹⁶⁹ Там же. С. 33.

	Важно развивать в себе мудрость, потому что в противном случае человек не сможет понять других людей: <i>«не беспокойся о том, что (тебя) люди не знают, а беспокойся о том, что (ты) не знаешь людей»</i> ¹⁷⁰ .	
信 («синь») – верность, преданность, добросовестность, искренность, благонадежность	Согласно Конфуцию, с одной стороны, «синь» предстает как принцип межличностных отношений (<i>«почитай за главное преданность и искренность»</i> ¹⁷¹), а с другой, как условие успешного государственного управления и фактор стабильности страны (<i>«без доверия народа правительство не может стоять»</i> ¹⁷²).	Относится к выполнению взятых на себя международных обязательств. Так, Китай поддерживает образ ответственной крупной державы на международной арене.

Таким образом, согласно позиции правительства КНР, внешняя политика Китая воплощает конфуцианский дух гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости и искренности. Ниже предлагается рассмотреть влияние некоторых идей и ценностей конфуцианства на современную внешнюю политику Китайской Народной Республики.

Первое – «датун» (大同) – «великое единение». В трактате «Ли цзи» Конфуция, которую в отечественной литературе называют «Книга обрядов» или «Записки о нормах поведения»¹⁷³, суть «да тун» сводится к следующему: *«Когда шли по великому пути, Поднебесная принадлежала всем»*¹⁷⁴ (“大道之行也，天下为公”). Эта фраза изображает почти утопическое или идеальное общество, которое

¹⁷⁰ Там же. С. 21.

¹⁷¹ Там же. С. 183.

¹⁷² Там же. С. 239.

¹⁷³ Ли цзи. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 2. – С. 99-140.

¹⁷⁴ Там же. С. 100.

стремится построить мир, основанный на великой гармонии, единстве и справедливости, поскольку считалось, что только в том случае, если мир принадлежит всем, то общество будет справедливым. Как указывает советский и российский историк Л. С. Васильев, главной целью государственного управления Конфуций провозгласил интересы народа¹⁷⁵. Согласно трактату «Лунь Юй», *«благородный муж заботится об общих, а не о партийных интересах»*¹⁷⁶. Впоследствии ученик Конфуция, китайский философ и мыслитель рубежа IV-III вв. до н.э. Мэн-цзы выдвинул идею «гуманного правления» (仁政, «жэнь чжэн»), согласно которой самое ценное в стране – народ: *«оберегайте народ свой. <...> Тогда никто не сможет противостоять вам»*¹⁷⁷. Так мы видим, что ориентированное на людей мышление является важной основой идей конфуцианства.

«Датун», отстаиваемый конфуцианством, является идеалом, к которому китайцы стремились на протяжении тысячелетий. Начиная с 1949 года, КНР начала постепенно устанавливать дипломатические отношения со многими странами мира, следуя пяти принципам мирного сосуществования, которые заложили основу для достижения общего развития и общего процветания сначала в азиатском регионе, а потом и во всем мире.

Вместе с тем, отмечается, что «датун» неотделим от идеи «сяокан» (小康)¹⁷⁸, который встречается в книге «Ли цзи» и трактуется как «малое умиротворение»¹⁷⁹. Согласно Конфуцию, правитель государства должен заботиться о благополучии своего народа, что проявляется в обеспечении человека одеждой, продовольствием и возможностью получения образования: *«Философ <...> сказал: «Как много народа!» Жань спросил: «Коль скоро много, то что еще можно было бы*

¹⁷⁵ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 102.

¹⁷⁶ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – С. 33.

¹⁷⁷ Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. [Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова]. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – С. 21.

¹⁷⁸ 何君安, 闫婷. 从“天下大同”到“人类命运共同体” // 东南学术 [Хэ Цзюньань, Янь Тин. От «великой гармонии» к «сообществу единой судьбы человечества» // Юго-восточные исследования]. – 2020. – №5. – Р. 11-19.

¹⁷⁹ Ли цзи. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 2. – С. 101.

прибавить?» «Обогатить его», — отвечал Философ. «А когда он разбогатеет, то что еще можно бы сделать для него?» «Научить его», — отвечал Философ»¹⁸⁰.

Впоследствии данная конфуцианская идея была подвергнута политическому видоизменению, в результате чего «сяокан» стал восприниматься как «среднезажиточное общество» или «общество со средним достатком» (小康社会, «сяокан шэхуэй») – состояние общества, к которому стремился Дэн Сяопин в общей стратегии китайской модернизации. Для построения данного общества неизменными условиями являются сокращение бедности, внутренняя стабильность и единство, а также благоприятная международная обстановка и мирное развитие¹⁸¹.

На современном этапе идея «сяокан» нашла отражение в концепции «китайской мечты» Председателя КНР Си Цзиньпина о великом возрождении китайской нации, которая, в том числе, стремится к построению благополучного общества¹⁸². В 2021 году на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва Си Цзиньпин предложил «содействовать всеобщему процветанию»¹⁸³, заявив, что в 2035 году цель социалистической модернизации КНР будет реализована, после чего благополучие и благосостояние людей достигнет явного и существенного прогресса. Из этого можно сделать вывод, что всеобщее процветание, берущее идеологическое начало в идеях «датун» и «сяокан», является неотъемлемой частью социализма с китайской спецификой¹⁸⁴. Таким образом, Председатель КНР через различные внешнеполитические концепции и инициативы стремится к

¹⁸⁰ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – С. 264.

¹⁸¹ 荣开明. 邓小平关于小康社会思想的突出贡献 // 邓小平研究 [Жун Каймин. Выдающийся вклад Дэн Сяопина в идею «сяокан» // Исследование Дэн Сяопина]. – 2021. – №2. – Р. 1-13.

¹⁸² Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайской спецификой // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №1(67). – С. 36-40.

¹⁸³ 习近平: 关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Разъяснение по «Предложениям ЦК Коммунистической партии Китая по формулированию 14-ого пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года» // Центральное народное правительство КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/03/content_5556997.htm (дата обращения: 09.02.2023)

¹⁸⁴ 白龙, 翟绍果. “天下大同”与“天下共富”:共同富裕的历史逻辑与实践路径 // 西北大学学报 (哲学社会科学版) [Бай Лун, Ди Шаогао. «Великая гармония» и «общее богатство»: историческая логика и практический путь общего процветания // Журнал Северо-Западного университета. Серия: философия и социальные науки]. – 2022. – №52. – Р. 83-92.

всестороннему, гармоничному и устойчивому развитию и общему процветанию всего человечества. Это и есть «великое единение» в действии.

Второе – «хэхэ» (和合) – «гармония», «единство» или «согласие». Согласно конфуцианству, гармония – это единство на основе разнообразия, то есть единство, состоящее из множества различий, дополняющих друг друга¹⁸⁵. Важно отметить, что конфуцианская мысль о гармонии также включает в себя гармонию природы, гармонию между человеком и природой, гармонию между человеком и человеком, а также гармонию личности, тела и разума. В этом проявляется идея единства природы и человека¹⁸⁶. Одним из основных в «хэхэ» является идея «находиться в согласии, имея разные взгляды» (和而不同, «хэ'эрбутун»). В трактате «Лунь Юй» встречается следующее выражение: «благородный муж одинаково со всеми обходителен и беспристрастен»¹⁸⁷, «миролюбив, но не льстив»¹⁸⁸, что можно интерпретировать как находиться в согласии с другими людьми, но при этом иметь разные взгляды. Вместе с тем, это можно рассматривать не только как норму поведения человека, но и принцип внешней политики, который выражается в продвижении мира и развития, многосторонности, уважении и многообразии существующих цивилизаций и культур¹⁸⁹. Считается, что «хэ'эрбутун» заложил основы пацифизма в КНР¹⁹⁰. Так, с момента основания Китайской Народной Республики одной из основных целей внешней политики является поддержание мира во всем мире.

Помимо упомянутых выше «принципов мирного сосуществования», идея «хэ'эрбутун» легла в основу выдвинутой Цзян Цзэмином на XVI съезде КПК в 2002 году теории «тройного представительства» (“三个代表”, «саньгэ дайбяо»). Суть заключалась в том, что КПК должна выступать как представитель передовых

¹⁸⁵ 金正昆, 李淹. “和而不同”: 中国外交新理念评析 // 教学与研究 [Цзинь Чжэнкунь, Ли Янь. «Хэ эр бутун»: анализ новой дипломатической концепции Китая // Обучение и исследование]. – 2005. – №3. – Р. 68-73.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – С. 33.

¹⁸⁸ Там же. С. 277.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ 王泽应. 中国和平主义伦理论纲 // 求索 [Ван Цзэин. Очерк о китайском пацифизме // Поиск]. – 2018. – №3. – Р. 177-187.

производительных сил Китая; передовой культуры Китая; фундаментальных интересов подавляющего большинства людей в Китае¹⁹¹. При председательстве Ху Цзиньтао идея «хэхэ» нашла отражение в концепции «гармоничного мира», согласно которой мировое сообщество, уважая культурный плюрализм, должно сотрудничать, прилагая «усилия по созданию гармоничного мира всеобщего процветания и благоденствия»¹⁹². Впоследствии в 2011 году Государственный совет КНР опубликовал Белую книгу «Мирное развитие Китая», содержание которой сводится к следующему: придерживаясь принципа многообразия моделей развития, Китай может и будет прокладывать свой собственный путь развития, при этом понимая и уважая выбор других стран в отношении их пути развития.

На современном этапе идея «хэхэ» просматривается, например, в концепции Председателя КНР Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества». Согласно концепции, только посредством взаимовыгодного сотрудничества, сосуществования всех цивилизаций и общего процветания можно добиться устойчивого развития и, в конечном итоге, долгосрочного мира и стабильности¹⁹³. Так, Китай предлагает принципиально новый взгляд на формирование мирового порядка на основе принципа «хэ'эрбутун»¹⁹⁴.

Третье – «вандао» (王道) – «добродетельное правление». В традиционной конфуцианской политической мысли понятие «вандао» отражает стремление к созданию идеальной модели управления. Главной целью правления должно быть не преследование собственных интересов, а благожелательность, праведность и

¹⁹¹ 戚义明. 从江泽民的四句话解读“三个代表”重要思想 // 中共中央党史和文献研究院 [Ци Имин. Интерпретация важной мысли «трех представителей» Цзян Цзэминя // Институт истории партии и документации ЦК Коммунистической партии Китая], 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423720-30918171.html> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁹² 胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию основания Организации Объединенных Наций // Центральное народное правительство КНР], 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁹³ 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲 (全文) // 新华网 [Программная речь Председателя Си Цзиньпина на ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁹⁴ 董芳芳, 刘爱军. 人类命运共同体意识: 时代所需与和而不同 // 哈尔滨师范大学社会科学学报 [Дун Фанфан, Лю Айцзюнь. Понимание «сообщества единой судьбы человечества» // Журнал социальных наук Харбинского педагогического университета]. – 2022. – № 4(71). – Р. 1-6.

нравственность: *«при управлении княжеством, <...> необходимы постоянное внимание к делам и искренность (в отношении к народу), умеренность в расходах и любовь к народу со своевременным употреблением его на работы»*¹⁹⁵. Преследуя интересы народа, правитель должен также заботиться и об интересах соседних стран, относиться к ним как к равным, противостоять гегемонизму, политике силы, экспансии и вмешательству во внутренние дела, разрешать конфликты с соседними странами мирными средствами.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что внешнеполитические идеи, концепции и стратегии КНР, выдвигаемые лидерами страны с 1949 года, имеют сильный отпечаток конфуцианства. Так, внешняя политика КНР, ставя перед собой цель поддержания мира во всем мире и содействия совместному развитию, воплощает в своем содержании идеи конфуцианского учения, такие как пять добродетелей, великое единение и гармония.

Значительное влияние на формирование внешней политики КНР оказывает, в том числе, **даосизм**, который начал складываться в VI-V вв. до н.э. Основателем даосизма считается древнекитайский философ Лао-цзы, а его трудом – «Дао дэ цзин». Центральной идеей даосизма является «дао» (道), что в буквальном смысле означает «путь» или «дорога», то есть это некое начало, которое, в свою очередь, дает начало миру и всем вещам: *«дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа»*¹⁹⁶. Как сказано в трактате, «дао» безымянен, естественен и долговечен, он развивается сам по себе, но не имеет каких-либо физических воплощений. Лао-цзы сравнивает «дао» с водой: *«вода приносит пользу всем существам и не борется [с ними]. <...> Поэтому она похожа на дао»*¹⁹⁷, и словно воду *«никто в мире не может его подчинить себе»*¹⁹⁸.

Если говорить о проявлении идей даосизма во внешней политике, то важным видится следующее выражение: *«кто служит главе народа посредством дао, не*

¹⁹⁵ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – С. 9.

¹⁹⁶ Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 128.

¹⁹⁷ Там же. С. 117.

¹⁹⁸ Там же. С. 124.

покоряет другие страны при помощи войск. <...> благородный [правитель] <...> применяет войско, только когда его к этому вынуждают»¹⁹⁹. Лао-цзы признает, что война – крайняя мера, к которой может прибегнуть правитель для защиты и обороны своей страны, но не агрессии и нападения на других²⁰⁰. Однако война противоречит природе «дао»: «когда в стране существует дао, лошади унавоживают землю; когда в стране отсутствует дао, боевые кони пасутся в окрестностях»²⁰¹. В этой связи, можно говорить о том, что естественным состоянием является мир и гармония, а руководящими принципами – человеколюбие и милосердие, помощь и поддержка других людей²⁰².

Даосизм делает упор на принцип мягкости и уступчивости, которые позволяют разрешить конфликт или спор естественным образом, то есть без какого-либо вмешательства (无为, «у-вэй», принцип «недеяние») ²⁰³: «нужно осуществлять недеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное» ²⁰⁴. Принцип «у-вэй» отнюдь не означает необходимость абсолютного бездействия, а призывает к разумному действию в подходящий момент времени и согласно естественным законам природы, то есть избегая принуждения, насилия и конфронтации²⁰⁵. Сущность данного принципа можно обнаружить в выработке рационального пути воссоединения островного Тайваня с материковым Китаем. Множество событий, произошедшие более чем за полвека с момента возникновения вопроса, характеризуются постоянным преобразованием

¹⁹⁹ Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 124.

²⁰⁰ Чуев Н.И. Ранние даосы о проблемах войны и мира // Вестник ЧелГУ. – 2004. – №1. – С. 42-55.

²⁰¹ Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 128.

²⁰² Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – СПб.: "Андреев и сыновья", 1993. – С. 249.

²⁰³ Зиганьшин Р.М. Слабость, мягкость и уступчивость в трактате Дао дэ цзин // Общество и государство в Китае. – 2015. – №1. – С. 644-655.

²⁰⁴ Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 133.

²⁰⁵ Joshi D. K. The other China model: Daoism, pluralism, and political liberalism // Polity. – 2020. – Vol. 52. – №4. – P. 551-583.

конфликта от мирных переговоров до конфронтации, не переходящей в крайнюю форму²⁰⁶.

Можно заметить, что идея гармонии в конфуцианском и даосском учениях перекликаются. В даосизме великая гармония в мире, вещах и существах проявляется в сосуществовании «инь и ян» (阴阳)²⁰⁷. Это две силы, образующие целое, но, с одной стороны, полностью противоположные друг другу, а с другой, взаимно дополняющие. В сфере внешней политики это, например, проявляется в характере сотрудничества и конкуренции как противоположных, но дополняющих друг друга явлений. Так, трактовать взаимоотношения США и КНР только с точки зрения антагонизма или соперничества нельзя. Это противоречивые отношения сотрудничества и конкуренции, отличающиеся высокой взаимодополняемостью и взаимозависимостью.

Концепция «инь и ян» во внешнеполитической деятельности КНР также проявляется в сочетании двух полярных элементов силы – «мягкая сила» (мягкое воздействие на основе привлекательности и притягательности)²⁰⁸ и «жесткая сила» (политика принуждения, подкупа и давления)²⁰⁹. Как пишет профессор университета Цинхуа Янь Сюэтуан, совокупная государственная мощь представляет собой не сумму, а произведение двух компонентов – «мягкой» и «жесткой силы», поэтому при условии, если потенциал одной из сил равен нулю, то соответственно общая мощь страны будет иметь нулевое значение²¹⁰, а общий внешнеполитический эффект будет безрезультатен. Так, правительство Китая уверено, что «одна «мягкая сила», без подкрепления её классическими

²⁰⁶ 李振广. 台湾问题核心要素的考察与思考 // 现代台湾研究 [Ли Чжэньгуан. Исследование и размышления о ключевых элементах Тайваньской проблемы // Современные тайваньские исследования]. – 2022. – №5. – Р. 1-7.

²⁰⁷ Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 128.

²⁰⁸ Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – №4(279). – С. 27-40.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ 阎学通. 中国软实力有待提高. 中国与世界观察 [Янь Сюэтуан. «Мягкая сила» Китая нуждается в улучшении // Китай и мир]. – 2006. – №1. – Р. 1-5.

инструментами и методами жесткой политики, аннигилируется»²¹¹. Результатом успешного сочетания двух сил, их ресурсов и инструментов стало формирование политики «умной силы»²¹², которая определяется как «способность превратить ресурсы в стратегию, ведущую к желаемым результатам»²¹³, что проявляется в умении превратить конкурентов в своих партнеров путем дипломатии, убеждения и принуждения, а также в создании новых блоков и коалиций для реализации своих национальных интересов²¹⁴.

«Умная сила» КНР как «практическая политическая мудрость»²¹⁵ стоит на трех столпах: принцип всеобщей гармонии Лао-цзы, формула Дэн Сяопина из 28 иероглифов и концепция «мирного развития» Ху Цзиньтао²¹⁶. В качестве примера использования ресурсов стратегии «умной силы» можно привести политику Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии. С одной стороны, КНР развивает со странами АСЕАН отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, активно участвует в региональных многосторонних форматах, оказывает экономическую помощь и инвестиционную поддержку, в частности в рамках ОПОП²¹⁷, что создает идеальную ситуацию «взаимной выгоды и обоюдного выигрыша»²¹⁸, а с другой стороны, правительство КНР стремится расширить в данном регионе свою совокупную мощь и влияние²¹⁹ посредством, например, строительства объектов гражданского назначения, таких как морские порты, в

²¹¹ Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101-114.

²¹² Nye J. Jr. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88. – № 4. – P. 160-163.

²¹³ Най Дж. С. Умная сила: эссе // Политическая наука. – 2012. – №4. – С. 179-194.

²¹⁴ Леонова О.Г. Политика "умной силы" - продукт эволюции "мягкой силы" // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №5. – С. 25-31.

²¹⁵ Русакова О.Ф. «Умная сила» («smart power») как государственная стратегия // Политический вектор-про. Комплексные проблемы современной политики. – 2013. – №1. – С. 87-98.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ 王毅盘点中国东盟合作 30 年五条成功经验 // 中华人民共和国外交部 [Ван И рассказал о пяти успешных примерах сотрудничества Китая и АСЕАН за тридцать лет // Министерство иностранных дел КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/wjbxw/202106/t20210608_9071630.htm (дата обращения: 19.09.2022).

²¹⁸ 刘慧华, 徐九仙. 中国对外援助中“巧实力”运用的分析 // 亚非纵横 [Лю Хуэйхуа, Сюй Цзюсянь. Анализ применения «умной силы» Китая в рамках помощи внешнему миру // Азия и Африка]. – 2010. – №1. – P. 50-56.

²¹⁹ Михневич С.В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 237-255.

непосредственной близости от ключевых морских путей²²⁰. Однако действия Китая вокруг оспариваемой цепи островов в акватории Южно-Китайского моря значительно подрывают эффект «умной силы», способствуя росту региональной напряженности и усилению опасений среди стран-партнеров²²¹. Так, в территориальном споре с некоторыми государствами-членами АСЕАН, Китай, с одной стороны, отстаивает свой национальный суверенитет, но в то же время проводит политику добрососедства.

Можно заключить, что в идеологическом плане современная внешняя политика Китайской Народной Республики, оставаясь на базе идеологии Коммунистической партии Китая, подвержена сильному влиянию идей конфуцианства («у чан», «датун», «хэхэ», «вандао») и даосизма («дао», «дэ», «у-вэй» и «инь и ян»), что прослеживается в содержании идей, концепций и стратегией Председателя КНР на современном этапе, а также проводимом внешнеполитическом курсе как в масштабах региона, так и всего мира.

²²⁰ Rising D., Cheang S. China, Cambodia Breaking Ground on Joint Port Project // The Diplomat, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2022/06/china-cambodia-breaking-ground-on-joint-port-project/> (дата обращения: 21.09.2022).

²²¹ Михневич С.В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 237-255.

ГЛАВА II. ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

2.1. Формирование концепта «Индо-Пацифика» в XXI веке

В последние годы все больше государств и организаций используют новый региональный конструкт «Индо-Пацифика» или «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), который пришел на смену ранее доминировавшему в политическом дискурсе термину «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР). Несмотря на широкое употребление «Индо-Пацифика» продолжает оставаться одним из самых неоднозначных конструктов, который привлекает внимание экспертов из многих стран. Если аналитики и политические деятели США, Индии, Японии и стран Юго-Восточной Азии говорят об историчности, экономической и политической обоснованности данного концепта, то китайские и российские политические деятели выступают с ее критикой, ссылаясь на искусственный характер происхождения²²².

Термин «Индо-Пацифика» был введен британским этнологом Джеймсом Ричардсоном Логаном в работе середины XIX века «Этнология островов Индо-Тихоокеанского региона»²²³, посвященной изучению языков народов Юго-Восточной Азии по отношению к языкам Индо-Тихоокеанских островов. Впервые

²²² Куприянов А.В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 5. – С. 49-58.

²²³ Logan J. R. Ethnology of the Indo-Pacific Islands // Journal of the Indian Archipelago and Eastern Asia. – 1851. – 168 p.

проблематику Индо-Тихоокеанского региона в своих работах поднял основоположник германской школы геополитики Карл Хаусхофер. Индо-тихоокеанская теория К. Хаусхофера зародилась и окрепла в 1920-30-х годах как предписание для Германии и перспектива развития мировой политики, предшествуя формированию политических взглядов Третьего Рейха. В своих работах он писал, что будущее человечества определяет Индо-Тихоокеанский регион, в который, по его мнению, входят западная часть Тихого океана и Индийский океан. Германии, в свою очередь, нужно вступить в союз с ведущими странами этого региона, чтобы вернуть свое величие²²⁴.

После Второй мировой войны ученые, описывая происходящие в восточной и юго-восточной частях Азии процессы, стали использовать термин «Индокитай», который был впервые употреблен французским географом первой половины XIX века Конрадом Мальт-Брюном²²⁵. После Корейской (1950-1953 гг.) и Вьетнамской (1955-1975 гг.) войн начали использовать уже более широкое геоэкономическое и геополитическое понятие – «Азиатско-Тихоокеанский регион». Многие эксперты используют данный термин для обозначения стран, которые располагаются по береговой линии Тихого океана и на его островах. В состав АТР по разным оценкам входит более 40 государств, расположенных по периметру Тихого океана, а весь регион делится на 3 субрегиона: «Азиатская дуга», «Австралия и Океания», «Американская дуга»²²⁶.

В начале XXI века термин «Индо-Пацифика» вошел в публичный политический дискурс благодаря премьер-министру Японии, а также политическим и государственным деятелям Индии. Тем не менее, большую роль во включении концепта «Индо-Пацифика» в мировое общественное сознание сыграла администрация 45-го президента США Дональда Трампа. **Сегодня идею концепта «Индо-Пацифика» продвигает QUAD – формат четырехстороннего**

²²⁴ Haushofer K. Geopolitik des Pazifischen Ozeans. – Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1925. – 340 p.

²²⁵ Malte-Brun C. Universal Geography: Containing the Description of India and Oceanica. – San Francisco: Arkose Press, 2015. – 670 p.

²²⁶ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 123.

диалога по вопросам безопасности, который был создан в 2007 году. QUAD объединяет США, Индию, Японию и Австралию, которые имеют общие потребности в укреплении сотрудничества на фоне роста влияния Китая. Далее в параграфе будут рассмотрены позиции каждой из стран четырехстороннего диалога в отношении данного концепта (см. приложение Б, табл. 6).

В начале XXI века к строительству концепции «Индо-Пацифика» приступило правительство **Японии**. Так в 2007 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступил перед парламентом с речью «Слияние двух морей», заявив, что *«Тихий океан и Индийский океан соединяются как моря свободы и процветания»*²²⁷, представляя единое стратегическое пространство, ядром которого является объединение QUAD. По мнению Синдзо Абэ, четыре страны должны взаимодействовать согласованно в целях защиты международного порядка, универсальных ценностей и свободного доступа к морям²²⁸. После избрания на второй срок Синдзо Абэ продолжил развивать концепцию «Индо-Пацифика» в качестве одного из направлений внешней политики страны, прежде всего в области инвестиций и безопасности.

В 2012 году премьер-министр Японии в статье «Азиатский алмаз демократической безопасности» написал, что представляет «Индо-Пацифику» как стратегию, согласно которой страны QUAD образуют единый альянс для защиты *территорий, простирающихся от Индийского океана до западной части Тихого океана*²²⁹. Далее данная статья также продемонстрировала обеспокоенность японского правительства относительно действий КНР в Южно-Китайском море, которое в результате ежедневных учений китайского правительства превращается в «озеро Пекина»²³⁰.

²²⁷ "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения: 26.12.2021).

²²⁸ Там же.

²²⁹ Abe S. Asia's Democratic Security Diamond // Project Syndicate, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 26.12.2021).

²³⁰ Там же.

В 2016 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ представил усовершенствованную стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», во главе угла которой стоят свобода судоходства и верховенство права. Премьер-министр анонсировал, что данная стратегия включает «два континента» (*Азия и Африка, которые обладают потенциалом быстрого роста*) и «два океана» (*Тихий и Индийский океаны*)²³¹. Цель данной стратегии – объединение двух континентов в единое пространство через Индийский и Тихий океаны²³², а ее реализация предусматривает укрепление многоуровневого сотрудничества Японии, прежде всего, с Индией, а также США и Австралией, что подразумевает тесную координацию действий с партнерами; продвижение и утверждение основополагающих принципов, таких как верховенство права и свобода судоходства; развитие инициатив по обеспечению мира и стабильности в регионе (борьба с пиратством, распространением ОМУ, снижение риска стихийных бедствий и т.д.)²³³.

В январе 2018 года министр иностранных дел Японии Таро Коно в своем выступлении перед парламентом определил географические рамки Индо-Пацифики как региона, который «простирается от Азиатско-Тихоокеанского региона через Индийский океан до Ближнего Востока и Африки»²³⁴. В своем следующем выступлении на заседании парламента в январе 2019 года Таро Коно отметил важность сотрудничества в регионе не только со странами-участниками QUAD, но также с Новой Зеландией и странами АСЕАН²³⁵, которые находятся в

²³¹ Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 196th Session of the Diet // Cabinet Public Affairs Office, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201801/_00002.html (дата обращения: 26.12.2021).

²³² Diplomatic Bluebook 2017 Special Feature: Free and Open Indo-Pacific Strategy // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/page25e_000278.html (дата обращения: 26.12.2021).

²³³ Diplomatic Bluebook 2019 Special Feature: To achieve a “Free and Open Indo-Pacific” // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2019/html/chapter1/c0102.html#sf01> (дата обращения: 26.12.2021).

²³⁴ Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 196th Session of the Diet // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000816.html (дата обращения: 26.12.2021).

²³⁵ Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 198th Session of the Diet // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000987.html (дата обращения: 26.12.2021).

центре современной Индо-Пацифики, что подчеркивает намерение правительства Японии не только привлечь как можно больше стран к продвижению стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», но и о необходимости расширения союза стран с антикитайской направленностью²³⁶.

Видение «Индо-Пацифика» правительства **Индии** было впервые представлено в «**Морской стратегии Индии**» **2004 года**, в которой отмечалось, что центр глобальных морских дел сместился с Атлантического и Тихого океанов в Тихий и Индийский океаны²³⁷. Главной особенностью, по которой Индийский океан отличается от Атлантического или Тихого океанов, является географическое положение и политическое влияние Индии, что позволяет рассматривать ее как влиятельную державу Южно-Азиатского региона²³⁸.

В мае 2014 года после прихода к власти премьер-министра Нарендра Моди правительство Индии приняло проактивную дипломатическую стратегию, стремясь к сохранению «стратегической автономии»²³⁹. В этот период более ясным становится понимание Индией концепта «Индо-Пацифика» как региона, «*протянувшегося от Африки до Америки*»²⁴⁰, в котором Индия предстает важной геополитической силой. В результате, во внешней политике правительства Индии начался **новый курс – «разворот в Индо-Тихоокеанский регион»**.

Индийская концепция Индо-Пацифики на современном этапе началась с инициативы под названием «**Безопасность и рост для всех в регионе**» (SAGAR, Security and Growth for All in the Region), которая была сформулирована премьер-министром Моди в **2015 году**. Как заявил Моди: «наше видение Индийского океана

²³⁶ 葛建华. 试析日本的“印太战略”// 国际政治 [Гэ Цзяньхуа. Анализ "Индо-Тихоокеанской стратегии" Японии // Международная политика]. – 2018. – № 6. – Р. 58-72.

²³⁷ Indian Maritime Doctrine // Indian Navy, Ministry of Defence, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

²³⁸ Бурлаков В.А., Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Дышин А.В., Журбей Е.В., Паначева А.С., Родионов В.А., Самойленко П.Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – №3. – С. 55.

²³⁹ Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Иихоокеанского региона // Сравнительная политика. – 2020. – № 2. – С. 68-75.

²⁴⁰ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Ministry of External Affairs, Government of India, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 30.12.2021).

основано на развитии сотрудничества в регионе и использовании возможностей на благо всех в нашем общем морском доме»²⁴¹. Так, инициатива определяет области морского сотрудничества региональных стран, побуждая государства активизировать свои усилия по сохранению и устойчивому использованию морских владений, а также предпринимать значимые шаги для создания безопасной, надежной и стабильной морской среды.

В **2018** году премьер-министр Индии Н. Моди на азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла» заявил, что «судьба Мира будет глубоко зависеть от хода событий в Индо-Тихоокеанском регионе»²⁴², в связи с чем нужно поддерживать «открытый, стабильный, безопасный и процветающий Индо-Тихоокеанский регион»²⁴³. В данной речи обсуждалось **индийское видение Индо-Тихоокеанского региона**, которое содержит семь особенностей: ИТР – свободный, открытый и инклюзивный регион; центральное место в регионе занимает Юго-Восточная Азия; важность диалога для поддержания общего регионального порядка; региональные страны должны иметь равные права на использование моря, воздуха и других общих территорий на основе международного права, включая свободу судоходства и мирное разрешение споров; открытая и прозрачная торговая среда в Индо-Тихоокеанском регионе (в противовес протекционизму); взаимосвязанность региональных стран; противодействие традиционной конфронтации крупных держав, поддержание партнерств на основе общих ценностей и интересов.

Затем 4 ноября **2019** года на Восточноазиатском саммите премьер-министр Индии предложил **Инициативу по Индо-Тихоокеанскому океану** (IPOI, Indo-Pacific Oceans Initiative)²⁴⁴, которая действует согласно Цели 14 в области

²⁴¹ Text of the PM's Remarks on the Commissioning of Coast Ship Barracuda // Press Information Bureau Government of India Prime Minister's Office, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://pib.gov.in/newsite/printrelease.aspx?relid=116881> (дата обращения: 30.12.2021).

²⁴² Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Ministry of External Affairs, Government of India, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 30.12.2021).

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Prime Minister's Speech at the East Asia Summit, 04 November 2019 // Ministry of External Affairs, Government of India, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches->

устойчивого развития – сохранение морских ресурсов – для управления, сохранения, поддержания и обеспечения безопасности морской среды. Важно отметить, что IPOI основывается на инициативе SAGAR – «Безопасность и рост для всех в регионе», а также политике Индии «Act East» (с акцентом на восточную часть Индийского океана и западную часть Тихого океана) и «Act West» (с акцентом на западную часть Индийского океана). Данная инициатива предлагает сотрудничество всех стран региона и заинтересованных сторон в семи областях, таких как безопасность на море; морская экология (совместная работ в целях защиты океанов, в том числе от пластикового мусора); справедливое распределению морских ресурсов; снижение риска бедствий и управление ими; научно-техническое и академическое сотрудничество; содействие свободной, справедливой и взаимовыгодной торговле; морские перевозки и транспорт. Все это охватывает весь спектр морских проблем, стоящих перед миром в XXI веке. Таким образом, инициатива призвана наладить партнерские отношения со странами региона «Индо-Пацифика», чтобы обеспечить безопасность и стабильность в морской сфере.

Продвижение **австралийским** правительством концепции Индо-Тихоокеанского региона было четко выявлено в **2013** году, что отражено в **Белой книге по обороне Австралии**²⁴⁵, в которой страна Азиатско-Тихоокеанского региона впервые официально определила свой регион как Индо-Тихоокеанский, и четко обозначила его зоной своих стратегических интересов. Свидетельствами возникновения новой геополитической реальности являются следующие факторы: *растущие торговые и инвестиционные потоки* в регионе, что укрепляет взаимозависимость экономики и безопасности; *поворот Индии на Восток*, в результате чего Индия становится важным стратегическим игроком региона; *восстановление присутствия США в регионе*, и как следствие, расширение

Statements.htm?dtl/32171/Prime_Ministers_Speech_at_the_East_Asia_Summit_04_November_2019 (дата обращения: 21.04.2022).

²⁴⁵ Australian Defence White Paper 2013 // Australian Government. Department of Defense, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://defence.gov.au/whitepaper/2013/> (дата обращения: 26.12.2021).

сотрудничества между США и Австралией²⁴⁶. В данной Белой книге также отмечалось, что концепт «Индо-Пацифика» представляет собой совокупность субрегионов и структур, а не единую систему²⁴⁷.

В Белой книге внешней политики Австралии от 2017 года дается определение концепту «Индо-Пацифика» как *региона от восточной части Индийского океана до Тихого океана, который связан Юго-Восточной Азией, и включает в себя Индию, Северную Азию и США*²⁴⁸. Так концепция соответствует географической принадлежности Австралии как страны Тихого и Индийского океанов. Кроме того, было также подчеркнuto, что Австралия расположена на важном морском торговом канале между двумя океанами, что делает геостратегическое значение страны еще более важным.

В «Стратегическом обзоре обороны Австралии», опубликованном в апреле 2023 года, официальная Канберра в том числе обозначила существенные сдвиги в формирующейся архитектуре Индо-Тихоокеанского региона²⁴⁹. Основным трендом становится тот факт, что США больше не являются «однополярным лидером Индо-Пацифика»²⁵⁰. Так существенное влияние на развитие региона оказывает конкуренция между США и КНР как двумя крупными державами. В обзоре отмечается, что утверждение Китаем суверенитета над Южно-Китайским морем угрожает национальным интересам Австралии, в связи с чем страна будет развивать оборонное сотрудничество в рамках QUAD и свой потенциал сдерживания на базе AUKUS для поддержания баланса сил в регионе²⁵¹. В целом, продвижение правительством Австралии данной концепции не что иное как поддержка нового международного и регионального порядков под руководством США, которые направлены на сдерживание Китая.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhitepaper/foreign-policy-white-paper/glossary-terms.html> (дата обращения: 26.12.2021).

²⁴⁹ National Defence Strategic Review // Australian Government, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

США включились в конструирование «Индо-Пацифика» одними из последних, но стремительно адаптировали идеи лидеров Японии, Индии и Австралии. Интерес США к Азиатско-Тихоокеанскому, а в последствии к Индо-Тихоокеанскому региону возрос в связи с «фактором Китая» – экономически влиятельного актора международных отношений, который, увеличивая численность вооруженных сил, создает угрозу безопасности странам региона и бросает вызов глобальному влиянию США.

Внимание США к Азиатско-Тихоокеанскому региону на политическом уровне было сконцентрировано при 44-м президенте США Бараке Обаме. Внешнеполитический вектор США в начале периода его президенства в основном был направлен на Ближний Восток, однако вскоре началась смена курса внешней политики, известного как «стратегия поворота» («pivot» или «rebalance») ²⁵². Во время своего первого турне по азиатским странам в ноябре 2009 года он провозгласил себя «первым тихоокеанским президентом» ²⁵³ и определил цели внешней политики США в этом регионе: *поддержка существующей системы альянсов с Японией и Республикой Кореей и развитие новых партнерских отношений с региональными странами, такими как Индонезия и Малайзия; развитие многосторонних организаций, что должно способствовать безопасности и процветанию региона; противостояние транснациональным угрозам; взаимодействие со странами региона в рамках Транстихоокеанского партнерства.*

На официальном уровне термин «Индо-Пацифика» впервые прозвучал в **2017** году в выступлении госсекретаря США **Рекса Тиллерсона** Центру стратегических и международных исследований, в котором он определил вектор американо-индийских отношений на следующее столетие. В своей речи госсекретарь Р. Тиллерсон заменил традиционное географическое представление об Азиатско-

²⁵² Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 26.02.2022).

²⁵³ Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall // Obama White House Archives, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-suntory-hall> (дата обращения 26.02.2022).

Тихоокеанском регионе концептом «Индо-Тихоокеанский регион», который включает *«весь Индийский океан, западную часть Тихого океана и страны, которые их окружают»*²⁵⁴.

Несмотря на то, что с тех пор данный концепт получил значительное распространение, окончательно **понятие ИТР стало неотъемлемой частью внешнеполитического курса США только с избранием на пост президента Дональда Трампа**, который развивал стратегию «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»²⁵⁵, являющуюся отражением расширения геополитических интересов США, которые выходят за рамки Азиатско-Тихоокеанского региона, а также подчеркивает возросшую роль Индии как противовеса влияния политики Китая в регионе. Основой стратегии явилось обеспечение свободы и открытости в регионе – свобода судоходства, продвижение демократических ценностей, свобод человека, а также честная и открытая торговля. Так данная стратегия подтверждает притязания США на гегемонию в азиатском регионе.

В отличие от своих союзников, **американская версия концепции носит конфронтационный характер**²⁵⁶. Доказательством антикитайской нацеленности американского «Индо-Пацифика» является **Стратегия национальной безопасности США 2018 года**, в которой устанавливается, что «Китай использует военную модернизацию, операции влияния и хищническую экономику, чтобы заставить соседние страны изменить порядок в Индо-Тихоокеанском регионе в

²⁵⁴ Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson // Center for Strategic and International Studies, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (дата обращения: 26.02.2022).

²⁵⁵ US Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

²⁵⁶ Кузьмина К.А. Что Индо-Тихоокеанская концепция значит для Китая: оценка экспертов из Китая и Шри-Ланки // Российский совет по международным делам, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-indo-tikhookeanskaya-kontseptsiya-znachit-dlya-kitaya-otsenka-ekspertov-iz-kitaya-i-shri-lanki/> (дата обращения: 26.12.2021).

свою пользу»²⁵⁷, в результате чего одним из приоритетов становится поддержание баланса сил в регионе²⁵⁸.

На азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в 2018 году министром обороны США Дж. Мэттисом были очерчены контуры стратегии «Индо-Пацифика», а именно: *морское пространство – это всеобщее благо; расширение военного сотрудничества и взаимодействия с союзниками и партнерами*, что отражается в интегрированности вооруженных сил, продаже передового военного оборудования США; *развитие секторов экономики* в целях увеличения инвестиционных потоков, в том числе в инфраструктурные проекты²⁵⁹. Так мы видим, что Индо-Тихоокеанская стратегия США Д. Трампа охватывает большое количество областей сотрудничества: от экономики и торговли до сферы безопасности, свободы навигации и инфраструктуры и преследует следующие цели: *создание системы морских альянсов под руководством США*, чтобы узаконить их участие в Тихом и Индийском океанах, а также в территориальных спорах в Южно-Китайском море; *создание стратегической точки опоры* на базе QUAD, который представляется как «новый способ выстроить более тонкую систему сдерживания региональных амбиций Китая»²⁶⁰; *усиление Индии в регионе* как «квази-союзника», действующего от Индийского океана до западной части Тихого океана в целях уравнивания расширяющегося влияния Китая. Можно предположить, что стратегическое видение «Индо-Пацифика» администрации Трампа являлось ответом на инициативу «Один пояс и один путь»²⁶¹, а действия США негласно

²⁵⁷ National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 26.12.2021).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue // U.S. Department of Defense, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/> (дата обращения: 26.12.2021).

²⁶⁰ Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Фонд Карнеги за Международный Мир, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 26.12.2021).

²⁶¹ 宋海洋. “印太”时代的印美对华政策分析. 南亚东南亚研究 [Сун Хайян. Анализ политики Индии и США в Китае в «индо-тихоокеанскую» эпоху // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – № 6. – Р. 37-49.

направлены на подрыв отношений Китая с государствами вдоль Индийского и Тихого океанов.

В январе 2021 года пост президента США занял **Джозеф Байден**, который с **первых дней выделяет Китай как единственного потенциального конкурента США**. Так в выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 года президент Дж. Байден заявил: *«мы должны вместе готовиться к долгосрочному стратегическому соревнованию с Китаем. <...> Конкуренция с Китаем будет жесткой. <...> Мы должны дать отпор экономическим злоупотреблениям и насилию со стороны китайского правительства, которые подрывают основы международной экономической системы»*²⁶². Эта линия **подтверждается и во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности США**, опубликованном в марте 2021 года. По сути, этот документ является основой для будущей Стратегии национальной обороны и других важных стратегических документов американского правительства. В данном руководстве **Китай выступает как «единственный конкурент, потенциально способный объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов стабильной и открытой международной системе»**²⁶³.

В феврале 2022 года Соединенные Штаты опубликовали новую Индо-Тихоокеанскую стратегию²⁶⁴. Стоит отметить, что эта первая стратегия новой администрации, которая посвящена конкретному региону, что только подчеркивает центральную роль данного геополитического ареала в стратегическом подходе внешней политики США. В данном официальном документе Соединенные Штаты называют себя страной, которая была всегда

²⁶² Выступление президента США Джозефа Байдена на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года // U.S. Department of State, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/translations/russian/выступление-президента-сша-джозефа-б/> (дата обращения: 28.02.2022).

²⁶³ Interim National Security Strategic Guidance // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

²⁶⁴ Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

привязана к Индо-Тихоокеанскому региону, а ИТР, в свою очередь, имеет сегодня большее значение, чем любой другой регион, для регулирования мирового порядка. Стратегия негласно сводится к сдерживанию попыток КНР создать региональную сферу влияния, для чего выделяются пять основных целей: продвижение свободного и открытого ИТР; формирование устойчивых связей внутри региона и за его пределами; достижение экономического процветания Индо-Пацифики; поддержание региональной безопасности; повышение региональной устойчивости к транснациональным угрозам XXI века (см. приложение Б, табл. 7)²⁶⁵.

Полная версия **Стратегии национальной безопасности США** была опубликована в октябре **2022** года, а не в начале года, как изначально планировалось, поскольку администрация Байдена была вынуждена внести необходимые коррективы, связанные с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года и новым витком напряженности в американо-китайских отношениях после визита спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на остров Тайвань в августе того же года. В данном документе **Китай представлен как главный и единственный конкурент, который обладает как намерением, так и достаточной экономической, военной-политической и технологической мощью для изменения международного порядка в свою пользу.** В этой связи наступающее десятилетие XXI века станет решающим для Соединенных Штатов в противостоянии с КНР именно в Индо-Тихоокеанском регионе, который назван «центром геополитики XXI века»²⁶⁶. Важную роль должны сыграть партнерства и альянсы в Индо-Тихоокеанском регионе (QUAD, AUKUS и Индо-Тихоокеанская экономическая структура) с целью **«сформировать внешнее окружение КНР таким образом, чтобы это влияло на ее поведение»**²⁶⁷.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ The 2022 National Security Strategy // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

²⁶⁷ Там же.

Согласно новой Стратегии политика по отношению к Китаю будет строиться на «трех китах»: *инвестиции в американскую мощь*, а именно конкурентоспособность, инновации, устойчивость и демократию для того, чтобы превзойти Китай в технологическом, экономическом, военно-политическом и других областях; *согласовывание усилий с сетью союзников и партнеров США в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе для создания «коллективной мощи»*; *конкуренция с КНР*, которая будет разворачивается главным образом в Индо-Тихоокеанском регионе, в отношении видения будущей конфигурации мира. Помимо углубления сотрудничества в рамках региональных союзов, созданных на базе мини- и мультилатерализма, правительство США подчеркивает необходимость расширения партнерских отношений с АСЕАН (что подтверждает центральную роль стран Юго-Восточной Азии в противостоянии с Китайской Народной Республикой) и островными странами Тихого океана. При этом **основными партнерами США в Индо-Тихоокеанском регионе остаются Австралия, Япония, Индия, Южная Корея, Филиппины и Таиланд.**

Сравнительный анализ целей и геополитических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах соответственно представлен в таблице (см. приложение Б, табл. 8). Из проведенного анализа следует, что несмотря на определённые различия в региональной повестке Соединенных Штатов, существует некая преемственность, отражающаяся в необходимости сдерживания КНР сначала в Азиатско-Тихоокеанском, а впоследствии в Индо-Тихоокеанском регионе. Примечательно, что администрация Дж. Байдена сохранила широкий географический охват региона, характерный для риторики бывшего президента США Д. Трампа, а также подтвердила роль Индии как лидера в Южной Азии и Индийском океане, влияющего на региональный рост и развитие, и движущую силу QUAD.

Отдельно стоит упомянуть о роли **европейских стран**, в частности Великобритании, Франции и Германии, которые в последние годы уделяют ИТР преобладающее внимание. В дискуссиях о геополитическом конструкте «Индо-Пацифика» европейское пространство часто не рассматривается из-за

географической отдаленности и отсутствия военного потенциала в обеспечении региональной безопасности.

В 2018 году первой среди стран-участниц Европейского Союза национальную стратегию, направленную на индо-тихоокеанское пространство, обнародовала **Франция**, действительно являющаяся страной ИТР благодаря наличию комплекса военных баз на территории Республика Джибути (бывшая колония в районе Африканского Рога)²⁶⁸. Следующими в 2020 году свои Индо-Тихоокеанские стратегии опубликовали **Германия и Нидерланды**²⁶⁹, продемонстрировав, что не нужно быть «резидентной» державой, чтобы четко формулировать свои интересы в том или ином регионе. Так, данные три страны стали движущей силой по поиску более решительного подхода европейских стран к ИТР, подчеркивая экономическую и стратегическую важность региона для Европы. На основе анализа национальных стратегических документов Франции, Германии и Нидерландов, ориентированных на Индо-Тихоокеанский регион (см. приложение Б, табл. 9), можно сделать вывод, что данные три страны стремятся укрепить свое влияние, а также роль Европейского Союза в Индо-Пацифике путем расширения партнерства со всеми региональными странами. Однако если **политика Франции в ИТР больше сконцентрирована на аспекте безопасности, то правительства Германии и Нидерландов делают акцент на достижении торгово-экономических целей**, но также за счет защиты свободы судоходства, обеспечения безопасности цепочек поставок и продвижения свободного и открытого доступа к сухопутным торговым маршрутам в регионе.

Правительство США на протяжении нескольких лет вело последовательную работу по согласованию усилий с европейскими союзниками, прежде всего для того, чтобы дать странам понять масштаб угрозы со стороны Китая в экономическом, военном, дипломатическом, технологическом и других аспектах.

²⁶⁸ Forces françaises stationnées à Djibouti // The Ministry of Armed Forces. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/forces-prepositionnees/forces-presence/forces-francaises-stationnees-a-djibouti> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁶⁹ Wacker G. Europe and the Indo-Pacific: comparing France, Germany and the Netherlands // Elcano Royal Institute, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/europe-and-the-indo-pacific-comparing-france-germany-and-the-netherlands/> (дата обращения: 10.01.2023).

Однако европейский подход в отношении «Индо-Пацифика», подробно изложенный в **Стратегии Европейского союза от 16 сентября 2021 года**²⁷⁰, отличается от видения Соединённых Штатов. Если США прямо называют Китай «стратегическим соперником», то страны ЕС, напротив, **предпочитают сосредоточиться не на прямом противостоянии с КНР, а на расширении с ним сотрудничества** в «регионе, простирающемся от восточного побережья Африки до тихоокеанских островных государств»²⁷¹.

Важным событием стал проведенный 22 февраля 2022 года Форум министров иностранных дел государств-членов Европейского союза и около 30 стран Индо-Тихоокеанского региона. В рамках Форума были обозначены несколько приоритетных сфер многостороннего сотрудничества, такие как борьба с изменением климата и его последствиями, переход на возобновляемые источники энергии, защита и управление Мировым океаном, цифровая политика, вопросы безопасности и стабильности Индо-Тихоокеанского региона, безопасность человека²⁷². Важно отметить, что на встречу не были приглашены главы МИД США и КНР, что можно рассматривать как **утверждение автономии и независимости Европейского союза от США в отношении проведения Индо-Тихоокеанской политики**.

Более того, не стоит забывать о **Великобритании**, которая несмотря на географическую удаленность от Тихого океана, продолжила работать над своим видением «Индо-Пацифика». В марте 2021 года Великобритания опубликовала **Комплексный обзор оборонной и внешней политики страны до 2030 года**²⁷³,

²⁷⁰ The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

²⁷¹ Там же.

²⁷² Ministerial Forum for Cooperation in the Indo-Pacific (Paris, 22 Feb. 2022) // France Diplomacy - Ministry for Europe and Foreign Affairs, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union/article/ministerial-forum-for-cooperation-in-the-indo-pacific-paris-22-feb-2022> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁷³ Global Britain in a competitive age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Official Documents of the UK government, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 12.01.2023).

который раскрывает сущность стратегии «Глобальная Британия», отражающей место Соединённого Королевства в современном мире. Так Великобритания позиционирует себя в качестве «европейской страны с глобальными интересами», и **одним из приоритетных направлений новой стратегии становится «уклон» (tilt) в сторону Индо-Тихоокеанского региона.** В Комплексном обзоре отмечается, что в ближайшее десятилетие ИТР станет местом сосредоточения насущных глобальных проблем (будь то борьба с изменением климата, необходимость обеспечения морской безопасности или геополитическая конкуренция), однако именно **Индо-Пацифика будет являться двигателем мирового экономического, энергетического и технологического роста.** По этой причине правительство Великобритании сосредоточено на *углублении торговых связей*, в частности, путем вступления во Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство и получения статуса партнера по диалогу АСЕАН, что намерено удовлетворить британские потребности в диверсификации цепочек поставок и торговых партнеров после выхода из ЕС.

Другой важной частью амбиций «Глобальной Британии» стало объявленное в сентябре 2021 года *соглашение AUKUS, позволяющее Великобритании обеспечить более устойчивое военно-морское присутствие* благодаря постоянному базированию атомных подводных лодок в Австралии.

Важнейшим элементом стратегии становятся *британско-индийские отношения.* Речь идет о развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества (обе страны намерены в 2023 году запустить соглашение о свободной торговле), расширении оборонного партнерства (проведение совместных учений и Диалога по вопросам обороны на уровне министров) и консолидации сил в решении глобальных проблем современности ²⁷⁴. Так, британская политика в ИТР сосредоточена на *проецировании своих военно-морских*

²⁷⁴ 2030 Roadmap for India-UK future relations // The UK government, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations> (дата обращения: 12.01.2023); Prime Minister: the UK will be a firm friend to the Indo-Pacific // The UK government, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-the-uk-will-be-a-firm-friend-to-the-indo-pacific> (дата обращения: 12.01.2023).

сил в водах Индийского и Тихого океанов и создании устойчивых цепочек поставок, ориентированных на Азию в целом. Вкупе с распространением своих ядерных сил в регионе в рамках AUKUS это свидетельствует о стремлении Великобритании вернуть англо-американское господство в регионе.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Концепция «Индо-Пацифика» восходит к 1920-х годам, но она, несомненно, привлекла внимание международного сообщества в начале XXI века. Несмотря на то, что на протяжении последних лет «Индо-Пацифика» является одним из ключевых понятий в политическом дискурсе, его содержание остается противоречивым. Ряд региональных и глобальных держав представили свои собственные интерпретации «Индо-Пацифика», что позволяет трактовать данный конструкт в географическом плане как регион, охватывающий страны от Индийского до Тихого океанов, а в геополитическом плане – как арену для конкуренции и сотрудничества или как центр геополитики XXI века. Тем не менее, сложно не согласиться с тем, что на современном этапе концепт «Индо-Пацифика» является политико-идеологическим конструктом США, Японии, Индии, Австралии и Великобритании, имеющим антикитайскую направленность.

2.2. Геополитические интересы Китая в Индо-Тихоокеанском регионе

Индо-Тихоокеанский регион является стратегически важным ареалом. Уникальность геостратегического положения региона обосновывается тем, что подавляющее большинство мировых потоков товаров и энергоресурсов транспортируется по морским путям, соединяющих Европу и Персидский залив с Тихим океаном через Индийский океан и Юго-Восточную Азию. Экономический вес региону прибавляет китайский проект «Один пояс и один путь». Как геополитический конструкт «Индо-Пацифика» отражает не только изменения в региональной экономической и политической ситуации, но и предстает как стратегическое видение стран на происходящие изменения в конфигурации сил в регионе ²⁷⁵. Таким образом, **возникновение этого пространства отражает тенденцию перемещения центра тяжести глобальной экономики и политики с Атлантического на Тихий океан.**

В научном дискурсе китайского сообщества концепт «Индо-Пацифика» занимает не особо видное место, в отличие от «Азиатско-Тихоокеанский регион». Согласно данным китайской реферативной базы China National Knowledge Infrastructure (CNKI) первое упоминание «Индо-Пацифика» пришлось на 2004 год и затрагивало тему защиты китайских белых дельфинов в устье Жемчужной реки, впадающей в Южно-Китайское море. Если в начале 2000-х гг. число статей, посвященных концепту «Индо-Пацифика», исчислялось единицами, то явный всплеск интереса пришелся на 2018 год, что можно связать с активизацией

²⁷⁵ 宋伟. 从印太地区到印太体系: 演进中的战略格局 // 太平洋学报[Сун Вэй. От Индо-Тихоокеанского региона к Индо-Тихоокеанской системе: меняющийся стратегический ландшафт // Тихоокеанский вестник]. – 2018. – № 11. – Р. 24-43.

продвижения Д. Трампа своего стратегического видения «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (см. приложение А, рис. 1). При этом интересно сравнение числа научных публикаций, географически охватывающих Азиатско-Тихоокеанский регион, за аналогичный период, то есть с 2004 по 2022 годы (см. приложение А, рис. 2). С одной стороны, на 2018 год мы наблюдаем рост числа публикаций относительно темы «Индо-Пацифика» (2017 г. – 25, 2018 г. – 78, 2019 г. – 110), а с другой, снижение количества статей по Азиатско-Тихоокеанскому региону (2017 г. – 17600, 2018 г. – 16000). Однако разительный контраст в количестве статей по связанной с АТР тематике, исчисляемых в тысячах, свидетельствует о явной приверженности Китая к прежнему дискурсу в отношении причисления страны к «большой азиатско-тихоокеанской семье»²⁷⁶.

Рассмотрим отдельные интерпретации концепта «Индо-Пацифика» в работах китайских ученых. Директор Регионального исследовательского центра Индийского океана Юньнаньского финансово-экономического университета **Чжу Цуйпин** определяет, что существует несколько трактовок сути концепта «Индо-Пацифика». «Как *географическую концепцию* «Индо-Тихоокеанский регион» относят к обширным районам Тихого и Индийского океанов; как *геополитическую концепцию* – к обширным водам западной части Тихого океана и всего региона Индийского океана; как *стратегическое видение* администрации США с главной целью противодействия подъему Китая в регионе»²⁷⁷. Что касается влияния Индо-Тихоокеанской стратегии на Китай, Чжу Цуйпин полагает, что Китай столкнется с усилением давления со стороны США. Это окажет негативное влияние на продвижение интересов Китая в региональной экономической системе²⁷⁸. По мнению Чжу Цуйпин, ИТР сегодня является «ареной для

²⁷⁶ В духе солидарности и ответственности формировать сообщество единой судьбы АТР // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202211/t20221118_10977590.html (дата обращения: 19.12.2022).

²⁷⁷ 朱翠萍.“印太”：概念阐释、实施的局限性与战略走势 // 印度洋经济体研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Пацифика»: концептуальное описание, ограничения реализации и стратегические тенденции // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – № 5. – Р. 1-15.

²⁷⁸ 朱翠萍. 特朗普政府“印太”战略及其对中国安全的影响 // 南亚研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Трампа и ее влияние на безопасность Китая // Исследования Южной Азии]. – 2018. – №4. – Р. 1-17.

*стратегических игр крупных стран»*²⁷⁹. При этом, автор подчеркивает, что несмотря на попытки вытеснить КНР из новой региональной системы, Китай, как тихоокеанская страна, «неизбежно будет играть роль в формировании новой модели экономики и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе»²⁸⁰.

В свою очередь директор Центра изучения США Фуданьского университета **Чжан Цзядун** подчеркивает тот факт, что «термин «Индо-Тихоокеанский регион» изначально был географическим понятием. На протяжении веков эта территория мало обсуждалась, и не было сформулировано какой-либо конкретной политики. Однако с начала XXI века эта концепция привлекает все большее внимание, особенно с подъемом Китая и Индии»²⁸¹ в качестве новой структуры мирового порядка²⁸². В результате Индо-Тихоокеанская стратегия становится «ответом на растущее влияние Китая в Южной и Юго-Восточной Азии в результате расширения проекта «Один пояс и один путь»²⁸³. Таким образом, по мнению Чжан Цзядуна, главная цель стратегии – «подрыв регионального влияния Китая»²⁸⁴.

Некоторые ученые КНР обращают внимание на основы концепта «Индо-Пацифика», продвигаемого США, и возможные последствия не только для Китая, но и для всего региона. **Гао Чжицзюнь**, помощник научного сотрудника Американского института Китайской академии социальных наук, утверждает, что правительство США начало формировать концепт «Индо-Пацифика» по мере эволюции китайско-американской стратегической конкуренции в целях защиты

²⁷⁹ 朱翠萍. 2020 年印度洋局势: 变化、影响与趋势 // 印度洋地区发展报告 [Чжу Цуйпин. Индийский океан 2020: изменения, последствия и тенденции // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2021. – Р. 1-44.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ 张家栋. 美国“印太”倡议及其对中国的影响 // 印度洋经济体研究 [Чжан Цзядун. Инициатива США «Индо-Тихоокеанский регион» и ее влияние на Китай // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – №3. – Р. 1-26.

²⁸² Zhang Jiadong. The US' Indo-Pacific Initiative and Its Impact on China // Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region. – Berlin: Springer. – 2019. – Р. 53-82.

²⁸³ 张家栋, 魏涵. 美国与印度: 有选择的战略伙伴关系 // 南亚研究 [Чжан Цзядун, Вэй Хань. Соединенные Штаты и Индия: селективные отношения стратегического партнерства // Исследования Южной Азии], 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.essra.org.cn/view-1000-928.aspx> (дата обращения: 29.05.2022).

²⁸⁴ Там же.

своей мировой гегемонии²⁸⁵. Доцент Регионального исследовательского центра Индийского океана Юньнаньского финансово-экономического университета **Ян Ишуан** также считает, что цель стратегии США в ИТР заключается в сдерживании влияния Китая, который бросает вызов существующему региональному балансу сил²⁸⁶. Тем не менее, Ян Ишуан отмечает, что Индо-Тихоокеанская стратегия не может удовлетворить потребности экономической повестки Австралии, Японии и Индии, поскольку полностью исключить КНР из региональной экономической системы невозможно. Более того, автор пишет, что самому «Индо-Тихоокеанскому региону» не хватает потенциала для создания новых механизмов, отличных от Азиатско-Тихоокеанского региона. Как считает **Лю Пэн**, доцент Регионального исследовательского центра Индийского океана Юньнаньского финансово-экономического университета, основное содержание американской стратегии в ИТР сводится к предотвращению появления сил, угрожающих американской гегемонии в регионе, и сдерживанию быстрого роста Китая путем укрепления существующих и создания новых альянсов²⁸⁷. Говоря о возможном влиянии Индо-Тихоокеанской стратегии, то **Ли Сяньян**, декан Азиатско-Тихоокеанского научно-исследовательского института и глобальной стратегии Китайской академии социальных наук, отмечает, что продвижение концепта «Индо-Пацифика» оказывает значительное влияние не только на Китай, но и мировое развитие в целом²⁸⁸. **Ли Анита**, профессор Китайского университета Жэньминь, подтверждает, что Индо-Тихоокеанская стратегия по сдерживанию

²⁸⁵ 高智君. “印太战略”的经济内涵及其对 RCEP 的影响 // 美国研究报告 [Гао Чжицзюнь. Экономическое содержание «Индо-Тихоокеанской стратегии» и ее влияние на ВРЭП // Ежегодный доклад об исследованиях США]. – 2021. – Р. 199-225.

²⁸⁶ 杨怡爽. “印太”的经济逻辑分析 // 国际展望 [Ян Ишуан. Экономический анализ «Индо-Пацифики» // Международный обзор]. – 2019. – № 2. – Р. 84-105.

²⁸⁷ 刘鹏, 朱翠萍. 美国“印太”战略的内涵、困境与中国的应对 // 印度洋地区发展报告 [Лю Пэн, Чжу Цуйпин, Содержание и дилемма американской стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» и реакция Китая // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2018. – Р. 133-163.

²⁸⁸ 李向阳. “印太”理念能否成为美国亚洲政策的基石? // 亚太地区发展报告 [Ли Сяньян. Может ли концепция «Индо-Тихоокеанского региона» стать краеугольным камнем азиатской политики США? // Ежегодный доклад о развитии Азиатско-Тихоокеанского региона]. – 2018. – Р. 1-13.

Китая неизбежно вызовет геополитические и геоэкономические разрывы, тем самым торпедируя региональную интеграцию²⁸⁹.

В публикациях китайских ученых также уделяется внимание различным механизмам, которые применяются в рамках реализации Индо-Тихоокеанской стратегии. **Вэй Цзунью**, профессор Фуданьского университета, обращает внимание на то, что администрация Дж. Байдена ведет работу по созданию сети небольших групп союзников и партнеров по различным вопросам дипломатического, экономического и военного характера²⁹⁰. Речь идет об активизации QUAD и инициировании AUKUS и Индо-Тихоокеанской экономической структуры. Как пишет профессор Центра американских исследований Фуданьского университета **Синь Цяня**, Соединенные Штаты, поддерживая партнерские сети в регионе, намерены придерживаться баланса между сотрудничеством и конфронтацией в отношениях с КНР²⁹¹. Однако многие ученые сходятся во мнении, что данные альянсы несут серьезную угрозу развитию Китая в регионе. В частности, эксперт по международным вопросам Китайской академии социальных наук **Е Хайлинь** считает, что концепция Индо-Тихоокеанского региона и четырехстороннее взаимодействие в рамках QUAD стали ключевыми вызовами, стоящими перед Китаем. Для выработки правильной региональной стратегии автор предлагает КНР сосредоточиться на развитии благоприятных отношений с правительством Индии²⁹², поскольку, как отмечает вице-председатель Китайско-американской ассоциации исследований истории **Мэн Цинлун**, любые попытки США, направленные на привлечение Индии к

²⁸⁹ 李艳芳, 朱翠萍. 印太地区经济发展与地缘经济格局演进 // 亚太经济 [Ли Анита, Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанское экономическое развитие и эволюция геоэкономического ландшафта // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – № 1. – Р. 5-13.

²⁹⁰ 韦宗友. 拜登政府“印太战略”及对中国的影响 // 国际问题研究 [Вэй Цзунью. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена и ее влияние на Китай // Международные исследования]. – 2022. – № 3. – Р. 29-46.

²⁹¹ 信强, 余璟仪. 拜登政府“印太战略”视阈下的中美安全竞争 // 俄罗斯研究 [Синь Цян, Юй Цзинь. Китайско-американская конкуренция в области безопасности с точки зрения «Индо-тихоокеанской стратегии» администрации Байдена // Российские исследования]. – 2022. – № 4. – Р. 50-75.

²⁹² 叶海林. 中国应对美国再版“印太”概念的策略性思考 // 印度洋地区发展报告 [Е Хайлинь. Стратегическое мышление и реакция Китая на новую концепцию «Индо-Тихоокеанского региона» США // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2019. – Р. 45-60.

сдерживанию влияния Китая в регионе, отвергаются индийским правительством²⁹³. Если говорить об экономической сфере, то согласно докторанту факультета международных отношений Нанкинского университета **Син Жуйли**, США будут развивать Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру в качестве платформы для подрыва цепочек поставок²⁹⁴. Так, как утверждает заслуженный профессор Центра американских исследований Сычуаньского университета **Фань Гаююэ**, упомянутые выше партнерства и альянсы являются столпами современной стратегии США, направленной на построение системы всестороннего сдерживания подъема Китая в Индо-Тихоокеанском регионе²⁹⁵.

Таким образом, исходя из представленной выше выборки публикаций, посвященных разным аспектам концепта «Индо-Пацифика», можно увидеть высокую степень консолидации научного китайского сообщества во мнении, что новый региональный порядок продвигается США и их союзниками «в целях сдерживания подъема Китая, исходя из геополитической перспективы, и защиты собственного лидерства и интересов в регионе»²⁹⁶.

Важно отметить, что **концепт «Индо-Тихоокеанский регион» не используется в Китае на официальном уровне** и поэтому не фигурирует в ключевых документах правительства, таких как Белая книга по обороне, опубликованная в июле 2019 года²⁹⁷. «Индо-Пацифика» иногда используется на пресс-конференциях Министерства иностранных дел Китая, но по большей части китайские чиновники придерживаются в своих ответах принадлежности к

²⁹³ 孟庆龙. 中美印关系发展与“印太战略”的前景 // 欧美史研究 [Мэн Цинлун. Развитие китайско-американо-индийских отношений и перспективы «индо-тихоокеанской стратегии» // Исследования по истории Европы и США]. – 2020. – Vol. 3. – P. 130-148.

²⁹⁴ 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив запуска администрацией Байдена Индо-Тихоокеанской экономической структуры // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – №4. – P. 44-94.

²⁹⁵ 樊高月. 美国印太战略及其实施与影响 // 东北亚经济研究 [Фань Гаююэ. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе, ее реализация и влияние // Экономические исследования Северо-Восточной Азии]. – 2021. – № 2(24). – P. 99-112.

²⁹⁶ Беспалов А.С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 27.12.2021).

²⁹⁷ 新时代的中国国防 // 中华人民共和国中央人民政府 [Белая книга по вопросам национальной обороны в новую эпоху // Центральное народное правительство КНР], 2019. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 27.12.2021).

Азиатско-Тихоокеанскому региону²⁹⁸. Это свидетельствует о сохранении правительством КНР статуса ведущего актора Азиатско-Тихоокеанского региона за счет экономической взаимозависимости со странами Азии.

Изначально правительство КНР не видело угрозу в новой стратегии США на индо-тихоокеанском пространстве. Так в 2018 году министр иностранных дел КНР Ван И, реагируя на активизацию сотрудничества США, Индии, Японии и Австралии, заявил, что «это как морская пена в Тихом и Индийском океанах. Они могут привлечь некоторое внимание, но вскоре рассеются»²⁹⁹. Тем не менее, Индо-Тихоокеанская стратегия Дж. Байдена от февраля 2022 года вызвала негативную реакцию, так Ван И заявил, что «новая стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе бросает открытый вызов Китаю»³⁰⁰. Впоследствии в марте 2022 года глава китайского МИД заявил на пресс-конференции, что «реальная цель Индо-Тихоокеанской стратегии заключается в том, чтобы попытаться реализовать Индо-Тихоокеанскую версию НАТО, сохранить гегемонистскую систему во главе с США»³⁰¹.

Причина, по которой Китай обращает внимание на НАТО, заключается в развитии и дальнейшем укреплении США оборонных партнерств в Азии, являющихся по мнению заместителя директора Китайской академии современных международных отношений **Чжан Танцзюня**, продуктом менталитета Холодной войны³⁰². Правительство КНР обеспокоено тем, что страны региона объединяются

²⁹⁸ Feng Liu. The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // International Affairs. – 2020. – Vol. 96. – Issue 1. – P. 9-27.

²⁹⁹ Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201803/t20180309_468677.html (дата обращения: 01.03.2022).

³⁰⁰ В Пекине заявили, что новая стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе бросает вызов Китаю // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13798061?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 07.03.2022).

³⁰¹ 王毅：“印太战略”是企图搞印太版“北约” // 中华人民共和国外交部 [Ван И: «Индо-Тихоокеанская стратегия» – это попытка создать индо-тихоокеанскую версию НАТО // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202203/t20220307_10648866.shtml (дата обращения: 07.03.2022).

³⁰² 美日印澳拉帮结派不得人心 // 新华网 [«Четверка» США, Японии, Индии и Австралии потеряла доверие // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/world/2021-09/25/c_1127901792.htm (дата обращения: 29.05.2022).

с целью сформировать коллективные системы сдержек и противовесов, чтобы помешать Китаю продвигать свои интересы. Как заявляет заместитель министра иностранных дел Китая Лэ Юйчэн «США говорят о том, что в случае невозможности изменить строй в Китае необходимо перестроить стратегическую среду вдоль его границ»³⁰³. Другими словами, американское правительство «прошупывает» соседей Китая на предмет изменения вектора военной силы в сторону КНР – Вьетнам, Республика Корея, Новая Зеландия и другие. Об этом свидетельствуют заявления стран-участниц QUAD о намерении преобразовать диалог четырех стран в формат «QUAD плюс»³⁰⁴. Существует мнение, что основой для будущего расширения партнерства может стать саммит 2020 года, участие в котором приняли Южная Корея, Новая Зеландия, Вьетнам, Бразилия и Израиль³⁰⁵.

В мае 2022 года глава МИД КНР после переговоров с министром иностранных дел Пакистана объявил, что «*Индо-Тихоокеанская стратегия США по своей сути является стратегией разжигания конфронтации и подрыва мира*»³⁰⁶. Несмотря на то, что «Индо-Тихоокеанская стратегия идет под знаменем "свободы и открытости", однако реально нацелена на формирование клик»³⁰⁷. В сентябре того же года Ван И посвятил свой доклад для Азиатского общества в Нью-Йорке китайско-американским отношениям в новую эпоху, в которой в очередной

³⁰³ 外交部副部长乐玉成：把俄乌冲突的责任甩锅中国毫无道理 // 中华人民共和国外交部 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: Нет смысла обвинять Китай в российско-украинском конфликте // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_new/202205/t20220506_10682587.shtml (дата обращения: 29.05.2022).

³⁰⁴ The Indo-Pacific Economic Framework: An Inclusive Quad-plus Initiative // National University of Singapore. Institute of South Asian Studies, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/the-indo-pacific-economic-framework-an-inclusive-quad-plus-initiative/> (дата обращения: 29.05.2022).

³⁰⁵ Panda J. Making ‘Quad Plus’ a Reality // The Diplomat, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://12ft.io/proxy?q=https%3A%2F%2Fthediplomat.com%2F2022%2F01%2Fmaking-quad-plus-a-reality%2F> (дата обращения: 09.11.2022); 姜文玉, 兰江. 拜登执政时期四方安全合作: 进展及前景 // 兵团党校学报 [Цзян Вэньюй, Лань Цзян. Сотрудничество «четверки» в области безопасности при администрации Байдена: развитие и перспективы // Журнал партийной школы]. – 2022. – № 3. – Р. 36-43.

³⁰⁶ 王毅：美国“印太战略”必然是一个失败的战略 // 中华人民共和国外交部 [Ван И: «Индо-Тихоокеанская стратегия» США обречена на провал // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbjhd/202205/t20220522_10690865.shtml (дата обращения: 29.05.2022).

³⁰⁷ В МИД КНР заявили, что Индо-Тихоокеанская стратегия США направлена на подрыв мира // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14696015?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referer=google.com (дата обращения: 29.05.2022).

раз упомянул «Индо-Пацифика», заявив, что «*попытки победить Китай, повторив тактику сдерживания бывшего Советского Союза, и окружить с помощью геополитических маневров, таких как Индо-Тихоокеанская стратегия, окажутся тщетными*»³⁰⁸.

Несмотря на то, что **Индо-Тихоокеанский регион не является «своим» для Китая, тем не менее данный геополитический ареал приобретает для КНР все большую значимость.** Сегодня через Индийский океан проходит почти 80% китайского импорта энергоресурсов и 95% грузовых перевозок³⁰⁹. Так интересы КНР в Индийском океане, выступающем как стратегический морской коридор, соединяющий Азию, Африку и Океанию, расширились параллельно с его энергетическими и экономическими потребностями, которые привели Китай к статусу крупнейшей торговой страны в мире.

Американский ученый и геополитик Роберт Д. Каплан считает, что острая необходимость экономического роста и спрос на зарубежные энергетические ресурсы вынудили китайский флот улучшить свою способность защищать важные морские транспортные маршруты³¹⁰. Так, для обеспечения контроля над торговыми путями в этих водах и поддержания своего присутствия Китай направил усилия на развитие портов в прибрежных государствах (Мьянма, Шри-Ланка, Пакистан и др.), создание первой военно-морской базы (Джибути), которая поддерживает постоянное развёртывание Китая в регионе Красного моря³¹¹. В 2022 году китайское правительство подписало с Соломоновыми островами соглашение в сфере безопасности, что позволит КНР направить туда свои вооруженные силы и в

³⁰⁸ Wang Yi Delivers a Speech at Asia Society // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL:

https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220924_10770946.html (дата обращения: 01.10.2022).

³⁰⁹ A Future Chinese Indian Ocean Fleet? // Texas National Security Review, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://warontherocks.com/2021/04/a-future-chinese-indian-ocean-fleet/> (дата обращения: 17.05.2022).

³¹⁰ Denmark A. M., Patel N. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship // Center for a New American Security, September 2009. [Электронный ресурс] URL: https://s3.amazonaws.com/files.cnas.org/CNAS+China's+Arrival_Final+Report-3-min.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

³¹¹ Yu Jincui. The truth behind China's presence in Djibouti // Global Times, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/201901/1135256.shtml> (дата обращения: 28.05.2022).

перспективе разместить военную базу³¹². Так **безопасность торговых и энергетических маршрутов предстает в системе геополитических интересов КНР как жизненно важный**, в связи с чем страна напрямую заинтересована в развитии и контроле над морями и островами региона.

Южно-Китайское море, расположенное на западе Тихого океана, является центром Индо-Тихоокеанского региона, поэтому нельзя игнорировать значение развернувшихся там территориальных противоречий. Профессор и ведущий эксперт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России Е. А. Канаев выделяет три уровня существующих территориальных противоречий в Южно-Китайском море: *низкий уровень* – спор относительно суверенитета над спорными территориями, которые включают два архипелага – Парасельский и Спратли. Претензии на группу островов выдвигают Вьетнам, Китай и Тайвань, на отдельные острова – Филиппины, Малайзия и Бруней; *средний уровень* – спор между КНР и АСЕАН, их взаимодействие регулируют Декларация поведения сторон и пока еще не утвержденный Кодекс поведения; *высокий уровень* – **соперничество между США и КНР, которое является главной причиной эскалации конфликта в Южно-Китайском море**³¹³.

Заинтересованность Соединенных Штатов обуславливается их главным геополитическим интересом в Индо-Пацифике – *свобода и открытость морей и океанов*. В этой связи правительство США не признает право и претензии КНР на Южно-Китайское море, рассматривая его акваторию как международную³¹⁴. Действия Китая по строительству искусственных островов и военных объектов, блокированию прохода иностранных судов, регулярные вторжения в территориальные воды вокруг оспариваемых территорий, а также милитаризация

³¹² Solomon Islands leader defends new security pact with China // The Associated Press, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://apnews.com/article/china-australia-united-states-solomon-islands-honiara-0fc2ce7a1cbbf784907c8f92312841c7> (дата обращения: 28.05.2022).

³¹³ Канаев Е.А. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications. Security and Cooperation in the South China Sea. – М.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. – P. 198-211.

³¹⁴ U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress // Federation of American Scientists, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).

региона (в марте 2022 года Китай превратил три рифа на островах Спратли в военные базы для поддержания передового присутствия береговой охраны Китая, морского ополчения и рыболовецких судов со складами боеприпасов³¹⁵) признаются США как нарушение статуса-кво³¹⁶. В ответ на это Соединенные Штаты проводят регулярные операции по свободе судоходства в Южно-Китайском море, отправляя военные корабли и самолеты в зону, близкую к оспариваемым островам, и проводя совместные учения с региональными странами, как, например, в феврале 2021 года или октябре 2022 года³¹⁷. Военно-морской эксперт Исследовательской службы Конгресса США Рональд О'Рурк отметил, что операции США по свободе судоходства в Южно-Китайском море имеют широкие последствия для обеспечения международного права в международных водах. Так если США не отреагируют на вызов со стороны КНР, это может создать опасный прецедент для остального мира³¹⁸.

Второй неизменный интерес США к Южно-Китайскому морю заключается в *выполнении оборонных обязательств перед своими союзниками*. Все пять стран, имеющие территориальные и суверенные споры в Южно-Китайском море с Китаем, являются союзниками или партнерами США в области безопасности. Страны используют их силу и мощь в регионе, чтобы уравновесить Китай и получить преимущество в своих претензиях. Например, согласно вице-президенту США К. Харрис, «вооруженное нападение на филиппинские вооруженные силы, общественные суда или самолеты в Южно-Китайском море вызовет взаимные

³¹⁵ China has fully militarized three islands in South China Sea, US admiral says // The Guardian, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/china-has-fully-militarized-three-islands-in-south-china-sea-us-admiral-says> (дата обращения: 12.05.2022).

³¹⁶ 傅泰林. 美国对南海争议的有关政策: 1995—2017. 当代美国评论 [Фу Тайлинь. Политика США в отношении споров в Южно-Китайском море: 1995-2017 // Современный американский обзор]. – 2017. – № 1. – Р. 43-44.

³¹⁷ Two U.S. carrier groups conduct exercises in South China Sea // Reuters, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-carriers-idUSKBN2A90I5> (дата обращения: 12.01.2023); U.S. and Japan Prepare for Joint Exercise; U.S. Wraps up Drills with Allies in South China Sea // USNI News, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.usni.org/2022/10/21/u-s-and-japan-prepare-for-joint-exercise-u-s-wraps-up-drills-with-allies-in-south-china-sea> (дата обращения: 12.01.2023).

³¹⁸ O'Rourke R. China's Actions in South and East China Seas: Implications for U.S. Interests — Background and Issues for Congress // Homeland Security Digital Library, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsdl.org/c/view?docid=813476> (дата обращения: 21.10.2022).

обязательства США по обороне»³¹⁹. Однако экономическое влияние Китая на данные страны, независимо от того, измеряется ли оно с точки зрения двусторонней торговли или инвестиций, намного больше, чем у США.

Таким образом, территориальные споры в Южно-Китайском море касаются не только вопроса о суверенитете, но и являются причиной столкновения геополитических, экономических и военно-стратегических интересов Китая, США, Японии, Индии и других государств Индо-Тихоокеанского региона³²⁰, из-за чего вероятность возникновения конфликтных ситуаций в данном ареале становится все больше³²¹.

Одной из главенствующих проблем для правительства Китая является Тайваньский вопрос, который в условиях осложнения стратегической конкуренции США и КНР переходит в один из своих решающих этапов. Это связано с провокациями со стороны США, в частности визитом спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 года, после чего принцип «одного Китая» окончательно стал «красной чертой» в китайско-американских отношениях.

Начиная с 1949 года США не занимают принципиальной позиции по острову, а ищут наиболее выгодные пути для проведения своего внешнеполитического курса. Несмотря на неоднократные заверения в существовании «одного Китая», Соединенные Штаты продолжают рассматривать Тайвань самостоятельным демократическим государством и своим стратегическим партнером в сдерживании возрастающего влияния Китая не только в регионе, но и в мире³²². Вне сомнений, оказывая долгосрочное влияние на Тайвань посредством усиленного

³¹⁹ Japan, U.S. and Philippines align to combat China's reach // The Japan Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/06/commentary/world-commentary/japan-philippines-us-security/> (дата обращения: 12.01.2023).

³²⁰ Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – №20. – С. 22.

³²¹ 葛腾飞. “印太”地区安全秩序纷争与中国的地区秩序愿景 // 外交评论 [Гэ Тэнфэй. Споры о системе региональной безопасности в «Индо-Пацифике» и видение Китая]. – 2021. – № 3. – Р. 73-100.

³²² 周文星, 林冈. 美国国会干涉台湾问题的新动向 // 现代国际关系. [Чжоу Вэньсин, Линь Ган. Новые тенденции вмешательства Конгресса США в Тайваньский вопрос // Современные международные отношения] – 2020. – №10. – Р. 53-60; H.R.2479 - Taiwan Relations Act // Library of Congress, 1979. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (дата обращения: 25.03.2020).

финансирования и продажи передового военно-оборонного вооружения, США обеспечивают существование надежного барьера, который блокирует выход Китая в Тихий океан, что сдерживает стремления Пекина стать абсолютным региональным гегемоном в акватории Индийского и Тихого океанов. Это станет прямым следствием изменения геополитического ландшафта и баланса сил в регионе и мире.

В этой связи отчетливо можно проследить последовательную политику Пекина, который стремится добиться уменьшения воздействия США на Тайване. Так, на протяжении последних нескольких лет Тайвань подвергался военному давлению со стороны КНР. Пекин расширил масштабы проведения военных учений и операций в Тайваньском проливе. В период с 2020 по 2021 год произошло резкое увеличение количества китайских военных самолетов в опознавательной зоне ПВО Тайваня (за 2020 год срединную линию в проливе пересекли 380 самолетов, а за 2021 – 969)³²³, а военно-морские суда и береговая охрана КНР стали все более активными в проливе. Таким образом создается «новая норма», то есть ситуация, в которой, НОАК регулярно пересекает срединную линию Тайваньского пролива и приближается все ближе к островной территории. Кульминацией стали беспрецедентные масштабные военные учения Восточного военного командования Народно-освободительной армии Китая в непосредственной близости от Тайваня в начале августа 2022 года сразу после окончания визита спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси, в рамках которого она продемонстрировала поддержку США островной демократии. Независимость острова и попытки изменить его статус-кво неприемлемы для Китая, поэтому Пекин очень тщательно просчитывает любые шаги в этом направлении. Цель силового подхода заключается не только в оказании влияния на Тайбэй, но и в установлении де-факто контроля над проливом, отделяющим материк от острова. **Тайваньский пролив является ключом к свободному выходу Китая к Тихому**

³²³ Taiwan scrambles jets after China makes largest incursion into air defence zone since January // The Guardian, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/31/taiwan-scrambles-jets-after-china-makes-largest-incursion-into-air-defence-zone-since-january> (дата обращения: 21.11.2022).

океану, поскольку может превратить Южно-Китайское море во внутреннее море КНР, что неминуемо станет решающим фактором в обретении Китаем региональной гегемонии.

Пекин осуществляет политику дипломатического сдерживания в отношении Тайваня, особенно после избрания в 2016 году президентом Цай Инвэнь, последовательно проводящей прозападный курс на укрепление связей с США и Японией и обретение островом независимости. Так, например, в 2019 году Китай вводил ограничения на туризм с Тайванем, что выразилось в сокращении числа материковых туристов в полтора раза³²⁴. Кроме того, правительство Китая использует и экономические рычаги давления на Тайвань, например, запрет поставок различных продуктов, таких как фрукты или рыба³²⁵. По своему содержанию данные меры носят больше политический характер, нежели экономический: Китай – крупнейший торговый партнер острова, поэтому любые его действия в условиях высокой геополитической напряженности могут оказать серьезное влияние на экономику Тайваня.

Таким образом, можно сделать вывод о периферийной роли Тайваня в реализации геополитических интересов и достижении стратегических целей двух сверхдержав – США и КНР – в Индо-Тихоокеанском регионе.

Некоторые китайские аналитики и эксперты считают, что продвижение США Индо-Тихоокеанской стратегии приведет к **активизации региональной гонки вооружений, особенно в отношении наращивания военно-морского флота**³²⁶. Скорость модернизации китайского флота действительно возросла за последнее десятилетие, так по данным Международного института стратегических

³²⁴ China to halt individual tourism permits for Taiwan amid rising tension. July 31, 2019. // Reuters, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-taiwan-tourism-idUSKCN1UQ0MW> (дата обращения 06.04.2022).

³²⁵ China suspends 2,000 food products from Taiwan as Nancy Pelosi visits // Financial Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/ff15198f-cdc2-48fa-bed5-4a59bebbf01a> (дата обращения 20.11.2022).

³²⁶ 韦宗友. 美国在印太地区的战略调整及其地缘战略影响 // 世界经济与政治 [Вэй Цзунью. Коррективы стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе и ее геостратегическое влияние // Мировая экономика и политика]. – 2013. – № 10. – Р. 140-155.

исследований, в 2012 году китайский флот насчитывал 512 кораблей³²⁷, а в настоящее время – более 700³²⁸.

Наращивание военно-морского потенциала является следствием утвержденной Председателем КНР Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК в 2012 году цели по трансформации Китая в морскую державу³²⁹, для реализации которой была поставлена задача по созданию модернизированной армии к 2027 году – столетию основания Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Это было подкреплено в начале 2021 года 14-м пятилетним планом, в котором изложена общая цель по созданию мирного и безопасного Китая к 2035 году³³⁰. В данном плане также указана необходимость ускорения модернизации военно-морской обороны, направленной на защиту безопасности морских проходов и защиту его законных морских прав и интересов³³¹. На практике это можно проследить в укреплении Китаем своего стратегического присутствия в Индийском и Тихом океанах посредством проведения военно-морских учений, обучения, развертывания сил, а также борьбы с пиратством, защиты торговых судов и участия в международном миротворчестве. При этом в данном документе отмечается неразрывная связь военной и экономической мощи и необходимость их скоординированного развития. Таким образом, **военно-морские силы КНР являются одним из наиболее эффективных инструментов для реализации Китаем своих геополитических интересов в регионе.**

В условиях формирования архитектуры Индо-Тихоокеанского региона правительству КНР необходимо ускорить **построение новой архитектуры**

³²⁷ The Military Balance 2012 // The International Institute for Strategic Studies. 2012. P. 255-264.

³²⁸ The Military Balance 2022 // The International Institute for Strategic Studies. 2022. P. 255-264.

³²⁹ 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国中央人民政府 [Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Центральное народное правительство КНР], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (дата обращения: 29.05.2022).

³³⁰ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 // 中华人民共和国中央人民政府 [14-ый пятилетний план социально-экономического развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 31.05.2022).

³³¹ Там же.

региональной безопасности, который способствует построению «сообщества единой судьбы человечества». В Индо-Тихоокеанском регионе существуют две диаметрально разные концепции безопасности. Во главе угла одной стоит силовая политика, а другой – совместное развитие. Взгляд Китая на региональную безопасность, очевидно, принадлежит к последнему. В Белой книге «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» от 2017 года отмечается, что достижение общего развития является фундаментальной гарантией поддержания мира и стабильности и общим ключом к решению различных проблем безопасности³³². На церемонии открытия ежегодного совещания Боаского азиатского форума в апреле 2022 года Си Цзиньпин призвал «придерживаться концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности»³³³, в противовес гегемонии и частому применению силы. Так Китай считает, что **общее развитие является фундаментальным способом решения проблем региональной безопасности.**

Придерживаясь основным принципам «сообщества судьбы», **Китай стремится создать сеть партнерских отношений со странами, расположенными от Тихого до Индийского океанов**, в первую очередь на базе проекта «Один пояс и один путь». Реализация ОПОП напрямую связана с расширением и укреплением торговых и экономических связей, наращиванием поставок энергетических ресурсов³³⁴. Другим важным проектом для КНР, который в последние годы играет все большую роль в Индо-Тихоокеанском регионе, является Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), которое следует рассматривать не просто как торговое соглашение, а как соглашение об экономическом сотрудничестве, направленное на укрепление региональной

³³² 中国的亚太安全合作政策 // 中华人民共和国中央人民政府 [Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Центральное народное правительство КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm (дата обращения: 10.04.2022).

³³³ Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия ежегодного совещания Боаского азиатского форума – 2022 // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202204/t20220421_10671100.html (дата обращения: 30.05.2022).

³³⁴ Мануйлова Ю.В. Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 313-318.

политической безопасности и стабильности Индо-Тихоокеанского региона. **В рамках ОПОП и ВРЭП особенно важным интересом для Китая является интернационализация национальной валюты Китая**, поскольку это не только позволит превратить юань в одну из весомых международных валют, но также избавиться от «долларовой ловушки», защитить свои экономические интересы и превратить финансовый рынок страны в более доступный для иностранных инвестиций³³⁵. Необходимость в этом процессе начала явно прослеживаться в первом квартале 2022 года после ввода антироссийских санкций США, которые имели негативное воздействие на мировую экономику³³⁶. Страны, связанные с Китаем через ОПОП и ВРЭП, образуют значительный валютный блок, и многие из них уже принимают юань в качестве оплаты товаров. Например, в Пакистане в рамках экономического коридора Китай-Пакистан юань уже является доминирующей валютой, хранящейся в резервах центрального банка. Экспертами американского инвестиционного банка Morgan Stanley прогнозируется, что к 2030 году на юань будет приходиться до 10% международных активов резервных валют, в результате чего китайская национальная валюта станет третьей валютой в мире после доллара и евро³³⁷. По заявлению профессора экономики Китайского университета Жэньминь Ван Цзиньбиня, **интернационализация юаня может стать важным драйвером построения многополярной международной валютной системы**³³⁸. Таким образом, с помощью проекта «Один пояс и один путь», также как и других региональных механизмов, например, формата Китай-

³³⁵ China to advance RMB internationalization // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/11/WS6344309da310fd2b29e7baa4.html> (дата обращения: 11.10.2022).

³³⁶ Лидеры Китая и Индонезии предложили сдерживать влияние санкций США на мировую экономику // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/14089447?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.06.2022).

³³⁷ China to advance RMB internationalization // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/11/WS6344309da310fd2b29e7baa4.html> (дата обращения: 11.10.2022).

³³⁸ RMB internationalization gets more attention // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/28/WS63aba467a31057c47eba68f9.html> (дата обращения: 01.01.2023).

АСЕАН, БРИКС и ВРЭП, Китай может создать новую платформу многостороннего сотрудничества со странами региона.

В связи с вышесказанным можно выделить следующие ключевые геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе:

- 1) установление китаецентричного регионального порядка, основанного на принципах «сообщества единой судьбы человечества»;
- 2) поддержание стратегического присутствия, в частности посредством реализации стратегии «нить жемчуга», наращивания военно-морской мощи и потенциала НОАК;
- 3) установление контроля над морями и островами в водах Индийского и Тихого океанов путем разрешения Тайваньского вопроса и территориальных споров в Южно-Китайском море;
- 4) формирование безопасной и эффективной сети наземных, воздушных и морских коридоров, в том числе для импорта энергетических ресурсов;
- 5) поддержание продуктивных отношений всеобъемлющего партнерства и сотрудничества со странами региона, прежде всего в политической, экономической и культурной сферах;
- 6) интернационализация национальной валюты КНР, которая может стать драйвером построения многополярной международной валютной системы;
- 7) сотрудничество в области экономического развития со странами ИТР в рамках проекта «Один пояс и один путь» для получения расширенного доступа к новым рынкам сбыта;
- 8) укрепление многосторонних форматов сотрудничества (БРИКС, ШОС, ВРЭП, ВПТТП и т.д.).

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, несмотря на то, что правительство Китая рассматривает концепт «Индо-Пацифика» как продвигаемый США и его союзниками новый региональный порядок, направленный против возросшего влияния КНР, страна активно участвует в региональных делах, а ее действия оказывают влияние на развитие политического, экономического порядка и системы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Реализация обозначенных

выше геополитических интересов позволит Китаю перейти от статуса азиатско-тихоокеанской державы к статусу индо-тихоокеанской державы. Другими словами, континентальный Китай посредством наращивания экономической, технологической и военно-морской мощи станет великой морской державой, контролирующей стратегически важные торговые и энергетические морские пути в Тихом и Индийском океанах, доступность которых напрямую связана с национальной безопасностью КНР.

2.3. Цели и задачи внешней политики Китайской Народной Республики в ИТР

На сегодняшний день Китай уже не представляет собой региональную державу, как это было в XX веке, или лидера экономического роста, которым КНР являлся в начале XXI века. Современный Китай осознает себя в качестве одного из лидеров формирующегося многополярного мира и проводит активную внешнюю политику по всему миру. Так еще в 2017 году на XIX съезде КПК было отмечено, что китайское государство находится на промежуточной стадии формирования в качестве лидера нового миропорядка, которым оно должно стать в полной мере к 2050 году³³⁹. Можно сказать, что КНР начинает постепенно реализовывать данные геополитические амбиции, что происходит на фоне невиданных за столетие кардинальных изменений в структуре мировой экономики и политики, вызванных пандемией COVID-19.

Цели внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Пацифике проистекают из геополитических интересов страны и, в первую очередь, **сосредоточены на расширении своего участия в глобальном управлении**. В эпоху глобальной конкуренции одним из аспектов этой политики является **продвижение китайского взгляда на современное мироустройство и систему глобального управления (ГУ)**. Правительство КНР осознает, что в последние годы США и их союзники представляют мировой порядок, как «порядок,

³³⁹ 中国共产党第十九次全国代表大会在京开幕// 中华人民共和国中央人民政府 [В Пекине открывается 19-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Центральное народное правительство КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/18/content_5232761.htm (дата обращения: 26.10.2022).

основанный на правилах»³⁴⁰, которые устанавливаются ими и для других стран, а нормы международного права трактуются в пользу коллективного Запада. Данная модель воспринимается правительством КНР как не отвечающая веяниям времени, поскольку не позволяет мировому сообществу консолидировано реагировать на современные кризисы, такие как пандемия COVID-19 или Украинский вопрос. Критикуются такие черты системы, как односторонность, посягательства на государственный суверенитет, политика с позиции силы и менталитет Холодной войны³⁴¹. Как мы видим, правительство Китая не принимает нынешнюю архитектуру глобального управления и безопасности, направляя свои силы на их реформирование.

Формирование собственной модели, принципов и механизмов глобального управления началось в Китае в середине 2000-х годов. Поскольку данная теория зародилась в западной научной мысли, поэтому она отражает взгляды развитых, а не развивающихся стран на внутренние и международные процессы³⁴². Профессор Китайского университета политических наук и права **Цай Туо** определяет глобальное управление как модель, ориентированную на ценности теории общих интересов человечества, в рамках которой различные субъекты международных отношений совместно реагируют на глобальные проблемы современности на основе диалога, консультаций и сотрудничества³⁴³. По мнению руководителя Института глобального управления Шанхайской академии международных исследований **Е Цзян**, развитие концепции глобального управления является отражением необходимости выработки консолидированного решения глобальных

³⁴⁰ Madrid Summit Declaration // NATO, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения: 01.12.2022).

³⁴¹ 中国常驻联合国代表: 尊重主权和领土完整是国与国交往“黄金法则” // 中华人民共和国中央人民政府 [Постоянный представитель Китая при ООН: уважение суверенитета и территориальной целостности — «золотое правило» межгосударственных отношений // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/23/content_5706434.htm (дата обращения: 02.12.2022).

³⁴² 蔡拓. 全球治理的中国视角与实践 // 中国社会科学 [Цай Туо. Перспективы и практика глобального управления Китая // Социальные науки в Китае]. – 2004. – № 1. – Р. 94-106; 蔡拓. 全球政治的要义及其研究 // 世界经济与政治 [Цай Туо. Основы глобальной политики и ее исследования // Мировая экономика и политика]. – 2005. – № 4. – Р. 29-35.

³⁴³ Там же.

проблем с помощью многоуровневых и сетевых структур, что связано с углубляющейся взаимозависимостью субъектов международных отношений³⁴⁴. Директор Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук **Чжан Юйянь** подчеркивает, что модель глобального управления должна быть подчинена пяти принципам: *равенство* (каждый актор международных отношений является равноправным участником ГУ); *демократия* (ГУ является общим делом всего человечества и тесно связано с интересами людей во всем мире); *сотрудничество* (в решении глобальных проблем требуются равные усилия всех стран мира); *ответственность* (в решении глобальных проблем и защите общих интересов человечества); *правила* (совершенствование и обновление международных правил и механизмов). Именно баланс прав и обязанностей является основным принципом участия Китая в глобальном управлении³⁴⁵.

Так, китайские ученые подчеркивают, что ядром глобального управления должны быть всеобщее участие и взаимовыгода, создание более благоприятных условий и среды для развивающихся стран, более эффективное использование многосторонних дипломатических платформ, таких как ООН, и сотрудничество на равной, справедливой и взаимовыгодной основе³⁴⁶. Однако, по замечанию **Цинь Яцина**, профессора Китайского университета иностранных дел, пандемия COVID-19, вызвавшая кризис безопасности в области общественного здравоохранения, обнажила существующие проблемы системы ГУ³⁴⁷. Ученый представляет глобальное управление как модель вертикального управления мировыми делами и комплексного реагирования на глобальные проблемы сверху вниз, которая в современных условиях является не особо эффективной. В этой

³⁴⁴ 叶江, 甘锋. 试论国际非政府组织对当代国际格局演变的影响 // 国际观察 [Е Цзянь, Гань Фэн. О влиянии международных неправительственных организаций на эволюцию современного международного ландшафта // Международное наблюдение.]. – 2007. – № 3. – Р. 58-64.

³⁴⁵ 张宇燕. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系 // 世界经济与政治 [Чжан Юйянь. Построение нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве // Мировая экономика и политика]. – 2016. – № 9. – Р. 4-9.

³⁴⁶ 蒋振西.“全球治理”的中国视角 // 和平与发展 [Цзянь Чжэньси. Китайский взгляд на «глобальное управление» // Мир и развитие]. – 2015. – № 2. – Р. 1-14.

³⁴⁷ 秦亚青. 全球治理趋向扁平 // 国际问题研究 [Цинь Яцин. Глобальное управление идет на спад // Международные исследования]. – 2021. – № 5. – Р. 55-72.

связи профессор отмечает необходимость формирования нового понимания глобального управления.

Если в 2000-х годах экономическая мощь КНР значительно превышала политическое влияние, что препятствовало отстаиванию геополитических интересов страны на международной арене, то начиная с 2010-х годов Китай начинает активно выстраивать взаимоотношения с внешним миром³⁴⁸. Концептуально это нашло отражение в таких идеях, как «гармоничный мир» и «сообщество единой судьбы человечества», которые представляют китайское видение системы глобального управления³⁴⁹. На XX съезде КПК в октябре 2022 года Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что необходимо придерживаться концепции глобального управления, предусматривающей широкие консультации, совместный вклад и общие выгоды, постоянно реформировать и развивать более справедливую модель глобального управления, а также поощрять страны к объединению для создания сообщества единой судьбы человечества³⁵⁰. Китайское правительство считает, что КНР должна стать ведущим нормотворцем системы глобального управления как изнутри, то есть на базе различных институтов, так и посредством выдвижения новых инициатив³⁵¹. По мнению профессора Цинь Яцина, сегодня выдается самое благоприятное время для перемен, так как тотальная гегемония Соединенных Штатов проходит, что дает Китаю и другим странам возможность пересмотреть существующий международный порядок, принципы, институты и нормы глобального управления³⁵².

³⁴⁸ Денисов И.В. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 83-98.

³⁴⁹ Grachikov E.N. China in Global Governance: ideology, theory, and instrumentation // Russia in Global Affairs. – 2020. – № 4 (72). – P. 132-153.

³⁵⁰ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 25.10.2022).

³⁵¹ Address by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Conference of the 70th Anniversary of CCPIT and Global Trade and Investment Promotion Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202205/t20220518_10688542.html (дата обращения: 13.01.2023).

³⁵² Qin Yaqing. The flattening of global governance // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202201/19/WS61e75be0a310cdd39bc81e5e.html> (дата обращения: 01.12.2022).

Исходя из этого восприятия, за последние годы Китай расширил свое участие в существующих многосторонних саммитах и форумах, таких как ООН и G20. Более того, правительство КНР одновременно создавало и продвигало различные многосторонние институты и проекты, в которых оно стремится играть активную роль. Это Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, что, по-видимому, связано с необходимостью включения в существующий институциональный порядок в регионе и мире. К тому же, правительство Китая активизирует работу региональных и международных механизмов в различных областях, например, в сфере безопасности Пекин стремится реанимировать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)³⁵³, на котором Си Цзиньпин представил свою концепцию безопасности «Азиатское сообщество общей судьбы». Кроме того, несмотря на существующие опасения иностранных государств относительно попадания в «долговую ловушку» ОПОП³⁵⁴, китайское правительство продолжает активно продвигать свой мегапроект как инструмент для создания коалиции экономически развитых стран³⁵⁵, поддерживающих его инициативы и позиции в многосторонних структурах. «Один пояс и один путь» следует принципам *совместных переговоров* (на равной основе, приверженные формированию сообщества интересов), *совместного строительства* (участие, создание сообщества ответственности) и *совместного использования* (бесприоритетное сотрудничество). Данные три принципа являются основой китайской концепции ГУ, нового типа международных отношений и

³⁵³ Китайская сторона заявила о неизменной поддержке СВМДА // Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=press_releases&id=1630 (дата обращения: 17.04.2023).

³⁵⁴ Пыжиков Н., Гуцин Е. Инициатива “Пояса и пути”: промежуточные итоги и вызовы в условиях пандемии // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 3. – С. 42-51.

³⁵⁵ 外交部发言人就“一带一路”多边合作、美国总统选举等问题答记者问 // 新华网 [Пресс-секретарь МИД ответил на вопросы СМИ о многостороннем сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и президентских выборах в США // Агентство «Синьхуа»], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/asia/2020-11/04/c_1126698740.htm (дата обращения: 21.06.2021).

порядка, основанного на принципах взаимовыгодного сотрудничества, общего развития, равноправия, взаимного доверия и совместного процветания³⁵⁶.

Так, обозначенные выше шаги свидетельствуют о **формировании глобальной сети партнерств Китая со странами Глобального Юга**, что было подтверждено на XX съезде КПК Председателем КНР Си Цзиньпином. По заявлению Председателя сегодня стоит необходимость «расширять влияние БРИКС, ШОС»³⁵⁷, которые предстают в виде **центрального звена «внеамериканской зоны взаимодействия»³⁵⁸, обеспечивающей благоприятные условия для развивающихся стран.**

БРИКС используется Китаем в качестве своеобразного рычага давления на западный мир для достижения большего равенства между государствами. Если в 2012 году после окончания IV саммита в Нью-Дели группа БРИКС была названа «ключевой силой по разрушению старого международного порядка, который представляют США и ЕС»³⁵⁹, то спустя десять лет БРИКС объявлена «ключевой силой в содействии мировому экономическому росту, изменениям в глобальной системе управления и поддержании международного мира и стабильности»³⁶⁰. В 2021 году Председатель КНР Си Цзиньпин на XIII саммите БРИКС описал трансформацию объединения, ставшей «главным субъектом мировой политики, представленным не западными странами, и важной силой на международной арене,

³⁵⁶ 张宇燕. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系 // 世界经济与政治 [Чжан Юйянь. Построение нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве // Мировая экономика и политика]. – 2016. – № 9. – Р. 4-9.

³⁵⁷ 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 新华网 [Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая // Синьхуа], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 11.11.2022).

³⁵⁸ Leoнова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель – Observer. – 2015. – №1. – С. 25-33; Ильин И.В., Leoнова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь – 2016. – №8. – С. 115-130.

³⁵⁹ “金砖国家”打破国际旧秩序新力量 // 中国中央电视台 [Страны БРИКС – новая сила, разрушающие старый международный порядок // Центральное телевидение Китая], 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://jingji.cntv.cn/20120326/112448.shtml> (дата обращения: 08.05.2022).

³⁶⁰ 为全球发展注入更多金砖力量 // 人民日报 [Придать больше силы БРИКС глобальному развитию // Жэньминь Жибао], 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0619/c1002-32450057.html> (дата обращения: 18.07.2022).

которую нельзя игнорировать»³⁶¹.

По многим международным и региональным вопросам страны БРИКС занимают позицию развивающихся стран, в этой связи приоритетом для стран «пятерки» становится процесс расширения организации для создания более широкой платформы сотрудничества Юг-Юг. Формат «БРИКС плюс» был предложен Китаем в 2017 году, когда для участия в IX саммите были приглашены представители Египта, Гвинеи, Мексики, Таиланда и Таджикистана³⁶², расположенных в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной и Центральной Азии соответственно, что позволило БРИКС закрепить там свое влияние³⁶³. На XI саммите БРИКС в 2019 году Китай внес институциональные изменения, создав модель «БРИКС плюс». Так участие развивающихся стран в данном формате было расширено на постоянной основе, что повысило их роль в глобальном экономическом управлении³⁶⁴. В 2022 году на XIV саммите БРИКС Председатель КНР Си Цзиньпин снова выступил с призывом расширения объединения, заявив, что «БРИКС – это не закрытый клуб или эксклюзивный «узкий круг», а большая семья, где оказывают взаимопомощь и поддержку, и хорошие партнеры, предлагающие взаимовыигрышное сотрудничество»³⁶⁵. Таким образом, расширение членов БРИКС вступило в новую стадию институционализации, что отражает открытость и инклюзивность партнерства. При такой ориентации на сотрудничество расширение, безусловно, будет способствовать тому, чтобы

³⁶¹ 习近平出席金砖国家领导人第十三次会晤并发表重要讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин принял участие в 13-м саммите БРИКС и выступил с важной речью // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/09/content_5636469.htm (дата обращения: 08.05.2022).

³⁶² Саммит в Сямэне завершился сессией в формате "БРИКС плюс" // ИТАР ТАСС. 2017. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4531855?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 09.11.2022).

³⁶³ Попова Н.В. Перспективы развития объединения "БРИКС плюс" // Россия и современный мир. – 2018. – № 2. – С. 110-118.

³⁶⁴ 孙吉胜. 当前全球治理与中国全球治理话语权提升. 外交评论 [Сунь Цзишэн. Глобальное управление на современном этапе и усиление роли Китая в глобальном управлении]. – 2020. – № 3. – Р. 1-22.

³⁶⁵ 习近平: 金砖国家不是封闭俱乐部和排外“小圈子”, 而是守望相助的大家庭和合作共赢的好伙伴 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Страны БРИКС – это не закрытый клуб или эксклюзивный «узкий круг», а большая семья, где оказывают взаимопомощь и поддержку // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/23/content_5697398.htm (дата обращения: 08.11.2022).

страны БРИКС стали важной силой в строительстве новой системы, отвечающей интересам развивающихся стран.

В интересы Китая входит и координация действий по реформированию системы глобального экономического управления, несовершенство которой показал мировой финансово-экономический кризис. Среди произведенных изменений самым значимым стало создание альтернативы МВФ и ВБ в виде Нового банка развития БРИКС, что дает Китаю и другим членам объединения больше возможностей в отстаивании и продвижении выгодной для развивающихся стран позиции³⁶⁶. Кроме того, членство КНР в БРИКС способствует укреплению финансовой независимости от американского доллара. Речь идет об использовании юаня в двусторонних расчетах со странами БРИКС и создании собственной платежной системы БРИКС – BRICS Pay³⁶⁷, что отвечает геополитическим интересам Пекина.

Наряду с укреплением формата БРИКС Китай стремится трансформировать **Шанхайскую организацию сотрудничества** в важную силу поддержания многосторонности в регионе. По мнению профессора Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэна, «ШОС является основной экспериментальной и практической площадкой для китайских концепций нового международного порядка»³⁶⁸. Так, межгосударственное партнерство ШОС основывается на своеобразном кодексе поведения, который был предложен в 2001 году Председателем КНР Цзян Цзэмином и получил название «Шанхайский дух». Его основными характеристиками являются *взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие, консультации, уважение многообразия цивилизаций и стремление к общему развитию и процветанию*³⁶⁹. «Шанхайский дух» предлагает

³⁶⁶ Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №1. – С. 72.

³⁶⁷ BRICS Pay // Цифровой Банк БРИКС, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/brics-pay> (дата обращения: 09.05.2022).

³⁶⁸ Чжао Хуашэн. Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sovremennye-podkhody-kitaya/> (дата обращения: 05.11.2022).

³⁶⁹ 夏立平, 云新雷. “上海精神”新内涵与构建人类命运共同体 // 上海交通大学学报 [Ся Липин, Юнь Синьлэй. Новое значение слова «Шанхайский дух» и построение сообщества с общим будущим для человечества // Журнал Шанхайского университета Цзяотун]. – 2019. – № 27. – Р. 26-36.

принципиально новый, отличный от западного, формат сотрудничества – партнерство, а не союз, что несомненно соответствует концепции истинной многосторонности.

Согласно Председателю КНР Си Цзиньпину, «Шанхайский дух», несмотря на свою универсальность, перестал отвечать веяниям времени. В результате в июне 2018 года на саммите ШОС в Циндао Председатель КНР предложил дополнить «дух» новыми чертами, такими как открытое, инклюзивное и взаимовыгодное *сотрудничество*; *общая, всеобъемлющая, совместная и устойчивая безопасность*; инновационное, скоординированное, зеленое, открытое и совместное *развитие*; *взаимное обучение*, диалог и инклюзивность; *консультации*, совместный вклад и общие выгоды³⁷⁰. Все это соответствует намерениям Пекина интегрировать концепции формирования «международных отношений нового типа» и «сообщества судьбы» в рабочий процесс ШОС³⁷¹. В 2020 году Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею «четырех сообществ» на пространстве ШОС, а именно сообщество здравоохранения (укрепление сотрудничества в сфере борьбы с эпидемиями и безопасности в сфере здравоохранения), сообщество безопасности (поддержание региональной стабильности и безопасности), сообщество развития (углубление практического сотрудничества) и гуманитарное сообщество (обмен между народами)³⁷². Отмечается, что обозначенные «сообщества судьбы» ШОС могут стать прообразом строительства «сообщества единой судьбы человечества» в глобальном масштабе³⁷³.

Следуя «Шанхайскому духу», ШОС за последние два десятилетия добилась значительного прогресса в многостороннем сотрудничестве в области

³⁷⁰ 弘扬“上海精神”构建命运共同体 // 中华人民共和国中央人民政府 [Продолжайте продвигать «Шанхайский дух» и стройте сообщество с общим будущим // Центральное народное правительство КНР], 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0611/c1001-30048528.html> (дата обращения: 20.01.2023).

³⁷¹ Там же.

³⁷² 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议上的讲话 (全文) // 新华网[Выступление Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов ШОС (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-11/10/c_1126723118.htm (дата обращения: 20.01.2023).

³⁷³ 邓浩. 以“四个共同体”回应时代之问 // 人民论坛 [Дэн Хао. Отвечать на вызовы эпохи на основе концепции «четыре сообщества»// Народный форум]. – 2021. – № 8. – Р. 80-83.

безопасности, торговли и экономики, науки и техники, энергетики, здравоохранения и так далее, что обеспечило мирное и стабильное развитие региона и содействовало построению справедливого регионального политического и экономического порядка. Так, успешная деятельность ШОС доказала, что страны, придерживаясь основополагающих принципов, могут вносить посильный вклад в совместное развитие, что может служить фундаментом для построения «сообщества единой судьбы человечества», лежащей в основе реформирования системы глобального управления.

Важным в развитии более инклюзивной модели глобального управления является политика по расширению ШОС, благодаря которой значительно увеличивается вес организации на международной арене. С присоединением в 2017 году двух ядерных держав – Индии и Пакистана – ШОС превратилась в крупнейшую региональную международную организацию, на долю которой приходится почти 30% мирового ВВП и 40% населения мира³⁷⁴. В 2022 году было объявлено о вступлении Ирана в качестве полноправного члена ШОС, а также Египта и двух ближневосточных нефтедобывающих стран – Катара и Саудовской Аравии в статусе партнеров по диалогу. С их присоединением ШОС будет иметь большее влияние на глобальную энергетическую безопасность. Вступление новых членов и сотрудничество с различными международными и региональными структурами, такими как Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Лига арабских государств, подчеркивает возросшие преимущества и потенциал ШОС и укрепляет позиции организации в качестве надежной платформы многостороннего сотрудничества.

Так, можно с уверенностью заявить, что **действия Китая направлены на активизацию участия страны в глобальном управлении посредством расширения сети партнерств со странами Глобального Юга на базе ОПОП,**

³⁷⁴ English Translation of Remarks by Prime Minister, Shri Narendra Modi at the SCO Summit // Shanghai Cooperation Organization Secretariat, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://eng.sectso.org/archives/20220919/913585/English-Translation-of-Remarks-by-Prime-Minister-Shri-Narendra-Modi-at-the-SCO-Summit.html> (дата обращения: 20.01.2023).

ШОС и БРИКС, и укрепление многополярного мирового порядка, который противопоставляется либерально-демократическому миропорядку во главе с Соединенными Штатами. Данный тезис подкрепляется опубликованными в феврале 2022 года и марте 2023 года Совместными заявлениями России и Китая, в котором подчеркивается важность формирования полицентричной модели международных отношений, «основанной на общепризнанных принципах международного права, многосторонности, равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности»³⁷⁵. При этом, «жизнеспособность многополярной модели и обеспечение устойчивого развития государств зависят от ее универсальной открытости и учета интересов всех без исключения стран на инклюзивной и недискриминационной основе»³⁷⁶.

Несомненно, КНР в Индо-Пацифике ставит сегодня своей стратегической целью превращение в морскую державу, о чем было объявлено на XVIII Съезде КПК в 2012 году³⁷⁷. Обширные стратегические интересы Китая в Мировом океане определены географическим положением страны, побережье которой омывается водами Тихого океана, в частности Желтого, Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей.

С момента основания Китайской Народной Республики ЦК КПК и правительство страны придавали большое значение *военному и политическому аспекту освоению Мирового океана*³⁷⁸, что было связано с необходимостью обеспечения национальной безопасности страны и противостояния морской гегемонии США, которые в тот период начали формировать оборонные альянсы с

³⁷⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁷⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России, 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 25.03.2023).

³⁷⁷ 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国中央人民政府 [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Центральное народное правительство КНР], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826_5.htm (дата обращения: 19.04.2022).

³⁷⁸ Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 129.

Японией, Южной Кореей и Филиппинами, позволяющие обеспечивать контроль над Азиатско-Тихоокеанским регионом. С 1978 года *приоритет начинает отдаваться экономическому аспекту*, что связано с началом социалистической модернизации страны³⁷⁹ и осуществлением политики реформ и открытости³⁸⁰. Национальная оборона и вооруженные силы КНР являлись одной из четырех областей, в которых планировалось осуществить модернизацию.

Генерал-полковник Лю Хуацин, командующий ВМС НОАК в период с 1982 по 1988 годы, сыграл значительную роль в данном процессе. Он представил трехэтапный процесс, следуя которому Пекин ко второй половине XXI века будет располагать глобальным флотом. На первом этапе (1980-2000 гг.) Китай создаст *военно-морские силы, способные действовать в рамках первой цепи островов* (Тайвань, Филиппины, Бруней и острова в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях), этот этап также включал обучение личного состава, ремонт и модернизацию кораблей. На втором этапе (2000-2020 гг.) *ВМС НОАК станет региональной силой, способной перебрасывать свои силы на вторую цепь островов* (Японские острова, острова Огасавара, Марианские острова, Малаккский пролив), этот этап заключается в повышении боевых возможностей китайского флота за счет строительства легких авианосцев. На третьем этапе (к 2049 г.) *Китай будет располагать военно-морским флотом, способным реализовывать геополитические интересы Китая в Мировом океане, а его центральным элементом станут авианосцы*³⁸¹. Данные идеи Лю Хуацина легли в основу модернизации КНР в военно-морской сфере на современном этапе.

³⁷⁹ Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 129.

³⁸⁰ 十一届三中全会开辟社会主义事业发展新时期 // 中华人民共和国中央人民政府 [Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва открывает новую эру в развитии дела социализма // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/18da/content_2247075.htm (дата обращения: 11.04.2022).

³⁸¹ Jenner C.J. Facing China's Sea Power: Strategic Culture and Maritime Strategy // The Asia Maritime Transparency Initiative and The Center for Strategic and International Studies, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/facing-chinas-sea-power-strategic-culture-maritime-strategy/> (дата обращения: 24.01.2023).

Превращение КНР в морскую державу соответствует задачам «строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху»³⁸², поскольку «это имеет большое значение для содействия устойчивому экономическому развитию, защиты национального суверенитета, безопасности и интересов страны, а также для реализации китайской мечты»³⁸³. Стратегически важный документ в этой сфере – «Военная стратегия Китая» 2015 года – отражает связь между возможностями и способностями освоения и управления океаном и морской мощью страны и очерчивает контуры стоящих перед КНР задач по строительству морской державы: «создание и развитие современных военно-морских сил НОАК; защита суверенитета и законных морских прав и интересов; защита стратегически важных транзитных путей; активное участие в международном морском сотрудничестве»³⁸⁴.

Председатель КНР уделяет пристальное внимание строительству и модернизации военно-морских сил для защиты морских интересов, в число которых входит разрешение Тайваньского вопроса и территориальных конфликтов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, обеспечение безопасности морских путей сообщения. Си Цзиньпин подтвердил приверженность данному направлению на XX съезде КПК, пообещав ускорить модернизацию вооруженных сил для повышения стратегических возможностей страны³⁸⁵. Если в начале реализации объявленной в 2015 году военной реформы в состав ВМФ Китая входило 255 боевых кораблей, среди которых 4 подводные лодки с

³⁸² 习近平：要进一步关心海洋、认识海洋、经略海洋 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Мы должны и дальше заботиться об океане, изучать и управлять океаном // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-07/31/content_2459009.htm (дата обращения: 12.04.2022).

³⁸³ Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 131.

³⁸⁴ 中国的军事战略 // 中华人民共和国中央人民政府 [Военная стратегия Китая // Центральное народное правительство КНР], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm (дата обращения: 11.04.2022).

³⁸⁵ 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 新华网 [Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая // Синьхуа], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 11.11.2022).

баллистическими ракетами и 6 атомных подводных лодок³⁸⁶, то на сегодняшний день КНР имеет самый большой в мире флот, который по численности значительно превосходит не только ВМС Индии, но и США. Согласно прогнозам военно-морских экспертов США, при сохранении темпов модернизации НОАК к 2025 году ВМС КНР будут насчитывать 400 боевых кораблей³⁸⁷.

Помимо масштабного судостроения ВМС Китая также приступили к разработке и проектированию авианосцев, которые являются вершиной инженерной мысли в кораблестроении. Оперативные соединения, в состав которого входят авианосцы, способны обеспечивать присутствие государства в разных частях мира и выполнять задачи в открытом океане на удалении от авиа- и военно-морских баз для нанесения ударов с воздуха по воздушным, наземным, подводным и надводным целям. Первый китайский авианосец «Ляонин» вошел в состав военно-морского флота Китая в сентябре 2012 года. В апреле 2017 был спущен второй авианосец «Шаньдун»³⁸⁸, введенный в эксплуатацию в декабре 2019 года, что значительно повысило комплексную боеспособность ВМФ НОАК, особенно на фоне активизации деятельности КНР в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. Ожидается, что в 2024 году в состав ВМС будет введен третий китайский авианосец – «Фуцзянь», к 2030 году Китай может обладать уже четырьмя авианосцами, к 2035 году – шестью³⁸⁹, которые по различным сообщениям будут иметь ядерный реактор на борту³⁹⁰. Таким образом, укрепление потенциала военно-морских сил, в частности океанского флота, является одним из важных инструментов по продвижению геополитических интересов страны.

³⁸⁶ China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress // Congressional Research Service, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33153.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

³⁸⁷ China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress // Congressional Research Service, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33153.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

³⁸⁸ В Китае спустили на воду первый авианосец собственной постройки // РИА Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170426/1493131672.html> (дата обращения: 12.12.2022).

³⁸⁹ Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 7. – С. 49-59.

³⁹⁰ China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress // Congressional Research Service, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/236> (дата обращения: 12.12.2022).

Как было отмечено в предыдущем параграфе, фундаментальным интересом Китая в Индо-Тихоокеанском регионе является защита национального суверенитета и восстановление территориальной целостности, а именно воссоединение материкового Китая и островного Тайваня, восстановление суверенитета над островами и рифами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Мы должны понимать, что **Тайваньский вопрос касается не только национального единства, но является неотъемлемой частью морской стратегии Китая.** Особую важность занимает расположение Тайваня у юго-восточного побережья Китая. На севере и северо-востоке остров омывается Восточно-Китайским морем, на востоке – Тихим океаном, на юге и юго-западе – Южно-Китайским морем, на западе – Тайваньским проливом. Так, если сейчас выход КНР к Мировому океану затруднен расположенными вдоль восточного побережья страны гряды островов Японии, Тайваня и Филиппин, то **в случае воссоединения с островом Китай получит свободный выход к Южно-Китайскому морю и, как следствие, к Тихому океану,** что станет ключевым фактором в обретении Китаем региональной гегемонии. Более того, осуществление в перспективе беспрепятственного контроля над Тайваньским проливом может предоставить расширенный доступ Китая к мировому рынку, открыть альтернативный путь импорта энергоресурсов и снизить зависимость от нефти и газа, транспортируемых через Малаккский пролив, являющегося сегодня уязвимым геостратегическим местом из-за возможности блокировки пролива. Причиной этого могут стать действия контролирующих пролив Индии или США, пиратство и терроризм на море, внутренние конфликты в соседних государствах. Для снижения зависимости от Малаккского пролива **правительство КНР разрабатывает альтернативные пути, позволяющие диверсифицировать торговые и энергетические маршруты,** как, например Китайско-Пакистанский экономический коридор, после окончания строительства которого Китай сможет беспрепятственно транспортировать груз из Персидского залива.

Идея Си Цзиньпина о строительстве морской державы в практической форме нашла отражение в реализации проекта «Морской шелковый путь XXI

века». Опорными пунктами МШП в Индо-Тихоокеанском регионе являются проекты по реализации стратегии «нить жемчуга» или «жемчужное ожерелье» (珍珠链, a string of pearls). Примечательно, что стратегия «нить жемчуга» не является идеей правительства КНР, а была впервые использована в 2005 году в отчете Управлению оценки сетей Министерства обороны США «Будущее энергетики в Азии» для описания новой морской стратегии Китая³⁹¹. Каждая «жемчужина» в «нитке жемчуга» представлена связующим звеном китайского геополитического влияния или военного присутствия от Южно-Китайского моря до Ближнего Востока³⁹². Речь идет о строительстве портов в странах региона, а именно Пакистане, Мьянме и Шри-Ланке (см. табл. 3). Оказывая экономическую, инвестиционную, инфраструктурную и другую помощь странам, Китай превращает их в своих союзников³⁹³ и ставит в экономическую зависимость³⁹⁴.

Таблица 3 Основные проекты ОПОП Китая, реализуемые в Индо-Тихоокеанском регионе в рамках стратегии «Нить жемчуга». Составлено автором.

Порт Гвадар (Пакистан)	<ul style="list-style-type: none"> • Является <i>важным узлом КПЭК</i>, строительство было начато в 2013 году, а официальное открытие произошло в 2016 году; • Обладает <i>выгодным геостратегическим положением</i>: построен в провинции Белуджистан, недалеко от входа в Ормузский пролив, соединяющего Персидский и Оманский заливы, в результате чего связывает между собой Южную Азию, Ближний Восток и Северную Африку. К тому же, Гвадар расположен в тропическом регионе, и порт не замерзает круглый год, что дает ему
------------------------	--

³⁹¹ MacDonald J., Donahue A., Danyluk B., Hamilton B. Energy Futures in Asia Seminar // U.S. Department of Defense, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Other/15-F-0953_DOC_07_Energy_Futures_In_Asia.pdf (дата обращения: 13.01.2023).

³⁹² Там же.

³⁹³ 刘庆. “珍珠链战略”之说辨析 // 现代国际关系 [Лю Цин. Подробный анализ теории «жемчужное ожерелье» // Современные международные отношения]. – 2010. – № 3. – Р. 8-14.

³⁹⁴ Mukherjee T. China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/> (дата обращения: 13.01.2023).

	<p>преимущество по сравнению с другими существующими глубоководными портами в Индийском океане;</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Значение для Китая:</i> порт Гвадар играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Китая, так как с помощью него правительство КНР сможет обойти Малаккский пролив, являющийся основным «американским» маршрутом мировых поставок нефти, и тем самым открыть новый коридор для импорта энергоресурсов³⁹⁵. Более того, порт Гвадар является важным плацдармом для расширения геостратегического влияния Китая в Южной Азии.
<p>Порт Кьяукпью (Мьянма)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Является важной частью программы по созданию экономического коридора Китай-Мьянма; • <i>Значение для Китая:</i> порт Кьяукпью также предоставляет КНР альтернативный канал в обход Малаккского пролива; • <i>Значение для Мьянмы:</i> способствует экономическому и инфраструктурному развитию страны. Ожидается, что порт будет обрабатывать 7,8 млн тонн грузов и 4,9 млн контейнеров в год³⁹⁶.
<p>Порт Хамбантога (Шри-Ланка)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Рассматривается в качестве <i>узлового порта МШП</i> вдоль Индийского океана; • Обладает <i>выгодным геостратегическим положением:</i> расположен в южной оконечности Шри-Ланки, между Малаккским проливом и Суэцким каналом; является вторым по величине портом в стране (после порта Коломбо); • <i>Значение для Китая:</i> позволяет контролировать территорию недалеко от побережья Индии, а также представляет собой стратегический плацдарм для потенциального разворачивания там военной базы НОАК в целях обеспечения национальной безопасности;

³⁹⁵ 吴右, 张雷. 建设好瓜达尔港 造福中巴两国及世界人民 // 宏观经济管理 [У Ю, Чжан Лэй. Строительство порта Гвадар принесет пользу Китаю, Пакистану и народам всего мира // Макроэкономический менеджмент]. – 2021. – № 4. – Р. 63-76.

³⁹⁶ 李晨阳, 孟姿君, 罗圣荣. “一带一路”框架下的中缅经济走廊建设: 主要内容、面临挑战与推进路径 // 南亚研究 [Ли Чэньян, Мэн Цзыцзюнь, Ло Шэнжун. Строительство Китайско-мьянманского экономического коридора в рамках «Пояса и пути»: основное содержание, вызовы и пути продвижения // Исследования Южной Азии]. – 2019. – № 4. – Р. 112-133.

	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Значение для Шри-Ланки:</i> способствует будущему развитию Шри-Ланки, особенно на фоне разворачивающегося экономического и политического кризиса, и превращению страны в важный финансовый, торговый и логистический центр в регионе Индийского океана.
--	--

Данные порты в странах Индо-Тихоокеанского региона, с одной стороны, используются для поддержки деятельности китайских кораблей, например, пополнение запасов топлива, продовольствия и пресной воды, проведение ремонтных работ и другое, а с другой стороны, могут служить для наблюдения и слежения за передвижением ВМС США и Индии в Индо-Пацифике. К тому же, строительство портовой инфраструктуры позволяет кораблям военно-морского флота НОАК совершать свободную навигацию в Мировом океане, иметь постоянное стратегическое присутствие в Индийском океане и осуществлять контроль над морскими портами, что обеспечивает стабильность цепочек поставок и укрепляет внешнюю торговлю Китая.

На сегодняшний день **КНР располагает военной базой в Джибути, что стало важным шагом на пути к реализации Китаем своей военно-морской стратегии.** Выбор Джибути для размещения первой китайской военной базы обусловлен геостратегическим положением страны, соединяющей Ближний Восток, Европу, Дальний Восток и Африканский Рог. Джибути расположена на одном из самых оживленных судоходных путей в мире из Красного моря в Индийский океан, что позволяет КНР контролировать доступ к их акваториям. Более того, база в Джибути способствует обеспечению энергетической безопасности Китая, облегчая поставку энергоресурсов через пролив Баб-эль-Мандеб, разделяющий Аравийский полуостров и Африканский Рог. По сообщениям, база способна вместить авианосцы и атомные подводные лодки, что соответствует задачи КНР по укреплению общеконтинентального присутствия³⁹⁷.

³⁹⁷ China Seeks First Military Base on Africa's Atlantic Coast, U.S. Intelligence Finds // The Wall Street Journal, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/articles/china-seeks-first-military-base-on-africas-atlantic-coast-u-s-intelligence-finds-11638726327> (дата обращения: 24.01.2023).

К тому же, можно с большой уверенностью говорить о том, что в ближайшие пять или десять лет правительство КНР построит еще не один военный объект в Индийском океане, которые в сочетании с его присутствием в Южно-Китайском море и Тихом океане и способностью обеспечения безопасности морских путей в Индийском океане, значительно увеличит потенциал Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, с начала XXI века Пекин усилил свое военно-морское присутствие в районе Индийского океана за счет строительства морской инфраструктуры в прибрежных государствах, демонстрации китайской военно-морской мощи, например, в рамках антипиратских операций, продвижения многосторонних проектов ОПОП и МШП, позволяющих расширить дипломатические и торгово-экономические отношения со странами региона. Так, в отличие от западного метода расширения морской мощи, **стратегия построения морской державы с китайской спецификой в Индо-Пацифике – это путь мирного развития и взаимовыгодного сотрудничества.**

Морская стратегия КНР вызвала опасения со стороны Индии, позиционирующей сегодня себя в качестве не только регионального центра силы, но и глобальной державы, что обосновывается ее растущим экономическим потенциалом, позволяющим проводить независимую внешнюю политику на различных международных площадках, включая ШОС, БРИКС и QUAD. В целом, Индия воспринимает КНР как угрозу с конца 1950-х годов, когда на первый план вышли их **территориальные разногласия по поводу Южного Тибета**, переквалифицировавшиеся в пограничную войну в 1962 году. В связи с тем, что граница не была делимитирована и демаркирована, между двумя государствами наблюдаются постоянные разногласия о том, где она проходит, что, в свою очередь, приводит к частым столкновениям между патрульными группами³⁹⁸. Тем не менее, несмотря на многочисленные попытки уладить пограничный спор, конфликт

³⁹⁸ Куприянов А.В. Столкновения на индийско-китайской границе // ИМЭМО РАН, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/stolknoveniya-na-indiysko-kitayskoy-granitse> (дата обращения: 05.11.2022).

вступил в фазу военного противостояния в 2020 году в связи с наращиванием военных сил обеими сторонами, которые обвиняли друг друга в нарушении линии фактического контроля (ЛАК)³⁹⁹. По сообщениям, в результате перемещения КНР войск и оборудования с целью остановить деятельность Индии по строительству дороги Дарбук-Шёк-Дбо, расположенной в 9 км от ЛАК, и обеспечивающей в перспективе более быстрое развертывание индийских сил⁴⁰⁰, правительство Индии было вынуждено прибегнуть к ответным мерам⁴⁰¹. Очередное противостояние между военными на границе Индии и Китая в декабре 2022 года снова обнажило стратегическое соперничество самых населенных стран мира.

Двустороннее взаимодействие усложняется еще и тем, что **Китай развивает стратегическое партнерство с Пакистаном, а также углубляет отношения с другими странами Южной Азии (например, Шри-Ланка, Мальдивы, Бангладеш)**, что бросает значительный вызов позиции Индии в регионе, в котором Нью-Дели доминировал на протяжении десятилетий. Так, например, обострение китайско-индийских отношений произошло в связи со строительством вышеупомянутого экономического коридора Китай-Пакистан, который нарушает суверенитет и территориальную целостность Индии, так как коридор «проходит через части индийского штата Джамму и Кашмир, находящиеся [по мнению Индии] под незаконной оккупацией Пакистана»⁴⁰². Индия выразила озабоченность по поводу новых планов КНР и Пакистана привлечь третьи страны к «согласованию инициативы «Один пояс и один путь» со стратегией развития Афганистана»⁴⁰³. В ответ на это глава МИД Индии заявил, что подобные шаги являются незаконными,

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ In making for two decades, DSDBO road now upsets China // The Economic Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/in-making-for-two-decades-dsdbo-road-now-upsets-china/articleshow/76250295.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁰¹ В МИД Индии заявили, что Китай наращивает войска в Ладакхе // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12552241> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁰² Question No.2735 Belt and Road Initiative of China // Ministry of External Affairs, Government of India, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://mea.gov.in/rajya-sabha.htm?dtl/28857/QUESTION_NO2735_BELT_AND_ROAD_INITIATIVE_OF_CHINA (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁰³ Китай освободит от налогов 98% импорта из Афганистана // ИА «Красная Весна», 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://rossaprimavera.ru/news/1dd09786> (дата обращения: 05.11.2022).

и «прямо ущемляют суверенитет и территориальную целостность Индии»⁴⁰⁴. К тому же, ОПОП позволяет Пекину распространять свое влияние и экономическую мощь по всему миру, что может быть использовано в ущерб Индии.

Как уже было отмечено выше, стратегическую конкуренцию между двумя странами могут спровоцировать **действия Китая по выходу к Индийскому океану** посредством реализации проекта МШП, развития и строительства морских портов. Например, в противовес стратегии «жемчужное ожерелье», окружающей Индию, Нью-Дели начало продвигать свою идею строительства портов и военных баз, получившей название «алмазное ожерелье» (“necklace of diamonds”). Так, на сегодняшний день Индия располагает портами Чабахар в Иране и Сабанг в Индонезии, а также морскими базами Чанги в Сингапуре и на острове Сейшелы⁴⁰⁵.

Стоит также обратить внимание на роль островного государства Мальдивы, расположенного в 300 морских милях от западного побережья Индии, в индо-китайской конкуренции в Индийском океане. Если Нью-Дели является важным стратегическим и историческим партнером Мале (Индия была одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Мальдивами после обретения им независимости в 1965 году), то КНР обратила на это государство свой взор лишь в 2017 году. Китай подписал с островом соглашение о свободной торговле⁴⁰⁶ и создании там ряда инфраструктурных проектов (курортные комплексы, взлетно-посадочная полоса в аэропорте Мале, порт, мост, получивший название Синамале⁴⁰⁷), а также предоставляла инвестиции и кредиты, в результате чего

⁴⁰⁴ Official Spokesperson’s response to media queries regarding participation of third countries in CPEC Projects // Ministry of External Affairs, Government of India, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/response-to-queries.htm?dtl/35542/Official+Spokespersons+response+to+media+queries+regarding+participation+of+third+countries+in+CPEC+Projects> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁰⁵ Bubna V., Mishra S. String of Pearls vs Necklace of Diamonds // Asia Times, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/07/string-of-pearls-vs-necklace-of-diamonds/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁰⁶ China and Maldives Sign the Free Trade Agreement // Ministry of Commerce People’s Republic of China, 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201712/20171202683630.shtml#:~:text=China%2DMaldives%20FTA%20negotiations%20started,and%20win%2Dwin%20negotiation%20goal.> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁰⁷ Chinese Investment in The Maldives: Appraising the String of Pearls // Asia Maritime Transparency Initiative, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/chinese-investment-in-the-maldives-appraising-the-string-of-pearls/> (дата обращения: 24.01.2023).

островное государство оказалось в «долговой ловушке». Данные действия китайского правительства, несомненно, были направлены на то, чтобы усилить экономическую зависимость Мальдив, и в последствии превратить гражданский порт в объект военного назначения для удовлетворения потребностей быстрорастущего китайского ВМФ, что позволило бы КНР контролировать стратегический коридор Индийского океана, расположенный между Восточной Азией и Ближним Востоком и Африкой, и вести наблюдение за действиями индийского ВМФ в океане.

Китай и Индия на протяжении многих лет укрепляли свой военно-морской потенциал, инвестируя в строительство высокотехнологичных судов, такие как атомные подводные лодки и авианосцы. Однако существует растущий разрыв между возможностями военно-морских сил двух стран (см. табл. 4). Исходя из анализа, можно увидеть, что в военно-морском флоте КНР преобладают более легкие корабли (корветы, фрегаты и патрульные корабли), которые могут действовать исключительно рядом с побережьем. Это свидетельствует об оборонительном характере морской доктрины, то есть, другими словами, НОАК готовится отражать угрозу вблизи своих берегов, вероятно, в условиях потенциального урегулирования Тайваньского вопроса военным путем и достижения большей степени контроля или господства над островами Южно-Китайского моря. Хотя усилия по модернизации значительно улучшили военно-морской потенциал Китая, ВМФ страны по-прежнему ограничен в нацеливании на большие расстояния, за которые отвечают авиа- и вертолетоносцы. Тем не менее, сегодня Китай значительно превосходит по численности не только ВМС Индии, но и Соединенных Штатов, что ставит под угрозу способность Вашингтона контролировать Мировой океан. Однако в отличие от КНР военно-морской флот Соединенных Штатов, наоборот, обладает гораздо большим числом авианосцев, субмарин и эсминцев, что свидетельствует о наступательном аспекте морской доктрины страны. Можно сказать, что КНР, Индия и США столкнулись с классической дилеммой безопасности, в которой каждая из сторон реагирует на

наращивание ВМФ другой стороны, что, несомненно, будет определять условия развития Индо-Пацифики в будущем.

Таблица 4. Численность военно-морских сил Китая, США и Индии (по состоянию на январь 2023 года). Составлено автором.

	Китай ⁴⁰⁸	США ⁴⁰⁹	Индия ⁴¹⁰
Авианосцы	2	11	2
Вертолетоносцы	3	9	0
Эсминцы	50	92	11
Фрегаты	43	0	12
Корветы	72	22	19
Субмарины	78	68	18
Патрульные суда	150	10	138
Всего	730	484	295

Таким образом, можно обозначить три цели внешней политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе – расширение участия в глобальном управлении; строительство морской державы; стратегическое окружение Индии – для реализации которых необходимо решение определенных задач (см. приложение Б, табл. 10).

Подводя итог, важно отметить, что реформирование или трансформация существующего миропорядка априори подразумевает передел сфер не только политического и экономического влияния, но и усиление конкуренции за доминирование в морях и океанах. КНР намерена превратиться в морскую державу, под контролем которой будут находиться главные транспортные пути, позволяющие обеспечить собственную энергетическую, экономическую, и,

⁴⁰⁸ 2023 China Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=china (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁰⁹ 2023 United States Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=united-states-of-america (дата обращения: 24.01.2023).

⁴¹⁰ 2023 India Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=india (дата обращения: 24.01.2023).

безусловно, военную безопасность. При этом отмечается неразрывная связь военной и экономической мощи и необходимость их скоординированного развития. Так, экономические интересы Китая, которые главным образом реализуются в рамках «Один пояс и один путь», гарантируются его военно-морской силой и мощью. Активизация региональной гонки вооружений, которая проявляется в наращивании военно-морских сил главных акторов Индо-Тихоокеанского региона, а именно Китая, США и Индии, несомненно, будет определять вектор развития региона в первой половине XXI века, а также оказывать влияние на формирование курса внешней политики государств в рассматриваемом регионе и на стабильность отношений с региональными партнерами.

ГЛАВА III. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

3.1. Приоритеты внешнеполитической деятельности КНР в регионе

Сегодня внешняя политика КНР по своему масштабу охватывает весь мир, однако приоритетным направлением остается Азиатско-Тихоокеанский регион, который сегодня расширился до Индо-Тихоокеанского региона. В результате, ИТР стал одной из арен мировой экономики и политики, где Китай с позиции нового геополитического лидера проявляет свое, отличное от Запада, видение проблем и перспектив данного ареала.

Начиная с 2013 года Председатель КНР подчеркивает важность развития мирных и стабильных отношений с региональными странами, что лежит в основе реализации «китайской мечты»⁴¹¹, призывая к «поддержанию добрых отношений с соседями, отношению к соседям как к партнерам, сохранению добрососедских, безопасных и богатых отношений, углублению выгодного сотрудничества с соседними странами»⁴¹². Данного курса правительство КНР придерживается и сегодня, сосредоточившись на **создании партнерской сети дружественных**

⁴¹¹ 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 // 新华网 [Си Цзиньпин выступил с речью на симпозиуме «Дипломатическая работа с соседними государствами» // Агентство «Синьхуа»], 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxy/31200/Document/1414448/1414448.htm> (дата обращения: 28.10.2022).

⁴¹² 中央外事工作会议在京举行 习近平发表重要讲话 // 人民网版 [В Пекине прошла Центральная рабочая конференция по международным делам, Си Цзиньпин выступил с важной речью // Жэньминь Жибао], 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1130/c64094-26119225.html> (дата обращения: 28.10.2022).

государств в регионе – «круг друзей» («朋友圈», «пэнью цюань»)⁴¹³. Существует определенная иерархия, в которой выделяются следующие категории:

- «*всепогодные друзья*» (全天候朋友, «цяньтяньхоу пэнью»). Данная категория относится к отношениям двух стран, которые не зависят от изменений, происходящих на международной арене, и характеризуются прагматичным сотрудничеством, взаимной выгодой и беспроигрышным результатом. Китай выстраивает подобные отношения с Пакистаном⁴¹⁴;
- «*железные друзья*» («铁杆” 情谊, «тегань циньи»). Под данное описание попадают страны, которые выражают свою благосклонную позицию к инициативе ОПОП, получали медицинскую помощь от КНР для борьбы с COVID-19 и так далее. В их число входят Пакистан⁴¹⁵ и Камбоджа⁴¹⁶;
- «*традиционная дружба*» (传统友谊, «чуаньтун ю’и»). Данным образом обозначаются двусторонние отношения Китая и Вьетнама⁴¹⁷, народы которых боролись против агрессии и угнетения, за национальную независимость;
- «*братская дружба*» («胞波” 情谊, «баобо циньи»). Двусторонние отношения между Китаем и Мьянмой определяются как «паукфау» («paukphaw»), что в переводе с бирманского языка означает «брат»⁴¹⁸. Мьянма была первой

⁴¹³ Xu Jin, Du Zheyuan. The Dominant Thinking Sets in Chinese Foreign Policy Research: A Criticism // The Chinese Journal of International Politics. – 2015. – Vol. 8. – №3. – P. 251-279.

⁴¹⁴ 习近平会见巴基斯坦总理 // 央视网[Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Пакистана // Центральное телевидение Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ydy1.cctv.com/2022/02/07/ARTIVjcUTBvymxCnqUG4tbzaG220207.shtml> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴¹⁵ China to work with Pakistan to cement ironclad friendship, says Chinese FM // Xinhua, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/02/c_139778278.htm (дата обращения: 25.06.2022).

⁴¹⁶ 柬埔寨政府举行隆重仪式迎接中国新冠疫苗 // 中国—东盟中心 [Правительство Камбоджи провело торжественную церемонию встречи новой вакцины против COVID-19 Китая // АСЕАН-Китайский центр], 2021. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asean-china-center.org/special/covid19/2021-02/7016.html> (дата обращения: 25.06.2022).

⁴¹⁷ 中越双边合作指导委员会举行第十四次会议 // 中华人民共和国外交部 [Руководящий комитет по китайско-вьетнамскому двустороннему сотрудничеству провел четырнадцатое заседание // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202207/t20220713_10719458.shtml (дата обращения: 25.06.2022).

⁴¹⁸ 续写千年胞波情谊的崭新篇章 // 中华人名共和国中央人民政府 [Новая глава тысячелетней «братской дружбы» // Центральное народное правительство КНР]. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5471424.htm (дата обращения: 26.06.2022).

несоциалистической страной, признавшей КНР в 1949 году, а в 1954 году обе стороны выступили за пять принципов мирного сосуществования.

Помимо данной «классификации» существует и другая, которая определяет степень двусторонних отношений КНР со странами как Индо-Тихоокеанского региона, так и всего мира – «партнерство» (伙伴关系, «хобань гуаньси»). С точки зрения правительства, эти партнерские отношения направлены на формирование двусторонних отношений сотрудничества на высоком уровне с другими странами без нацеливания или противодействия какой-либо третьей стороне⁴¹⁹. Партнерство также обозначает, что обе страны достигли определенного уровня доверия, и между ними нет принципиальных разногласий по основным вопросам, таким как Тибет, Синьцзян, Тайвань и т.д. Выделяют несколько уровней, а именно «отношения стратегического сотрудничества и партнерства» (Пакистан, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма и др.), «отношения стратегического партнерства» (АСЕАН, Малайзия, Индонезия, Австралия и Новая Зеландия) и «партнёрские отношения сотрудничества» (Сингапур) (см. табл. 5).

Таблица 5. Уровни партнерской сети Китая со странами Индо-Тихоокеанского региона. Составлено автором.

1. Отношения стратегического сотрудничества и партнерства (战略合作伙伴关系, «чжаньлюэ хэцзо хобань гуаньси») – высший уровень сотрудничества, основанного на общих интересах, по важным международным и региональным вопросам		
<i>Всепогодные отношения стратегического</i>	Несмотря на международную обстановку и ситуацию внутри обеих стран, государства имеют тесные отношения в	Пакистан (2005) ⁴²⁰

⁴¹⁹ Zhang Baohui. Chinese Foreign Policy in Transition: Trends and Implications // Journal of Current Chinese Affairs. – 2010. – Vol. 39. – № 2. – P. 39-68.

⁴²⁰ 中华人民共和国和巴基斯坦伊斯兰共和国关于深化中巴全天候战略合作伙伴关系的联合声明 (全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан об углублении китайско-пакистанского всепогодных отношений стратегического сотрудничества и партнерства (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/18/content_5492536.htm (дата обращения: 19.09.2022).

<p>сотрудничества и партнерства (全天候战略合作伙伴关系, «цяньтяньхоу чжаньлюэ хэцзо хобань гуаньси»)</p>	<p>различных международных делах, таких как политика, экономика и безопасность, что является высшим уровнем дружеских отношений</p>	
<p>Всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства (全面战略合作伙伴关系, «цюаньмянь чжаньлюэ хэцзо хобань гуаньси»)</p>	<p>Охватывают все области сотрудничества, включая политику, экономику, культуру, безопасность и другие</p>	<p>Вьетнам (2008)⁴²¹; Лаос (2009)⁴²²; Камбоджа (2010)⁴²³; Мьянма (Бирма) (2011)⁴²⁴; Таиланд (2012)⁴²⁵</p>
<p>Отношения стратегического сотрудничества и партнерства</p>	<p>Демонстрируют более высокий уровень сотрудничества, основанного на общих интересах, по основным</p>	<p>Индия (2005)⁴²⁶;</p>

⁴²¹ 外交部就习近平主席对越南等进行国事访问吹风会 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Брифинг МИД о государственном визите Си Цзиньпина во Вьетнам // Информационное управление Государственного совета КНР], 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/jjfy/33403/wqfbh33411/Document/1457713/1457713.htm> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²² 中国同老挝的关系 // 中华人民共和国外交部 [Отношения между Китаем и Лаосом // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676644/sbgx_676648/ (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²³ 推动中柬全面战略合作伙伴关系更上层楼 // 人民网 [Продвижение китайско-камбоджийского всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства на новый уровень // Жэньминь Жибао], 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/1013/c1001-28776281.html> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²⁴ 中缅关于建立全面战略合作伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китая и Мьянмы об установлении всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства // Центральное народное правительство КНР], 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-05/27/content_1872426.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²⁵ 中泰关于建立全面战略合作伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китая и Таиланда об установлении всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства // Центральное народное правительство КНР], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-04/19/content_2117598.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²⁶ 习近平: 推动中印战略合作伙伴关系迈上新台阶 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: продвижение китайско-индийского стратегического партнерства на новый уровень // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/23/content_2513684.htm (дата обращения: 19.09.2022).

(战略合作伙伴关系, «чжаньлюэ хэцзо хобань гуаньси»)	международным и региональным вопросам	Южная Корея (2008) ⁴²⁷ ; Бруней (2018) ⁴²⁸ ; Шри-Ланка (2013) ⁴²⁹
2. Отношения стратегического партнерства (战略合作伙伴关系, «чжаньлюэ хобань гуаньси») подразумевают более высокий уровень политического взаимодействия. Для Китая это ключевые страны в плане политических, силовых или особых стратегических ресурсов.		
Всеобъемлющее стратегическое партнерство (全面战略合作伙伴关系, «цюаньмянь чжаньлюэ хобань гуаньси»)	В отличие от предыдущего типа партнерства в названии этого отсутствует слово «сотрудничество» (合作, «хэцзо»), что подчеркивает наличие проблем в двусторонних отношениях.	АСЕАН ⁴³⁰ ; Малайзия (2013) ⁴³¹ ; Индонезия (2013) ⁴³² ; Австралия (2014) ⁴³³ ; Новая Зеландия (2014) ⁴³⁴

⁴²⁷ 开创中韩战略合作伙伴关系新篇 // 新华网 [Откройте новую главу в китайско-южнокорейском стратегическом партнерстве // Агентство «Синьхуа»], 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-07/04/c_1111468345.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²⁸ 驻文莱大使于红在线出席“中国－文莱战略合作伙伴关系建设”论坛并致辞 // 中华人民共和国外交部 [Посол КНР в Брунее г-жа Юй Хун приняла участие в онлайн-форуме «Китайско-брунейское стратегическое сотрудничество» и выступила с речью // Министерство иностранных дел КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/zwbdt_674895/202111/t20211111_10446845.shtml (дата обращения: 19.09.2022).

⁴²⁹ China and Sri Lanka // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437_/2782_663558/ (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³⁰ 王毅盘点中国东盟合作 30 年五条成功经验 // 中华人民共和国外交部 [Ван И рассказал о пяти успешных примерах сотрудничества Китая и АСЕАН за тридцать лет // Министерство иностранных дел КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/wjbxw/202106/t20210608_9071630.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³¹ 习近平同纳吉布会谈 决定建立全面战略伙伴关系 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Ливана и принял решение установить всеобъемлющее стратегическое партнерство // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/04/content_2500498.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³² 《中印尼全面战略伙伴关系未来规划》(全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [«План всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Индонезией» (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/04/content_2500331.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³³ 努力推动中澳全面战略伙伴关系重回正轨 // 中华人民共和国驻澳大利亚联邦大使馆 [Усилия по возобновлению всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Австралией // Посольство КНР в Австралии], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://au.china-embassy.gov.cn/chn/sghdxwfb/202208/t20220810_10740044.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³⁴ 中华人民共和国和新西兰关于建立全面战略伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国驻奥克兰总领馆 [Совместное заявление КНР и Новой Зеландии об установлении всестороннего стратегического партнерства // Генеральное консульство КНР в Окленде], 2014. [Электронный ресурс] URL: http://auckland.china-consulate.gov.cn/zt/xjpfwxxl/201411/t20141128_233419.htm (дата обращения: 19.09.2022).

	Например, взгляды Китая и Австралии на некоторые стратегические и политические вопросы отличаются, однако, это не мешает странам развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство	
<p>3. Партнёрские отношения сотрудничества (合作伙伴关系, «хэцзо хобань гуаньси») нацелены на координацию, совместную деятельность и поддержку в сфере политики и экономики</p>		
<p>Всесторонние дружеские отношения партнерства и сотрудничества (全方位友好合作伙伴关系, «цюань фанвэй юхао хэцзо хобань гуаньси»)</p>	Представляет собой более тесное и прочное партнерство, которое носит более всесторонний характер, чем в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства	Сингапур (2015) ⁴³⁵

Вместе с тем, для КНР наивысшем уровнем отношений являются «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» (全面战略协作伙伴关系, «цюаньмянь сецзо чжаньлюэ хобань гуаньси»). Образец подобного рода партнерства – отношения между КНР и Российской Федерацией⁴³⁶. Ключевыми аспектами сотрудничества между государствами является повышение товарооборота, сотрудничество в военной сфере и обмен технологиями, а также укрепление культурно-духовных связей между народами. Кроме того, государства выступают против реализации односторонней международной политической повестки со стороны государств коллективного Запада, что подрывает международную стабильность и принципы демократии, а также занимают общие

⁴³⁵ 中华人民共和国和新加坡共和国关于建立与时俱进的全方位合作伙伴关系的联合声明 // 新华网 [Совместное заявление КНР и Сингапура об установлении всесторонних дружеских отношений партнерства и сотрудничества, идущего в ногу со временем // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com//world/2015-11/07/c_1117071914.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴³⁶ Си Цзиньпин считает, что Китай и Россия создали образец отношений между мировыми державами // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11195697> (дата обращения: 25.06.2022).

позиции – о важности развития региональных и межконтинентальных интеграционных объединений: ШОС, БРИКС, АТЭС и АСЕАН⁴³⁷. Все это отражает суть «всестороннего стратегического партнерства».

Важным инструментом расширения «круга друзей», помимо налаживания двусторонних каналов связи, видится многосторонний проект «Один пояс и один путь». Важно заметить, что за счет решения экономических проблем, таких как экономический спад и перепроизводство, посредством развития инфраструктуры за рубежом **Китай стремится создать коалицию стран, поддерживающих его инициативы и позиции в ООН и других многосторонних структурах, что, в конечном счете, приведет к формированию китаецентричного регионального порядка.** Так Китай проводит активную внешнеполитическую деятельность, сосредоточенную, в первую очередь, на его соседях в Индо-Тихоокеанском регионе, поскольку китайское правительство считает региональное лидерство необходимым условием глобального лидерства. **Способность действовать как великая держава в данном стратегически важном ареале является первым шагом в борьбе с гегемонией США.**

Роль Китайской Народной Республики по мере развития интеграции со странами региона и наращивания своего экономического потенциала становится активной и доминирующей, что напрямую связано с реализацией геополитических интересов страны, поскольку **«Китай связывает торговлю с геополитикой»⁴³⁸.** Для получения подтверждения данного утверждения был проведен сбор и анализ показателей торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Индо-Тихоокеанского региона. Данные были получены с сайта Главного таможенного управления КНР – административный орган министерского уровня, который отвечает в том числе за сбор показателей импорта и экспорта товаров и услуг

⁴³⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России, 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴³⁸ Мануйлова Ю.В. Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 313-318.

материкового Китая⁴³⁹. В качестве реперных точек были выбраны 2012, 2017 и 2022 года, которые имеют большое значение для страны в связи с проведением XVIII, XIX и XX съездов Коммунистической партии Китая соответственно. Как правило, на подобных съездах определяются цели внутренней и внешней политики страны на следующие пять лет. Следуя проведенной выше классификации уровней «партнерства», в которую включены страны, входящие в круг внешнеполитических интересов КНР, были выбраны следующие региональные государства: 10 стран-членов АСЕАН, страны-участницы QUAD, а также Пакистан, Южная и Северная Кореи.

Данные, приведенные в гистограмме № 1 (см. приложение А), определяют, что в 2012 году в пятерку торговых партнеров вошли США, Япония, Южная Корея, Австралия и Малайзия. В гистограмме № 2 (см. приложение А) указаны данные за 2017 год, где высокие позиции заняли США, Япония, Южная Корея, Австралия и Вьетнам. При этом, Малайзия спустилась на 6-е место, а Вьетнам по сравнению с 2012 годом поднялся с 10 места и стремительно вошел в топ-5 стран. Согласно гистограмме № 3 (см. приложение А), демонстрирующей показатели торгового оборота за 2022 год, первое место уверенно занимают США, второе – Южная Корея, на третьем месте располагается Япония, на четвертом – Вьетнам, а на пятом – Австралия.

Обратимся к группе графиков (см. приложение А, графики 1-17), демонстрирующих в динамике двусторонние торгово-экономические отношения КНР и каждой из выделенных 17 региональных стран. Так, мы видим, что положительную динамику показывает **Вьетнам**, который в 2012 году занимал 10 место (50 млрд. долларов) среди приоритетных внешнеторговых направлений КНР в регионе, в 2017 – 5 место с показателем в 120 млрд. долларов, а в 2022 году – 4 место с оборотом более 230 млрд. долларов, опередив Австралию, которая находилась на данной позиции на протяжении нескольких десятилетий. Так,

⁴³⁹ 海关统计数据在线查询平台 // 中华人民共和国海关总署 [Цифровая платформа таможенной статистики // Главное таможенное управление КНР], 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://stats.customs.gov.cn> (дата обращения: 28.05.2023).

показатели экспорта и импорта между Вьетнамом и Китаем за 10 лет увеличились в 4,6 раз. Для сравнения, торговые показатели Китая и США за тот же период показывают рост в 1,5 раза, с Японией – в 1,1 раза, а с Южной Кореей – в 1,4 раза. Другой страной, показывающий экспоненциальный рост в фантастические 5,5 раза, является **Камбоджа**, с которой Китай также развивает «всестороннее стратегическое партнерство». В 2022 году обе страны объявили о строительстве на территории Камбоджи военно-морской базы Китая⁴⁴⁰, что является частью стратегии КНР по усилению своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Рост внешнеторгового оборота в 3,3 раза показывает **Лаос**, укреплению экономики которой способствовало открытие Китайско-Лаосской железной дороги, ставшей «осью развития торговли между странами»⁴⁴¹ и одним из успешнейших проектов «Один пояс и один путь». Не стоит забывать и о **Пакистане**, который, показывая рост внешнеэкономических показателей с КНР в 2,1 раза, также входит в число стран, представляющих важность для Китая в утверждении своей региональной гегемонии. При этом также стоит обратить внимание на **Северную Корею**, торговый оборот с которой показывает отрицательную динамику начиная с 2017 года, что, по-видимому, связано с участвовавшими ядерными учениями и ракетными испытаниями КНДР и последовавшими за ними санкциями.

При этом исходя из представленных выше данных возникает вопрос о том, какова доля продажи оружия в общей структуре торговли Китая. Это позволит сформировать круг наиболее близких партнеров, с кем КНР может в будущем планировать развитие системы коллективной безопасности. В графике 18 (см. приложение А) представлены данные по объемам военного экспорта Китая в страны Индо-Тихоокеанского региона в период с 2012 по 2022 года на основе показателей Стокгольмского института исследований проблем мира, который

⁴⁴⁰ China secretly building naval facility in Cambodia, Western officials say // The Washington Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/06/06/cambodia-china-navy-base-ream/> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴⁴¹ Железная дорога Китай — Лаос стала осью развития торговли между странами // ИА Regnum, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/economy/3688619.html> (дата обращения: 06.11.2022).

занимается изучением вопросов контроля над вооружениями⁴⁴². Из графика видно, что КНР выступает в качестве основного поставщика оружия для нескольких стран Индо-Тихоокеанского региона, включая Пакистан, Мьянму и Малайзию. Основным получателем китайских вооружений является Пакистан. Так в период с 2012 по 2022 годы отмечается тенденция к постоянному росту, что указывает на абсолютное доверие, существующее между двумя странами.

Таким образом, благодаря исследованию внешнеэкономических показателей деятельности КНР, которые косвенно указывают на приоритеты внешней политики страны, можно обнаружить следующие тенденции:

- *во-первых*, основным внешнеэкономическим и внешнеполитическим партнёром Китая на протяжении десятилетия продолжает оставаться США, несмотря на возросшую стратегическую конкуренцию в ИТР. Данный факт демонстрирует первоочередность экономических приоритетов над политическими в отношениях двух держав;
- *во-вторых*, ближайшими партнерами Китая становятся Пакистан, Вьетнам, Камбоджа, Лаос. При этом мы видим, что руководство КНР с каждым годом оказывают все меньше внимания Северной Корее, несмотря на то, что КНДР воспринимается правительством КНР как важный союзник и стратегический буфер с Южной Кореей, на территории которой дислоцируются военные США.
- *в-третьих*, усиливается динамика Китая по укреплению союзников в регионе, а именно Пакистана, Мьянмы и Малайзии, путем поставок вооружения. Страны, которые Китай поддерживает поставками оружия, являются союзниками, на которые Китай делает ставку в формировании нового многополярного миропорядка.

На основе вышеизложенного необходимо оценить эффективность сотрудничества Китайской Народной Республики с некоторыми странами Индо-

⁴⁴² IMPORTER/EXPORTER TIV TABLES // Stockholm International Peace Research Institute, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 06.11.2022).

Тихоокеанского региона по критериям, приведенным в таблице 6, для того, чтобы определить их готовность в оказании поддержки инициатив КНР и ее позиций в многосторонних структурах, а также в формировании китаецентричного регионального порядка, где эти страны могут получить статус центра силы.

Таблица 6. Эффективность сотрудничества Китая со странами Индо-Тихоокеанского региона. Составлено автором.

Страна \ Критерий	Пакистан	Шри-Ланка	АСЕАН				QUAD			Южная Корея
			Вьетнам	Камбоджа	Лаос	Мьянма	Австралия	Индия	Япония	
Стратегическое сотрудничество и партнерство	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+
Участие в совместных военных учениях	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-
Размещение военных баз	?	?	-	?	-	-	-	-	-	-
Отсутствие территориальных претензий	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+
Участие в рамках инициативы ОПОП	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+
Соглашение о свободной торговле	+	+/-	+	+	+	+	+	-	+	+

Что касается *проведения совместных военных учений*, то для Китая это предоставляет возможность установить оборонные связи со своими партнерами и способствовать укреплению доверия без создания военного альянса, а также послать сигнал третьим странам о консолидации сил со странами региона. Так, НОАК участвует в совместных военно-морских учениях с Пакистаном под названием «Морские стражи», которые проводятся с 2020 года для отработки противолодочных и противовоздушных действий⁴⁴³, военно-воздушных учениях

⁴⁴³ 中巴海军将举行“海洋卫士-2”海上联合演习 // 中视网 [ВМС Китая и Пакистана проведут совместные морские учения «Морские стражи-2» // Центральное телевидение Китая], 2022. [Электронный ресурс]

«Шахин», которые организуются ежегодно с 2011 года для наращивания боевой активности двух сторон⁴⁴⁴, и антитеррористических учениях «Мирная миссия»⁴⁴⁵. С Вьетнамом Китай проводит военно-медицинские учения «Мирное спасение», которые впервые прошли в 2021 году и были направлены на «совместные поисково-спасательные операции и оказание неотложной хирургической помощи пострадавшим»⁴⁴⁶. Подобные учения проводятся также и с военными Лаоса, в частности, в ходе направленных на оказание медицинской помощи и реагирование на чрезвычайные ситуации учений «Поезд мира»⁴⁴⁷. Более того, Китай, Лаос и Мьянма проводят «совместные антитеррористические учения на воде и отработку практических навыков боевых действий на земле»⁴⁴⁸ в районе реки Меконг. Учения «Золотой дракон» между Китаем и Камбоджой проходят в два этапа – смешанная подготовка, например, безоружный бой и поиск взрывчатых веществ, и комплексные антитеррористические учения⁴⁴⁹. Так, видно, что НОАК проводит комплексные учения на воде, суше и воздухе со странами-партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе.

Если говорить о *размещении Китая военных баз на территории региональных государств*, то создание сети военных объектов несомненно отвечает интересам КНР в расширении своего влияния в регионе и становлении глобальной

URL: <https://military.cctv.com/2022/07/10/ARTItd00a4t12je4qpoOGawO220710.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁴ Китай и Пакистан проводят совместные военно-воздушные учения // Синьхуа Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/importnews/2017-09/09/c_136595816.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁵ К учениям ШОС "Мирная миссия" привлекут 5,5 тыс. военных, впервые включая белорусских // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12449289> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁶ Военные Китая и Вьетнама проводят первые совместные медицинские учения // Большая Азия, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/voennye-kitaya-i-vietnama-provodyat-pervye-sovmestnye-meditsinskie-ucheniya/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁷ Chinese, Lao militaries to hold "Peace Train-2022" joint humanitarian medical rescue exercise // Ministry of National Defense of the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2022-07/16/content_4915749.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁸ Китай, Лаос, Мьянма и Таиланд успешно завершили 76-е совместное патрулирование реки Меконг // Синьхуа Новости, 2018. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2018-11/24/c_137628880.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁴⁹ “金龙-2020”中柬两军联合训练在柬埔寨开训 // 中华人民共和国国防部 [В Камбодже стартовали совместные китайско-камбоджийские военные учения «Золотой дракон-2020» // Министерство обороны КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.mod.gov.cn/diplomacy/2020-03/15/content_4862465.htm (дата обращения: 10.10.2022).

державой. Так, по данным различных новостных каналов западных средств массовой информации Китай намерен построить военные объекты в Пакистане, Шри-Ланке и Камбодже⁴⁵⁰, что должно укрепить присутствие страны вблизи ключевых морских путей Юго-Восточной Азии. Однако эти данные не подтверждаются правительством КНР.

Территориальные споры в регионе касаются островов Южно-Китайского в Восточно-Китайского морей, в основе которых лежит столкновение интересов участников конфликта. Это получение природных богатств и ресурсов, расширение ядерного потенциала и территорий. В основе углубления противоречий вокруг данных морей на протяжении последних пяти-семи лет лежат определенные обстоятельства, среди которых стремление государств обеспечить собственную безопасность и безопасность критически важных морских коммуникаций, проходящих через эту акваторию.

Говоря о *проекте «Один пояс и один путь»*, то многие страны с энтузиазмом приветствовали данный глобальный многосторонний проект, но есть ряд региональных государств, которые до сих пор не присоединились к нему, среди них Индия, Япония и Австралия. Оппозиция Индии к ОПОП в основном проистекает из-за Китайско-пакистанского экономического коридора, одного из ключевых компонентов инициативы, к тому же, ОПОП позволяет Пекину распространять свое влияние и экономическую мощь по всему миру, что может быть использовано в ущерб Индии. Что касается Японии, то причина, по которой японское правительство не присоединилось к инициативе, заключается в его напряженных отношениях с Китаем, в частности из-за китайской экспансии на территории Восточно-Китайского моря⁴⁵¹. В целом, конкуренция Австралии,

⁴⁵⁰ China building high-security compound at Gwadar to establish naval base // The Times of India, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/pakistan/china-building-high-security-compound-at-gwadar-to-establish-naval-base/articleshow/76175780.cms> (дата обращения: 13.10.2022); Chinese military ship docks at Sri Lanka port despite Indian concern // Reuters, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/chinese-military-survey-ship-docks-sri-lanka-port-2022-08-16/> (дата обращения: 13.10.2022); China secretly building naval facility in Cambodia, Western officials say // The Washington Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/06/06/cambodia-china-navy-base-ream/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴⁵¹ Гордеева И.В. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие? // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – №3. – С. 53-66.

Японии и Индии с ОПОП мотивирована желанием противостоять азиатскому будущему, в котором доминирует Китай.

Правительство КНР рассматривает *соглашения о свободной торговле (ССТ)* как механизм интеграции в мировую экономику и укрепления экономического сотрудничества с другими странами. ССТ заключаются как на двустороннем уровне, в частности с Пакистаном, Австралией, Южной Кореей, так и в рамках многосторонних партнерств, а именно Всестороннего регионального экономического партнерства. Переговоры между КНР и Шри-Ланкой по поводу соглашения о свободной торговле начались в 2014 году и в настоящий момент находятся в замороженной стадии из-за экономического кризиса и политических протестов в 2022 году.

На основе проведенного анализа видно, что **список приоритетов КНР в Индо-Тихоокеанском регионе возглавляют страны Юго-Восточной Азии.** Китай с 1996 года является полноправным партнером по диалогу с АСЕАН, а в 1999 году был сформирован механизм АСЕАН+3, предполагающий более глубокое взаимодействие АСЕАН с тремя странами – Китаем, Японией и Республикой Кореей. После подписания в 2002 году Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве между Ассоциацией и КНР⁴⁵² в 2010 году была развернута зона свободной торговли (ЗСТ), которая на данный момент по своей экономической мощи уступает лишь зоне свободной торговли Европейского союза, а также стран Северной Америки⁴⁵³. В рамках этих инициатив двусторонняя торговля быстро расширялась, поскольку тарифы были снижены, а инвестиционные рынки либерализованы. Учитывая концепцию развития Китая с ОПОП, развитие зоны свободной торговли Китай-АСЕАН послужит мощным

⁴⁵² Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation Between ASEAN and the People's Republic of China // The ASEAN Secretariat, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/Framework-Agreement-on-Comprehensive-Economic-Co-Operation_ASEAN-Rep-of-China.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

⁴⁵³ Балакин И.В. Китай и АСЕАН в современной восточноазиатской интеграции // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2016. – №33. – С. 28-39.

толчком роста двустороннего товарооборота⁴⁵⁴. Используя данную площадку как инструмент воздействия на международные процессы в регионе, КНР стремится заявить о себе как о полноценном участнике международных отношений.

Китай и страны-члены АСЕАН активно работали над заключением соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, который вступил в силу 1 января 2022 года⁴⁵⁵. ВРЭП создает один из крупнейших в мире торгово-экономических блоков, на который будут приходиться 45% населения мира, 40% мировой торговли и около трети мирового ВВП⁴⁵⁶. Как ожидается, ВРЭП усилит торгово-экономическую интеграцию между членами АСЕАН и его шестью торговыми партнерами – Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией и Индией⁴⁵⁷. Другой экономический блок, который создается при посредничестве Китая и некоторых стран-членов АСЕАН (Сингапур, Вьетнам, Бруней-Даруссалам, Малайзия) – Всеобъемлющее и прогрессивное торговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП). Считается, что членство Китая в данном партнерстве принесет экономические и политические выгоды самому Китаю, а также другим членам ВПТТП, например, снижение экономической напряженности в регионе. Так, Китай и АСЕАН приобрели значение во всем мире благодаря своей мощной экономической интеграции, институционально закреплённой многосторонними экономическими проектами по типу ЗСТ, ВРЭП и ВПТТП⁴⁵⁸.

⁴⁵⁴ 普鹏飞, 王子昌. 东盟及其成员国对“一带一路”的认知和反应 // 战略决策研究 [Пу Пэнфэй, Ван Цзычан. Восприятие и реакция АСЕАН и ее государств-членов на «Пояс и путь» // Исследование стратегических решений]. – 2022. – №2. – Р. 22-41.

⁴⁵⁵ Вступило в силу Соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2022-01/01/c_1310405175.htm (дата обращения: 10.06.2022).

⁴⁵⁶ China-ASEAN trade continues to boom amid global growth slowdown, uncertainties // China Daily, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201907/23/WS5d367792a310d8305640082a.html> (дата обращения: 19.04.2020).

⁴⁵⁷ 李奇璘, 姚莉. RCEP 背景下中国—东盟服务贸易高质量发展的新机遇和新挑战 // 国际贸易 [Ли Цилян, Яо Ли. Новые возможности и новые вызовы для качественного развития торговли услугами Китай-АСЕАН на фоне ВРЭП // Международная торговля]. – 2022. – №2. – Р. 89-96.

⁴⁵⁸ Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. I. – №1 (50). – С. 32–46.

Сотрудничество обеих сторон не сводится только к экономической составляющей. Так, начиная с 2002 года, когда Китай и АСЕАН установили стратегическое партнерство путем подписания Совместной Декларации о стратегическом партнерстве ради мира и процветания в регионе⁴⁵⁹, стороны начали вести разработку программ действий в сфере безопасности, политического, экономического, научно-технического, культурного и другого вида сотрудничества, постепенно укрепляя основу партнерства⁴⁶⁰. В результате в Индо-Тихоокеанском регионе сложилась одна из самых динамичных многоуровневых и всесторонних моделей регионального сотрудничества⁴⁶¹.

В основе политического сотрудничества лежит концепция Председателя КНР по созданию «сообщества единой судьбы» Китай-АСЕАН, построенного на принципах доверия, гармонии и взаимной выгоды, в целях развития добрососедских и дружеских отношений со странами Юго-Восточной Азии⁴⁶². В 2020 году Си Цзиньпин на церемонии открытия ЭКСПО Китай-АСЕАН заявил, что «отношения Китая и АСЕАН превратились в наиболее успешную и динамичную модель сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и живой образец построения сообщества единой судьбы человечества»⁴⁶³. Впоследствии в 2021 году обе стороны приняли решение расширить статус партнерства до всеобъемлющего

⁴⁵⁹ Joint Declaration of ASEAN and China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues // The ASEAN Secretariat, 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/joint-declaration-of-asean-and-china-on-cooperation-in-the-field-of-non-traditional-security-issues-6th-asean-china-summit-phnom-penh-4-november-2002/> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴⁶⁰ Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity // The ASEAN Secretariat, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/plan-of-action-to-implement-the-joint-declaration-on-asean-china-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity/> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴⁶¹ 雷小华. 中国-东盟建立对话关系 30 年: 发展成就、历史经验及前景展望 // 亚太安全与海洋研究 [Лэй Сяохуа. 30 лет установлению отношений диалога Китай-АСЕАН: достижения в области развития, исторический опыт и перспективы // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и океанология]. – 2022. – №1. – Р. 61-82.

⁴⁶² 习近平: 携手建设中国—东盟命运共同体 // 人民网 [Си Цзиньпин: объединимся для создания сообщества единой судьбы между Китаем и АСЕАН // Агентство «Синьхуа»], 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1004/c64094-23104126.html> (дата обращения: 02.04.2022).

⁴⁶³ Си Цзиньпин призвал совместно строить более тесное сообщество единой судьбы Китай-АСЕАН // Агентство «Синьхуа». [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2020-11/27/c_139547670.htm (дата обращения: 03.04.2022).

стратегического⁴⁶⁴, что еще больше свидетельствует о важности стран Юго-Восточной Азии в системе внешнеполитических приоритетов Китайской Народной Республики.

Ключевым партнером Китая в рамках АСЕАН является **Вьетнам**. Как социалистические развивающиеся страны, которые имеют общие границы, идеологическую близость, схожий социально-исторический строй⁴⁶⁵, КНР и Вьетнам развивают всестороннее стратегическое партнерство⁴⁶⁶, которое ставит целью экономическое восстановление Азии. Генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама и бывший президент Вьетнама с 2018 по 2021 года Нгуен Фу Чонг стал первым зарубежным лидером, посетившим Пекин после XX съезда Коммунистической партии Китая⁴⁶⁷. Визит на высоком уровне, главным посылом которого стало намерение Вьетнама не формировать формальные союзы, особенно антикитайские, с любыми крупными державами, является важным сигналом для всего мира о том, что Вьетнам стремится поддерживать продуктивные отношения с КНР.

По официальным данным Вьетнам является крупнейшим торговым партнером Китая в Юго-Восточной Азии с торговым оборотом около 230 млрд. долларов⁴⁶⁸. К тому же, Вьетнам участвует во ВРЭП, которое продвигается Китаем и другими ведущими экономиками региона, а также является членом-основателем созданного Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций⁴⁶⁹, что

⁴⁶⁴ China, ASEAN form comprehensive strategic partnership as Xi chairs summit // Агентство «Синьхуа». [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/english/2021-11/23/c_1310326437.htm (дата обращения: 11.01.2022).

⁴⁶⁵ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. – 2014. – №4. – С. 49-72.

⁴⁶⁶ China-Viet Nam Joint Statement // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/200810/t20081031_679228.html (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁶⁷ Си Цзиньпин заявил, что КНР и Вьетнам сталкиваются с новыми вызовами и возможностями // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16205437> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴⁶⁸ Vietnam's Diversification of Trade and the China Plus One Strategy // Vietnam Briefing, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnams-diversification-of-trade-and-the-china-plus-one-strategy.html/> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁶⁹ Vietnam joins Asian Infrastructure Investment Bank // Nhan Dan, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://en.nhandan.vn/vietnam-joins-asian-infrastructure-investment-bank-post33598.html> (дата обращения: 05.11.2022).

укрепляет торгово-экономические и инвестиционные связи между Китаем и Вьетнамом.

Однако отмечается, что, несмотря на возросшую асимметричную экономическую взаимозависимость, Ханой по-прежнему обеспокоен дисбалансом сил в регионе и проектами Китая в Южно-Китайском море⁴⁷⁰. Кроме того, существует ряд вопросов, представляющих разнонаправленные интересы Ханоя и Пекина, среди них конкуренция за региональные преференциальные отношения с Лаосом и Камбоджой, особенно в свете территориального конфликта в ЮКМ, строительство Китаем гидроэлектростанций в верхнем течении бассейна реки Меконг⁴⁷¹, что ставит под угрозу продовольственную безопасность Вьетнама в связи с нарушением плодородия жизненно важной для выращивания риса дельты. Тем не менее, несмотря на существующие разногласия, обе стороны заявили о необходимости «вывести добрососедство и дружбу, а также всеобъемлющее стратегическое сотрудничество между Вьетнамом и Китаем на новый уровень»⁴⁷².

Не стоит забывать, что Вьетнам, как и другие страны-члены АСЕАН, находятся на передовой в противостоянии между США и Китаем⁴⁷³, поэтому для Ханоя важно быть не втянутым в разворачивающийся кризис, но при этом получить максимальную выгоду, так как в случае проведения Тайваньской операции и последующей блокады КНР со стороны США и его союзников именно порты Вьетнама и его транспортная инфраструктура станут важными каналами для параллельного экспорта и импорта Китая. Ведь не зря «Вьетнам для Китая – ключевой бастион национального пояса безопасности»⁴⁷⁴, как пишет профессор

⁴⁷⁰ Локшин Г.М. Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64. – №6. – С. 142-150.

⁴⁷¹ China's Diversion of Upstream Mekong Flows Seen Drying Up Southeast Asia // *Voice of America*, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_chinas-diversion-upstream-mekong-flows-seen-drying-southeast-asia/6201366.html (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁷² Xi Jinping Holds Talks with General Secretary of the CPV Central Committee Nguyen Phu Trong // *Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China*, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202211/t20221104_10800470.html (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁷³ Tran T. T. Vietnam's Relations with China and the US and the Role of ASEAN // *Comprehensive Security in Asia: Views from Asia and the West on a Changing Security Environment* [Edited by Kurt Radtke and Raymond Feddema]. Leiden: Brill, 2000. – P. 87-95.

⁴⁷⁴ Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Чанг Ву Т. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2019. – №4(45). – С. 124-134.

Д. В. Мосяков, заведующий Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Таким образом, по мере усиления стратегической конкуренции США и Китая и формирования различных группировок в ИТР в экономической (Индо-Тихоокеанская экономическая структура) и военно-политической (QUAD, AUKUS) сферах АСЕАН в региональной архитектуре выступает в качестве геополитического буфера. В этой связи, в интересах правительства КНР видится важным углубление существующих связей со странами-членами АСЕАН. Главный экономист инвестиционной холдинговой компании Ping An Securities Чжун Чжэншэн отметил, что «Китай должен войти в более тесную интеграцию с АСЕАН, чтобы противостоять американской Индо-Тихоокеанской экономической структуре»⁴⁷⁵. Стоит взять во внимание, что страны АСЕАН, придерживаясь принципа нейтралитета и баланса сил в регионе, намерены избежать участия на стороне одной из конкурирующих держав, поддерживая отношения в рамках диалогового партнерства с обеими сторонами. Это игра с положительной суммой, направленная на создание совместной выгоды для всех, так как более стабильная и процветающая Юго-Восточная Азия имеет решающее значение для продвижения геополитических интересов как США, так и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Как было отмечено выше, участие КНР в регионе выходит за рамки проектов в области экономики и охватывает широкий спектр сфер сотрудничества с региональными странами для расширения в них своего влияния. Возможно, ни в одной другой стране региона Китай не расширил свое присутствие больше, чем в **Пакистане**, что связано, прежде всего, с выгодным географическим положением страны в Индийском океане и Южной Азии, соединяющим его с Ближним Востоком и Центральной Азией.

Важно отметить, что Пакистан является одной из первых среди стран, которые признали Китайскую Народную Республику. В мае 1951 года

⁴⁷⁵ China urged to deepen Asean ties as US becomes India's biggest trading partner // South China Morning Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3179744/china-urged-deepen-asean-ties-us-becomes-indias-biggest?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3179744 (дата обращения: 02.09.2022).

правительство Пакистана установило с КНР дипломатические отношения, основанные на пяти принципах мирного существования. Начиная с этого момента, двусторонние отношения неуклонно развивались. В 2015 году лидеры двух стран объявили о расширении статуса межгосударственного сотрудничества до «всепогодного стратегического партнерства»⁴⁷⁶, предполагающее более широкое и глубокое межгосударственное сотрудничество. В феврале 2022 года по итогам встречи Председателя КНР Си Цзиньпина с премьер-министром Пакистана Имраном Ханом было опубликовано совместное заявление, в котором были обозначены приоритетные сферы сотрудничества, такие как торговля, экономика, безопасность, энергетика, транспорт, сельское хозяйство, наука и техника, промышленное развитие и другие. Центральным звеном двустороннего партнерства является флагманский проект инициативы «Один пояс и один путь» – Китайско-Пакистанский экономический коридор⁴⁷⁷. Помимо инфраструктурных проектов (железные и автомобильные дороги, трубопровод) происходит формирование специальной экономической зоны, в которой будут функционировать китайские и пакистанские фирмы и предприятия, а также компании из других стран ОПОП⁴⁷⁸.

Для Пакистана строительство КПЭК может напрямую решить многие проблемы социально-экономического развития, например, предоставит местным жителям рабочие места, повысит благосостояние народа, преодолеет отставание инфраструктуры, улучшит проблемы энергоснабжения, вызванные острой

⁴⁷⁶ 中华人民共和国和巴基斯坦伊斯兰共和国关于深化中巴全天候战略合作伙伴关系的联合声明 (全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан об углублении китайско-пакистанского всепогодных отношений стратегического сотрудничества и партнерства (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/18/content_5492536.htm (дата обращения: 19.09.2022).

⁴⁷⁷ Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202202/t20220206_10639501.html (дата обращения: 23.06.2022).

⁴⁷⁸ Специальные экономические зоны будут играть важную роль в развитии Пакистана -- премьер-министр // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/20220616/148159257ad3458f8ec1b43afc8ddc26/c.html> (дата обращения: 23.06.2022).

нехваткой топлива для электростанций⁴⁷⁹. Все это, по мнению правительства КНР, создаст определенную степень стабильности в Пакистане, что будет, в свою очередь, влиять на поддержание стабильности на западной границе Китая, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Более того, КПЭК содействует достижению одной из целей КНР – превратиться в морскую державу, под контролем которой будут находиться главные транспортные пути, позволяющие обеспечить собственную энергетическую, экономическую, и, безусловно, военную безопасность. Сейчас самый короткий морской путь из Ближнего Востока в Азию лежит через Малаккский пролив, который КПЭК обходит стороной⁴⁸⁰. Пакистанский порт Гвадар находится на перекрестке Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, недалеко от входа в Ормузский пролив, являющегося основным маршрутом мировых поставок нефти. В случае окружения Китая и введения односторонних санкций, КПЭК сможет обеспечить быстрый альтернативный маршрут для импорта китайской нефти из Ирана. Использование морского порта Пакистана в качестве связующего звена также может содействовать росту транзитной торговли Китая с Центральной Азией, Ближним Востоком и Африкой⁴⁸¹. Таким образом, КПЭК можно рассматривать как новый источник синергии двух стран, поскольку данный проект нацелен на развитие многоаспектного взаимовыгодного торгово-экономического партнерства, сотрудничества в сфере безопасности,

⁴⁷⁹ 许志杰, 张璞凌, 王飞. “一带一路”倡议下中巴经济走廊建设的缘起、挑战与路径 // 喀什大学学报 [Сюй Чжицзе, Чжан Пулин, Ван Фэй. Истоки, вызовы и подходы строительства китайско-пакистанского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Журнал Университета Кашгар]. – 2021. – Vol. 42. – №4. – P. 23-18.

⁴⁸⁰ 巴国内就中巴经济走廊线路问题达成一致 // 中华人民共和国商务部 [Пакистан достиг соглашения по маршруту китайско-пакистанского экономического коридора // Министерство коммерции КНР], [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj1/j/201506/20150600994225.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).

⁴⁸¹ 王易之. “一带一路”建设与中国经济发展战略研究 // 青海社会科学 [Ван Ичжи, Строительство «Пояса и пути» и исследование стратегии экономического развития Китая // Цинхайские социальные науки]. – 2020. – №3. – P. 83-88.

промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, науки и техники и так далее⁴⁸².

Важным фактором, влияющим на развитие китайско-пакистанских отношений, является расширение сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами и Индией в рамках QUAD, а также укрепление потенциала индийского флота, что подрывает баланс сил в регионе⁴⁸³. Если для КНР Пакистан служит своеобразным стратегическим буфером, ограждающим его от возможных угроз со стороны Индии, то для пакистанского правительства Китай является ключевым партнером по укреплению своего потенциала по противодействию Индии в регионе⁴⁸⁴. В этой связи правительство Пакистана ставит своей задачей установить более тесные связи в области безопасности с Китаем для того, чтобы восстановить баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе и уравновесить риск индийской агрессии или принуждения. Растущие военные связи, которые включают в себя проведение совместных военно-морских учений в Индийском океане, поставку Китаем современного военного оборудования в Пакистан, включая военные корабли и подводные лодки, совместные оборонно-промышленные проекты, такие как истребитель JF-17⁴⁸⁵, в значительной степени можно рассматривать как попытку противостоять развитию общего регионального конкурента Индии, особенно на фоне существующих территориальных споров с Нью-Дели. Как отметил Ши Хун, главный редактор китайского журнала *Shipborne Weapons*, посвященного развитию военно-морского флота Китая, «оборонное сотрудничество между Китаем и Пакистаном идет еще шире и глубже, а

⁴⁸² Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Пакистана Ш. Шарифом // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/20220916/13f1d969987443fe80ad04e34c1abce8/c.html> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴⁸³ Куприянов А.В. “Мягкая сила” военно-морских сил Индии в эпоху пандемии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №4. – С. 40-51.

⁴⁸⁴ Куприянов А.В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – №6. – С. 133-141.

⁴⁸⁵ Pakistan inducts China-made J-10C fighter jets into PAF // The Hindu, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thehindu.com/news/international/pakistan-inducts-china-made-j-10c-fighter-jets-into-paf/article65214438.ece> (дата обращения: 24.06.2022).

крупномасштабная адаптация китайской техники пакистанскими военными службами значительно повысит их боевые возможности»⁴⁸⁶.

Таким образом, благодаря всестороннему и многопрофильному сотрудничеству в последние годы наблюдается активизация отношений между Китаем и Пакистаном, которые сегодня характеризуются как «всепогодное стратегическое партнерство». Нынешнее стратегическое соперничество, разворачивающееся в Индо-Тихоокеанском регионе, привело к появлению двух блоков – США-Индия и Китай-Пакистан, что несомненно ведет к росту региональной напряженности и гонке вооружений.

Подводя итог параграфу, стоит отметить, что на современном этапе развития Пекин все чаще рассматривает международные отношения через призму геополитической конкуренции с Соединенными Штатами. Руководство КПК выступает за двусторонний подход, который заключается в том, чтобы ослабить гегемонию США и расширить влияние Китая в странах региона путем таких инициатив, как «Один пояс и один путь», Всестороннее региональное экономическое партнерство и другие. Так, к современным приоритетам внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе можно отнести Пакистан и страны АСЕАН, в частности Вьетнам, Лаос и Камбоджу, с каждым из которых Китай развивает эксклюзивные партнерские отношения с целью создания коалиции стран, поддерживающих его инициативы и позиции в международных и региональных многосторонних структурах, что, в конечном счете, приведет к формированию китаецентричного регионального и мирового порядка.

⁴⁸⁶ Pakistan's acquisition of Chinese J-10C fighter jets significant for both sides: analysts // Global Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252714.shtml> (дата обращения: 24.06.2022).

3.2. Формирующийся геополитический баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе

Концепция «баланса сил» является одной из основных в теории политического реализма и предстает как «способ стабилизации международной системы»⁴⁸⁷. В случае усиления одного государства или союза государств другие страны стремятся их уравновесить либо объединяясь в союзы или коалиции, либо наращивая индивидуальную мощь и потенциал, чтобы не допустить возникновение государства-гегемона и, как следствие, дисбаланса сил. В этих условиях «взаимное сдерживание наиболее сильными акторами агрессивных устремлений друг друга способствует сохранению мира и стабильности в международных отношениях»⁴⁸⁸. Согласно профессору П. А. Цыганкову, баланс сил может иметь различную конфигурацию, в частности биполярную, многополярную и т.д.⁴⁸⁹

В Индо-Тихоокеанском регионе формируется уникальная геополитическая ситуация – «локальная биполярная система»⁴⁹⁰. Центрами этой системы предстают США и Китай, в результате чего в Индо-Пацифике складывается дихотомия региональной системы блоков и структур (см. табл. 7), что влияет на геополитический баланс сил в масштабе региона. В этой связи, необходимо рассматривать конкуренцию не между отдельными государствами региона, а между конгломератами. Так, в рамках региона следует говорить о геостратегической конкуренции между конгломератом КНР, куда входят, например, Пакистан, Лаос,

⁴⁸⁷ Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М: Гардарики, 2003. – С. 131.

⁴⁸⁸ Там же. С. 272.

⁴⁸⁹ Там же. С. 84.

⁴⁹⁰ Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. / И.В.Ильин, О.Г.Леонова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 126.

Камбоджа, и конгломератом США, который включает, прежде всего, такие государства, как Индия, Япония, Австралия и Новая Зеландия.

Таблица 7. Дихотомия системы блоков и структур в Индо-Тихоокеанском регионе. Составлено автором.

	США	Китай	
Сфера безопасности	QUAD 2.0 AUKUS	Шанхайская организация сотрудничества	
Политическая сфера	Партнёры в голубом Тихом океане	БРИКС	
Экономическая сфера	Индо-Тихоокеанская экономическая структура	«Один пояс и один путь»	Всестороннее региональное экономическое партнерство
Технологическая сфера			
Сфера инфраструктуры			
	Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций		

Политическая область и сфера безопасности

Как было отмечено ранее, главная цель США в Индо-Тихоокеанском регионе состоит в том, чтобы контролировать и уравнивать страны, которые стремятся расширить свою власть и влияние, и предотвратить возникновение альянсов, которые наносят ущерб интересам Соединенных Штатов. Эта геостратегическая цель являлась главной в политике США во времена подъема Японии в первой половине XX века и на протяжении всей Холодной войны с Советским Союзом во второй половине XX века, а сегодня в XXI веке речь несомненно идет о Китайской Народной Республике. Именно обозначенная выше цель служит отправной точкой для новой стратегии «Индо-Пацифика», так как после распада СССР Соединенные Штаты впервые столкнулись с региональным конкурентом, обладающим необходимой экономической, политической и военной мощью, чтобы бросить вызов некоторым из их наиболее жизненно важных интересов.

Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов опирается на сотрудничество с союзниками и партнерами в рамках «министоронности» (*minilateral diplomacy*)⁴⁹¹, направленного на взаимодействие с относительно небольшим числом участников для решения конкретных вопросов, прежде всего, в военно-политической сфере, в целях построения архитектуры и системы коллективной безопасности. На современном этапе ярким примером проводимой политики являются созданные четырехсторонний диалог по безопасности **QUAD** и трехсторонний оборонный альянс **AUKUS**.

Формально четырехсторонний диалог по безопасности начался как свободное партнерство в 2004 году, когда четыре страны объединились для оказания гуманитарной помощи пострадавшим странам от подводного землетрясения в Индийском океане. Диалог QUAD был официально сформирован в 2007 году по предложению премьер-министра Японии Синдзо Абэ на Региональном форуме АСЕАН по безопасности⁴⁹². После первых совместных учений в том же году он был приостановлен из-за выхода из «четверки» Австралии, стремившейся сохранить приятельные отношения с КНР. Работа блока была возобновлена в 2017 году в формате QUAD 2.0, что, по мнению некоторых ученых, связано с усилением регионального влияния Китая и его позиций в отношении территориальных претензий водах Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, а также растущего присутствия в Индийском океане и юго-западной части Тихого океана, расширяющееся благодаря проекту «Один пояс и один путь», что меняет геополитический ландшафт Азиатско-Тихоокеанского региона⁴⁹³. Все это усилило политическую солидарность между четырьмя странами и укрепило структуру региональной безопасности, в которой доминируют Соединенные Штаты.

⁴⁹¹ Rajagopalan R.P. Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific // Issue Brief, Observer Research Foundation. – 2021. – № 490. – 16 p.

⁴⁹² Abe S. Towards A Beautiful Country // Tokyo: Bungei Shunju, 2006. – P. 160.

⁴⁹³ Graham E., Pan Ch., Hall I., Kersten R., Zala B., Percy S. Debating the QUAD // Australian National University. Centre of Gravity Series. – 2018. – 28 p.; Arzan Tarapore. The Geopolitics of the Quad // The National Bureau of Asian Research, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbr.org/publication/the-geopolitics-of-the-quad/> (дата обращения: 08.11.2022); Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 111-126.

В сентябре 2021 года Соединенные Штаты, Великобритания и Австралия объявили о создании качественно нового механизма стратегии США в регионе – **AUKUS**, направленного на «сохранение безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе»⁴⁹⁴. Три страны планируют сотрудничество в различных областях, связанных с обороной и безопасностью, в частности, обмен разведывательной информацией и опыта в ключевых технических областях, таких как искусственный интеллект, сетевые технологии и так далее, а также поддержка Австралии со стороны США и Великобритании в приобретении атомных подводных лодок, что приводит к риску распространения ядерного оружия в ИТР⁴⁹⁵. Несмотря на официальные заявления, что данный альянс не направлен против Китая, тем не менее, трудно отрицать тот факт, что AUKUS призван подорвать существующий баланс сил в регионе путем ускорения гонки вооружений и усиления военного присутствия Соединенных Штатов и общих сил их союзников⁴⁹⁶. Так, активное участие Австралии в двух американских альянсах несомненно отвечает национальным интересам страны, поскольку AUKUS не только укрепил боеспособность австралийских ВМС, но значительно усилил позиции страны в системе глобальных и региональных союзов США. Отмечается, что AUKUS может превратиться в ядро сети военно-политических союзов, на которые опирается США в своей стратегии «Индо-Пацифика»⁴⁹⁷.

Важно подчеркнуть, что наибольшую озабоченность Соединенных Штатов вызвал подписанный Китаем в апреле 2022 года пакт с Соломоновыми Островами в сфере безопасности, который предусматривает разворачивание военных сил КНР

⁴⁹⁴ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁴⁹⁵ Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211.

⁴⁹⁶ 范彦廷: “澳英美联盟”严重破坏亚太秩序 // 中国国防报 [Фань Яньтин. «Альянс Австралии и Великобритании» серьезно подрывает порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Журнал Министерства обороны КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.81.cn/gfbmap/content/2021-10/13/content_300659.htm (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁹⁷ 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系: 特点、影响与前景. 国际问题研究 [Чэнь Сяочэнь, Чэнь Хун. Трехстороннее партнерство США, Великобритании и Австралии в сфере безопасности: особенности, влияние и перспективы // Международные исследования]. – 2022. – №3. – Р. 106-121.

в южной части Тихого океана, недалеко от островной военной базы США Гуам и территории Австралии и Новой Зеландии, что подкрепляет устремления Пекина доминировать на важнейших судоходных путях Индо-Тихоокеанского региона.

К тому же, в ходе тихоокеанского тура в июне 2022 года глава МИД КНР встретился с островными государствами Тихого океана, с которыми был подписан ряд двухсторонних соглашений, регулирующих различные вопросы, начиная от окружающей среды и пандемии до ОПОП и туризма⁴⁹⁸. Считается, что цель тура состояла в заключении Пекином многостороннего пакта о безопасности, включая вопросы кибербезопасности, полицейской деятельности и наблюдения за морским движением, что дало бы стране колоссальное преимущество в Индо-Пацифике⁴⁹⁹. Несмотря на то, что цель поездки министра иностранных дел не была достигнута, Пекин по-прежнему привержен расширению своего влияния на тихоокеанские страны. Все это вызвало еще более глубокую обеспокоенность США и их союзников, прежде всего, Австралии, которая является основным партнером тихоокеанских государств в сфере безопасности со времен Второй мировой войны. В целях координации взаимодействия в южной части Тихого океана страны-участницы QUAD инициировали новое партнерство – **«Партнёры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific; PBP)**, к которой также присоединились Великобритания и Новая Зеландия⁵⁰⁰. Отмечается, что цель PBP заключается в том, чтобы «создать «южно-тихоокеанскую версию Альянса пяти

⁴⁹⁸ Wang Yi: China's Cooperation with South Pacific Island Countries Having Diplomatic Relations with China Shows a Vibrant Situation of "Two-Wheel Driving" // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/kjgzbdyyq/202206/t20220603_10698495.html (дата обращения: 20.11.2022).

⁴⁹⁹ Shepherd Ch. China fails on Pacific pact, but still seeks to boost regional influence // The Washington Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/06/01/china-influence-pacific-deal-wang/> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁰⁰ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 20.11.2022).

глаз» и торпедировать сотрудничество Китая с островными государствами южной части Тихого океана»⁵⁰¹.

Таким образом, мы видим, что в Индо-Тихоокеанском регионе формируется проамериканский «единый фронт» в рамках созданных на базе минилатерализма блоков и двусторонних альянсов США со странами региона, направленных на сдерживание КНР в военно-политической сфере.

По мнению Лю Амина, научного сотрудника Института международных исследований Шанхайской академии социальных наук, с 2017 года QUAD продемонстрировало новые характеристики. *Во-первых*, модернизация QUAD имеет относительно четкую цель. Так, неформальное сотрудничество между четырьмя странами считается направленным на ограничение регионального влияния Китая. Географическое преимущество «четверки», которое определяется ромбовидным положением стран, позволяет им со всех сторон предотвращать любые действия Китая, направленные против третьих стран. *Во-вторых*, идеологической основой построения QUAD стали демократические ценности, что противоречит принципам открытого регионализма, присущего Азиатско-Тихоокеанскому региону с конца Холодной войны. *В-третьих*, расширенное использование инвестиционных механизмов в дополнение к реализации стратегии. Например, в сфере инфраструктуры четыре страны объявили о совместном строительстве энергосистемы в Папуа-Новой Гвинее⁵⁰².

Согласно анализу совместных заявлений, сделанных после саммитов 2021 (марте и сентябре)⁵⁰³ и 2022 (марте и мае)⁵⁰⁴ годов, можно сделать вывод, что

⁵⁰¹ 贾岛: 美国的“蓝色太平洋伙伴”倡议依旧没有跳出搞“小圈子”的迷思 // 环球网 [Цзя Дао. Инициатива США «Партнёры в голубом Тихом океане» до сих пор не вышла за пределы мифа об участии «узкого круга» стран // Хуанью], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/48t8vH6wKVM> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁰² 刘阿明. “四方安全对话”的新发展及前景探析 // 国际展望 [Лю Амин. Анализ нового развития и перспектив «четырёхстороннего диалога по безопасности» // Международное обозрение]. – 2021. – №1. – P. 88-109.

⁵⁰³ Quad Leaders' Joint Statement: “The Spirit of the Quad” // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 08.11.2022); Fact Sheet: Quad Leaders' Summit (SEPTEMBER 24, 2021) // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵⁰⁴ Joint Readout of Quad Leaders Call (MARCH 03, 2022) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/03/joint-readout-of-quad-leaders->

партнерство в рамках QUAD делает акцент не только на военно-морском сотрудничестве, такое как совместные ежегодные военные учения «Малабар» в Бенгальском заливе, свидетельствующие о переходе от диалога к практическим действиям, что закладывает основу военизированному союзу четырех стран в виде «азиатского НАТО»⁵⁰⁵. Для того, чтобы сбалансировать влияние Китая в регионе, «четверка» охватывает широкий спектр сфер сотрудничества, таких как здравоохранение, новые технологии и образование⁵⁰⁶.

При этом интересно сравнение целей и деятельности созданных в одно десятилетие объединений – QUAD, которая ставит во главу угла военно-техническое сотрудничество, и дистанцирующегося от военной повестки **БРИКС**. Если целью QUAD является, прежде всего, ограничение регионального влияния Китая, то деятельность БРИКС направлена на реформирование существующей системы глобального управления и формирование более справедливого для Глобального Юга миропорядка, что заявлено в декларации XIV саммита БРИКС, прошедшего в июне 2022 года⁵⁰⁷.

С учетом сравнения деятельности QUAD и БРИКС можно сделать следующие выводы. *Во-первых, пересекающийся спектр областей сотрудничества.* Разумеется, деятельность БРИКС является многопрофильной, и представляет собой многостороннее финансово-экономическое, политическое и социально-культурное партнерство. Так, БРИКС предлагает более глобальную повестку, нежели QUAD. Тем не менее, страны в рамках БРИКС и QUAD придерживаются единого мнения относительно необходимости разрешения коронакризиса и проведения превентивных мер в сфере здравоохранения для предотвращения возможных пандемий. Если говорить о сфере безопасности, то

call/ (дата обращения: 08.11.2022); Quad Joint Leaders' Statement (MAY 24, 2022) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵⁰⁵ 兰江. 拜登政府的美日印澳四方安全合作构想述评 // 南亚东南亚研究 [Лань Цзянь. Обзор «четырёхстороннего диалога по безопасности» США-Японии-Индии-Австралии при администрации Байдена // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – №2. – Р. 16-36.

⁵⁰⁶ Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 111-126.

⁵⁰⁷ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Президент России, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 08.11.2022).

сотрудничество БРИКС в этом направлении ориентируется преимущественно на координацию позиций по ключевым и точечным вопросам и далеко не всегда переходит в практическую деятельность, в отличие от QUAD. Оба объединения также проводят схожие программы, например, в космической сфере. В мае 2022 года в рамках БРИКС был создан комитет по сотрудничеству в космосе⁵⁰⁸. Спустя месяц лидеры стран QUAD договорились запустить инициативу по спутниковому морскому мониторингу по борьбе с незаконным оборотом людей и оружия, незаконным рыболовством и, вероятно, военно-морской деятельностью Китая в регионе, в частности в Тайваньском проливе⁵⁰⁹. *Во-вторых, масштаб проводимой политики.* В то время как сотрудничество в рамках QUAD концептуализируется исключительно с учетом китайского экспансионизма и его влияния на страны-участницы в Индо-Тихоокеанском регионе, объединение БРИКС имеет глобальный охват, то есть его деятельность распространяется на все регионы мира, в частности Африку, Ближний Восток и Латинскую Америку. *В-третьих, инструментарий.* QUAD на данном этапе развития в дополнение к реализации стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» предлагает использование инвестиционных механизмов. БРИКС сегодня использует более совершенные способы, проявившиеся в создании Нового банка развития, который призван финансировать проекты в области инфраструктуры и устойчивого развития. Все члены НБР получают квоты в равной пропорции, в отличие от Всемирного банка и МВФ, где квоты определяются по доле капитала в пользу интересов развитых стран. НБР часто рассматривается как аналог существующим банкам развития (ВБ и МВФ), но страны БРИКС считают его дополнением, а не заменой существующим институтам. *В-четвертых, неформальное лидерство.* С одной стороны, QUAD представляет собой диалог, который по большей части продвигается усилиями США, с другой стороны, БРИКС рассматривается как

⁵⁰⁸ Страны БРИКС учредили совместный комитет по космическому сотрудничеству // Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/628f61396272697e743f0000> (дата обращения: 07.11.2022).

⁵⁰⁹ Quad nations unveil satellite-based maritime monitoring initiative // Space News, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://spacenews.com/quad-nations-unveil-satellite-based-maritime-monitoring-initiative/> (дата обращения: 07.11.2022).

ориентированное на Китай объединение, использующееся им для продвижения своей собственной повестки, например, финансирование НБР проектов «Один пояс и один путь»⁵¹⁰.

Следуя внешнеполитическим заветам Дэн Сяопина, правительство КНР не ставит задачу строительства военно-политического союза. Однако стратегия США по созданию антикитайских блоков в сфере безопасности уверяет Китай в идее формирования нового регионального порядка, основанного на принципах глобальной инициативы по безопасности. Если для США главной организацией с точки зрения безопасности являются QUAD и AUKUS, то для Китая – **Шанхайская организация сотрудничества**, которая прошла путь развития от решения приграничных вопросов Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана до всестороннего сотрудничества в различных областях (торговля, экономика, политика, культура и др.). Несмотря на расширение сфер деятельности организации, приоритетом остается региональная безопасность, так как страны ШОС располагаются по дуге нестабильности – от Восточной и Южной Азии до Северной Африки и Ближнего Востока.

Сегодня ШОС предлагает принципиально новую модель безопасности, построенную на диалоге культур, и «новый тип международных отношений», основанный на взаимовыгодном сотрудничестве. Согласно Сунь Чжунчжи, директору Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (ИРВЕЦА КАОН), создание ШОС в качестве образцовой платформы многостороннего сотрудничества является необходимым условием усиления влияния Китая как на региональном, так и глобальном уровнях⁵¹¹. Особенно это становится очевидным в нынешней ситуации обострения китайско-американской конфронтации⁵¹², поскольку ШОС, ядром которой

⁵¹⁰ Memorandum of Understanding on Collaboration on Matters of Common Interest Under the Belt and Road Initiative // New Development Bank, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2018/09/MOU-on-BRI-signed.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵¹¹ 孙壮志. 上海合作组织 与新时代中国多边外交 // 世界经济与政治 [Сунь Чжунчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху // Мировая экономика и политика]. – 2021. – №2. – Р. 4-18.

⁵¹² 庞大鹏. 中国对外战略中的上海合作组织 // 世界知识 [Пан Дапэн. Шанхайская организация сотрудничества во внешней стратегии Китая // Мировые дела]. – 2020. – №20. – Р. 19-22.

являются Китай и Россия, рассматривается коллективным Западом как потенциально серьезная угроза⁵¹³.

Таким образом, мы видим, что действия Соединенных Штатов направлены на создание «азиатской версии НАТО» путем формирования «единого антикитайского фронта» на базе QUAD и AUKUS. КНР показывает приверженность задаче реформирования существующей системы глобального управления⁵¹⁴, подчиняющейся сегодня интересам западных держав, через создание «внеамериканской зоны взаимодействия» в рамках ШОС и БРИКС.

Торгово-экономическая сфера

США уже давно поддерживают баланс сил в регионе благодаря сети двусторонних альянсов в формате «ось и спицы» (hub-and-spoke alliance): Соединенные Штаты являются осью, а их союзники – спицами, безопасность которых гарантируется военной мощью США. Однако противостоять опирающемуся на свою экономическую мощь Китаю, используя лишь военно-политические механизмы, невозможно. Вероятно, по этой причине администрация Дж. Байдена решила выйти за рамки соображений безопасности и перейти к экономическому взаимодействию с региональными странами. Так, Дж. Байден в мае 2022 года инициировал создание **Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС)**, которая считается экономическим столпом современной Индо-Тихоокеанской стратегии США.

Прообразом данного регионального рамочного объединения стало **Транстихоокеанское партнерство**, идея создания которого была выдвинута в 2003 году правительствами трех стран – Новой Зеландией, Чили и Сингапуром. Цель состояла в развитии экономического сотрудничества и либерализации торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2005 году к данному соглашению

⁵¹³ 陈小鼎, 李珊. 制度认同: 扩员后上海合作组织的发展动力 // 当代亚太 [Чэнь Сяодин. Ли Шань. Институциональная идентичность: Импульс развития Шанхайской организации сотрудничества после расширения // Современные азиатско-тихоокеанские исследования]. – 2022. – №3. – Р. 91-120.

⁵¹⁴ 徐秀军. 全球治理的金砖模式: 生成逻辑与实践路径 // 拉丁美洲研究 [Сюй Сюэцзюнь. Модель глобального управления БРИКС: логика формирования и практическая деятельность // Журнал латиноамериканских исследований]. – 2022. – Vol. 44. – №5. – Р. 2-19.

присоединился Бруней, в результате чего было подписано Соглашение тихоокеанской четверки, которое должно было полностью до 2015 года открыть друг другу рынки⁵¹⁵. Данная «четверка» фактически не представляла какого-либо интереса для региона, пока в 2008 году президент Джордж Буш-мл. не заявил о присоединении США к соглашению, что стало катализатором для подключения других стран. К 2016 году ТТП значительно трансформировалось, объединив 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Чили, Перу, Япония, Вьетнам, Малайзия, Сингапур и Бруней), на долю которых в тот год приходилось примерно 40% мировой экономики, 37% мирового ВВП, 4% территории и 11% населения земного шара⁵¹⁶. Соглашение о ТТП содержало в себе меры по снижению торговых барьеров и тарифов, созданию и сохранению рабочих мест, расширению инноваций, производительности и конкурентоспособности, повышению уровня жизни, сокращению бедности. Основной целью соглашения являлось усиление региональной интеграции в регионе за счет открытия ЗСТ. Выход США из Транстихоокеанского партнерства в 2017 году, связанный с возможными негативными последствиями для американских рабочих и предприятий, не поставил под сомнение существование соглашения.

В 2017 году на саммите АТЭС во Вьетнаме министры торговли 11 стран (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Чили, Перу, Япония, Вьетнам, Малайзия, Сингапур и Бруней) выдвинули предложение о подписании нового соглашения – **Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) или ТТП-11**, на которое в совокупности приходится около 13% мирового ВВП⁵¹⁷. Отмечается, что ВПТТП

⁵¹⁵ Trans-Pacific Strategic Economic Partnership (P4) // New Zealand Foreign Affairs & Trade, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/trans-pacific-strategic-economic-partnership-p4/> (дата обращения: 06.11.2022).

⁵¹⁶ Aichele R., Felbermayr G. The Trans-Pacific Partnership Deal (TPP): What Are the Economic Consequences for In- and Outsiders? // New Perspective on Global Economic Dynamics, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://ged-project.de/2015/10/09/who-wins-and-who-loses-with-tpp/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵¹⁷ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (TPP-11) // The Australian Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс] URL: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/not-yet-in-force/tpp-11/Pages/trans-pacific-partnership-agreement-tpp.aspx> (дата обращения: 21.10.2022).

наследует основные принципы и условия ТТП⁵¹⁸, при этом предлагая более глубокую интеграцию, так как помимо правил торговли регулирует инвестиции, защиту окружающей среды, трудовых прав и прав интеллектуальной собственности и другое⁵¹⁹, и является более открытым соглашением, чем любое соглашение о ЗСТ, благодаря широкому географическому охвату и высоким стандартам, из-за чего называется «миниатюрной версией» ВТО⁵²⁰. Необходимо отметить, что инициативу по сохранению совместного блока и пересмотру соглашения взяла на себя Япония, как крупнейшая экономика в группе, чтобы защитить экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе от растущего влияния Китая. В сентябре 2021 года заявку на присоединение к ВПТТП подал Пекин. Китайское правительство заявило, что это необходимый способ содействия интеграции региональной экономики и формирования азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли, которое невозможно без крупнейшей азиатской экономики⁵²¹.

С 2012 года в пределах региона обсуждалось еще одно обширное торговое соглашение – **ВРЭП**, которое включает в себя 10 стран АСЕАН и 6 партнеров по диалогу, с которыми у Ассоциации есть зоны свободной торговли, а именно – Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Данное соглашение объединяет в себе примерно 50% мирового населения и 30% мирового ВВП⁵²². Основная задача ВРЭП заключается в интеграции торговой системы региона путем объединения пяти существующих ЗСТ «АСЕАН+» в одно

⁵¹⁸ 蔡彤娟, 郭小静. TPP 到 CPTPP: 中国面临的新挑战与对策 // 区域与全球发展 [Цай Тунцзюань, Го Сяоцзин. От ТТП к ВПТТП: новые вызовы и меры противодействия для Китая // Региональное и глобальное развитие]. – 2019. – №2. – Р. 5-16.

⁵¹⁹ Text of the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tpp-11-treaty-text.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).

⁵²⁰ 刘斌, 于济民. 中国加入 CPTPP 的可行性与路径选择 // 亚太经济 [Лю Бинь, Юй Цзиминь. Осуществимость и выбор пути присоединения Китая к ВПТТП // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – №5. – Р. 5-13.

⁵²¹ 关兵, 梁一新. 中国应该加入 CPTPP 吗?——基于 GTAP 的一般均衡分析 // 南京财经大学学报 [Гуань Бин, Лян Исинь. Следует ли Китаю присоединиться к ВПТТП? Анализ общего равновесия на основе базы данных GTAP // Журнал Нанкинского университета финансов и экономики]. – 2019. – №3. – Р. 71-82.

⁵²² RCEP text // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 11.11.2022).

соглашение. Это решает проблему так называемой «миски спагетти» – сети существующих ЗСТ АСЕАН, каждая со своими правилами и обязательствами. Важно, что ВРЭП предлагает не замещение существующих зон свободной торговли с партнерами, а гармонизацию разнообразных правил в рамках данных ЗСТ, чтобы снизить существующую торговую неэффективность. Так ВРЭП ставит целью достижение всеобъемлющего экономического партнерства в масштабе региона, которое охватывает такие вопросы, как торговля, инвестиции, технологическое сотрудничество, права интеллектуальной собственности, электронная коммерция и урегулирование споров. Таким образом, ВРЭП следует рассматривать не просто как торговое соглашение, а как соглашение об экономическом сотрудничестве, которое укрепляет региональную политическую и экономическую безопасность и стабильность региона особенно на фоне торгового протекционизма.

Несмотря на то, что критерием для присоединения к экономическому партнерству является наличие ЗСТ с АСЕАН, исходя из чего можно сделать вывод, что инициатором являлись страны Юго-Восточной Азии, существует мнение, что ВРЭП – это проект Китая. В январе 2017 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе Си Цзиньпин подчеркнул важную роль экономической глобализации, одновременно признавая существование глобальных проблем, вызванных этим процессом. Помимо проекта «Один пояс и один путь» Председатель упомянул ВРЭП в качестве основного направления общего развития азиатских стран⁵²³.

Индо-Тихоокеанская экономическая структура, в свою очередь, представляет принципиально новое многостороннее гибкое экономическое партнерство XXI века, которое охватывает 40% мировой экономики и 28% мировой торговли товарами и услугами⁵²⁴, что превращает его в крупнейший в мире торговый блок.

⁵²³ Full Text of Xi Jinping keynote at the World Economic Forum // CGTN, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://america.cgtn.com/2017/01/17/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵²⁴ Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF) // Office of the United States Trade Representative, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/agreements-under-negotiation/indo-pacific-economic-framework-prosperity-ipef> (дата обращения: 08.11.2022).

На данный момент, к структуре присоединились 14 стран, а именно 4 члена QUAD (США, Австралия, Индия, Япония), 7 членов АСЕАН (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам), Республика Корея, Новая Зеландия и Фиджи.

Важно отметить, что в настоящее время Вашингтон предложил только предварительные рамки сотрудничества, тем не менее, можно выделить несколько особенностей формирующейся структуры. *Во-первых, масштаб повестки дня*, которая охватывает такие вопросы, как цифровая экономика, цепочки поставок, технологии, инфраструктура, энергетика, изменение климата и борьба с коррупцией⁵²⁵. В этой связи можно утверждать, что Индо-Тихоокеанская экономическая структура не является соглашением о свободной торговле в традиционном смысле, потому что не охватывает такие важные элементы, как таможенно-тарифное регулирование и доступ на рынки. Основываясь на приоритете национальных интересов, администрация Байдена намерена вернуть производство, капитал и технологии обратно в Соединенные Штаты, а не предлагать азиатским странам более широкий доступ к своему рынку⁵²⁶. ИТЭС, скорее, является соглашением о цифровой торговле, в которое войдут крупнейшие экономики Индо-Тихоокеанского региона, за исключением КНР. *Во-вторых, гибкий переговорный процесс*, который позволяет странам участвовать в переговорах, выбирая наиболее актуальные и приоритетные для обсуждения темы, с разным составом стран-участниц⁵²⁷. При этом, нет необходимости одновременно участвовать во всех существующих переговорных процессах⁵²⁸.

⁵²⁵ FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵²⁶ 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив запуска администрацией Байдена Индо-Тихоокеанской экономической структуры // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – №4. – Р. 44-94.

⁵²⁷ Rubin R. The United States Launches the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity and the Americas Partnership for Economic Prosperity // American Journal of International Law. – 2022. – №116(4). – Р. 868-874.

⁵²⁸ Biden Administration Plans for an Indo-Pacific Economic Framework [Updated February 25, 2022] // Homeland Security Digital Library, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsdl.org/c/abstract/?docid=864769> (дата обращения: 14.11.2022).

Для США основной целью нового объединения в экономической сфере является восстановление экономического лидерства страны в регионе, а также повышение конкурентоспособности собственной экономики за счет активного и глубокого участия в экономически динамичном и высоко интегрированном регионе мира⁵²⁹. С помощью ИТЭС правительство США намерено ослабить ВПТТП и ВРЭП в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заручиться поддержкой стран Индо-Тихоокеанского региона, чтобы свести к минимуму зависимость глобальных и региональных цепочек поставок от Китая, обеспечивая тем самым доминирующее положение самих США на вершине глобальной системы цепочек поставок. Так, заместитель декана факультета международных отношений Университета Цинхуа Ли Ли считает, что политика США в Индо-Пацифике в сфере цифровой экономики направлена на стратегическую конфронтацию с КНР, которая ставит своей целью исключить Китай из региональной повестки⁵³⁰. Чжан Вэйвэй, заместитель директора Китайского института международных исследований, также уверена, что ИТЭС направлена на сохранение экономического давления на Китай и сосредоточение внимания на цифровой экономике⁵³¹.

Исходя из анализа, можно проследить, что на сегодняшний день на фоне обострения китайско-американской конкуренции и высокой неопределенности в постэпидемическую эпоху происходит трансформация торгово-экономической политики региональных стран, а также конфигурация торгово-экономической системы под воздействием конкурирующих проектов, действующих в Индо-Тихоокеанском регионе. Это возглавляемое Японией соглашение о свободной торговле «высокого уровня» ВПТТП, «прокитайское» традиционное торговое соглашение ВРЭП и инициированная США «антикитайская» ИТЭС.

⁵²⁹ Natalegawa A., Poling G.B. The Indo-Pacific Economic Framework & Digital Trade in Southeast Asia // Center for Strategic and International Studies. – 2022. – 13 p.

⁵³⁰ 李莉. 美国的印太数字经济外交: 推进与前景 // 印度洋经济体研究 [Ли Ли. Индо-тихоокеанская цифровая экономическая дипломатия США: успехи и перспективы // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2022. – №2. – P. 1-18.

⁵³¹ 张薇薇. 战略分析视角下的拜登政府“印太战略” // 和平与发展 [Чжан Вэйвэй. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена с точки зрения стратегического анализа // Мир и развитие]. – 2022. – №2. – P. 18-40.

Сфера инфраструктуры и технологий

С момента прихода к власти Председатель КНР Си Цзиньпин стремился расширить торговые связи Китая со своими соседями и начать масштабный инфраструктурный проект, призванный возобновить древние торговые маршруты в Европу и Ближний Восток. С момента выдвижения проекта «Один пояс и один путь» обмена между двумя сторонами становились все более тесными. На сегодняшний день Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству ОПОП примерно со 150 странами⁵³². В 2022 году к проекту присоединились такие страны, как Никарагуа и Сирия. За десять лет в рамках ОПОП были реализованы крупные инфраструктурные проекты, такие как Китайско-Лаосская железная дорога⁵³³, Китайско-Пакистанский экономический коридор (КПЭК), порт Хайфа в Израиле⁵³⁴, порт Пирея в Греции, высокоскоростная железная дорога Джакарта-Бандунг в Индонезии и железная дорога Будапешт-Белград⁵³⁵. Посредством возведения инфраструктуры на различных экономических коридорах правительство КНР содействует превращению страны в морскую державу, под контролем которой будут находиться главные транспортные пути, позволяющие обеспечить собственную энергетическую, экономическую, и, безусловно, военную безопасность.

Примечательно, что проект «Один пояс и один путь» является не только глобальным экономическим или инфраструктурным проектом, а также разрабатывает программы сотрудничества в различных направлениях, реагируя на существующие глобальные вызовы, проблемы и тенденции. Например, проект

⁵³² 已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览 // 中国一带一路 [Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем по совместному строительству «Пояса и пути» // Один пояс и один путь], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm> (дата обращения: 14.11.2022).

⁵³³ 中老铁路开通运营 // 新华社 [Открытие Китайско-Лаосской железной дороги // Синьхуа], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/2021-12/03/c_1128129131.htm (дата обращения: 30.05.2022).

⁵³⁴ 中企投资建设的以色列海法新港正式开港 // 新华社 [Официально открыт новый порт Хайфа, построенный китайскими предприятиями в Израиле // Синьхуа.], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/2021-09/02/c_1127821656.htm (дата обращения: 30.05.2022).

⁵³⁵ 共建一带一路, 让高铁跑出新天地 // 新华社 [Вместе строим «Пояс и путь», пусть мир увидит высокоскоростную железную дорогу в Индонезии // Синьхуа], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-02/07/c_1127073815.htm (дата обращения: 30.05.2022).

«Шелковый путь здоровья» был изначально предложен в 2016 году в целях развития сотрудничества в области здравоохранения, например, посредством обучения медицинского персонала стран ОПОП, укрепления сотрудничества в области профилактики и борьбы с основными инфекционными заболеваниями, популяризации традиционной китайской медицины и так далее⁵³⁶. Столкнувшись с пандемией COVID-19, Китай актуализировал проект, направив его на борьбу с коронакризисом, в частности через поставки медицинского оборудования, таких как тепловизоры для бесконтактного измерения температуры⁵³⁷.

Для нас большой интерес представляет «**Цифровой шелковый путь**» (ЦШП). В 2017 году Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о намерениях преобразовать «Один пояс и один путь» в «дорогу инноваций <...>, и активизировать сотрудничество в передовых областях, таких как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовая вычислительная техника»⁵³⁸. Можно выделить несколько ключевых моментов. *Во-первых*, основой ЦШП является цифровая экономика, которая согласно опубликованному в 2020 году Организацией экономического сотрудничества и развития докладу определяется как «экономическая деятельность, основанная или значительно улучшенная за счет использования цифровых ресурсов, таких как цифровые технологии, цифровая инфраструктура, цифровые услуги и данные»⁵³⁹. Инициатива ЦШП не только способствует развитию важных составляющих цифровой экономики, таких как трансграничная электронная торговля, виртуальная реальность, облачные вычисления, сеть 5G/6G, но также оказывает содействие международному сотрудничеству в области связи, энергетической и

⁵³⁶ 曾向红, 罗金. “健康丝绸之路”构建的“政府—社会”复合路径 // 浙江大学学报 (人文社会科学版) [Цэн Сянхун, Ло Цзинь. Строительство Шелкового пути здоровья: на основе комплексного подхода «государство-общество» // Журнал Чжэцзянского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки]. – 2022. – Vol. 52. – №3. – P. 5-21.

⁵³⁷ Blanchette J., Hillman J. China’s Digital Silk Road after the Coronavirus // Center for Strategic and International Studies, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-after-coronavirus> (дата обращения: 16.11.2022).

⁵³⁸ «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина // Иносми, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20170519/239391693.html> (дата обращения: 16.11.2022).

⁵³⁹ Опубликован доклад ОЭСР для G20 “A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy” // Национальный центр цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.msu.ru/татьяна-ершова-приняла-участие-в-рабо/> (дата обращения: 16.11.2022).

транспортной инфраструктуры. Так, например, ведущие телекоммуникационные компании Китая во главе с China Mobile, China Telecom и China Unicom участвуют в строительстве наземных и подводных коммуникационных кабелей⁵⁴⁰, оператор мобильной связи Huawei предоставляет услуги передачи данных 3G в сельских районах слаборазвитых стран, например, западноафриканской Гане⁵⁴¹, а компания BeiDou, являющаяся альтернативой американской системы GPS, предлагает арабским странам свои услуги по спутниковой навигации⁵⁴². Во-вторых, ЦШП нацелено на внедрение в странах ОПОП платежных систем с использованием китайских мобильных устройств, таких как Alipay и WeChat Pay, что значительно укрепляет цифровой юань и ведет к замене доллара. В-третьих, ЦШП направлено на создание «сообщества единой судьбы в киберпространстве», содействуя обмену информацией, сотрудничеству в области информационных технологий, продвижению экономических и торговых услуг Интернета. В результате, страны, присоединившиеся к ОПОП, становятся технологически зависимыми от Китая, так как многие китайские компании повысили свою конкурентоспособность, предоставив передовую и доступную инфраструктуру (камеры видеонаблюдения, телекоммуникационные сети 5G/6G, волоконно-оптические кабели, системы распознавания лиц), а также сервисы (Alipay, WeChat Pay). Так, благодаря продвижению Цифрового шелкового пути КНР встает на путь становления инновационной и технологической державой.

Без сомнения можно утверждать, что китайский проект «Один пояс и один путь» представляет серьезную угрозу для геополитических интересов США, поскольку побочным эффектом ОПОП является снижение зависимости от технологических лидеров Запада, в первую очередь, США, в результате чего

⁵⁴⁰ China Unicom helps empower, energize and enlighten customers worldwide // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202211/15/WS6372fb1ca310491754329c4e.html> (дата обращения: 16.11.2022).

⁵⁴¹ Ghanaian villagers get mobile with Huawei // // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202206/08/WS62a00325a310fd2b29e61595.html> (дата обращения: 16.11.2022).

⁵⁴² Kidwai S.A. BeiDou and BRI: Dependence Masked as Independence? // Institute of Peace and Conflict Studies, 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=5689 (дата обращения: 16.11.2022).

происходит вытеснение американских компаний, устанавливаются технические стандарты, несовместимые с западной продукцией, что еще больше подталкивает страны к экономическому, технологическому и политическому сближению с Китаем. Все это бросает вызов существующему мироустройству с центром в США, предлагая альтернативу глобальной системы управления.

В этой связи Соединенные Штаты были вынуждены предложить миру альтернативную версию китайской инициативе ОПОП⁵⁴³, направленную на деградацию сотрудничества Китая со странами Индо-Тихоокеанского региона. Так, в июне 2022 года на саммите G7 президентом США было инициировано создание **«Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестиций» (Partnership for Global Infrastructure and Investment, PGII)**, в рамках которого для финансирования различных инфраструктурных проектов в странах с низким и средним уровнем дохода, поддерживающих демократические ценности, страны G7 намерены до 2027 года привлечь инвестиции объемом в 600 млрд. долларов за счет государственных и международных инструментов финансирования развития (USAID, IDFC и т.д.) и частного капитала в приоритетные четыре области: здравоохранение, цифровые технологии, гендерное равенство и равноправие, экология и энергетика⁵⁴⁴, что способствуют достижению Целей устойчивого развития. Как заявил президент США Дж. Байден, PGII – «это не помощь или благотворительность; это инвестиции, которые принесут прибыль всем, в том числе американскому народу», что «позволит убедиться в конкретных преимуществах партнерства с демократиями»⁵⁴⁵.

⁵⁴³ Moses O., Zhu K. “一带一路”倡议和“全球基础设施和投资伙伴关系”倡议比较全球两大基础设施倡议 [Инициатива «Один пояс и один путь» и «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций»: сравнение двух крупнейших инфраструктурных инициатив в мире] // Global Development Policy Center. – 2023, January. – 19 p.

⁵⁴⁴ Memorandum on the Partnership for Global Infrastructure and Investment // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/06/26/memorandum-on-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵⁴⁵ Remarks by President Biden at Launch of the Partnership for Global Infrastructure and Investment // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/06/26/remarks-by-president-biden-at-launch-of-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (дата обращения: 17.11.2022).

В связи с тем, что партнерство было запущено относительно недавно, сложно судить о его эффективности. На саммите G20 в Индонезии в ноябре 2022 года было объявлено о запуске таких проектов, как партнерство, направленное на оказание содействия правительству Индонезии по достижению энергетического перехода, основанного на отказе от угольной энергетики и расширенном использовании возобновляемых источников энергии⁵⁴⁶; инвестиции в модернизацию солнечной энергетики в Гондурасе, инфраструктуру здравоохранения Индии для поддержки сети офтальмологических клиник, строительство сети оптоволоконной связи в Либерии для предоставления расширенного доступа в Интернет и подключения операторов мобильной связи и другое⁵⁴⁷. Так, можно увидеть, что новое партнерство Соединенных Штатов призвано сократить инфраструктурный разрыв в развивающихся странах, концентрируясь больше на проектах мягкой инфраструктуры, то есть той, которая направлена на поддержание экономических, социальных, экологических, медицинских и других условий населения, в противовес ОПОП, фокусирующейся больше на проектах жесткой инфраструктуры, которая является необходимой для функционирования страны, а именно порты, дороги, нефте- и газопроводы, электростанции и т.д.⁵⁴⁸

Таким образом, можно заключить, что США использует регионализм как инструмент формирования проамериканского «единого фронта» в Индо-Тихоокеанском регионе на базе мини- (QUAD, AUKUS и «Партнёры в голубом Тихом океане») и мультилатерализма (Индо-Тихоокеанская экономическая структура и Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций), а также системы двусторонних альянсов со странами региона, чтобы изолировать Китай от

⁵⁴⁶ Indonesia and International Partners Secure Groundbreaking Climate Targets and Associated Financing // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/15/indonesia-and-international-partners-secure-groundbreaking-climate-targets-and-associated-financing/> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵⁴⁷ FACT SHEET: Presidents Biden, Widodo, von der Leyen, and G20 Announce G20 Partnership for Global Infrastructure and Investment Projects // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/15/fact-sheet-presidents-biden-widodo-von-der-leyen-and-g20-announce-g20-partnership-for-global-infrastructure-and-investment-projects/> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵⁴⁸ Jones H., Fiala L. Can PGII Tell a Compelling Story? // China Global South Project, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/can-pgii-tell-a-compelling-story/> (дата обращения: 17.11.2022).

военно-политической, торгово-экономической, инфраструктурной и технологической жизни региона. Китай, в свою очередь, также направляет свои действия на укрепление своих лидерских позиций в БРИКС и ШОС, продвижения многостороннего проекта ОПОП, а также присоединения к ВРЭП и ВПТТП для создания «внеамериканской» зоны взаимодействия. Именно многопрофильная блоковая структура формирует баланс сил в масштабе региона. Так, в Индо-Пацифике становится неизбежной стратегическая конкуренция между двумя державами – Китаем и Соединенными Штатами – и их конкурирующими инициативами, которая станет определяющим фактором в формировании будущей конфигурации сил как на уровне региона, так и всего мира.

3.3. Тенденции и прогнозы развития современной внешней политики Китая в регионе

На сегодняшний день правительство КНР сталкивается с различными внутренними и внешними вызовами, многие из которых взаимосвязаны. Речь идет о замедлении экономического роста⁵⁴⁹, обвинениях в нарушении прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Тибете, а также стратегической конкуренции с Соединенными Штатами и падении международного имиджа страны (из-за дипломатической поддержки Российской Федерации по Украинскому вопросу в СБ ООН и наращиванием двустороннего торгового оборота⁵⁵⁰). Все это задало фон проходившему в октябре 2022 года XX съезду Коммунистической партии Китая, который несомненно является важной вехой в истории развития страны.

Партийный доклад Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК⁵⁵¹ в значительной степени сосредоточен на внутренних вопросах, но также раскрывает представление о современном мировом устройстве и месте Китая в нем. Сравнительный анализ докладов Председателя КНР на XIX и XX Всекитайских съездах КПК, проходивших в 2017 и 2022 годах соответственно, показывает преемственность направлений и приоритетов внешней политики страны, однако некоторые из них подверглись коррективам (см. табл. 8).

⁵⁴⁹ China: Domestic and External Conditions are Leading to a Weakened Economic Outlook // The World Bank, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/12/20/china-domestic-and-external-conditions-are-leading-to-a-weakened-economic-outlook> (29.12.2022).

⁵⁵⁰ Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ИТАР ТАСС. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 13.01.2023).

⁵⁵¹ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 25.10.2022).

Таблица 8. Сравнительный анализ докладов Председателя КНР Си Цзиньпина на XIX (2017 г.) и XX (2022 г.) Всекитайских съездах КПК. Составлено автором.

	2017 ⁵⁵²	2022 ⁵⁵³
Инициативы, идеи		
«Китайская мечта» 中国梦	13	3
«Сообщество единой судьбы человечества» 人类命运共同体	6	5
«Один пояс и один путь» 一带一路	5	2
«Два столетия» 两个一百年	3	0
Политика мягкой силы 软实力	3	2
Новый тип международных отношений 新型国际关系	2	2
中国特色大国外交	2	2
Великое возрождение китайской нации 中华民族伟大复兴	32	15
«Одна страна – две системы» 一国两制	10	9
Тайвань 台湾	9	13
Идеология		
Социализм 社会主义	146	114
Идея социализма с китайской спецификой в новую эпоху 新时代中国特色社会主义思想	7	8
Марксизм 马克思主义	18	30
Идеи Мао Цзэдуна, маоизм 毛泽东思想	2	1
Теория Дэн Сяопина 邓小平理论	2	1
Демократия 民主	61	49
Сферы государственной деятельности Китая		
Партия/КПК 党/共产党	339	281
Модернизация 现代化	47	85

⁵⁵² 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国外交部 [Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjzpsjstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 14.01.2021).

⁵⁵³ 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 新华网 [Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая // Синьхуа], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 11.11.2022).

Политика 政治	93	64
Дипломатия 外交	9	7
Внешняя политика 外交政策	2	2
Национальная оборона 国防	16	15
Безопасность 安全	55	91
Армия/НОАК 军/中国人民解放军	86	79
Инновации 创新	59	55
Наука и техника 科学技术	27	22
Экономика 经济	70	60
Рынок 市场	19	18
Экология 生态	43	30
Реформы 改革	70	51
Открытость 开放	27	29
Развитие 发展	232	239
<i>Риски, проблемы, угрозы</i>		
Стратегия 战略	42	61
Борьба 奋斗/斗争	53	49
Вызов 挑战	7	11
Риск 风险	9	16
Проблема 问题	37	57

Если говорить об изменениях, то на съезде 2022 года экономике уделяется гораздо меньше внимания, чем в 2017 году (в 2017 г. – 70 упоминаний, в 2022 г. – 60), чаще обычного, наоборот, упоминалось слово «безопасность» (в 2017 г. – 55, в 2022 г. – 91), что является явным признаком того, что теперь эта сфера будет являться приоритетной для Китая. К тому же, частое употребление слов «модернизация» (в 2017 г. – 47, в 2022 г. – 85), прежде всего в контексте «социалистической модернизации» и НОАК, свидетельствует об усилении взятого в 1980-х гг. курса по строительству модернизированной социалистической державы. Также многократно упоминались слова «риск» (2017 г. – 9, 2022 г. – 16) и «проблема» (2017 г. – 37, 2022 г. – 57), из чего можно сделать вывод, что лидер КПК обеспокоен потенциальными международными вызовами и проблемами,

которые могут нанести вред национальным интересам Китая, его развитию и процветанию.

На сегодняшний день центральной задачей КПК, как отражено в докладе, является **всестороннее построение модернизированной социалистической державы к 2049 году** – столетию основания Китайской Народной Республики. В своей речи Председатель, по сути, утвердил «дорожную карту» по достижению этой задачи и выделил два основных этапа:

1. 2020-2035 гг.: «социалистическая модернизация», где инновации, образование и роль кадров становятся важными элементами стратегии подъема и развития страны в новых условиях;
2. 2035-2050 гг.: Китай – *«богатая и могущественная, демократическая и цивилизованная, гармоничная и прекрасная модернизированная социалистическая держава, <...> которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию»*⁵⁵⁴.

Как было отмечено в параграфе 1.2, первые двадцать лет XXI века были объявлены для Китая периодом «стратегических возможностей». На XX съезде Председатель КНР отметил, что **в новую эпоху «стратегические возможности» сосуществуют с рисками, вызовами и неопределенностями**. Так, в современных условиях *«дефицита мира, дефицита развития, дефицита безопасности и дефицита управления»*⁵⁵⁵, **Китай должен быть готов к «сильным ветрам»** (风高浪急, «фэнгао ланцзи»), **«неспокойным водам»** (未雨绸缪, «вэй юй чоумоу») и **«опасным штормам»** (惊涛骇浪, «цзинтао хайлан»), то есть к неким потенциальным международным вызовам и проблемам, которые могут возникнуть, но которые невозможно обозначить. В этой связи становится показательным, что в доклад был включен новый раздел, посвященный национальной безопасности.

Начиная с периода политики реформ и открытости экономический рост и развитие были главным приоритетом страны. Благодаря модели управления

⁵⁵⁴ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. – 2022. – С. 22.

⁵⁵⁵ Там же. С. 60.

«экономика прежде всего» Китаю удалось совершить экономическое чудо. Однако вскоре **акцент с экономики начал смещаться на сферу безопасности**, главенствующей концепцией становится *«боеспособность – это единственный и основной критерий»*⁵⁵⁶. Так, одной из важных частей доклада стала тема необходимости обеспечения безопасности во всех аспектах, от военной и космической до социальной и культурной сфер, и укрепления системы и потенциала защиты национальной безопасности. Большой акцент в докладе делался на обеспечение продовольственной, технологической и энергетической безопасности и безопасности производственных цепочек и цепочек поставок, поскольку для Китая существуют потенциальные риски со стороны других стран по внедрению протекционистской политики, введению односторонних санкций и нарушению цепочек поставок. Так, можно заключить, что усилия КПК будут направлены на **уменьшение экономической уязвимости Китая к глобальным потрясениям**.

Способность обеспечения национальной безопасности напрямую зависит от модернизированной и сильной армии. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин стремится **превратить страну в мощную военную державу** путем *«ускорения темпов превращения народной армии Китая в вооруженные силы передового мирового уровня»*⁵⁵⁷. В докладе можно увидеть новые тенденции в области модернизации вооруженных сил Китая. Во-первых, большое внимание уделяется подготовке военных кадров с целью *«повысить возможности народной армии в завоевании победы в войне»*⁵⁵⁸. Это утверждение демонстрирует четкое намерение повысить способность НОАК начать боевые действия в любых условиях и получить опыт проведения реальных военных операций. В этой связи становятся показательными беспрецедентные по своему масштабу военные учения в Тайваньском проливе в августе 2022 года. Во-вторых, в докладе говорится о том, что страна будет *«формировать мощную систему сил стратегического*

⁵⁵⁶ Там же. С. 11.

⁵⁵⁷ Там же. С. 55.

⁵⁵⁸ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. – 2022. – С. 56.

устрашения»⁵⁵⁹, и речь, вероятно, идет о расширении ядерного арсенала страны. Согласно опубликованному Пентагоном США отчету о военной мощи Китая, если страна сохранит текущие темпы наращивания ядерного потенциала, то к 2035 году Китай увеличит свой запас от имеющихся на данный момент 400 ядерных боеголовок до прогнозируемых 1500⁵⁶⁰. С большой вероятностью, это стремление КНР является ответом на развитие оборонного альянса AUKUS, что создает новые условия для гонки ядерных вооружений в Индо-Пацифике.

Для строительства модернизированного социалистического государства Председатель КНР намерен «*достигнуть уровня среднеразвитых стран*»⁵⁶¹ посредством увеличения экономического, научно-технического и инновационного потенциалов и темпов роста ВВП на душу населения. Аналитики австралийского инвестиционного банка Macquarie Group заявили, что для достижения этой задачи необходимо удвоение показателей ВВП на душу населения до 2035 года, для чего важно поддерживать среднегодовые темпы роста ВВП на уровне около 4,7%⁵⁶². Согласно прогнозу, Китай «имеет все шансы стать к 2050 г. страной с развитой экономикой. К тому времени по размеру экономики Китай становится недостижимой для любой другой страны мира, включая США»⁵⁶³.

Председатель КНР заявил о необходимости обретения независимости в сфере технологий и инноваций – движущей силы модернизации китайской экономики и вооруженных сил. Данное заявление произошло на фоне ввода Соединенными Штатами ограничений по экспортному контролю за высокопроизводительными

⁵⁵⁹ Там же. С. 56.

⁵⁶⁰ 2022 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // U.S. Department of Defense, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵⁶¹ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. – 2022. – С. 22.

⁵⁶² Investment Strategy Update #122. China: A less appealing long-term investment option // Macquarie Group Limited, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.macquarie.com.au/assets/bfs/documents/general/investment-strategy-update-31-oct-22.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵⁶³ Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаяев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – С. 207.

чипами, в частности запрета на доступ, разработку и производство микрочипов и полупроводников на территории Китая, что фактически перекрывает доступ к американским технологиям и открывает новую фазу в стратегической конкуренции между двумя странами. В этих условиях Китай, вероятно, будет делать упор на переход на собственные технологии, начиная от искусственного интеллекта и заканчивая технологией 5G, и импортонезависимое производство полупроводниковых чипов и микросхем, что позволит КНР увеличить свой инновационно-технологический потенциал, усовершенствовать высокотехнологичную промышленную базу как для гражданского, так и для военного использования, и встать на путь технологического суверенитета, что заложит основу для **превращения КНР в технологическую державу**.

Таким образом, намеченные Председателем КНР направления по развитию и подъему страны представляют собой **стремление к политическому, экономическому, технологическому и военному превосходству для расширения национальной мощи КНР**.

Важным аспектом речи стало **стремление к всеобщему миру и стабильности**. На сегодняшний день внешнеполитическая деятельность КНР направлена на **содействие совместному развитию путем построения «сообщества единой судьбы человечества»**, поскольку Си Цзиньпин осознает, что страна может развиваться только в случае процветания его региональных соседей и партнеров. Ожидается, что Китай, находясь на пути к превращению в великую модернизированную социалистическую страну во всех областях и аспектах, создаст стабильность для быстро меняющегося мира и расширит области взаимовыгодного сотрудничества с другими странами региона и мира на основе многосторонности. Подчеркнув, что человечество сталкивается с беспрецедентными вызовами и угрозами, Председатель КНР призвал все страны формировать общие для всех ценности, а именно *«мир, развитие, равенство, справедливость, демократию и свободу, содействовать взаимопониманию и развитию близких отношений между народами всех стран, <...> сообща*

*реагировать на различные глобальные вызовы»*⁵⁶⁴. Этот набор социалистических ценностей кардинально отличается от тех, что в свое время предлагали демократические США, так как делается акцент на мир и гармонию, а не конфликт, ответственность и долг, а не права, коллектив, а не индивида. Признавая, с одной стороны, разнообразие мирового сообщества, а с другой, его взаимозависимость, Китай берет на себя ответственную роль строителя нового мира, «защитника» международного порядка и ценностей всех культур, который совместно с другими государствами готов искать всеобъемлющее решение ряда глобальных проблем.

Что касается взаимодействия с международным сообществом, то в новую эпоху КНР **«будет содействовать координации и эффективному взаимодействию между крупными странами, способствовать выстраиванию с ними в целом стабильных и равномерно развивающихся отношений мирного сосуществования»**⁵⁶⁵. Есть качественно новый аспект, на который стоит обратить внимание. Очевидно, что под «крупными странами» подразумеваются Соединенные Штаты. Стоит взять во внимание, что накануне XX съезда КПК администрация Дж. Байдена опубликовала Стратегию национальной безопасности, которая обозначила КНР как единственного конкурента, способного изменить международный порядок и стать ведущей мировой державой⁵⁶⁶. В этой связи становится примечательным наличие в обозначенной фразе категории «позитивного взаимодействия», а не «сотрудничества». Возможно, это является свидетельством того, что Пекин оценивает перспективы отношений между двумя странами как противоречивые и нестабильные, и поэтому направляет свои силы на содействие позитивному взаимодействию. Как Си Цзиньпин неоднократно отмечал в рамках своих официальных выступлений, Китай и США – две ответственные державы, которые должны взаимодействовать не только на благо своих народов, но и всего мира, причем главным условием является мирное

⁵⁶⁴ Там же. С. 63.

⁵⁶⁵ Там же. С. 61.

⁵⁶⁶ The 2022 National Security Strategy // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

сосуществование без конфликтов и противостояний⁵⁶⁷. Однако нельзя отрицать, что на современном этапе отношения между США и КНР перешли от сотрудничества к стратегической конкуренции. В этих условиях, Китаю нужны новые партнеры, которые разделяют его ценности, и в этой связи примечательно упоминание в докладе таких механизмов, как БРИКС и ШОС.

Таким образом, **можно выделить несколько новых тенденций во внешней политике при Си Цзиньпине на современном этапе.** *Во-первых*, переход от модели управления Дэн Сяопина «экономика прежде всего» к концепции «боеготовность – это единственный и основной критерий». Экономический рост остается приоритетом, но больший упор будет делаться на национальную безопасность и технологическую независимость, что, вероятно, является отражением растущей напряженности в отношениях с США в регионе и мире.

Во-вторых, углубление связей со странами Глобального Юга. Основной вызов развитию Китая исходит от Соединенных Штатов. В результате, при Председателе КНР Си Цзиньпине внешняя политика продолжает отходить от курса его предшественников, которые уделяли приоритетное внимание отношениям с США, и направляется в сторону углубления связей со странами Глобального Юга и укрепления БРИКС и ШОС, которые создают «внеамериканскую» зону взаимодействия, в качестве ключевых механизмов для поддержки КНР (например, в случае применения силового подхода решения Тайваньского вопроса и последующего введения санкций), продвижения новых инициатив, таких как инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности, и усиления его влияния в регионе и мире.

В-третьих, отход от завета Дэн Сяопина «держаться в тени». Си Цзиньпин подтвердил стремление страны укрепить свои позиции на мировой арене, вносить больший вклад в дело реформирования международного порядка и развития системы глобального управления, оказывать большее влияние на установление

⁵⁶⁷ 习近平同美国总统拜登在巴厘岛举行会晤 // 中华人民共和国外交部 [Си Цзиньпин встретился с президентом США Джо Байденом на Бали // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202211/t20221114_10974651.shtml (дата обращения: 21.11.2022).

международных правил. Мы видим последовательность его намерений в достаточно агрессивном отстаивании геополитических интересов, что проявляется от милитаризации Южно-Китайского моря до пограничного столкновения с Индией и усиления военно-политического и экономического давления на Тайвань.

Вместе с тем, многие зарубежные и отечественные политологи утверждают, что благодаря расширению политических, экономических, социальных и военных потенциалов подъем Китая в XXI веке является неизбежным, в результате чего стратегическая конкуренция между США и Китаем усилится еще больше, что представляет собой важную особенность для формирования экономической и политической обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе.

Одним из самых известных вариантов будущей конфигурации сил, на наш взгляд, является формат «Большая двойка» – союз Китая и США, предложенный бывшим Советником президента США по национальной безопасности **Збигневом Бржезинским**⁵⁶⁸. Этот сценарий предусматривает геостратегическое объединение США и КНР, которое может урегулировать глобальные проблемы, и, возможно, в будущем, способствовать созданию «гармоничного мира» без глобальных и региональных конфликтов и разногласий. Однако З. Бржезинский не исключает политические разногласия между двумя странами, касающиеся операций ВМС США вблизи территориальных вод Китая, обязательств США перед Японией и Южной Кореей и Тайваньского вопроса, а также взаимные обвинения, которые могут привести к разрушительному идеологическому конфликту Запада и Востока. Для избежания данного сценария политолог предлагает сформировать треугольник США-Япония-Китай, который «мог бы решать стратегические проблемы, связанные с усилением присутствия Китая в регионе»⁵⁶⁹ и избежать борьбу за региональное и глобальное господство.

⁵⁶⁸ Brzezinski Zb. The Group of Two that could change the world // Financial Times, 2009. https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac?nlick_check=1 (дата обращения: 01.12.2022).

⁵⁶⁹ Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91. – №1. – P. 97–104.

Американский профессор Школы передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса **Хал Брэндс** считает, что правительство КНР стремится к мировому господству, и определяет два пути для достижения этого статуса. Первый путь подразумевает установление региональной гегемонии путем расширения своего влияния и превосходства в масштабе Индо-Тихоокеанского региона, что станет предпосылкой для превращения страны в мировую державу. Второй путь, который, по мнению профессора, является наиболее вероятным, предполагает распространение китайского влияния сразу на весь мир посредством формирования новой системы безопасности и ориентированного на Китай экономического порядка в Евразии и Индо-Тихоокеанском регионе при одновременном установлении центральной роли Китая в международных организациях. В качестве основных рычагов для установления мирового господства КНР выступают проект «Один пояс и один путь» и один из его компонентов – «Цифровой Шелковый путь», а также строительство военных баз за рубежом⁵⁷⁰.

Ряд западных ученых в своих работах не исключает сценарий развертывания полномасштабного конфликта между США и Китаем в борьбе за глобальное лидерство. Так, профессор Гарвардского университета **Джозеф Най мл.** уверен, что начало американо-китайского военного конфликта будет спровоцировано недальновидной политикой Соединенных Штатов в ответ на вызов со стороны Китая. Это будет либо «горячая» война между двумя крупнейшими экономиками мира, сравнимая по своим масштабам с Первой мировой войной, либо новая Холодная война, что является катастрофичным в современных условиях, когда все страны мира взаимосвязаны друг с другом⁵⁷¹.

По мнению **Грэхама Аллисона**, американского политолога и профессора Школы государственного управления в Гарвардском университете, правительство

⁵⁷⁰ Brands H. China has two paths to global domination // Foreign Policy, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/22/china-superpower-two-paths-global-domination-cold-war/> (дата обращения: 02.12.2022).

⁵⁷¹ Nye J. America's China Challenge // Project Syndicate, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-successful-response-to-china-challenge-by-joseph-s-nye-2022-08> (дата обращения: 09.12.2022).

КНР, наращивая свое экономическое, военное и технологическое могущество и объединяя региональных соседей под эгидой общего процветания, ставит под угрозу существование миропорядка, возглавляемого США после Второй мировой войны, что неизбежно ведет обе страны в сети «ловушки Фукидида». Профессор Г. Аллисон рассматривает несколько сценариев возникновения американо-китайского конфликта, спровоцированного, например, случайным столкновением двух армий в Южно-Китайском море, поддержкой США своих союзников, прежде всего Японии, в территориальных спорах с КНР, оказанием Соединенными Штатами помощи независимости Тайваня. Профессор приходит к выводу, что война между США и Китаем «в предстоящие десятилетия не просто возможна, но гораздо более вероятна, чем большинство из нас готово признать»⁵⁷².

Для предотвращения риска начала «горячей» войны бывший премьер-министр и министр иностранных дел Австралии **Кевин Радд** предлагает модель «управляемой стратегической конкуренции», основанную на прозрачности действий, посредством четкого определения «красных линий» в двухсторонних отношениях, развертывания конкурентной гонки (а не соперничества) в военной, экономической и технологической сферах, развития стратегического сотрудничества в различных областях для решения глобальных проблем современности. Таким образом, «наиболее конкурентоспособная держава в конечном итоге одержит победу, став (или оставаясь) передовой мировой державой»⁵⁷³ без риска эскалации и кризиса.

Таким образом, как можно заметить, западные ученые и эксперты сходятся во мнении, что подъем Китая станет главным вызовом для Соединенных Штатов в XXI веке. В результате чего противостояние двух мировых держав за региональное и глобальное лидерство как в виде конкуренции в ключевых областях (экономика, технологии, инновации и военная сфера), так и в форме полномасштабного вооруженного конфликта становится неизбежным.

⁵⁷² Graham A. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* – New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. – 389 p.

⁵⁷³ Rudd K. *The Avoidable War: The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China.* – New York: PublicAffairs, 2022. – 432 p.

Обращаясь к современной отечественной научной мысли, стоит заметить, что огромный пласт работ, посвященных кратко-, средне- и долгосрочным прогнозам, в том числе, развития внешней политики Китайской Народной Республики, принадлежит Институту мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО) РАН. Так научные сотрудники ИМЭМО РАН ежегодно публикуют доклад «Россия и мир. Экономика и внешняя политика», выполненный под руководством академиков РАН **А. А. Дынкина** и **В. Г. Барановского**. Для нас большой интерес представляет доклад с краткосрочным прогнозом глобальных трендов в сфере экономики и внешней политики на 2023 год⁵⁷⁴, согласно которому в ближайшем будущем предстоит ожидать фрагментацию и переустройство глобального мира. Одним из факторов, воздействующих на миропорядок, будет вектор развития двухсторонних отношений США и КНР и их формат (жесткая конкуренция или противостояние в военно-политической и экономической сферах)⁵⁷⁵. Отмечается, что на развитие КНР будут оказывать влияние внешнеполитические действия Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе, а именно усиление конфронтационного подхода при одновременном поддержании взаимодействия на базовом уровне посредством следующих шагов: расширение военно-политического сотрудничества со странами региона на базе военных союзов (QUAD и AUKUS) и невоенных форматов сотрудничества (ИТЭС); борьба за лидерство в инновационно-технологической сфере (расширение инвестиций, закрытие доступа к передовым технологиям, например, полупроводники и микроэлектроника и т.д.); формирование новых цепочек поставок, исключаящих Китай и другое⁵⁷⁶. Вместе с тем, отмечается, что «Китай готовится к длительному соперничеству с США, усиливая свою способность противодействовать его политике экономического давления и военно- политического сдерживания»⁵⁷⁷. К тому же, в следующем году

⁵⁷⁴ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.

⁵⁷⁵ Там же. С. 13.

⁵⁷⁶ Там же. С. 95-100.

⁵⁷⁷ Там же. С. 123.

вероятность эскалации Тайваньского конфликта возрастет из-за возможного вмешательства США и их союзников (Японии и Южной Кореи) в решение вопроса о статусе острова.

Однако в представленной ИМЭМО РАН в 2014 году коллективной монографии *«Глобальная перестройка»*⁵⁷⁸ ученые отмечают, что из-за существующей взаимозависимости в финансовой и экономической сферах вероятность полномасштабной военно-политической конфронтации или вооруженного конфликта между США и КНР крайне мала. Можно ожидать разрыв сотрудничества между двумя державами в сфере безопасности, а конкретно борьбы с общими угрозами, такими как терроризм, распространение ОМУ, что несомненно приведет к мировому хаосу⁵⁷⁹.

В опубликованном в 2016 году докладе *«Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности»* группа ученых и исследователей указывают на то, что в период с 2015 по 2035 годы с большой вероятностью будут проходить различные конфликты, в том числе вооруженные, с участием великих держав⁵⁸⁰. В качестве наиболее вероятного выступает противостояние между, с одной стороны, Россией и ШОС и, с другой, США и НАТО, а в качестве наименее вероятного – в Азиатско-Тихоокеанском регионе между КНР и США и их союзниками. Причем подобные конфликты приведут к краху существующей системы международных отношений. В докладе предложены четыре сценария развития мирового порядка. Первый сценарий – «новая «Холодная война» – предполагает неизбежность крупного конфликта, который сначала развернется вокруг Украины, а затем перейдет в Азию, где столкнутся США и КНР. Второй – «Евразия в роли лидера» – указывает на важность российско-китайского сотрудничества (особенно в регионе Евразии), которое позволит развить ШОС до статуса ключевой организации в регионе. Третий сценарий под названием «новый «глобальный концерт наций» предлагает

⁵⁷⁸ Глобальная перестройка /отв. ред. акад. А.А. Дынкин, акад. Н.И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2014. – 528 с.

⁵⁷⁹ Там же. С. 472-473.

⁵⁸⁰ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.

восстановить формат сформированного на Венском конгрессе 1815 года Священного союза, членами которого станут страны НАТО, Китай, Россия и Индия, а их усилия будут направлены на контроль над вооружениями и нераспространением ОМУ. Четвертый сценарий – «мир трещит по швам» – предполагает полную деградацию великих держав, но не из-за внешнего воздействия (например, война), а внутреннего (социальная разобщенность, технологическая революция).

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор **В. И. Пантин** и ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН **В. В. Лапкин** разработали структурную модель или систему мировых центров силы, в которой различают регулярно сменяющихся в разные исторические периоды центр-лидер (государство, являющееся мировым центром экономики и политики и занимающее лидирующие позиции в военной и технологической сферах) и противочентр (государство-антагонист мирового лидера, которое также обладает значительной политической и экономической мощью и предлагает альтернативный вариант развития мировой системы)⁵⁸¹. После распада СССР роль центра-лидера закрепились за США, а противочентрами выступают КНР и РФ. Однако ученые предполагают, что в связи с кризисом существующего однополярного миропорядка и неспособностью США удерживать свои лидирующие позиции, в период с 2020 по 2040 годы произойдет утверждение нового мирового порядка⁵⁸². При этом, несмотря на растущие мощь и влияние в мире, КНР, вероятно, не будет способна взять на себя бремя мирового лидерства из-за «исторически инвариантной имперско-централизованной природы Китая, его особого, выделяющего эту страну среди ряда других, культурно-цивилизационного кода»⁵⁸³. По мнению ученых, начнется эпоха конкуренции между США, нежелающих отдавать пальму мирового первенства, и КНР, стремящейся преобразовать либеральный миропорядок, за «контроль над мировым

⁵⁸¹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. – М.: Олита. – 280 с.; Пантин В.И., Лапкин В.В. Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы // История и современность. – 2016. – №1. – С. 64-86.

⁵⁸² Пантин В.И., Лапкин В.В. Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность. – 2020. – №1. – С. 66-93.

⁵⁸³ Там же. С. 88.

рынком и его ключевыми сегментами»⁵⁸⁴, а на смену иерархии «центр-лидер и противцентр» придут региональные союзы и политические образования, объединенные государствами по цивилизационным признакам.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения (ИВ) РАН **Л. Е. Гринин** и профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова **А. В. Коротаев** в совместной монографии «Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах»⁵⁸⁵ также приходят к выводу, что утрата Соединенными Штатами своей главенствующей роли в будущем (в период с 2036 по 2046 гг.)⁵⁸⁶ будет означать реконфигурацию существующей структуры мирового экономического и политического порядка. Так, по мнению ученых, роль мирового лидера с малой вероятностью будет принадлежать одной стране, поскольку никто, даже КНР (учитывая, что в среднесрочной перспективе страна усилит свои позиции в различных ключевых областях), не сможет сравниться с уникальностью ведущих позиций США в военно-политической, торгово-экономической, инновационно-технологической, идеологической и других сферах и их лидерских функций, в результате чего в мире будет возрастать роль коалиций, блоков, союзов или объединений (наподобие БРИКС), сформированных вокруг крупных государств, и начнется «эпоха новых коалиций»⁵⁸⁷.

Так, можно заметить разнонаправленность отечественных прогнозов относительно внешней политики КНР в регионе и мире. Одним из часто повторяющихся трендов является незначительная вероятность разворачивания полномасштабного конфликта между США и КНР в регионе. Принимая во внимание неизбежность переустройства мирового порядка, одни ученые отмечают неспособность КНР перехватить «пальму первенства», а другие определяют, что

⁵⁸⁴ Там же. С. 92.

⁵⁸⁵ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. – 496 с.

⁵⁸⁶ Там же. С. 415.

⁵⁸⁷ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ждут ли мир глобальные перемены? // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества) / Под ред. И. В. Ильин. – Учитель Волгоград, 2012. – С. 635–671.

роль мирового лидера будет принадлежать не одной стране, а коалиции, блоку, союзу или объединению.

В целом, достаточно сложно определить какой из данных западных и отечественных прогнозов и сценариев развития событий будет воплощен в реальность. Тем не менее, трудно отрицать, что на современном этапе Китайская Народная Республика стремится к реформированию существующей системы мирового порядка путем продвижения китайской модели глобального управления. На наш взгляд, это станет возможным только после утверждения Китаем влияния в Индо-Тихоокеанском регионе, что непременно приведет к новому витку региональной напряженности и сопротивлению со стороны основных акторов региона, в частности Индии, которая также претендует на роль регионального лидера.

Несмотря на достаточно успешную внешнеполитическую позицию правительства, у Китая сохраняется ряд неразрешённых конфликтов, которые будут оказывать существенную роль на основные векторы внешней политики официального Пекина. К примеру, существует мнение, что в будущем можно ожидать **учащение пограничных столкновений между ядерными державами – Индией и Китаем, Индией и Пакистаном**, что может усилить тенденции конфликтогенности и биполярности региональной архитектуры⁵⁸⁸. К тому же, **ареной возможного конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе становится акватория Южно-Китайского моря**. Исходя из последних событий (увеличение интенсивности Вьетнамом работ по насыпи новых территорий на спорной группе островов⁵⁸⁹, предоставление Соединенным Штатам доступа к военным базам

⁵⁸⁸ Картунов А.В. Китай и США в Азии: четыре сценария на будущее // Российский совет по международным делам, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-ssha-v-azii-chetyre-stsenariya-na-budushchee/> (дата обращения: 02.12.2022).

⁵⁸⁹ Choi S. H. South China Sea: Vietnam expands outposts in contested Spratly Islands, says US think tank // South China Morning Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3203392/south-china-sea-vietnam-expands-outposts-contested-spratly-islands-says-us-think-tank?module=lead_hero_story&pgtype=homepage (дата обращения: 15.02.2023).

Филиппин⁵⁹⁰), можно говорить о создании «единого фронта» против претензий Китая на острова в данных водах, что может спровоцировать правительство КНР к ответной жесткой реакции и привести к эскалации конфликта, в который с большой вероятностью будут втянуты США в рамках договоренностей с союзниками по взаимной обороне.

Однако, как уже было отмечено, **одним из главенствующих региональных конфликтов остается Тайваньский вопрос**, который в условиях осложнения стратегической конкуренции между США и Китаем переходит в один из своих решающих этапов. На наш взгляд, трансформация Тайваньского вопроса в вооружённое противостояние не произойдёт, поскольку это не отвечает исторической специфике Китайской Народной Республики, а именно противоречит пяти принципам мирного сосуществования. По нашему мнению, усиливающаяся экономическая взаимозависимость острова и материка, описанная в параграфе 2.2, позволит КНР экспортировать экономическую взаимосвязь в политическую и достичь целей по включению Тайваня мирным способом. Последовательная политика дипломатического давления на Тайвань и рост регионального и мирового влияния Китая позволяют Пекину использовать более широкие методы для воссоединения Тайваня с материковым Китаем⁵⁹¹. В этой связи мы также можем ожидать большего давления на Тайвань со стороны Пекина в экономическом, дипломатическом и военном отношении в качестве попыток повлиять на политические события на острове и изменить статус-кво в Тайваньском проливе в пользу Китая.

Несмотря на то, что правительство КНР намерено проводить последовательную и мирную политику «одна страна – две системы»⁵⁹² во избежание вооружённых столкновений в акватории Тайваньского пролива,

⁵⁹⁰ Wee S.-L. U.S. to Boost Military Role in the Philippines in Push to Counter China // The New York Times, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/01/world/asia/philippines-united-states-military-bases.html> (дата обращения: 15.02.2022).

⁵⁹¹ 陈桂清. 新时代党解决台湾问题的总体方略: 历史形成与核心内涵 // 统一战线学研究 [Чэнь Гуйцин. Общая стратегия партии по решению Тайваньского вопроса в новую эпоху: историческое становление и основная коннотация // Исследование единого фронта]. – 2022. – №6. – Р. 81-93.

⁵⁹² Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. 2022. С. 57-60.

поскольку нестабильная среда в регионе окажет негативную реакцию на развитие, в первую очередь, самого Китая, тем не менее не стоит исключать эскалацию конфликта из-за возможных провокаций (наподобие визита спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на остров в августе 2022 года) и создания различных кризисных ситуаций со стороны правительства США, которые не всегда следуют договорным обязательствам в рамках политики «одного Китая». Таким образом, в случае пересечения «красных линий» (например, вмешательство во внутренние дела КНР и договорные оборонные обязательства США перед своими союзниками) или непреднамеренных действий (такой, как вход в воздушное или морское пространства другой страны) Соединенные Штаты и Китайская Народная Республика могут быть втянуты в прямое военное столкновение в Южной-Китайском море или Тайваньском проливе.

На данном этапе стратегической конкуренции **КНР, вероятно, развернет дипломатию по расширению «круга друзей»** с помощью различных инструментов и механизмов, в частности за счет создания благоприятных условий для обеспечения экономического процветания стран ИТР. Формируя выгодные экономические отношения и расширяя всеобъемлющее экономическое и инфраструктурное партнерство, Китай создаст определенный уровень взаимозависимости с расположенными вдоль ОПОП странами, что позволит эффективно проводить внешнеполитический курс. Так, в случае полной реализации инициативы «Один пояс и один путь» будет создана ориентированная на Китай глобальная торговая сеть с экономической взаимозависимостью с более чем 150 странами, что вынудит торгово-экономических и дипломатических партнеров поддерживать растущее влияние Китая в регионе и мире.

Другим инструментом интеграции Глобального Юга может стать **совершенствование многосторонних форматов сотрудничества**, а именно БРИКС и ШОС. Важно отметить, что первая зарубежная поездка Си Цзиньпина с января 2020 года (см. приложение Б, табл. 11) была совершена в преддверии XX Всекитайского съезда КПК для участия в 22-м саммите ШОС в Самарканде в сентябре 2022 года, что можно интерпретировать как шаг по прорыву

стратегической изоляции Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. По мнению президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, саммит ШОС прошел в «период "исторического разлома", когда заканчивается одна эпоха и начинается другая – пока еще непредсказуемая и неизвестная»⁵⁹³, что связано с рядом дестабилизирующих факторов, таких как кризис доверия, порождающий геополитическую конкуренцию и возврат к блоковому мышлению, вооруженные конфликты в разных регионах мира, подрывающие экономическую, продовольственную и энергетическую безопасность, и климатические изменения. В этом контексте укрепление механизма многостороннего сотрудничества ШОС, в том числе путем расширения организации, становится первоочередным. Говоря о том, какие страны могут в дальнейшем присоединиться к организации, то во-первых, это должны быть быстро развивающиеся страны-члены «Большой двадцатки», в результате чего влияние стран с формирующимся рынком в G20 будет еще больше расширено (например, Аргентина), во-вторых, это могут быть страны АСЕАН, что значительно повысит экономический потенциал организации (такие как Индонезия и Малайзия, занимающие нейтральную позицию в отношениях между США и Китаем), а в-третьих, развивающиеся страны, которые являются центрами силы в своих регионах. По нашему мнению, данная модель расширения может быть применима и к БРИКС. Сегодня ученые стали называть данное объединение «"мягкой" альтернативой западной либеральной модели, основанной на принципах сотрудничества, инфраструктурного развития, интенсификации инвестиционных потоков и соразвития, способной выступить основой "постзападной реальности"»⁵⁹⁴. Так, можно ожидать, что к БРИКС, вероятно, перейдет мировое лидерство в сфере экономики и политики в противовес «Большой семерки».

⁵⁹³ Мирзиёев Ш. Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // Независимая газета, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/vision/2022-09-11/1_8536_summit.html (дата обращения: 10.10.2022).

⁵⁹⁴ Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания, 2019. – С. 460.

Таким образом, получение поддержки стран Глобального Юга будет иметь решающее значение для Китая в объединении стратегически важных государств региона на базе ШОС и БРИКС, а наращивание сотрудничества с их странами-членами и в рамках их расширенных форматов может стать для Китая важным инструментом внешней политики в достижении статуса лидера мировой политики и экономики XXI века.

Более того, **в ближайшем будущем можно наблюдать укрепление китайско-российского сотрудничества** на двустороннем и многостороннем уровнях. На сегодняшний день две державы сталкиваются с внешними вызовами. Для Российской Федерации это связано с угрозой собственной безопасности из-за расширения НАТО на Восток, а для КНР – растущей консолидации антикитайских сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Так мы сегодня являемся свидетелями, по словам президента США Дж. Байдена, борьбы «демократий против автократий»⁵⁹⁵. Таким образом, в современных условиях стратегической конкуренции США и Китая, США и России становится необходимым как со стороны РФ, так и со стороны КНР предпринять самые активные меры по развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, поскольку, как подчеркнул заведующий Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН Д. В. Мосяков, безопасность двух государств зависит от возросшего уровня взаимного доверия и осознания схожести интересов и взглядов⁵⁹⁶.

Сегодня можно наблюдать три основных тренда в отношениях России и Китая. *Во-первых*, в торгово-экономической области главным достижением является рост двустороннего товарооборота на 30%⁵⁹⁷, что стало возможным благодаря переориентации российского рынка на Восток в плане поставок

⁵⁹⁵ Full Transcript of Biden's State of the Union Address // The New York Times. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/01/us/politics/biden-sotu-transcript.html> (дата обращения: 11.12.2022).

⁵⁹⁶ Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. III. – № 3 (52). – С. 5-17.

⁵⁹⁷ Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ИТАР ТАСС, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 13.01.2023).

энергоресурсов, древесины и продуктов сельского хозяйства, а также освоению китайскими компаниями новых рынков в РФ после ухода «западных партнеров», например, были увеличены поставки продуктов легкой и автомобильной промышленности⁵⁹⁸. Не исключено, что на этом фоне можно ожидать активизацию сотрудничества в военно-технической сфере, например, в виде продажи передовых российских технологий в области авиации и системы противоракетной обороны (Су-35 и С-400), а в транспортной и логистической сферах – реализацию новых совместных проектов по строительству железных и автомобильных дорог и мостов, как например, железнодорожный мост «Нижнеленинское – Тунцзян» и автомобильный мост «Благовещенск – Хэйхэ», соединяющие две страны через реку Амур.

Во-вторых, в новых реалиях усиливающегося энергетического кризиса РФ остается главным надежным и безопасным партнером Китая в сфере поставок энергоносителей. Совместные проекты Москвы и Пекина, активно реализующиеся с середины 2000-х годов, а именно газопровод «Сила Сибири» и предприятие по добыче, сжижению и поставкам сжиженного природного газа «Ямал-СПГ», показывают сегодня свою эффективность и безопасность. К тому же, проектируются новые магистральные газопроводы «Союз Восток», «Сила Сибири – 2» и «Сила Сибири – 3», позволяющие КНР в будущем нарастить объемы поставок российского газа, диверсифицировать маршруты и уменьшить свою зависимость от морских перевозок энергоресурсов.

В-третьих, Россия и Китай еще больше сблизили свои позиции по политическим вопросам. Сегодня «международный порядок, основанный на правилах» приходит в упадок из-за потери доверия к коллективному Западу. Здесь важно исходить из того, что одним из приоритетов внешней политики как РФ, так и КНР является установление справедливого многополярного мирового порядка, отвечающего интересам каждой страны⁵⁹⁹. В итоге это, вероятно, приведет

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России, 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023); 习近平会见俄罗斯统一俄罗斯党主席 [Си

к консолидации сил Глобального Юга под эгидой Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках действующих ШОС и БРИКС.

Таким образом, укрепление стратегического китайско-российского сотрудничества и партнерства, с одной стороны, позволит двум странам заполнить внешнеполитический и экономический дефицит, образовавшийся после начала специальной военной операции на территории Украины, а с другой стороны, сформировать альтернативную институциональную систему на международной арене без участия западных стран. В дальнейших отношениях между КНР и Россией наиболее вероятен сценарий сохранения статус-кво. Так, близость стратегических целей позволит двум странам выступать в роли эффективного политического тандема, а также противовеса инициативам недружественных стран коллективного Запада.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить несколько новых тенденций во внешней политике при Председателе КНР Си Цзиньпине, среди них переход к концепции «боеготовность – это единственный и основной критерий»; регресс американо-китайских отношений, в результате чего происходит создание «внеамериканской» зоны взаимодействия (БРИКС и ШОС) в качестве ключевых механизмов для поддержки КНР в регионе; укрепление позиций КНР на мировой арене для развития системы глобального управления и реформирования международного порядка. На наш взгляд, Китайская Народная Республика стремится к своему политическому, экономическому, технологическому и военному превосходству, позволяющее стране сформировать альтернативные систему и модель мирового порядка, ориентированного на китайские традиции и ценности. Однако это станет возможным только после утверждения Китаем влияния над Индо-Тихоокеанским регионом, что непременно приведет к новому витку региональной напряженности.

Цзиньпин встретился с председателем российской партии «Единая Россия» // CCTV, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.cctv.com/2022/12/21/ARTIX0x8A6iNGeB9TTAbW1qa221221.shtml?spm=C96370.PPDB2vhvSivD.ERPyWJCsPwT9.1> (дата обращения: 22.12.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование направлено на выявление содержания стратегии внешней политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. В ходе работы были решены поставленные задачи и подтверждена выдвинутая гипотеза.

Проведенный в рамках работы анализ концептуальных и идеологических основ внешней политики Китайской Народной Республики показал, что с приходом пятого поколения руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином в 2013 году начинают четко проявляться изменения в поведении страны на международной арене, а именно стремлении Китая «выйти из тени», то есть отойти от завета Дэн Сяопина «копить силы, держаться в тени», и начать играть ключевую роль в региональных и международных делах. Проявлением этого становятся предложенные миру инициативы «Один пояс и один путь» и «сообщество единой судьбы человечества», которые по своей сути направлены на реформирование существующего международного порядка, не отвечающего интересам Китая. За прошедшее десятилетие Китай осознал свои геополитические перспективы, и его позиционирование в регионе и в мире стало базироваться не только на экономике. Под руководством Си Цзиньпина КНР нарастила геополитический, военный и технологический потенциалы и начала демонстрировать свои глобальные амбиции.

Соединенные Штаты видят в Китае угрозу своей мировой гегемонии. Территориальные притязания КНР в Тайваньском проливе, Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, активное торгово-экономическое взаимодействие со странами региона и мира на базе «Один пояс и один путь», дипломатические усилия по мирному разрешению конфликтов встречают сопротивление со стороны США и их союзников. В результате странами-участницами QUAD был образован

новый политико-идеологический конструкт – «Индо-Пацифика», который географически расширил Азиатско-Тихоокеанский регион и включил не только акваторию Тихого, но и Индийского океанов. Интерес США в продвижении «Индо-Пацифика» исходит от необходимости создания системы альянсов как точки опоры своего стратегического присутствия в регионе и роли Индии как противовеса роста китайского влияния.

Исследование показало, что несмотря на то, что Индо-Тихоокеанский регион не является «своим» для Китая, однако Индийский океан приобретает для КНР все большую значимость в связи с необходимостью обеспечения энергетической и продовольственной безопасности страны, что определяет ее внешнеполитический курс.

Анализ геополитических интересов Китайской Народной Республики в Индо-Пацифике позволил определить три основные цели внешней политики страны в данном стратегически важном ареале. Первая цель заключается в расширении участия КНР в глобальном управлении. Для реализации этой цели важным является продвижение китайского видения современного мирового порядка и системы глобального управления, главными принципами которого должны быть совместное участие, всеобщая выгода, справедливое и равное сотрудничество, консолидированное решение глобальных проблем; активное участие страны в существующих многосторонних институтах; формирование глобальной сети партнерства со странами Глобального Юга для продвижения «внеамериканской» зоны взаимодействия. Вторая цель – становление Китая в качестве морской державы – направлена на модернизацию НОАК и наращивание потенциала военно-морского флота; обеспечение безопасности стратегически важных торговых и энергетических путей, в том числе посредством реализации стратегии «нить жемчуга» по строительству морской инфраструктуры, в частности портов, в прибрежных государствах; защита суверенитета и территориальной целостности, законных морских прав и интересов. Третья цель внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе сосредоточена на военно-стратегическом

окружении Индии, прежде всего, через налаживание связей с граничащими с ней государствами, такими как Пакистан, Шри-Ланка, Мальдивы.

Обозначенные цели и задачи внешней политики Китайской Народной Республики в регионе неизбежно ведут к столкновению геополитических интересов КНР и стран-участниц QUAD и AUKUS и новому витку региональной напряженности. На данном этапе стратегической конкуренции Китай создает «круг друзей» – сеть дружественных государств в регионе, которые поддерживают инициативы и проекты КНР как в масштабах региона, так и всего мира. На основе анализа классификации уровней «партнерства» Китая со странами Индо-Тихоокеанского региона и эффективности двухстороннего сотрудничества нами были обозначены главные региональные партнеры КНР. Это Пакистан, Шри-Ланка и страны АСЕАН, в частности Вьетнам, Лаос и Камбоджа, с каждым из которых страна развивает эксклюзивные отношения стратегического сотрудничества и партнерства. Так, КНР формирует «внеамериканскую» зону взаимодействия.

Следует отметить, что стратегическая конкуренция между двумя державами и их союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе разворачивается в том числе на институциональном уровне. В военно-политической области опорой США выступают QUAD и AUKUS, предназначенные для обеспечения военного превосходства США и, по сути, гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе, а КНР – БРИКС и ШОС, которые направлены на углубление связей со странами Глобального Юга. В торгово-экономической сфере в масштабах региона действуют три конкурирующих друг с другом объединения, а именно возглавляемое Японией соглашение о свободной торговле «высокого уровня» ВПТТП, «прокитайское» традиционное торговое соглашение ВРЭП и инициированная Соединёнными Штатами «антикитайская» ИТЭС, что значительно меняет конфигурацию торгово-экономических потоков в регионе и мире. В Индо-Пацифике также происходит борьба за доминирование в сфере инфраструктуры и технологий, что разворачивается в рамках, с одной стороны, китайской инициативы «Один пояс и один путь», а с другой, Партнерства стран G7 по развитию глобальной инфраструктуры и инвестиций.

Анализ деятельности обозначенных выше конкурирующих региональных институтов позволил сделать вывод, что если Соединенные Штаты, используя регионализм как инструмент формирования антикитайского «единого фронта» в Индо-Пацифике, стремятся ограничить возможности КНР в военно-политической, торгово-экономической, инфраструктурной и технологической сферах, то Китайская Народная Республика укрепляет свои позиции через наращивание институционального потенциала китаецентричных форматов многостороннего сотрудничества со странами Глобального Юга для закрепления за собой регионального лидерства.

При этом, на наш взгляд, при установлении китайского господства над регионом первостепенное значение будет иметь разрешение Тайваньского вопроса, в результате которого Китай получит беспрепятственный контроль над Южно-Китайским морем и, как следствие, Тихим океаном и сможет реализовать свои геополитические интересы в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако данный вопрос усложняется ролью Соединенных Штатов, которые несмотря на отсутствие официальных дипломатических связей с Тайванем, продолжают рассматривать остров в качестве надежного регионального партнера. США, оказывая финансовую и военную помощь острову, поддерживают его независимость и свое доминирующее положение в Индо-Тихоокеанском регионе, что приводит к еще большему усилению конкуренции между США и КНР.

Проведенный автором анализ западных и отечественных прогнозов относительно будущей конфигурации сил в Индо-Пацифике позволил выявить тенденции и перспективы развития внешней политики Китая в условиях стратегической конкуренции между США и КНР в Индо-Пацифике в XXI веке. Среди них разворачивание дипломатии по расширению «круга друзей» и совершенствование многосторонних механизмов регионального сотрудничества (ШОС и БРИКС) для получения поддержки стран Глобального Юга в борьбе за региональное лидерство. Особое значение будет иметь укрепление отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Российской Федерацией. Возросший уровень взаимного доверия и схожесть интересов и

взглядов двух держав упрочит позиции двух стран на международной арене в роли политического тандема и противовеса инициативам недружественных стран коллективного Запада.

Таким образом, подводя итог работе, можно сказать, что в XXI веке КНР стремится к своему военно-политическому, торгово-экономическому и инновационно-технологическому превосходству, что позволит Китаю утвердить свое влияние над Индо-Тихоокеанским регионом и укрепить возможности страны при формировании китаецентричного регионального порядка.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные документы, заявления глав государств и официальных лиц:

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Официальный сайт Посольства КНР в Республике Казахстан, 2013. [Электронный ресурс] URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (дата обращения: 09.11.2022).
2. Выступление президента США Джозефа Байдена на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года // U.S. Department of State, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/translations/russian/выступление-президента-сша-джозефа-б/> (дата обращения: 28.02.2022).
3. Гуамская доктрина // История США в документах, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php> (дата обращения: 11.01.2021).
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 09.01.2021).
5. Декларация об установлении нового международного экономического порядка // ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 09.01.2021).
6. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 года // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136188-dogovor-o-druzhbe-soyuze-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-kitayskoy-narodnoy-respub-likoy-moskva-14-fevralya-1950-goda> (дата обращения: 09.01.2021).
7. Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // Китайский информационный Интернет-центр, 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 10.01.2021).

8. Заключительное коммюнике конференции стран Азии и Африки. Бандунг, 24 апреля 1955 года // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136211-zaklyuchitelnoe-kommyunike-konferentsii-stran-azii-i-afriki-bandung-24-aprelya-1955-goda> (дата обращения: 18.04.2020).
9. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина // Иносми, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20170519/239391693.html> (дата обращения: 16.11.2022).
10. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Президент России, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 08.11.2022).
11. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 25.10.2022).
12. Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс и один путь" // Синьхуа Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm (дата обращения: 09.11.2022).
13. Резолюция 17-го Всекитайского съезда КПК по докладу Центрального комитета 16-го созыва // Китайский информационный Интернет-центр. [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101093.htm (дата обращения: 12.02.2021).
14. Резолюция, принятая Экономическим и Социальным Советом 8 июня 2017 года // Official Documents System of the United Nations, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/232/97/PDF/N1723297.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.06.2022).
15. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Синьхуа Новости. 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.news.cn/20220917/14124e7d8f9844e78631f13c8e2ccfe1/c.html> (дата обращения: 09.11.2022).
16. Совместное заявление КНР и Казахстана по случаю 30-летия установления дипотношений между двумя странами // Российская газета, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/09/15/sovместное-zaiavlenie-knr-i-kazahstana-po-sluchaiu-30-letiaa-ustanovleniia-dipotnoshenij-mezhdu-dvumia-stranami.html>
17. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.06.2022).

18. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России, 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 25.03.2023).
19. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России, 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023).
20. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033?marker=64U0IK> (дата обращения: 09.11.2022).
21. 2022 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // U.S. Department of Defense, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения: 01.12.2022).
22. 2030 Roadmap for India-UK future relations // The UK government, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations> (дата обращения: 12.01.2023).
23. Address by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Conference of the 70th Anniversary of CCPIT and Global Trade and Investment Promotion Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202205/t20220518_10688542.html (дата обращения: 13.01.2023).
24. Australian Defence White Paper 2013 // Australian Government. Department of Defense, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://defence.gov.au/whitepaper/2013/> (дата обращения: 26.12.2021).
25. Biden Administration Plans for an Indo-Pacific Economic Framework [Updated February 25, 2022] // Homeland Security Digital Library, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsdl.org/c/abstract/?docid=864769> (дата обращения: 14.11.2022).
26. China and Portugal Joint Declaration on the question of Macao (with annexes) // United Nations Treaty Collection, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201498/volume-1498-I-25805-English.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).
27. China-Viet Nam Joint Statement // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/200810/t20081031_679228.html (дата обращения: 05.11.2022).

28. Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson // Center for Strategic and International Studies, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (дата обращения: 26.02.2022).
29. Diplomatic Bluebook 2017 Special Feature: Free and Open Indo-Pacific Strategy // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/page25e_000278.html (дата обращения: 26.12.2021).
30. Diplomatic Bluebook 2019 Special Feature: To achieve a “Free and Open Indo-Pacific” // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2019/html/chapter1/c0102.html#sf01> (дата обращения: 26.12.2021).
31. English Translation of Remarks by Prime Minister, Shri Narendra Modi at the SCO Summit // Shanghai Cooperation Organization Secretariat, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://eng.sectsco.org/archives/20220919/913585/English-Translation-of-Remarks-by-Prime-Minister-Shri-Narendra-Modi-at-the-SCO-Summit.html> (дата обращения: 20.01.2023).
32. FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 08.11.2022).
33. FACT SHEET: Presidents Biden, Widodo, von der Leyen, and G20 Announce G20 Partnership for Global Infrastructure and Investment Projects // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/15/fact-sheet-presidents-biden-widodo-von-der-leyen-and-g20-announce-g20-partnership-for-global-infrastructure-and-investment-projects/> (дата обращения: 17.11.2022).
34. Fact Sheet: Quad Leaders’ Summit (SEPTEMBER 24, 2021) // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 08.11.2022).
35. Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201803/t20180309_468677.html (дата обращения: 01.03.2022).
36. Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 196th Session of the Diet // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000816.html (дата обращения: 26.12.2021).
37. Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 198th Session of the Diet // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2019. [Электронный ресурс] URL:

- https://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000987.html (дата обращения: 26.12.2021).
38. Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhitepaper/foreign-policy-white-paper/glossary-terms.html> (дата обращения: 26.12.2021).
39. Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation Between ASEAN and the People's Republic of China // The ASEAN Secretariat, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/Framework-Agreement-on-Comprehensive-Economic-Co-Operation_ASEAN-Rep-of-China.pdf (дата обращения: 10.06.2022).
40. France's Indo-Pacific Strategy // France Diplomacy - Ministry for Europe and Foreign Affairs, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
41. Full Text of Xi Jinping keynote at the World Economic Forum // CGTN, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://america.cgtn.com/2017/01/17/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (дата обращения: 29.10.2022).
42. Full Transcript of Biden's State of the Union Address // The New York Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/01/us/politics/biden-sotu-transcript.html> (дата обращения: 11.12.2022).
43. Global Britain in a competitive age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Official Documents of the UK government, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
44. H.R.2479 - Taiwan Relations Act // Library of Congress, 1979. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (дата обращения: 25.03.2020).
45. Indian Maritime Doctrine // Indian Navy, Ministry of Defence, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).
46. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).
47. Indo-Pacific: Guidelines for strengthening Dutch and EU cooperation with partners in Asia // Government of the Netherlands, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (дата обращения: 11.01.2023).

48. Indonesia and International Partners Secure Groundbreaking Climate Targets and Associated Financing // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/15/indonesia-and-international-partners-secure-groundbreaking-climate-targets-and-associated-financing/> (дата обращения: 17.11.2022).
49. Interim National Security Strategic Guidance // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
50. Joint Declaration of ASEAN and China on Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues // The ASEAN Secretariat, 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/joint-declaration-of-asean-and-china-on-cooperation-in-the-field-of-non-traditional-security-issues-6th-asean-china-summit-phnom-penh-4-november-2002/> (дата обращения: 01.04.2022).
51. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 08.11.2022).
52. Joint Readout of Quad Leaders Call (MARCH 03, 2022) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/03/joint-readout-of-quad-leaders-call/> (дата обращения: 08.11.2022); Quad Joint Leaders' Statement (MAY 24, 2022) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 08.11.2022).
53. Joint Statement between Myanmar-China issued on the occasion of the State Visit of H.E. Mr. Xi Jinping, President of the People's Republic of China to the Republic of the Union of Myanmar // Government of Republic of the Union of Myanmar, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://myanmar.gov.mm/en/news-media/announcements/-/asset_publisher/idasset291/content/joint-statement-between-myanmar-china-issued-on-the-occasion-of-the-state-visit-of-h.e.-mr.-xi-jinping-president-of-the-people-s-republic-of-china-to-?_com_lif (дата обращения: 06.12.2022).
54. Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202202/t20220206_10639501.html (дата обращения: 23.06.2022).
55. Madrid Summit Declaration // NATO, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (дата обращения: 01.12.2022).
56. Memorandum of Understanding on Collaboration on Matters of Common Interest Under the Belt and Road Initiative // New Development Bank, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2018/09/MOU-on-BRI-signed.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

57. Memorandum on the Partnership for Global Infrastructure and Investment // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/06/26/memorandum-on-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (дата обращения: 17.11.2022).
58. National Defence Strategic Review // Australian Government, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (дата обращения: 23.04.2023).
59. National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 26.12.2021).
60. Official Publication: Sino-British Joint Declaration on the Question of Hong Kong // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review, 1984. [Электронный ресурс] URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=ilr> (дата обращения: 09.01.2021).
61. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity // The ASEAN Secretariat, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/plan-of-action-to-implement-the-joint-declaration-on-asean-china-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity/> (дата обращения: 01.04.2022).
62. Policy guidelines for the Indo-Pacific // Auswärtiges Amt, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
63. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 196th Session of the Diet // Cabinet Public Affairs Office, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201801/_00002.html (дата обращения: 26.12.2021).
64. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Ministry of External Affairs, Government of India, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 30.12.2021).
65. Prime Minister's Speech at the East Asia Summit, 04 November 2019 // Ministry of External Affairs, Government of India, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32171/Prime_Ministers_Speech_at_the_East_Asia_Summit_04_November_2019 (дата обращения: 21.04.2022).
66. Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations // United Nations Digital Library, 1971. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054> (дата обращения: 12.01.2021).
67. Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing->

- room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/ (дата обращения: 26.02.2022).
68. Question No.2735 Belt and Road Initiative of China // Ministry of External Affairs, Government of India, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://mea.gov.in/rajya-sabha.htm?dtl/28857/QUESTION_NO2735_BELT_AND_ROAD_INITIATIVE_OF_CHINA (дата обращения: 05.11.2022).
69. RCEP text // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 11.11.2022).
70. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall // Obama White House Archives, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-suntory-hall> (дата обращения 26.02.2022).
71. Remarks by President Biden at Launch of the Partnership for Global Infrastructure and Investment // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/06/26/remarks-by-president-biden-at-launch-of-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (дата обращения: 17.11.2022).
72. Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue // U.S. Department of Defense, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/> (дата обращения: 26.12.2021).
73. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India "Confluence of the Two Seas" // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pm0708/speech-2.html> (дата обращения: 26.12.2021).
74. Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 20.11.2022).
75. Statement by head of the Chinese delegation, H. E. Ambassador Shi Zhongjun at the UNISPACE+50 high-level segment // United Nations Office for Outer Space Affairs, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/couuos/2018/hls/03_01E.pdf (дата обращения: 07.06.2022).
76. Text of the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tpp-11-treaty-text.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).

77. Text of the PM's Remarks on the Commissioning of Coast Ship Barracuda // Press Information Bureau Government of India Prime Minister's Office, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://pib.gov.in/newsite/printrelease.aspx?relid=116881> (дата обращения: 30.12.2021).
78. The 2022 National Security Strategy // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
79. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
80. The Military Balance 2012 // The International Institute for Strategic Studies. 2012. P. 255-264.
81. The Military Balance 2022 // The International Institute for Strategic Studies. 2022. P. 255-264.
82. The Nixon Doctrine and Asian Policy // Southeast Asian Perspectives. – 1972. – №6. – P. 1-34.
83. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. No. 4307. Agreement (with exchange of notes) on trade and intercourse between Tibet Region of China and India // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).
84. US Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
85. 1964 年国务院政府工作报告（摘要） // 中华人民共和国中央人民政府 [Отчет о работе правительства Госсовета за 1964 г. (резюме) // Центральное народное правительство КНР], 2006. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/23/content_208787.htm (дата обращения: 09.01.2021).
86. 中华人民共和国和巴基斯坦伊斯兰共和国关于深化中巴全天候战略合作伙伴关系的联合声明（全文） // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан об углублении китайско-пакистанского всепогодных отношений стратегического сотрудничества и партнерства (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/18/content_5492536.htm (дата обращения: 19.09.2022).
87. 中华人民共和国和新加坡共和国关于建立与时俱进的全方位合作伙伴关系的联合声明 // 新华网 [Совместное заявление КНР и Сингапура об установлении всесторонних дружеских отношений партнерства и

- сотрудничества, идущего в ногу со временем // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com//world/2015-11/07/c_1117071914.htm (дата обращения: 19.09.2022).
88. 中华人民共和国和新西兰关于建立全面战略伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国驻奥克兰总领馆 [Совместное заявление КНР и Новой Зеландии об установлении всестороннего стратегического партнерства // Генеральное консульство КНР в Окленде], 2014. [Электронный ресурс] URL: http://auckland.china-consulate.gov.cn/zt/xjpfwxxl/201411/t20141128_233419.htm (дата обращения: 19.09.2022).
89. 中华人民共和国和美利坚合众国联合公报 (“上海公报”) (1972年2月28日) // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное коммюнике КНР и США («Шанхайское коммюнике») (28 февраля 1972 г.) // Центральное народное правительство КНР], 2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ztl/zmdh/content_624341.htm (дата обращения: 09.01.2021).
90. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 // 中华人民共和国中央人民政府 [14-ый пятилетний план социально-экономического развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 31.05.2022).
91. 中印尼全面战略伙伴关系未来规划 (全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [«План всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Индонезией» (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/04/content_2500331.htm (дата обращения: 19.09.2022).
92. 中国共产党第十九次全国代表大会关于《中国共产党章程 (修正案)》的决议 // 中华人民共和国中央人民政府 [Резолюция XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по «Конституции Коммунистической партии Китая (поправки)» // Центральное народное правительство КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/24/content_5234152.htm (дата обращения: 21.01.2021).
93. 中国和巴基斯坦联合声明 (全文) // 新华网 [Совместное китайско-пакистанское заявление (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/world/2022-05/22/c_1128674572.htm (дата обращения: 18.09.2022).
94. 中国的亚太安全合作政策 // 中华人民共和国中央人民政府 [Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Центральное народное правительство КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm (дата обращения: 10.04.2022).

95. 中国的军事战略 // 中华人民共和国中央人民政府 [Военная стратегия Китая // Центральное народное правительство КНР], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm (дата обращения: 11.04.2022).
96. 中国的和平发展 // 中华人民共和国中央人民政府 [Мирное развитие Китая // Центральное народное правительство КНР]. 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2011-09/06/content_2615782.htm (дата обращения: 13.01.2021).
97. 中国的和平发展道路 // 中华人民共和国中央人民政府 [Путь Китая к мирному развитию // Центральное народное правительство КНР], 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2005-12/22/content_2615756.htm (дата обращения: 13.01.2021).
98. 中泰关于建立全面战略合作伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китая и Таиланда об установлении всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства // Центральное народное правительство КНР], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-04/19/content_2117598.htm (дата обращения: 19.09.2022).
99. 中缅关于建立全面战略合作伙伴关系的联合声明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Совместное заявление Китая и Мьянмы об установлении всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства // Центральное народное правительство КНР], 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-05/27/content_1872426.htm (дата обращения: 19.09.2022).
100. 习近平: 关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Разъяснение по «Предложениям ЦК Коммунистической партии Китая по формулированию 14-ого пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года» // Центральное народное правительство КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/03/content_5556997.htm (дата обращения: 09.02.2023)
101. 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 新华网 [Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая // Синьхуа], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 11.11.2022).
102. 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲 (全文) // 新华网 [Программная речь Председателя Си Цзиньпина на ежегодной

- конференции Боаоского азиатского форума 2015 г. (полный текст) // Агентство «Синьхуа», 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2015-03/29/c_127632707.htm (дата обращения: 15.01.2021).
103. 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议上的讲话（全文） // 新华网[Выступление Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов ШОС (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-11/10/c_1126723118.htm (дата обращения: 20.01.2023).
104. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国外交部 [Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpszstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 14.01.2021).
105. 习近平在博鳌亚洲论坛 2022 年年会开幕式上的主旨演讲（全文） // 中华人民共和国中央人民政府 [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2022 г. (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/21/content_5686424.htm (дата обращения: 25.04.2022).
106. 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话（全文） // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 25.04.2022).
107. 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话（全文） // 新华网 [Выступление Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com//world/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 15.01.2021).
108. 共同创造一个和平繁荣的新世纪——国家主席江泽民在德国外交政策协会的演讲 // 中华人民共和国外交部 [Вместе создадим новый век мира и процветания – выступление Председателя Цзян Цзэминя в Немецком обществе внешней политики // Министерство иностранных дел КНР], 2002. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/1209_679096/200204/t20020410_9334848.shtml (дата обращения: 11.01.2021).
109. 关于进一步深化中老命运共同体建设的联合声明 // 中华人民共和国外交部 [Совместное заявление о дальнейшем углублении построения китайско-

- лаосского сообщества единой судьбы// Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202212/t20221202_10984212.shtml (дата обращения: 18.09.2022).
110. 命运与共 共建家园—在中国-东盟建立对话关系 30 周年纪念峰会上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Единая судьба, совместное построение дома – выступление на торжественном саммите, посвященном 30-летию установления отношений диалога между Китаем и АСЕАН // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5659508.htm (дата обращения: 18.09.2022).
111. 国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲(全文) // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Председателя Си Цзиньпина в Московском институте международных отношений (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm (дата обращения: 17.01.2021).
112. 携手共建睦邻互信伙伴关系 — 在蒙古国议会的演讲 // 中华人民共和国外交部 [Совместное строительство добрососедских отношений и взаимодовверительного партнерства — Выступление в парламенте Монголии // Министерство иностранных дел КНР], 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/1209_676750/200306/t20030606_7987062.shtml (дата обращения: 13.01.2021).
113. 新时代的中国国防 // 中华人民共和国中央人民政府 [Белая книга по вопросам национальной обороны в новую эпоху // Центральное народное правительство КНР], 2019. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 27.12.2021).
114. 温家宝总理在东盟商业与投资峰会上的讲话 // 中华人民共和国外交部 [Выступление премьер-министра Вэнь Цзябао на Деловом инвестиционном саммите АСЕАН // Министерство иностранных дел КНР], 2003. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zyjh_682528/200310/t20031010_9385979.shtml (дата обращения: 02.12.2022).
115. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国中央人民政府 [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Центральное народное правительство КНР], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826_5.htm (дата обращения: 19.04.2022).
116. 胡锦涛在党的十七大上的报告 // 全国人民代表大会 [Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде партии // Всекитайское собрание народных представителей], 2012. [Электронный ресурс] URL:

- http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742192.htm (дата обращения: 10.01.2021).
117. 胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию основания Организации Объединенных Наций // Центральное народное правительство КНР], 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 14.01.2021).

Литература на русском языке:

118. Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль. XX в. В 5-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Алексеева Т.А.; Ред.-сост.: Ашин Г.К., Морозова Е.Г. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.
119. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с.
120. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012. – 285 с.
121. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 480 с.
122. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий]. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.
123. Васильев Л.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – 8-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 704 с.
124. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.
125. Гегель Г.В.Ф. Философия права. [Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц]. – М.: Мысль, 1990. – 528 с.
126. Глобальная перестройка /отв. ред. акад. А.А. Дынкин, акад. Н.И. Иванова / ИМЭМО РАН. – М.: Весь Мир, 2014. – 528 с.
127. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.
128. Грамши А. Тюремные тетради в трех частях. Часть 1. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.
129. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. – 496 с.
130. Дао дэ цзин. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – С. 114-138.

131. Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 216 с.
132. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 296 с.
133. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
134. Кант И. К вечному миру // Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.
135. Кефели И.Ф., Мигунова О.В., Николаенко А.В. Большое евразийское партнерство: геополитические реалии, перспективы, прогнозы // Большое Евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества: Тематический сборник. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 33-47.
136. Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – 432 с.
137. Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 450 с.
138. Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. – М.: Олита. – 280 с.
139. Лебедева М.М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? // Внешняя политика: вопросы теории и практики [Под ред. П.А. Цыганкова]. – М.: МГУ, 2009. – С. 32-42.
140. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров. – М.: Кнорус, 2013. – 365 с.
141. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – С. 299-426.
142. Ли цзи. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. – М.: Мысль, 1973. – Т. 2. – С. 99-140.
143. Локк Дж. Сочинения в трех томах. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
144. Маккиндер Х. Географическая ось истории. – АСТ, 2021. – 288 с.
145. Малявин В.В. Конфуций. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 335 с.
146. Малявин В.В. Конфуций. Великое учение: с комментариями и объяснениями. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 256 с.
147. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
148. Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. Т.1 – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 330-339.
149. Мельвиль А.Ю. Политология: учебник. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2008. – С. 560.

150. Михеев В.В., Швыдко В.Г. Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 182 с.
151. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания, 2019. – 736 с.
152. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.
153. Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. [Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова]. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – 272 с.
154. Мэхэн А.Т. Влияние морской мощи на историю 1660-1783. – СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 640 с.
155. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
156. Поздняков Э.А. Философия политики. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. – С. 369.
157. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография / В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 280 с.
158. Проскурин С.А. Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность государства / В кн. Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России [Под общ. ред. С.А. Проскурина]. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 592 с.
159. Проскурин С.А. Теоретические основы внешнеполитической деятельности России. – М.: Издательство РАГС, 2001. – 306 с.
160. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 15-36.
161. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
162. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаяев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – 382 с.
163. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
164. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
165. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

166. Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 – 224 с.
167. Хрусталеv М.А. Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие. – М.: Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 1984. – 80 с.;
168. Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. — 320 с.
169. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М: Гардарики, 2003. – 590 с.
170. Челлен Р. Государство как форма жизни. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.
171. Шахалилов Ш.Ш. История международных отношений. Движущие силы, глобальные тенденции. Учебное пособие. – М: Издательство МГУ, 2015. – 650 с.

Литература на иностранных языках:

172. Abe S. Towards A Beautiful Country: My Vision for Japan. – Tokyo: Bungei Shunju, 2006. – 320 p.
173. Der Derian J. On Diplomacy: A Genealogy of Western Estrangement. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 258 p.
174. Furniss E., Snyder R. An Introduction to American Foreign Policy. – New York: Rinehart, 1955. – 252 p.
175. Gilpin R. The Political Economy of International Relations. – Princeton: Princeton University Press, 1987. – 472 p.
176. Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.;
177. Graham A. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? – New York: Houghton Mifflin Harcourt. 2017. – 389 p.
178. Grieco J. M. The International System and the International Political Economy: State Structures and Strategies. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 1993. – 1120 p.
179. Grieco J. M., Ikenberry G. J., Mastanduno M. Introduction to International Relations: Enduring Questions and Contemporary Perspectives. – New York: Red Globe Press, 2014. – 544 p.
180. Haushofer K. Geopolitik des Pazifischen Ozeans. – Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1925. – 340 p.
181. Hudson V.M., Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. – 266 p.
182. Jackson R.H., Sørensen G., Introduction to International Relations: Theories and Approaches / Ed. by Morgenthau H. – Oxford: OUP, 2013. – 472 p.
183. Kennan G. American Diplomacy. – London: The University of Chicago Press, 2012. – 192 p.

184. Kennan G. *Realities of American Foreign Policy*. – Princeton: Princeton University Press, 1954. – 120 p.
185. Keohane R., Nye J. Jr. *Power and Interdependence*. 4th edition. – London: Pearson, 1998. – 368 p.
186. Kissinger H. *World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History*. – London: Penguin, 2014. – 378 p.
187. Kissinger H. *Diplomacy*. – New York: Simon & Schuster, 1995. – 912 p.
188. Logan J. R. *Ethnology of the Indo-Pacific Islands // Journal of the Indian Archipelago and Eastern Asia*. – 1851. – 168 p.
189. Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. – New York: Henry Holt and Company, 1919. – 266 p.
190. Malte-Brun C. *Universal Geography: Containing the Description of India and Oceanica*. – San Francisco: Arkose Press, 2015. – 670 p.
191. Mearsheimer J. J. *The Tragedy of Great Power Politics (Updated Edition)*. New York: W. W. Norton & Company, 2003. – 756 p.
192. Morgenthau H. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Third Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1963. – 630 p.
193. Nye J. Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.
194. Rosenau J. N. *The Scientific Study of Foreign Policy*. – New York: Free Press, 1971. – 472 p.
195. Rudd K. *The Avoidable War: The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China*. – New York: PublicAffairs, 2022. – 432 p.
196. Smith A. *Wealth of Nations*. – London: W. Strahan, 1776. – 538 p.
197. Spykman N.J. *Geography of Peace*. – California: Harcourt, Brace & World, 1980. – 66 p.
198. Walts K.N. *Theory of International Politics*. – Illinois: Waveland Press, 2010. – 256 p.
199. Wasserman, S., Faust, K. *Social Network Analysis: Methods and Applications (Structural Analysis in the Social Sciences)*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 825 p.
200. Wohlforth W. C. *The Elusive Balance: Power and Perceptions During the Cold War*. – New York: Cornell University Press, 1993. – 317 p.
201. Wolfers A. *Discord and Collaboration. Essay of International Politics*. Foreword by Reinhold Niebuhr. –Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1962. – 303 p.
202. Xi Jinping. *The Governance of China*. – Beijing: Foreign Languages Press, 2014. – 515 p.
203. Zakaria F. *From Wealth to Power: The Unusual Origins of America's World Role*. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 216 p.

Статьи из научных журналов на русском языке:

204. Алексеенко О.А. БРИКС в цифровой экономике: перспективные направления взаимодействия и пути их реализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – №5. – С. 34-46.
205. Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. – 2016. – №1(46). – С. 42-50.
206. Балакин И.В. Китай и АСЕАН в современной восточноазиатской интеграции // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2016. – №33. – С. 28-39.
207. Бевеликова Н.М., Петровский В.Е. “Морской Шелковый путь XXI века”: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 151-163.
208. Беспалов А.С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 27.12.2021).
209. Борисенков А.А. Внешняя политика – вид политического влияния // Политика и общество. – 2012. – №4(88). – С. 25-33.
210. Борисенков А.А. О некоторых особенностях внешней политики // Социодинамика. – 2012. – №1. – С. 55–79.
211. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. – 2007. – Т. 11. – №6(39). – С. 41-60.
212. Бурлаков В.А., Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Дышин А.В., Журбей Е.В., Паначева А.С., Родионов В.А., Самойленко П.Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – №3. – С. 48-60.
213. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №1. – С. 6-18.
214. Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 109-116.
215. Виноградов А.В. XII съезд КПК // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 277-282.
216. Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайской спецификой // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №1(67). – С. 36-40.
217. Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №3. – С. 74-82.

218. Гордеева И.В. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие? // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – №3. – С. 53-66.
219. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения (International Relations). – 2015. – №3. – С. 290-306.
220. Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. – №3. – С. 34-46.
221. Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24.
222. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ждут ли мир глобальные перемены? // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества) / Под ред. И. В. Ильин. – Учитель Волгоград, 2012. – С. 635–671.
223. Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия Русского географического общества, 1997. – Т. 129. – Вып. 1. – С. 134-138.
224. Денисов И.В. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 83-98.
225. Ди Маджио П. Дж., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г.Б. Юдина). – Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. – №1. – С. 34-56
226. Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №5. – С. 146–167.
227. Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №6. – С. 61–83.
228. Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №4. – С. 182-203.
229. Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1(46). – С. 29-44.
230. Загладин Н.В. “Новый мировой беспорядок” и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №1. – С. 14-26.
231. Зиганьшин Р.М. Слабость, мягкость и уступчивость в трактате Дао дэ цзин // Общество и государство в Китае. – 2015. – №1. – С. 644-655.

232. Ильин И.В., Леонова О.Г., Алексеенко О.А. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов // Международная жизнь – 2016. – №8. – С. 115-130.
233. Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 1 (151). – С. 75-86.
234. Казанин М.В., Абдрахимов Л.Г. Военно-политическое и военнотехническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 7 (157). – С. 27-37.
235. Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. I. – №1 (50). – С. 32–46.
236. Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военнотехнические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 7. – С. 49-59.
237. Кефели И.Ф., Глазьев С.Ю. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 1 (39). – С. 10-21.
238. Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3 (29). – С. 65-76.
239. Киреева А.А. Инициатива "Пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. – 2018. – №3. – С. 61-74.
240. Кокорхоева Д.С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – Т. 14. – №7(78). – С. 208-217.
241. Кортуннов А.В. Китай и США в Азии: четыре сценария на будущее // Российский совет по международным делам, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-ssha-v-azii-chetyre-stsenariya-na-budushchee/> (дата обращения: 02.12.2022).
242. Косолапов Н.А. Анализ внешней политики: основные направления // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №2. – С. 77-85.
243. Косолапов Н.А. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 64-73.
244. Кохэн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления [Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманпа]. – М.: Вече, 1999. – 815 с.
245. Кузьмина К.А. Что Индо-Тихоокеанская концепция значит для Китая: оценка экспертов из Китая и Шри-Ланки // Российский совет по международным делам, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/что-индо-тихоокеанская-концепция-значит-для-китая-оценка-экспертов-из-китая-и-шри-ланки/> (дата обращения: 26.12.2021).

246. Куприянов А.В. “Мягкая сила” военно-морских сил Индии в эпоху пандемии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 4. – С. 40-51.
247. Куприянов А.В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 133-141.
248. Куприянов А.В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 5. – С. 49-58.
249. Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Иихоокеанского региона // Сравнительная политика. – 2020. – № 2. – С. 68-75.
250. Куприянов А.В. Столкновения на индийско-китайской границе // ИМЭМО РАН, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/stolknoveniya-na-indiysko-kitayskoy-granitse> (дата обращения: 05.11.2022).
251. Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 1. – С. 25-33
252. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211.
253. Леонова О.Г. Джозеф Най и мягкая сила: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101–114.
254. Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 111-126.
255. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – №4(279). – С. 27-40.
256. Леонова О.Г. Политика "умной силы" - продукт эволюции "мягкой силы" // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №5. – С. 25-31.
257. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в Индо-Пацифике // Век глобализации. – 2021. – № 2. – С. 75-88.
258. Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – №20. – С. 17-39.
259. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. – 2014. – №4. – С. 49-72.
260. Локшин Г.М. Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – №6. – С. 142-150.
261. Ломанов А.В. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czzyueeci-mirnoe-vozvyschenie-kitaya/> (дата обращения: 14.01.2021).

262. Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — №4. — С. 84-94.
263. Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. — 2010. — Т. 8. — № 3(24). — С. 40-56.
264. Мануйлова Ю.В. Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 2. — С. 313-318.
265. Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2022. — № 1. — С. 128-133.
266. Михневич С.В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. — 2018. — Т. 13. — № 4. — С. 237-255.
267. Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — Т. III. — № 3 (52). — С. 5-17.
268. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Чанг Ву Т. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2019. — №4(45). — С. 124-134.
269. Най Дж. С. Умная сила: эссе // Политическая наука. — 2012. — №4. — С. 179-194.
270. Пантин В.И., Лапкин В.В. Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность. — 2020. — №1. — С. 66-93.
271. Пантин В.И., Лапкин В.В. Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы // История и современность. — 2016. — №1. — С. 64-86.
272. Питерс Г. Политические институты: вчера и сегодня. — Политическая наука: новые направления (пер. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой). — М.: Вече, 1999. — С. 218-231.
273. Петровский В.Е. Концепции и реальности "Индо-Тихоокеанского партнерства": взгляды из Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2022. — Т. 27. — № 27. — С. 112-123.
274. Попова Н.В. Перспективы развития объединения "БРИКС плюс" // Россия и современный мир. — 2018. — № 2. — С. 110-118.
275. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — №5. — С. 14-27.
276. Пыжиков Н., Гуцин Е. Инициатива «Пояса и пути»: промежуточные итоги и вызовы в условиях пандемии // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65. — № 3. — С. 42-51.
277. Русакова О.Ф. «Умная сила» («smart power») как государственная стратегия // Политический вектор-pro. Комплексные проблемы современной политики. — 2013. — №1. — С. 87-98.

278. Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №1. – С. 72.
279. Сизов Г.А. Китайская инициатива "Пояс и путь" в Центральной Азии: успехи, проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №2(65). – С. 146-168.
280. События в Мьянме в контексте взаимоотношений крупных держав в регионе. Круглый стол Центра комплексного китаеведения и региональных проектов и Центра АСЕАН МГИМО // Сравнительная политика. – 2021. – №4. – С. 143-156.
281. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – СПб.: "Андреев и сыновья, 1993. – С. 249.
282. Травкина Н. Визионерство во внешней политике США // Российский совет по международным делам, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vizionerstvo-vo-vneshney-politike-ssha/> (дата обращения: 29.01.2023).
283. Цыганков А.П. Г. Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Социально-политические науки. – 1991. – №1. – С. 41-51.
284. Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в международных отношениях // Социально-политический журнал. – 1997. – №2. – С. 186-189.
285. Чжао Хуашэн. Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sovremennyye-podkhody-kitaya/> (дата обращения: 05.11.2022).
286. Чуев Н.И. Ранние даосы о проблемах войны и мира // Вестник ЧелГУ. – 2004. – №1. – С. 42-55.

Статьи из научных журналов на иностранных языках:

287. Abe S. Asia's Democratic Security Diamond // Project Syndicate, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 26.12.2021).
288. Algosabi G.A.R. The Theory of International Relations: Hans J. Morgenthau and His Critics // Background. – 1965. – Vol. 8. – №4. – P. 221-256.
289. Arzan Tarapore. The Geopolitics of the Quad // The National Bureau of Asian Research, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbr.org/publication/the-geopolitics-of-the-quad/> (дата обращения: 08.11.2022).
290. Ashley R., Walker R. Reading Dissidence/Writing the Discipline: Crisis and the Question of Sovereignty in International Studies. – International Studies Quarterly. – 1990. – Vol. 34. – №3. – P. 367-416.

291. Ashly R. The Geopolitics of Geopolitical Space: towards a Critical Social Theory of International Politics. – 1987. – Vol. 12. – №4. – P. 403-434.
292. Blanchette J., Hillman J. China's Digital Silk Road after the Coronavirus // Center for Strategic and International Studies, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-after-coronavirus> (дата обращения: 16.11.2022).
293. Brands H. China has two paths to global domination // Foreign Policy, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/22/china-superpower-two-paths-global-domination-cold-war/> (дата обращения: 02.12.2022).
294. Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91. – №1. – P. 97–104.
295. Brzezinski Zb. The Group of Two that could change the world // Financial Times, 2009. https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac?nclick_check=1 (дата обращения: 01.12.2022).
296. Callahan W. A. 中国的规范性软实力及其限制 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 [«Мягкая сила» Китая и ее пределы // Информационное бюро Государственного совета КНР], 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/wlcb/llyj/Document/553562/553562.htm> (дата обращения: 10.01.2021).
297. Cheng J. Y. S. China Faces the World in the 1990s // The Journal of East Asian Affairs. – 1991. – №1. – P. 203-235.
298. Christensen T. J. Fostering Stability or Creating a Monster? The Rise of China and U.S. Policy toward East Asia // International Security. – Vol. 31. – №1. – 2006. – P. 81-126.
299. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 26.02.2022).
300. Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium: Journal of International Studies. Millennium, 1981. – №10(2). – P. 126–155.
301. Denisov I., Paramonov O., Arapova E., Safranchuk I. Russia, China, and the concept of Indo-Pacific // Journal of Eurasian Studies. – 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 72-85.
302. Feng Liu. The recalibration of Chinese assertiveness: China's responses to the Indo-Pacific challenge // International Affairs. – 2020. – Vol. 96. – Issue 1. – P. 9-27.
303. Grachikov E.N. China in Global Governance: ideology, theory, and instrumentation // Russia in Global Affairs. – 2020. – № 4 (72). – P. 132-153.
304. Graham E., Pan Ch., Hall I., Kersten R., Zala B., Percy S. Debating the QUAD // Australian National University. Centre of Gravity Series. – 2018. – 28 p.
305. Holsti K. J. America Meets the "English School": State Interests in International Society // Mershon International Studies Review. – 1997. – Vol. 41. – №2. – P. 275-280.

306. Jenner C.J. Facing China's Sea Power: Strategic Culture and Maritime Strategy // The Asia Maritime Transparency Initiative and The Center for Strategic and International Studies, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/facing-chinas-sea-power-strategic-culture-maritime-strategy/> (дата обращения: 24.01.2023).
307. Joshi D. K. The other China model: Daoism, pluralism, and political liberalism // *Polity*. – 2020. – Vol. 52. – №4. – P. 551-583.
308. Канаев Е.А. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications. Security and Cooperation in the South China Sea. – М.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. – P. 198-211.
309. Le Vinh Truong. Sino-Vietnamese Border War in 1979 and Post-War Geopolitical Adjustments of Vietnam // *Вьетнамские исследования*. – 2009. – №1. – С. 8-19.
310. Madan T. China Has Lost India // *Foreign Affairs*, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-has-lost-india> (дата обращения: 04.11.2022).
311. March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // *The American Political Science Review*. – 1984. – Vol. 78. – №3. – P. 734-749.
312. Mearsheimer J. J. Conversations in International Relations: Interview with John J. Mearsheimer (Part I) // *International Relations*. – 2006. – №20(1). – P. 105-123.
313. Mearsheimer J. J. Conversations in International Relations: Interview with John J. Mearsheimer (Part II) // *International Relations*. – 2006. – №20(2). – P. 231-243.
314. Morgenthau H. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions // *The American Political Science Review*. – 1950. – Vol. 44. – №4. – P. 833–854.
315. Morgenthau H. The Primacy of the National Interest // *The American Political Science Review*. – 1949. – Vol. 18. - №2. – P. 207-212.
316. Moses O., Zhu K. “一带一路”倡议和“全球基础设施和投资伙伴关系”倡议比较全球两大基础设施倡议 [Инициатива «Один пояс и один путь» и «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций»: сравнение двух крупнейших инфраструктурных инициатив в мире] // *Global Development Policy Center*. – 2023, January. – 19 p.
317. Natalegawa A., Poling G.B. The Indo-Pacific Economic Framework & Digital Trade in Southeast Asia // *Center for Strategic and International Studies*. – 2022. – 13 p.
318. Neumann I. Beware of Organicism: The Narrative Self of the State. – *Review of International Studies*. – 2004. – Vol. 30. – №2. – P. 259-267;
319. Nye J. America's China Challenge // *Project Syndicate*, 2022. [Электронный ресурс] URL: [https://www.project-](https://www.project-syndicate.org/)

- syndicate.org/commentary/america-successful-response-to-china-challenge-by-joseph-s-nye-2022-08 (дата обращения: 09.12.2022).
320. Nye J. Jr. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // *Foreign Affairs*. – 2009. – Vol. 88. – № 4. – P. 160-163.
 321. Rajagopalan R.P. Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific // *Issue Brief, Observer Research Foundation*. – 2021. – № 490. – 16 p.
 322. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // *World Politics*. – Vol. 51. – №1. – 1998. – P. 144-172.
 323. Rubin R. The United States Launches the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity and the Americas Partnership for Economic Prosperity // *American Journal of International Law*. – 2022. – №116(4). – P. 868-874.
 324. Ruggie J. *Constructing the World Polity: Essays on International Institutionalization*. – London: Routledge, 1998. – 312 p.
 325. Tran T. T. Vietnam's Relations with China and the US and the Role of ASEAN // *Comprehensive Security in Asia: Views from Asia and the West on a Changing Security Environment* [Edited by Kurt Radtke and Raymond Feddema]. Leiden: Brill, 2000. – P. 87-95.
 326. Wacker G. Europe and the Indo-Pacific: comparing France, Germany and the Netherlands // *Elcano Royal Institute*, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/europe-and-the-indo-pacific-comparing-france-germany-and-the-netherlands/> (дата обращения: 10.01.2023).
 327. Walts K.N. International politics is not foreign policy // *Security Studies*. – 1996. – №1. – P. 54-57.
 328. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics. – *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – №2. – P. 391-425.
 329. Xu Jin, Du Zheyuan. The Dominant Thinking Sets in Chinese Foreign Policy Research: A Criticism // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2015. – Vol. 8. – №3. – P. 251-279.
 330. Zhang Baohui. Chinese Foreign Policy in Transition: Trends and Implications // *Journal of Current Chinese Affairs*. – 2010. – Vol. 39. – № 2. – P. 39-68.
 331. Zhang Jiadong. The US' Indo-Pacific Initiative and Its Impact on China // *Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region*. – Berlin: Springer. – 2019. – P. 53-82.
 332. 白龙, 翟绍果. “天下大同”与“天下共富”:共同富裕的历史逻辑与实践路径 // *西北大学学报 (哲学社会科学版)* [Бай Лун, Ди Шаогао. «Великая гармония» и «общее богатство»: историческая логика и практический путь общего процветания // *Журнал Северо-Западного университета. Серия: философия и социальные науки*]. – 2022. – №52. – P. 83-92.
 333. 蔡彤娟, 郭小静. TPP 到 CPTPP:中国面临的新挑战与对策 // *区域与全球发展* [Цай Тунцзюань, Го Сяоцзин. От ТТП к ВПТТП: новые вызовы и меры противодействия для Китая // *Региональное и глобальное развитие*]. – 2019. – №2. – P. 5-16.

334. 蔡拓. 全球政治的要义及其研究 // 世界经济与政治 [Цай Туо. Основы глобальной политики и ее исследования // Мировая экономика и политика]. – 2005. – № 4. – Р. 29-35.
335. 蔡拓. 全球治理的中国视角与实践 // 中国社会科学 [Цай Туо. Перспективы и практика глобального управления Китая // Социальные науки в Китае]. – 2004. – № 1. – Р. 94-106.
336. 曾向红, 罗金. “健康丝绸之路”构建的“政府—社会”复合路径 // 浙江大学学报(人文社会科学版) [Цэн Сянхун, Ло Цзинь. Строительство Шелкового пути здоровья: на основе комплексного подхода «государство-общество» // Журнал Чжэцзянского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки]. – 2022. – Vol. 52. – №3. – Р. 5-21.
337. 陈桂清. 新时代党解决台湾问题的总体方略: 历史形成与核心内涵 // 统一战线学研究 [Чэнь Гуйцин. Общая стратегия партии по решению Тайваньского вопроса в новую эпоху: историческое становление и основная коннотация // Исследование единого фронта]. – 2022. – №6. – Р. 81-93.
338. 陈小鼎, 李珊. 制度认同: 扩员后上海合作组织的发展动力 // 当代亚太 [Чэнь Сяодин. Ли Шань. Институциональная идентичность: Импульс развития Шанхайской организации сотрудничества после расширения // Современные азиатско-тихоокеанские исследования]. – 2022. – №3. – Р. 91-120.
339. 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系: 特点、影响与前景. 国际问题研究 [Чэнь Сяочэнь, Чэнь Хун. Трехстороннее партнерство США, Великобритании и Австралии в сфере безопасности: особенности, влияние и перспективы // Международные исследования]. – 2022. – №3. – Р. 106-121.
340. 邓浩. 以“四个共同体”回应时代之问 // 人民论坛 [Дэн Хао. Отвечать на вызовы эпохи на основе концепции «четыре сообщества» // Народный форум]. – 2021. – № 8. – Р. 80-83.
341. 董芳芳, 刘爱军. 人类命运共同体意识: 时代所需与和而不同 // 哈尔滨师范大学社会科学学报 [Дун Фанфан, Лю Айцзюнь. Понимание «сообщества единой судьбы человечества» // Журнал социальных наук Харбинского педагогического университета]. – 2022. – № 4(71). – Р. 1-6.
342. 樊高月. 美国印太战略及其实施与影响 // 东北亚经济研究 [Фань Гаоюэ. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе, ее реализация и влияние // Экономические исследования Северо-Восточной Азии]. – 2021. – № 2(24). – Р. 99-112.
343. 范彦廷: “澳英美联盟”严重破坏亚太秩序 // 中国国防报 [Фань Яньтин. «Альянс Австралии и Великобритании» серьезно подрывает порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Журнал Министерства обороны КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.81.cn/gfbmap/content/2021-10/13/content_300659.htm (дата обращения: 10.11.2022).
344. 傅泰林. 美国对南海争议的有关政策: 1995—2017. 当代美国评论 [Фу Тайлинь. Политика США в отношении споров в Южно-Китайском море: 1995-2017 // Современный американский обзор]. – 2017. – № 1. – Р. 43-44.

345. 高智君. “印太战略”的经济内涵及其对 RCEP 的影响 // 美国研究报告 [Гао Чжицзюнь. Экономическое содержание «Индо-Тихоокеанской стратегии» и ее влияние на ВРЭП // Ежегодный доклад об исследованиях США]. – 2021. – Р. 199-225.
346. 葛建华. 试析日本的“印太战略”// 国际政治 [Гэ Цзяньхуа. Анализ "Индо-Тихоокеанской стратегии" Японии // Международная политика]. – 2018. – № 6. – Р. 58-72.
347. 葛腾飞. “印太”地区安全秩序纷争与中国的地区秩序愿景 // 外交评论 [Гэ Тэнфэй. Споры о системе региональной безопасности в «Индо-Пацифике» и видение Китая]. – 2021. – № 3. – Р. 73-100.
348. 关兵, 梁一新. 中国应该加入 CPTPP 吗?——基于 GTPP 的一般均衡分析 // 南京财经大学学报 [Гуань Бин, Лян Исинь. Следует ли Китаю присоединиться к ВПТТП? Анализ общего равновесия на основе базы данных GTPP // Журнал Нанкинского университета финансов и экономики]. – 2019. – №3. – Р. 71-82.
349. 关锦炜. 新中国成立初期“一边倒”政策研究综述 // 北京党史 [Гуань Цзиньвэй. Обзор политики «держаться одной стороны» в первые годы Нового Китая // История партии Пекина]. – 2009. – №5. – С. 30-34.
350. 何岸. “21 世纪海上丝绸之路”与中国海军战略转型 — 以南海为中心 // 亚太安全与海洋研究 [Хэ Ань. "Морской шелковый путь XXI века" и стратегическая трансформация военно-морских сил Китая – с акцентом на Южно-Китайское море // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела]. – 2020. – №5. – Р. 74-88.
351. 何君安, 闫婷. 从“天下大同”到“人类命运共同体” // 东南学术 [Хэ Цзюньань, Янь Тин. От «великой гармонии» к «сообществу единой судьбы человечества» // Юго-восточные исследования]. – 2020. – №5. – Р. 11-19.
352. 黄黎洪. 习近平中国特色大国外交思想与中国外交变革研究. 学术探索 [Хуан Лихун. Мысли Си Цзиньпина о дипломатии крупной державы с китайской спецификой и исследование дипломатического поворота Китая // Академические исследования]. – 2019. – №3. – Р. 22-29.
353. 贾岛: 美国的“蓝色太平洋伙伴”倡议依旧没有跳出搞“小圈子”的迷思 // 环球网 [Цзя Дао. Инициатива США «Партнёры в голубом Тихом океане» до сих пор не вышла за пределы мифа об участии «узкого круга» стран // Хуаньцю], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/48t8vH6wKVM> (дата обращения: 20.11.2022).
354. 姜文玉, 兰江. 拜登执政时期四方安全合作: 进展及前景 // 兵团党校学报 [Цзян Вэньюй, Лань Цзян. Сотрудничество «четверки» в области безопасности при администрации Байдена: развитие и перспективы // Журнал партийной школы]. – 2022. – № 3. – Р. 36-43.
355. 蒋振西.“全球治理”的中国视角 // 和平与发展 [Цзян Чжэньси. Китайский взгляд на «глобальное управление» // Мир и развитие]. – 2015. – № 2. – Р. 1-14.

356. 金正昆, 李淹. “和而不同”: 中国外交新理念评析 // 教学与研究 [Цзинь Чжэнкунь, Ли Янь. «Хэ эр бу тун»: анализ новой дипломатической концепции Китая // Обучение и исследование]. – 2005. – №3. – Р. 68-73.
357. 兰江. 拜登政府的美日印澳四方安全合作构想述评 // 南亚东南亚研究 [Лань Цзян. Обзор «четырёхстороннего диалога по безопасности» США-Японии-Индии-Австралии при администрации Байдена // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – №2. – Р. 16-36.
358. 雷小华. 中国-东盟建立对话关系 30 年: 发展成就、历史经验及前景展望 // 亚太安全与海洋研究 [Лэй Сяохуа. 30 лет установлению отношений диалога Китай-АСЕАН: достижения в области развития, исторический опыт и перспективы // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и океанология]. – 2022. – №1. – Р. 61-82.
359. 李晨阳, 孟姿君, 罗圣荣. “一带一路”框架下的中缅经济走廊建设: 主要内容、面临挑战与推进路径 // 南亚研究 [Ли Чэньян, Мэн Цзыцзюнь, Ло Шэнжун. Строительство Китайско-мьянманского экономического коридора в рамках «Пояса и пути»: основное содержание, вызовы и пути продвижения // Исследования Южной Азии]. – 2019. – № 4. – Р. 112-133.
360. 李丹. 构建人类命运共同体 — 中国的全球化理念与实践 // 南开学报 (哲学社会科学版) [Ли Дань. Построение сообщества единой судьбы человечества — теория и практика глобализации Китая // Нанкайский вестник. Серия: философия и социальные науки]. – 2022. – №2. – С. 1-11.
361. 李莉. 美国的印太数字经济外交: 推进与前景 // 印度洋经济体研究 [Ли Ли. Индо-тихоокеанская цифровая экономическая дипломатия США: успехи и перспективы // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2022. – №2. – Р. 1-18.
362. 李奇璘, 姚莉. RCEP 背景下中国—东盟服务贸易高质量发展的新机遇和新挑战 // 国际贸易 [Ли Цилян, Яо Ли. Новые возможности и новые вызовы для качественного развития торговли услугами Китай-АСЕАН на фоне ВРЭП // Международная торговля]. – 2022. – №2. – Р. 89-96.
363. 李祥俊. 儒家王道政治的历史渊源、理论建构与思想演进 // 当代中国价值观研究 [Ли Сянцзюнь. История происхождения, теоретическое построение и эволюция конфуцианской мысли «вандао» // Исследование современных китайских ценностей]. – 2017. – №5. – Р. 44-62.
364. 李向阳. “印太”理念能否成为美国亚洲政策的基石? // 亚太地区发展报告 [Ли Сянъян. Может ли концепция «Индо-Тихоокеанского региона» стать краеугольным камнем азиатской политики США? // Ежегодный доклад о развитии Азиатско-Тихоокеанского региона]. – 2018. – Р. 1-13.
365. 李艳芳, 朱翠萍. 印太地区经济发展与地缘经济格局演进 // 亚太经济 [Ли Яньфан, Жу Цуйпин. Индо-Тихоокеанское экономическое развитие и эволюция геоэкономического ландшафта // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – № 1. – Р. 5-13.
366. 李益斌, 刘洋. 上海合作组织的网络恐怖主义治理探究 // 中国信息安全 [Ли Ибинь, Лю Ян. Исследование по решению проблем кибертерроризма в

- Шанхайской организации сотрудничества // Информационная безопасность Китая]. – 2021. – №8. – Р. 87-88.
367. 李振广. 台湾问题核心要素的考察与思考 // 现代台湾研究 [Ли Чжэньгуан. Исследование и размышления о ключевых элементах Тайваньской проблемы // Современные тайваньские исследования]. – 2022. – №5. – Р. 1-7.
368. 李志强. 论全球发展倡议的重大意义. 人民论坛·学术前沿 [Ли Чжицян. О значении инициативы по глобальному развитию // Народный форум. Академические рубежи]. – 2022. – №7. – Р. 17-21.
369. 刘阿明. “四方安全对话”的新发展及前景探析 // 国际展望 [Лю Амин. Анализ нового развития и перспектив «четырёхстороннего диалога по безопасности» // Международное обозрение]. – 2021. – №1. – Р. 88-109.
370. 刘斌, 于济民. 中国加入 CPTPP 的可行性与路径选择 // 亚太经济 [Лю Бинь, Юй Цзиминь. Осуществимость и выбор пути присоединения Китая к ВПТТП // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – №5. – Р. 5-13.
371. 刘慧华, 徐九仙. 中国对外援助中“巧实力”运用的分析 // 亚非纵横 [Лю Хуэйхуа, Сюй Цзюсянь. Анализ применения «умной силы» Китая в рамках помощи внешнему миру // Азия и Африка]. – 2010. – №1. – Р. 50-56.
372. 刘鹏, 朱翠萍. 美国“印太”战略的内涵、困境与中国的应对 // 印度洋地区发展报告 [Лю Пэн, Чжу Цуйпин, Содержание и дилемма американской стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» и реакция Китая // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2018. – Р. 133-163.
373. 刘庆. “珍珠链战略”之说辨析 // 现代国际关系 [Лю Цин. Подробный анализ теории «жемчужное ожерелье» // Современные международные отношения]. – 2010. – № 3. – Р. 8-14.
374. 孟庆龙. 中美印关系发展与“印太战略”的前景 // 欧美史研究 [Мэн Цинлун. Развитие китайско-американо-индийских отношений и перспективы «индо-тихоокеанской стратегии» // Исследования по истории Европы и США]. – 2020. – Vol. 3. – Р. 130-148.
375. 庞大鹏. 中国对外战略中的上海合作组织 // 世界知识 [Пан Дапэн. Шанхайская организация сотрудничества во внешней стратегии Китая // Мировые дела]. – 2020. – №20. – Р. 19-22.
376. 普鹏飞, 王子昌. 东盟及其成员国对“一带一路”的认知和反应 // 战略决策研究 [Пу Пэнфэй, Ван Цзычан. Восприятие и реакция АСЕАН и ее государств-членов на «Пояс и путь» // Исследование стратегических решений]. – 2022. – №2. – Р. 22-41.
377. 戚义明. 从江泽民的四句话解读“三个代表”重要思想 // 中共中央党史和文献研究院 [Ци Имин. Интерпретация важной мысли «трех представителей» Цзян Цзэминя // Институт истории партии и документации ЦК Коммунистической партии Китая], 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0228/c423720-30918171.html> (дата обращения: 10.01.2021).

378. 秦亚青. 全球治理趋向扁平 // 国际问题研究 [Цинь Яцин. Глобальное управление идет на спад // Международные исследования]. – 2021. – № 5. – P. 55-72.
379. 荣开明. 邓小平关于小康社会思想的突出贡献 // 邓小平研究 [Жун Каймин. Выдающийся вклад Дэн Сяопина в идею «сяокан» // Исследование Дэн Сяопина]. – 2021. – №2. – P. 1-13.
380. 宋海洋. “印太”时代的印美对华政策分析. 南亚东南亚研究 [Сун Хайян. Анализ политики Индии и США в Китае в «индо-тихоокеанскую» эпоху // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – № 6. – P. 37-49.
381. 宋伟. 从印太地区到印太体系: 演进中的战略格局 // 太平洋学报 [Сун Вэй. От Индо-Тихоокеанского региона к Индо-Тихоокеанской системе: меняющийся стратегический ландшафт // Тихоокеанский вестник]. – 2018. – № 11. – P. 24-43.
382. 苏畅, 李昕玮. 上海合作组织安全合作: 成就、挑战与未来深化路径 // 国际问题研究 [Су Чан, Ли Синьвэй. Сотрудничество ШОС в области безопасности: достижения, вызовы и пути развития // Международные исследования]. – 2021. – №3. – P. 67-84.
383. 孙吉胜. 当前全球治理与中国全球治理话语权提升. 外交评论 [Сунь Цзишэн. Глобальное управление на современном этапе и усиление роли Китая в глобальном управлении]. – 2020. – № 3. – P. 1-22.
384. 孙壮志. 上海合作组织与新时代中国多边外交 // 世界经济与政治 [Сунь Чжунчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху // Мировая экономика и политика]. – 2021. – №2. – P. 4-18.
385. 陶季邑. 美国关于中国 20 世纪 70 年代“一条线、一大片”外交战略研究述评. 武汉科技大学学报 [Тао Цзи’и. Обзор американских исследований дипломатической стратегии Китая «одной линии и одного фронта» в 1970-х годах // Журнал Уханьского университета науки и технологий]. – 2014. – №2. – P. 218-226.
386. 王保安. 把握战略机遇期扭住发展不动摇 // 求是 [Ван Баоань. Ухватитесь за период стратегических возможностей, неуклонно держитесь курса развития // Цюши]. – 2012. – №15. – P. 19-22.
387. 王玘, 刘军. 全球安全倡议的核心要义、理论创新与世界意义. 国际问题研究 [Ван Лэ, Лю Цзюнь. Содержание, теоретическое новаторство и мировое значение инициативы по глобальной безопасности]. – 2022. – № 3. – P. 16-28.
388. 王树春, 张娜. 安全观转型与上合组织联合军演 // 亚太安全与海洋研究 [Ван Шучунь, Чжан На. Трансформация концепции безопасности и совместные военные учения ШОС // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела]. – 2018. – №6. – P. 80-124.
389. 王易之.“一带一路”建设与中国经济发展战略研究 // 青海社会科学 [Ван Ичжи, Строительство «Пояса и пути» и исследование стратегии экономического развития Китая // Цинхайские социальные науки]. – 2020. – №3. – P. 83-88.

390. 王泽应. 中国和平主义伦理论纲 // 求索 [Ван Цзэин. Очерк о китайском пацифизме // Поиск]. – 2018. – №3. – Р. 177-187.
391. 王卓. 金砖国家组织视域下中印关系问题研究 // 长沙理工大学学报 [Ван Чжо. Исследование китайско-индийских отношений в рамках БРИКС // Журнал Чаншаского университета науки и технологий]. – 2022. – №3. – Р. 98-107.
392. 韦宗友. 拜登政府“印太战略”及对中国的影响 // 国际问题研究 [Вэй Цзунью. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена и ее влияние на Китай // Международные исследования]. – 2022. – № 3. – Р. 29-46.
393. 韦宗友. 美国在印太地区的战略调整及其地缘战略影响 // 世界经济与政治 [Вэй Цзунью. Коррективы стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе и ее геостратегическое влияние // Мировая экономика и политика]. – 2013. – № 10. – Р. 140-155.
394. 吴右, 张雷. 建设好瓜达尔港 造福中巴两国及世界人民 // 宏观经济管理 [У Ю, Чжан Лэй. Строительство порта Гвадар принесет пользу Китаю, Пакистану и народам всего мира // Макроэкономический менеджмент]. – 2021. – № 4. – Р. 63-76.
395. 夏立平, 云新雷. “上海精神”新内涵与构建人类命运共同体 // 上海交通大学学报 [Ся Липин, Юнь Синьлэй. Новое значение слова «Шанхайский дух» и построение сообщества с общим будущим для человечества // Журнал Шанхайского университета Цзяотун]. – 2019. – № 27. – Р. 26-36.
396. 信强, 余璟仪. 拜登政府“印太战略”视阈下的中美安全竞争 // 俄罗斯研究 [Синь Цян, Юй Цзиньйи. Китайско-американская конкуренция в области безопасности с точки зрения «Индо-тихоокеанской стратегии» администрации Байдена // Российские исследования]. – 2022. – № 4. – Р. 50-75.
397. 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив запуска администрацией Байдена Индо-Тихоокеанской экономической структуры // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – №4. – Р. 44-94.
398. 徐秀军. 全球治理的金砖模式: 生成逻辑与实践路径 // 拉丁美洲研究 [Сюй Сюэцзюнь. Модель глобального управления БРИКС: логика формирования и практическая деятельность // Журнал латиноамериканских исследований]. – 2022. – Vol. 44. – №5. – Р. 2-19.
399. 许志杰, 张璞凌, 王飞. “一带一路”倡议下中巴经济走廊建设的缘起、挑战与路径 // 喀什大学学报 [Сюй Чжицзе, Чжан Пулин, Ван Фэй. Истоки, вызовы и подходы строительства китайско-пакистанского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Журнал Университета Кашгар]. – 2021. – Vol. 42. – №4. – Р. 23-18.
400. 阎学通. 中国软实力有待提高. 中国与世界观察 [Янь Сюэтун. «Мягкая сила» Китая нуждается в улучшении // Китай и мир]. – 2006. – №1. – Р. 1-5.

401. 杨怡爽. “印太”的经济逻辑分析 // 国际展望 [Ян Ишуан. Экономический анализ «Индо-Пацифики» // Международный обзор]. – 2019. – № 2. – Р. 84-105.
402. 叶海林. 中国应对美国再版“印太”概念的策略性思考 // 印度洋地区发展报告 [Е Хайлинь. Стратегическое мышление и реакция Китая на новую концепцию «Индо-Тихоокеанского региона» США // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2019. – Р. 45-60.
403. 叶江, 甘锋. 试论国际非政府组织对当代国际格局演变的影响 // 国际观察 [Е Цзян, Гань Фэн. О влиянии международных неправительственных организаций на эволюцию современного международного ландшафта // Международное наблюдение.]. – 2007. – № 3. – Р. 58-64.
404. 张家栋, 魏涵. 美国与印度:有选择的战略伙伴关系 // 南亚研究 [Чжан Цядун, Вэй Хань. Соединенные Штаты и Индия: селективные отношения стратегического партнерства // Исследования Южной Азии], 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.essra.org.cn/view-1000-928.aspx> (дата обращения: 29.05.2022).
405. 张家栋. 美国“印太”倡议及其对中国的影响 // 印度洋经济体研究 [Чжан Цядун. Инициатива США «Индо-Тихоокеанский регион» и ее влияние на Китай // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – №3. – Р. 1-26.
406. 张薇薇. 战略分析视角下的拜登政府“印太战略” // 和平与发展 [Чжан Вэйвэй. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена с точки зрения стратегического анализа // Мир и развитие]. – 2022. – №2. – Р. 18-40.
407. 张宇燕. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系 // 世界经济与政治 [Чжан Юйянь. Построение нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве // Мировая экономика и политика]. – 2016. – № 9. – Р. 4-9.
408. 周文星, 林冈. 美国国会干涉台湾问题的新动向 // 现代国际关系. [Чжоу Вэньсин, Линь Ган. Новые тенденции вмешательства Конгресса США в Тайваньский вопрос // Современные международные отношения] – 2020. – №10. – Р. 53-60.
409. 朱翠萍. 2020 年印度洋局势: 变化、影响与趋势 // 印度洋地区发展报告 [Чжу Цуйпин. Индийский океан 2020: изменения, последствия и тенденции // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2021. – Р. 1-44.
410. 朱翠萍. 特朗普政府“印太”战略及其对中国安全的影响 // 南亚研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Трампа и ее влияние на безопасность Китая // Исследования Южной Азии]. – 2018. – №4. – Р. 1-17.
411. 朱翠萍.“印太”: 概念阐释、实施的局限性与战略走势 // 印度洋经济体研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Пацифика»: концептуальное описание, ограничения реализации и стратегические тенденции // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – № 5. – Р. 1-15.

Интернет-источники:

412. Барский К. Попытки изоляции мировой державы бесперспективны // Российская газета, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html> (дата обращения: 09.01.2021).
413. В духе солидарности и ответственности формировать сообщество единой судьбы АТР // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202211/t20221118_10977590.html (дата обращения: 19.12.2022).
414. В Китае спустили на воду первый авианосец собственной постройки // РИА Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170426/1493131672.html> (дата обращения: 12.12.2022).
415. В МИД Индии заявили, что Китай наращивает войска в Ладакхе // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12552241> (дата обращения: 05.11.2022).
416. В МИД КНР заявили, что Индо-Тихоокеанская стратегия США направлена на подрыв мира // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14696015?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 29.05.2022).
417. В Пекине заявили, что новая стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе бросает вызов Китаю // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13798061?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 07.03.2022).
418. Военные Китая и Вьетнама проводят первые совместные медицинские учения // Большая Азия, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/voennye-kitaya-i-vetnama-provodyat-pervye-sovmestnye-meditsinskie-ucheniya/> (дата обращения: 10.10.2022).
419. Вступило в силу Соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2022-01/01/c_1310405175.htm (дата обращения: 10.06.2022).
420. Железная дорога Китай — Лаос стала осью развития торговли между странами // ИА Regnum, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/economy/3688619.html> (дата обращения: 06.11.2022).
421. К учениям ШОС "Мирная миссия" привлекут 5,5 тыс. военных, впервые включая белорусских // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12449289> (дата обращения: 10.10.2022).
422. Китай и Пакистан проводят совместные военно-воздушные учения // Синьхуа Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL:

- http://russian.news.cn/importnews/2017-09/09/c_136595816.htm (дата обращения: 10.10.2022).
423. Китай освободит от налогов 98% импорта из Афганистана // ИА «Красная Весна», 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://rossaprimavera.ru/news/1dd09786> (дата обращения: 05.11.2022).
424. Китай по итогам 2010 г. стал второй крупнейшей экономикой мира // Интерфакс, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/177328> (дата обращения: 28.05.2022).
425. Китай, Лаос, Мьянма и Таиланд успешно завершили 76-е совместное патрулирование реки Меконг // Синьхуа Новости, 2018. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2018-11/24/c_137628880.htm (дата обращения: 10.10.2022).
426. Китайская сторона заявила о неизменной поддержке СВМДА // Сопределение по взаимодействию и мерам доверия в Азии, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=press_releases&id=1630 (дата обращения: 17.04.2023).
427. Лидеры Китая и Индонезии предложили сдерживать влияние санкций США на мировую экономику // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/14089447?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.06.2022).
428. Мирзиёев Ш. Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // Независимая газета, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/vision/2022-09-11/1_8536_summit.html (дата обращения: 10.10.2022).
429. Опубликован доклад ОЭСР для G20 “A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy” // Национальный центр цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.msu.ru/татьяна-ершова-приняла-участие-в-рабо/> (дата обращения: 16.11.2022).
430. Саммит в Сямэне завершился сессией в формате "БРИКС плюс" // ИТАР ТАСС. 2017. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4531855?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 09.11.2022).
431. Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Пакистана Ш. Шарифом // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/20220916/13f1d969987443fe80ad04e34c1abce8/c.html> (дата обращения: 01.11.2022).
432. Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия ежегодного совещания Боаского азиатского форума – 2022 // Министерство иностранных дел КНР, 2022. [Электронный ресурс] URL:

- https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202204/t20220421_10671100.html (дата обращения: 30.05.2022).
433. Си Цзиньпин заявил, что КНР и Вьетнам сталкиваются с новыми вызовами и возможностями // ИТАР ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16205437> (дата обращения: 04.11.2022).
434. Си Цзиньпин призвал совместно строить более тесное сообщество единой судьбы Китай-АСЕАН // Агентство «Синьхуа». [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2020-11/27/c_139547670.htm (дата обращения: 03.04.2022).
435. Си Цзиньпин считает, что Китай и Россия создали образец отношений между мировыми державами // ИТАР ТАСС, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11195697> (дата обращения: 25.06.2022).
436. Специальные экономические зоны будут играть важную роль в развитии Пакистана -- премьер-министр // Синьхуа Новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/20220616/148159257ad3458f8ec1b43afc8ddc26/c.html> (дата обращения: 23.06.2022).
437. Страны БРИКС учредили совместный комитет по космическому сотрудничеству // Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/628f61396272697e743f0000> (дата обращения: 07.11.2022).
438. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ИТАР ТАСС. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 13.01.2023).
439. Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Фонд Карнеги за Международный Мир, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 26.12.2021).
440. Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. Справка // РИА Новости, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ria.ru/spravka/20110824/422914168.html> (дата обращения: 10.01.2021).
441. 2023 China Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=china (дата обращения: 24.01.2023).
442. 2023 India Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=india (дата обращения: 24.01.2023).
443. 2023 United States Military Strength // Global Firepower, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=united-states-of-america (дата обращения: 24.01.2023).

444. Aichele R., Felbermayr G. The Trans-Pacific Partnership Deal (TPP): What Are the Economic Consequences for In- and Outsiders? // *New Perspective on Global Economic Dynamics*, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://ged-project.de/2015/10/09/who-wins-and-who-loses-with-tpp/> (дата обращения: 25.04.2020).
445. BRICS Pay // Цифровой Банк БРИКС, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://digitalbankbrics.com/index.php/ru/brics-pay> (дата обращения: 09.05.2022).
446. Bubna V., Mishra S. String of Pearls vs Necklace of Diamonds // *Asia Times*, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/07/string-of-pearls-vs-necklace-of-diamonds/> (дата обращения: 24.01.2023).
447. China and Maldives Sign the Free Trade Agreement // Ministry of Commerce People's Republic of China, 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201712/20171202683630.shtml#:~:text=China%2DMaldives%20FTA%20negotiations%20started,and%20win%2Dwin%20negotiation%20goal.> (дата обращения: 24.01.2023).
448. China and Sri Lanka // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437_/2782_663558/ (дата обращения: 19.09.2022).
449. China building high-security compound at Gwadar to establish naval base // *The Times of India*, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/pakistan/china-building-high-security-compound-at-gwadar-to-establish-naval-base/articleshow/76175780.cms> (дата обращения: 13.10.2022).
450. China has fully militarized three islands in South China Sea, US admiral says // *The Guardian*, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/china-has-fully-militarized-three-islands-in-south-china-sea-us-admiral-says> (дата обращения: 12.05.2022).
451. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress // Congressional Research Service, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33153.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
452. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress // Congressional Research Service, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/236> (дата обращения: 12.12.2022).
453. China secretly building naval facility in Cambodia, Western officials say // *The Washington Post*, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/06/06/cambodia-china-navy-base-ream/> (дата обращения: 06.11.2022).
454. China secretly building naval facility in Cambodia, Western officials say // *The Washington Post*, 2022. [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/06/06/cambodia-china-navy-base-ream/> (дата обращения: 13.10.2022).
455. China Seeks First Military Base on Africa's Atlantic Coast, U.S. Intelligence Finds // The Wall Street Journal, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/articles/china-seeks-first-military-base-on-africas-atlantic-coast-u-s-intelligence-finds-11638726327> (дата обращения: 24.01.2023).
456. China suspends 2,000 food products from Taiwan as Nancy Pelosi visits // Financial Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/ff15198f-cdc2-48fa-bed5-4a59bebbf01a> (дата обращения 20.11.2022).
457. China to advance RMB internationalization // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/11/WS6344309da310fd2b29e7baa4.html> (дата обращения: 11.10.2022).
458. China to halt individual tourism permits for Taiwan amid rising tension. July 31, 2019. // Reuters, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-taiwan-tourism-idUSKCN1UQ0MW> (дата обращения 06.04.2022).
459. China to work with Pakistan to cement ironclad friendship, says Chinese FM // Xinhua, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/02/c_139778278.htm (дата обращения: 25.06.2022).
460. China Unicom helps empower, energize and enlighten customers worldwide // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202211/15/WS6372fb1ca310491754329c4e.html> (дата обращения: 16.11.2022).
461. China urged to deepen Asean ties as US becomes India's biggest trading partner // South China Morning Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3179744/china-urged-deepen-asean-ties-us-becomes-indias-biggest?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3179744 (дата обращения: 02.09.2022).
462. China-ASEAN trade continues to boom amid global growth slowdown, uncertainties // China Daily, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201907/23/WS5d367792a310d8305640082a.html> (дата обращения: 19.04.2020).
463. China, ASEAN form comprehensive strategic partnership as Xi chairs summit // Агентство «Синьхуа». [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/english/2021-11/23/c_1310326437.htm (дата обращения: 11.01.2022).
464. China: Domestic and External Conditions are Leading to a Weakened Economic Outlook // The World Bank, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/12/20/china-domestic-and-external-conditions-are-leading-to-a-weakened-economic-outlook> (29.12.2022).

465. China's Diversion of Upstream Mekong Flows Seen Drying Up Southeast Asia // Voice of America, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_chinas-diversion-upstream-mekong-flows-seen-drying-southeast-asia/6201366.html (дата обращения: 05.11.2022).
466. Chinese GDP surpasses Japan's, trade surplus drops // The Financial Times, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/97cd7ff1-5240-3743-aef7-8de807aa0635> (дата обращения: 09.01.2021).
467. Chinese Investment in The Maldives: Appraising the String of Pearls // Asia Maritime Transparency Initiative, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://amti.csis.org/chinese-investment-in-the-maldives-appraising-the-string-of-pearls/> (дата обращения: 24.01.2023).
468. Chinese military ship docks at Sri Lanka port despite Indian concern // Reuters, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/chinese-military-survey-ship-docks-sri-lanka-port-2022-08-16/> (дата обращения: 13.10.2022).
469. Chinese, Lao militaries to hold "Peace Train-2022" joint humanitarian medical rescue exercise // Ministry of National Defense of the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2022-07/16/content_4915749.htm (дата обращения: 10.10.2022).
470. Choi S. H. South China Sea: Vietnam expands outposts in contested Spratly Islands, says US think tank // South China Morning Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3203392/south-china-sea-vietnam-expands-outposts-contested-spratly-islands-says-us-think-tank?module=lead_hero_story&pgtype=homepage (дата обращения: 15.02.2023).
471. Colley Ch. A Future Chinese Indian Ocean Fleet? // Texas National Security Review, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://warontherocks.com/2021/04/a-future-chinese-indian-ocean-fleet/> (дата обращения: 17.05.2022).
472. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (TPP-11) // The Australian Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс] URL: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/not-yet-in-force/tpp-11/Pages/trans-pacific-partnership-agreement-tpp.aspx> (дата обращения: 21.10.2022).
473. Denmark A. M., Patel N. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship // Center for a New American Security, September 2009. [Электронный ресурс] URL: https://s3.amazonaws.com/files.cnas.org/CNAS+China's+Arrival_Final+Report-3-min.pdf (дата обращения: 28.05.2022).
474. Forces françaises stationnées à Djibouti // The Ministry of Armed Forces. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/forces-prepositionnees/forces-presence/forces-francaises-stationnees-a-djibouti> (дата обращения: 11.01.2023).

475. Ghanaian villagers get mobile with Huawei // // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202206/08/WS62a00325a310fd2b29e61595.html> (дата обращения: 16.11.2022).
476. IMPORTER/EXPORTER TIV TABLES // Stockholm International Peace Research Institute, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 06.11.2022).
477. In making for two decades, DSDBO road now upsets China // The Economic Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/in-making-for-two-decades-dsdbo-road-now-upsets-china/articleshow/76250295.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=crrpst (дата обращения: 05.11.2022).
478. Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF) // Office of the United States Trade Representative, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/agreements-under-negotiation/indo-pacific-economic-framework-prosperity-ipef> (дата обращения: 08.11.2022).
479. Investment Strategy Update #122. China: A less appealing long-term investment option // Macquarie Group Limited, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.macquarie.com.au/assets/bfs/documents/general/investment-strategy-update-31-oct-22.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
480. Japan, U.S. and Philippines align to combat China's reach // The Japan Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/06/commentary/world-commentary/japan-philippines-us-security/> (дата обращения: 12.01.2023).
481. Jones H., Fiala L. Can PGII Tell a Compelling Story? // China Global South Project, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/can-pgii-tell-a-compelling-story/> (дата обращения: 17.11.2022).
482. Kidwai S.A. BeiDou and BRI: Dependence Masked as Independence? // Institute of Peace and Conflict Studies, 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=5689 (дата обращения: 16.11.2022).
483. MacDonald J., Donahue A., Danyluk B., Hamilton B. Energy Futures in Asia Seminar // U.S. Department of Defense, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Other/15-F-0953_DOC_07_Energy_Futures_In_Asia.pdf (дата обращения: 13.01.2023).
484. Ministerial Forum for Cooperation in the Indo-Pacific (Paris, 22 Feb. 2022) // France Diplomacy - Ministry for Europe and Foreign Affairs, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/the-french-presidency-of-the-council-of-the-european-union/article/ministerial-forum-for-cooperation-in-the-indo-pacific-paris-22-feb-2022> (дата обращения: 11.01.2023).

485. Mukherjee T. China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/> (дата обращения: 13.01.2023).
486. O'Rourke R. China's Actions in South and East China Seas: Implications for U.S. Interests — Background and Issues for Congress // Homeland Security Digital Library, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsdl.org/c/view?docid=813476> (дата обращения: 21.10.2022).
487. Official Spokesperson's response to media queries regarding participation of third countries in CPEC Projects // Ministry of External Affairs, Government of India, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/response-to-queries.htm?dtl/35542/Official+Spokespersons+response+to+media+queries+regarding+participation+of+third+countries+in+CP+EC+Projects> (дата обращения: 05.11.2022).
488. Pakistan inducts China-made J-10C fighter jets into PAF // The Hindu, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thehindu.com/news/international/pakistan-inducts-china-made-j-10c-fighter-jets-into-paf/article65214438.ece> (дата обращения: 24.06.2022).
489. Pakistan's acquisition of Chinese J-10C fighter jets significant for both sides: analysts // Global Times, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252714.shtml> (дата обращения: 24.06.2022).
490. Palit A. The Indo-Pacific Economic Framework: An Inclusive Quad-plus Initiative // National University of Singapore. Institute of South Asian Studies, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/the-indo-pacific-economic-framework-an-inclusive-quad-plus-initiative/> (дата обращения: 29.05.2022).
491. Panda J. Making 'Quad Plus' a Reality // The Diplomat, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://12ft.io/proxy?q=https%3A%2F%2Fthediplomat.com%2F2022%2F01%2Fmaking-quad-plus-a-reality%2F> (дата обращения: 09.11.2022).
492. Prime Minister: the UK will be a firm friend to the Indo-Pacific // The UK government, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-the-uk-will-be-a-firm-friend-to-the-indo-pacific> (дата обращения: 12.01.2023).
493. Qin Yaqing. The flattening of global governance // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202201/19/WS61e75be0a310cdd39bc81e5e.html> (дата обращения: 01.12.2022).
494. Quad nations unveil satellite-based maritime monitoring initiative // Space News, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://spacenews.com/quad-nations-unveil-satellite-based-maritime-monitoring-initiative/> (дата обращения: 07.11.2022).
495. Rising D., Cheang S. China, Cambodia Breaking Ground on Joint Port Project // The Diplomat, 2022. [Электронный ресурс] URL:

- <https://thediplomat.com/2022/06/china-cambodia-breaking-ground-on-joint-port-project/> (дата обращения: 21.09.2022).
496. RMB internationalization gets more attention // China Daily, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/28/WS63aba467a31057c47eba68f9.html> (дата обращения: 01.01.2023).
497. Shepherd Ch. China fails on Pacific pact, but still seeks to boost regional influence // The Washington Post, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/06/01/china-influence-pacific-deal-wang/> (дата обращения: 20.11.2022).
498. Solomon Islands leader defends new security pact with China // The Associated Press, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://apnews.com/article/china-australia-united-states-solomon-islands-honiara-0fc2ce7a1cbbf784907c8f92312841c7> (дата обращения: 28.05.2022).
499. Taiwan scrambles jets after China makes largest incursion into air defence zone since January // The Guardian, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/31/taiwan-scrambles-jets-after-china-makes-largest-incursion-into-air-defence-zone-since-january> (дата обращения: 21.11.2022).
500. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership (P4) // New Zealand Foreign Affairs & Trade, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/trans-pacific-strategic-economic-partnership-p4/> (дата обращения: 06.11.2022).
501. Two U.S. carrier groups conduct exercises in South China Sea // Reuters, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-carriers-idUSKBN2A90I5> (дата обращения: 12.01.2023).
502. U.S. and Japan Prepare for Joint Exercise; U.S. Wraps up Drills with Allies in South China Sea // USNI News, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.usni.org/2022/10/21/u-s-and-japan-prepare-for-joint-exercise-u-s-wraps-up-drills-with-allies-in-south-china-sea> (дата обращения: 12.01.2023).
503. U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress // Federation of American Scientists, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).
504. Vietnam joins Asian Infrastructure Investment Bank // Nhan Dan, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://en.nhandan.vn/vietnam-joins-asian-infrastructure-investment-bank-post33598.html> (дата обращения: 05.11.2022).
505. Vietnam's Diversification of Trade and the China Plus One Strategy // Vietnam Briefing, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnams-diversification-of-trade-and-the-china-plus-one-strategy.html/> (дата обращения: 05.11.2022).
506. Wang Yi Delivers a Speech at Asia Society // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL:

- https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220924_10770946.html
(дата обращения: 01.10.2022).
507. Wang Yi: China's Cooperation with South Pacific Island Countries Having Diplomatic Relations with China Shows a Vibrant Situation of "Two-Wheel Driving" // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/kjgzbdffyq/202206/t20220603_10698495.html (дата обращения: 20.11.2022).
508. Wee S.-L. U.S. to Boost Military Role in the Philippines in Push to Counter China // The New York Times, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/01/world/asia/philippines-united-states-military-bases.html> (дата обращения: 15.02.2022).
509. Xi Jinping Holds Talks with General Secretary of the CPV Central Committee Nguyen Phu Trong // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202211/t20221104_10800470.html (дата обращения: 05.11.2022).
510. Yu Jincui. The truth behind China's presence in Djibouti // Global Times, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/201901/1135256.shtml> (дата обращения: 28.05.2022).
511. “金砖国家”打破国际旧秩序新力量 // 中国中央电视台 [Страны БРИКС – новая сила, разрушающие старый международный порядок // Центральное телевидение Китая], 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://jingji.cntv.cn/20120326/112448.shtml> (дата обращения: 08.05.2022).
512. “金龙-2020”中柬两军联合训练在柬埔寨开训 // 中华人民共和国国防部 [В Камбодже стартовали совместные китайско-камбоджийские военные учения «Золотой дракон-2020» // Министерство обороны КНР], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.mod.gov.cn/diplomacy/2020-03/15/content_4862465.htm (дата обращения: 10.10.2022).
513. 中企投资建设的以色列海法新港正式开港 // 新华社 [Официально открыт новый порт Хайфа, построенный китайскими предприятиями в Израиле // Синьхуа.], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/2021-09/02/c_1127821656.htm (дата обращения: 30.05.2022).
514. 中国倡导和平共处五项原则 // 中华人民共和国外交部 [Китай выступает за пять принципов мирного сосуществования // Министерство иностранных дел КНР]. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950050.shtml (дата обращения: 18.04.2020).
515. 中国共产党第十九次全国代表大会在京开幕 // 中华人民共和国中央人民政府 [В Пекине открывается 19-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Центральное народное правительство КНР], 2017.

- [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/18/content_5232761.htm (дата обращения: 26.10.2022).
516. 中国同老挝的关系 // 中华人民共和国外交部 [Отношения между Китаем и Лаосом // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676644/sbgx_676648/ (дата обращения: 19.09.2022).
517. 中国常驻联合国代表: 尊重主权和领土完整是国与国交往“黄金法则” // 中华人民共和国中央人民政府 [Постоянный представитель Китая при ООН: уважение суверенитета и территориальной целостности — «золотое правило» межгосударственных отношений // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/23/content_5706434.htm (дата обращения: 02.12.2022).
518. 中央外事工作会议在京举行 习近平发表重要讲话 // 人民网版 [В Пекине прошла Центральная рабочая конференция по международным делам, Си Цзиньпин выступил с важной речью // Жэньминь Жибао], 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1130/c64094-26119225.html> (дата обращения: 28.10.2022).
519. 中巴海军将举行“海洋卫士-2”海上联合演习 // 中视网 [ВМС Китая и Пакистана проведут совместные морские учения «Морские стражи-2» // Центральное телевидение Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://military.cctv.com/2022/07/10/ARTItd00a4t12je4qpoOGawO220710.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).
520. 中老铁路开通运营 // 新华社 [Открытие Китайско-Лаосской железной дороги // Синьхуа], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/2021-12/03/c_1128129131.htm (дата обращения: 30.05.2022).
521. 中越双边合作指导委员会举行第十四次会议 // 中华人民共和国外交部 [Руководящий комитет по китайско-вьетнамскому двустороннему сотрудничеству провел четырнадцатое заседание // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202207/t20220713_10719458.shtml (дата обращения: 25.06.2022).
522. 为全球发展注入更多金砖力量 // 人民日报 [Придать больше силы БРИКС глобальному развитию // Жэньминь Жибао], 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0619/c1002-32450057.html> (дата обращения: 18.07.2022).
523. 为构建更加紧密的中非命运共同体开启新篇章 // 中华人民共和国中央人民政府 [Открытие новой главы для построения более тесного китайско-африканского сообщества единой судьбы // Центральное народное правительство КНР], 2018. [Электронный ресурс] URL:

- http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5317934.htm (дата обращения: 18.09.2022).
524. 习近平：推动中印战略合作伙伴关系迈上新台阶 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: продвижение китайско-индийского стратегического партнерства на новый уровень // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/23/content_2513684.htm (дата обращения: 19.09.2022).
525. 习近平：携手建设中国—东盟命运共同体 // 人民网 [Си Цзиньпин: объединимся для создания сообщества единой судьбы между Китаем и АСЕАН // Агентство «Синьхуа»], 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1004/c64094-23104126.html> (дата обращения: 02.04.2022).
526. 习近平：要进一步关心海洋、认识海洋、经略海洋 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Мы должны и дальше заботиться об океане, изучать и управлять океаном // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-07/31/content_2459009.htm (дата обращения: 12.04.2022).
527. 习近平：金砖国家不是封闭俱乐部和排外“小圈子”，而是守望相助的大家庭和合作共赢的好伙伴 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин: Страны БРИКС – это не закрытый клуб или эксклюзивный «узкий круг», а большая семья, где оказывают взаимопомощь и поддержку // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/23/content_5697398.htm (дата обращения: 08.11.2022).
528. 习近平会见俄罗斯统一俄罗斯党主席 [Си Цзиньпин встретился с председателем российской партии «Единая Россия»] // CCTV. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.cctv.com/2022/12/21/ARTIX0x8A6iNGeB9TTAbW1qa221221.shtml?spm=C96370.PPDB2vhvSivD.ERPуWJCsPwT9.1> (дата обращения: 22.12.2022).
529. 习近平会见巴基斯坦总理 // 中视网 [Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Пакистана // Центральное телевидение Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ydy1.cctv.com/2022/02/07/ARTIVjcUTBymxCnqUG4tbzaG220207.shtml> (дата обращения: 25.06.2022).
530. 习近平出席金砖国家领导人第十三次会晤并发表重要讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин принял участие в 13-м саммите БРИКС и выступил с важной речью // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/09/content_5636469.htm (дата обращения: 08.05.2022).
531. 习近平同纳吉布会谈 决定建立全面战略伙伴关系 // 中华人民共和国中央人民政府 [Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Ливана и принял

- решение установить всеобъемлющее стратегическое партнерство // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/04/content_2500498.htm (дата обращения: 19.09.2022).
532. 习近平同美国总统拜登在巴厘岛举行会晤 // 中华人民共和国外交部 [Си Цзиньпин встретился с президентом США Джо Байденом на Бали // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202211/t20221114_10974651.shtml (дата обращения: 21.11.2022).
533. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 // 新华网 [Си Цзиньпин выступил с речью на симпозиуме «Дипломатическая работа с соседними государствами» // Агентство «Синьхуа»], 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxxy/31200/Document/1414448/1414448.htm> (дата обращения: 28.10.2022).
534. 共建一带一路, 让高铁跑出新天地 // 新华社 [Вместе строим «Пояс и путь», пусть мир увидит высокоскоростную железную дорогу в Индонезии // Синьхуа], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-02/07/c_1127073815.htm (дата обращения: 30.05.2022).
535. 努力推动中澳全面战略伙伴关系重回正轨 // 中华人民共和国驻澳大利亚联邦大使馆 [Усилия по возобновлению всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Австралией // Посольство КНР в Австралии], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://au.china-embassy.gov.cn/chn/sghdxwfb/202208/t20220810_10740044.htm (дата обращения: 19.09.2022).
536. 十一届三中全会开辟社会主义事业发展新时期 // 中华人民共和国中央人民政府 [Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва открывает новую эру в развитии дела социализма // Центральное народное правительство КНР], 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/18da/content_2247075.htm (дата обращения: 11.04.2022).
537. 合作共赢, 中拉命运共同体走向深入 // 中华人民共和国中央人民政府 [Взаимовыгодное сотрудничество, углубление китайско-латиноамериканского сообщества единой судьбы // Центральное народное правительство КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/15/content_5727060.htm (дата обращения: 18.09.2022).
538. 坚定不移走和平发展道路 推动构建人类命运共同体 // 全国人民代表大会 [Неуклонно идти по пути мирного развития и способствовать построению сообщества с общим будущим человечества // Всекитайское собрание народных представителей], 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlyw/2018-03/14/content_2048672.htm (дата обращения: 21.01.2021).

539. 外交部副部长乐玉成：把俄乌冲突的责任甩锅中国毫无道理 // 中华人民共和国外交部 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: Нет смысла обвинять Китай в российско-украинском конфликте // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_new/202205/t20220506_10682587.shtml (дата обращения: 29.05.2022).
540. 外交部发言人就“一带一路”多边合作、美国总统选举等问题答记者问 // 新华网 [Пресс-секретарь МИД ответил на вопросы СМИ о многостороннем сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и президентских выборах в США // Агентство «Синьхуа»], 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/asia/2020-11/04/c_1126698740.htm (дата обращения: 21.06.2021).
541. 外交部就习近平主席对越南等进行国事访问吹风会 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Брифинг МИД о государственном визите Си Цзиньпина во Вьетнам // Информационное управление Государственного совета КНР], 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/jjfy/33403/wqfbh33411/Document/1457713/1457713.htm> (дата обращения: 19.09.2022).
542. 已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览 // 中国一带一路 [Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем по совместному строительству «Пояса и пути» // Один пояс и один путь], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm> (дата обращения: 14.11.2022).
543. 巴国内就中巴经济走廊线路问题达成一致 // 中华人民共和国商务部 [Пакистан достиг соглашения по маршруту китайско-пакистанского экономического коридора // Министерство коммерции КНР], [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/j/201506/20150600994225.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).
544. 开创中韩战略合作伙伴关系新篇 // 新华网 [Откройте новую главу в китайско-южнокорейском стратегическом партнерстве // Агентство «Синьхуа»], 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-07/04/c_1111468345.htm (дата обращения: 19.09.2022).
545. 弘扬“上海精神”构建命运共同体 // 中华人民共和国中央人民政府 [Продолжайте продвигать «Шанхайский дух» и стройте сообщество с общим будущим // Центральное народное правительство КНР], 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0611/c1001-30048528.html> (дата обращения: 20.01.2023).
546. 张南. 党的十三大：系统阐述社会主义初级阶段理论 // 中国共产党新闻网 [Чжан Нань. XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Новости Коммунистической партии Китая], 2022. [Электронный ресурс]

- URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0805/c443712-32495151.html> (дата обращения: 30.01.2023).
547. 推动中柬全面战略合作伙伴关系更上层楼 // 人民网 [Продвижение китайско-камбоджийского всесторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства на новый уровень // Жэньминь Жибао], 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/1013/c1001-28776281.html> (дата обращения: 19.09.2022).
548. 李克强谈中美关系: 中美打开了大门就不应再关上 // 中国新闻社 [Ли Кэцян о китайско-американских отношениях: как только Китай и США откроют дверь, они не должны ее закрывать // Служба новостей Китая], 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2022/03-11/9699013.shtml> (дата обращения: 30.05.2022).
549. 构建中缅命运共同体 擘画双边关系新蓝图 // // 新华网 [Создание китайско-мьянманского сообщества единой судьбы и разработка нового плана двусторонних отношений // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-01/18/c_1125478937.htm (дата обращения: 18.09.2022).
550. 柬埔寨政府举行隆重仪式迎接中国新冠疫苗 // 中国—东盟中心 [Правительство Камбоджи провело торжественную церемонию встречи новой вакцины против COVID-19 Китая // АСЕАН-Китайский центр], 2021. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asean-china-center.org/special/covid19/2021-02/7016.html> (дата обращения: 25.06.2022).
551. 毛泽东主席关于三个世界的理论和“一条线”战略 // 中华人民共和国外交部 [Теория трех миров Председателя Мао Цзэдуна и стратегия «одной линии» // Министерство иностранных дел КНР]. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10250994.shtml (дата обращения: 09.01.2021).
552. 毛泽东对中华民族的五大贡献 // 湖南日报 [Пять великих заслуг Мао Цзэдуна перед китайской нацией // Хунань Жибао], 2013. [Электронный ресурс] URL: https://hnrbc.voc.com.cn/hnrbc_epaper/html/2013-12/25/content_767958.htm?div=-1 (дата обращения: 09.01.2021).
553. 海关统计数据在线查询平台 // 中华人民共和国海关总署 [Цифровая платформа таможенной статистики // Главное таможенное управление КНР], 2023. [Электронный ресурс] URL: <http://stats.customs.gov.cn> (дата обращения: 28.05.2023).
554. 王毅: “印太战略”是企图搞印太版“北约” // 中华人民共和国外交部 [Ван И: «Индо-Тихоокеанская стратегия» – это попытка создать индо-тихоокеанскую версию НАТО // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzhd/202203/t20220307_10648866.shtml (дата обращения: 07.03.2022).
555. 王毅: 美国“印太战略”必然是一个失败的战略 // 中华人民共和国外交部 [Ван И: «Индо-Тихоокеанская стратегия» США обречена на провал // Министерство иностранных дел КНР], 2022. [Электронный ресурс] URL:

- https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202205/t20220522_10690865.shtml (дата обращения: 29.05.2022).
556. 王毅盘点中国东盟合作 30 年五条成功经验 // 中华人民共和国外交部 [Ван И рассказал о пяти успешных примерах сотрудничества Китая и АСЕАН за тридцать лет // Министерство иностранных дел КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/wjbxw/202106/t20210608_9071630.htm (дата обращения: 19.09.2022).
557. 续写千年胞波情谊的崭新篇章 // 中华人民共和国中央人民政府 [Новая глава тысячелетней «братской дружбы» // Центральное народное правительство КНР]. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5471424.htm (дата обращения: 26.06.2022).
558. 美日印澳拉帮结派不得人心 // 新华网 [«Четверка» США, Японии, Индии и Австралии потеряла доверие // Агентство «Синьхуа»], 2022. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/world/2021-09/25/c_1127901792.htm (дата обращения: 29.05.2022).
559. 驻文莱大使于红在线出席“中国—文莱战略合作伙伴关系建设”论坛并致辞 // 中华人民共和国外交部 [Посол КНР в Брунее г-жа Юй Хун приняла участие в онлайн-форуме «Китайско-брунейское стратегическое сотрудничество» и выступила с речью // Министерство иностранных дел КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/zwbdt_674895/202111/t20211111_10446845.shtml (дата обращения: 19.09.2022).

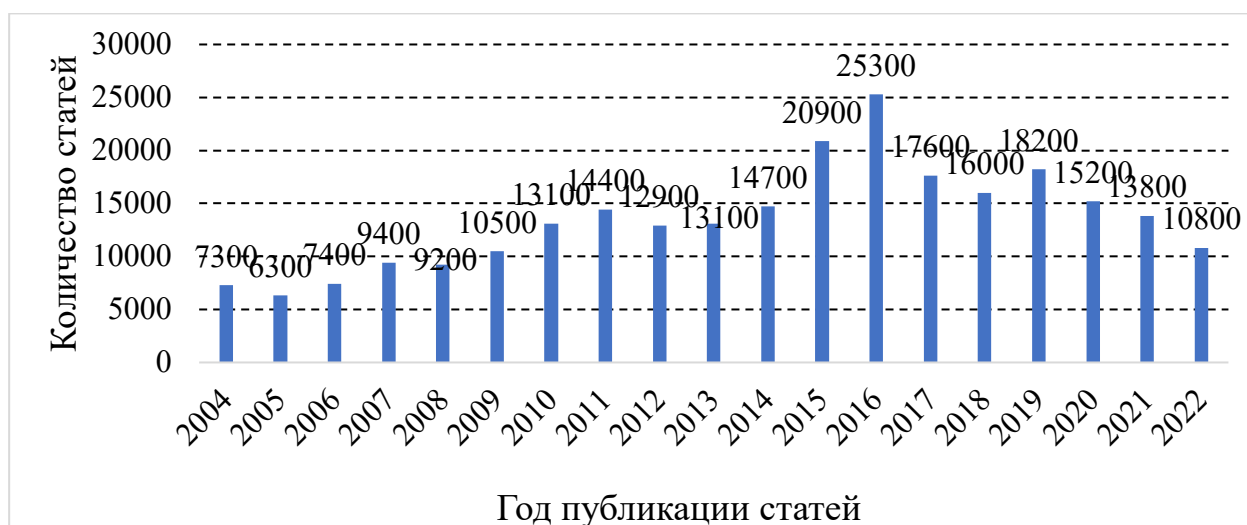
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ГРАФИКИ

Рисунок 1. Упоминания концепта «Индо-Пацифика» в научных статьях, индексируемых китайской реферативной базой CNKI (2003-2022).

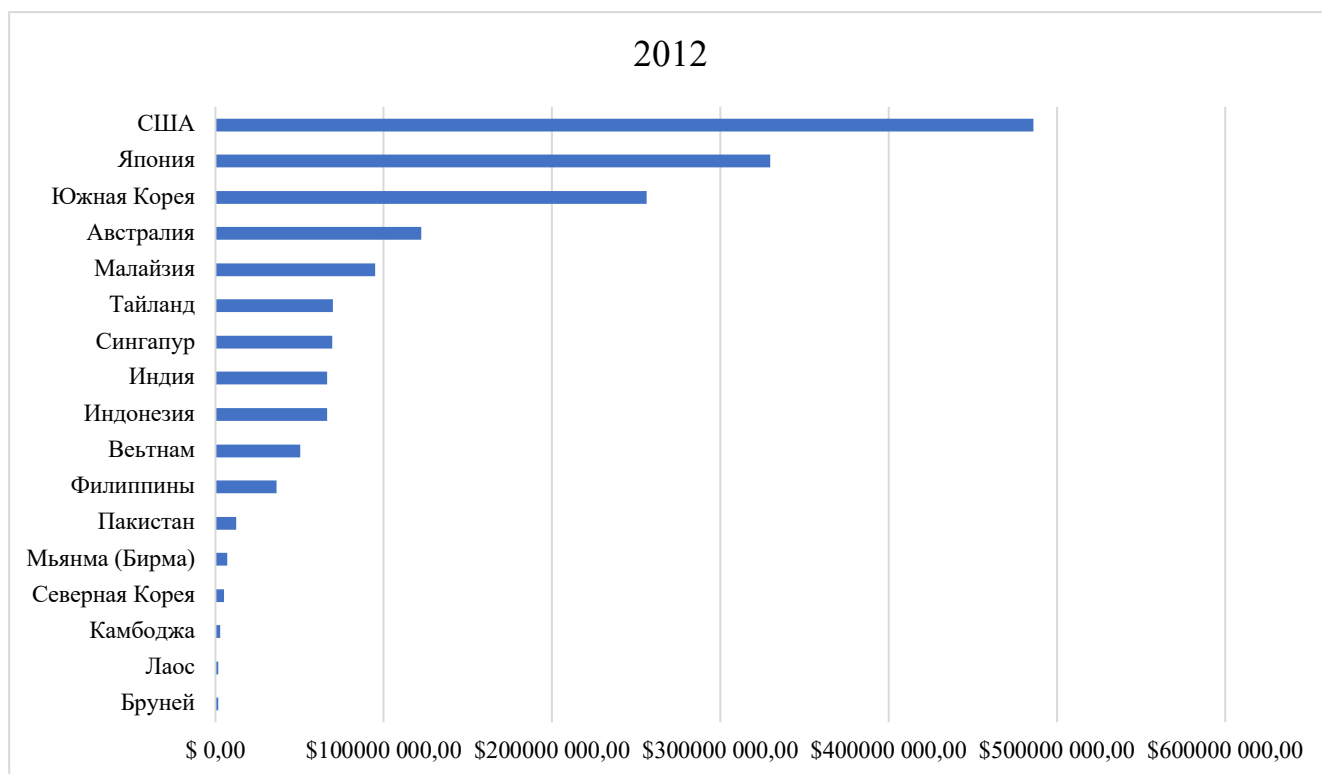
Источник: China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Составлено автором.

Рисунок 2. Упоминания понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион» в научных статьях, индексируемых китайской реферативной базой CNKI (2003-2022).

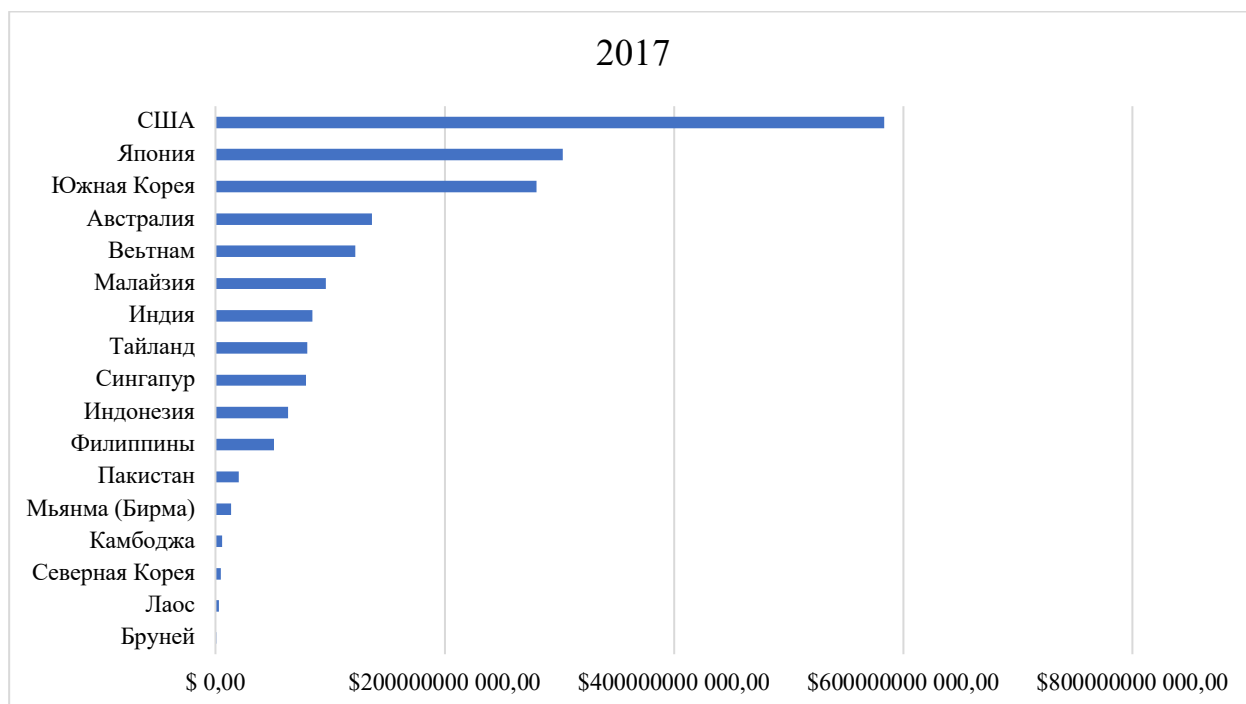
Источник: China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Составлено автором.

Гистограмма 1. Внешнеторговый оборот КНР со странами Индо-Тихоокеанского региона за 2012 год (в млрд \$).

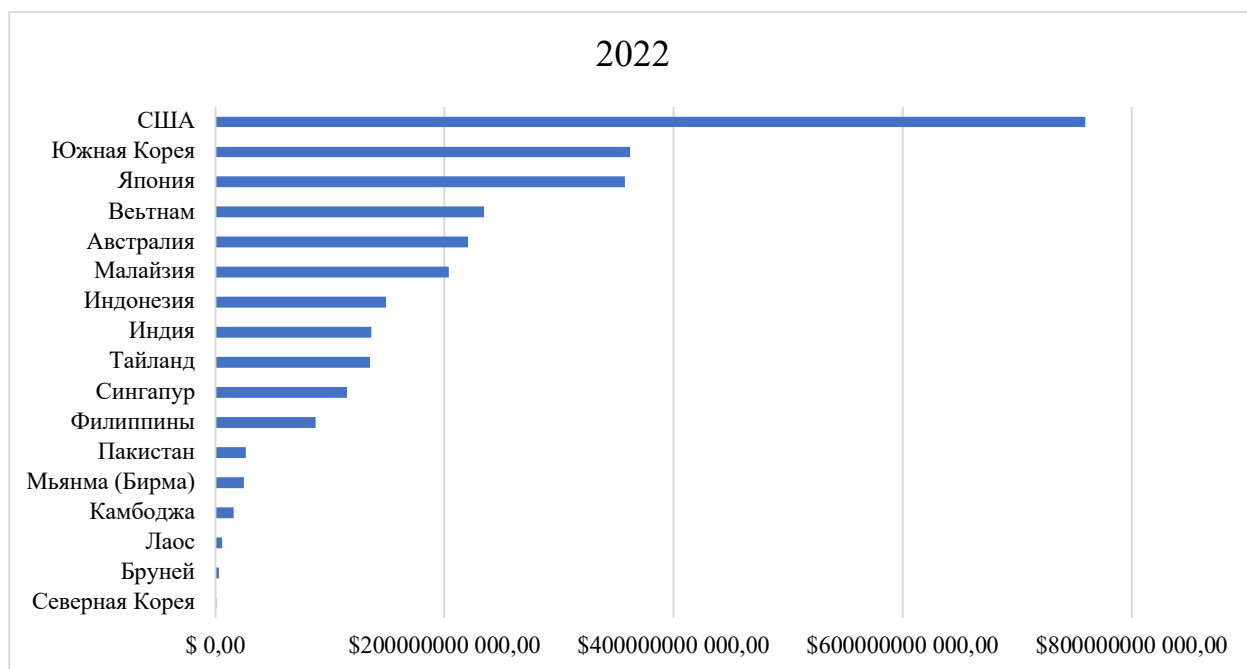
Источник: Главное таможенное управление КНР. Составлено автором.

Гистограмма 2. Внешнеторговый оборот КНР со странами Индо-Тихоокеанского региона за 2017 год (в млрд \$).

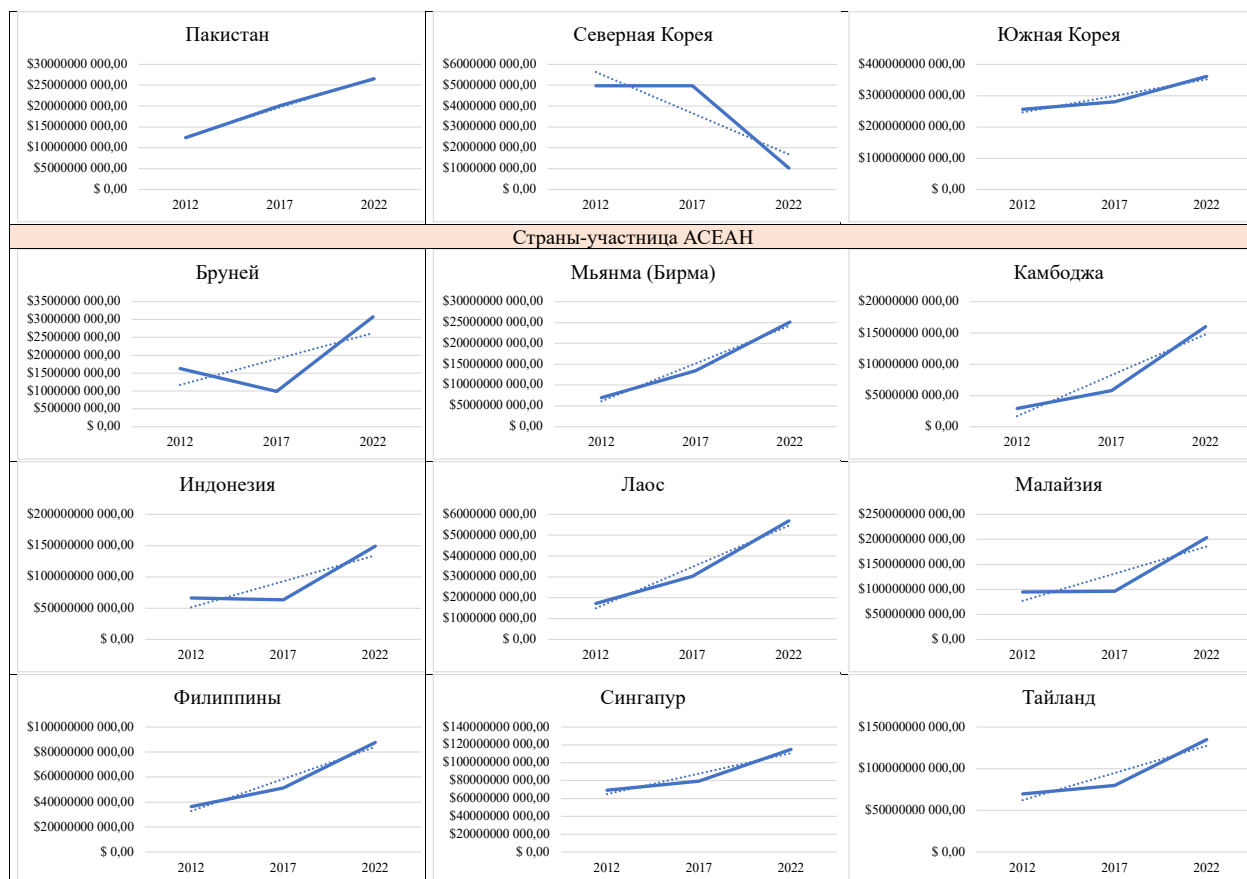
Источник: Главное таможенное управление КНР. Составлено автором.

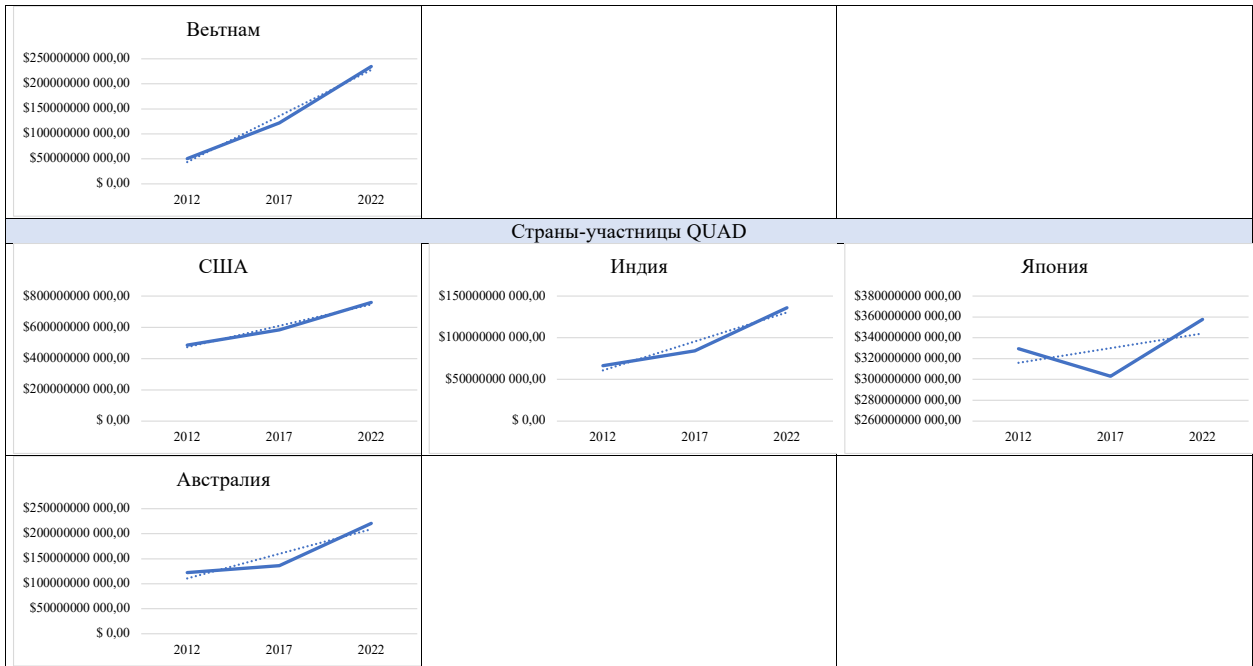
Гистограмма 3. Внешнеторговый оборот КНР со странами Индо-Тихоокеанского региона за 2022 год (в млрд \$).

Источник: Главное таможенное управление КНР. Составлено автором.

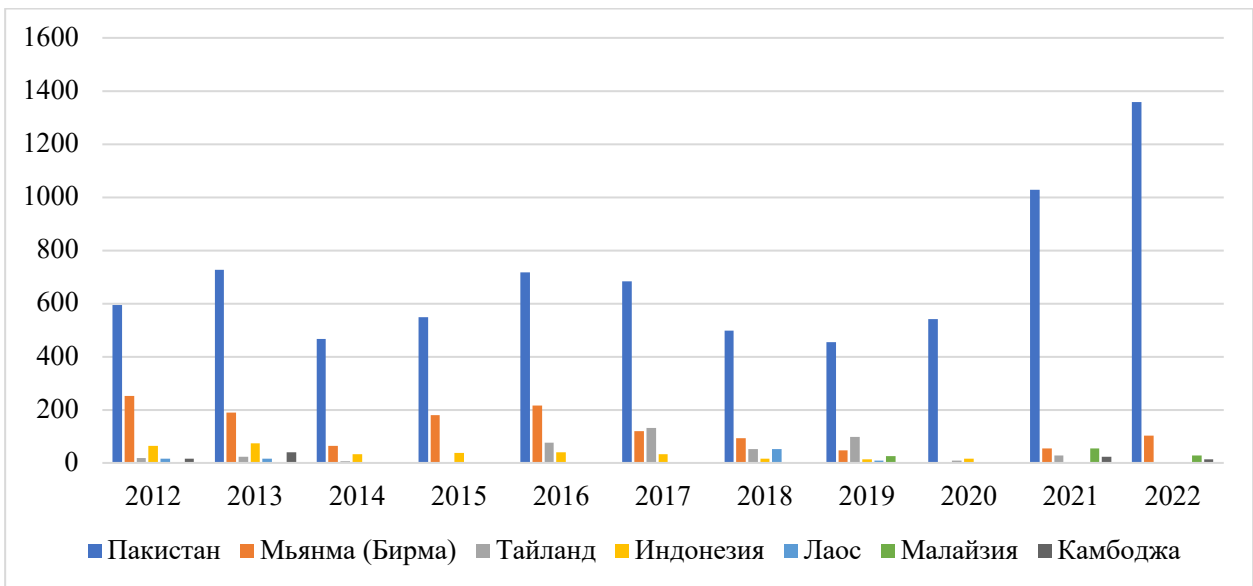
Графики 1-17. Динамика внешнеторгового оборота КНР со странами Индо-Тихоокеанского региона в период с 2012 по 2022 годы.

Источник: Главное таможенное управление КНР. Составлено автором.

График 18. Объемы военного экспорта Китая в страны Индо-Тихоокеанского региона.

Источник: Стокгольмский институт исследований проблем мира. Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Ключевые положения политического реализма и либерально-идеалистической школы. Составлено автором.

Политический реализм	Либерально-идеалистическая школа
главным актором международных отношений является <i>государство</i> , основной задачей которого является <i>защита своих граждан от внешних и внутренних угроз</i> ;	главными акторами международных отношений являются не только <i>государства</i> , но <i>МПО, МНПО, ТНК, общественные группы и даже отдельные индивиды</i> , при этом участие всех <i>равноправно</i> ;
движущей силой поведения акторов являются не идеология, мотивы или моральные принципы, а <i>национальные интересы</i> – главная категория политического реализма;	<i>международное сотрудничество</i> , подразумевающее взаимное доверие, совместное решение общих (глобальных) проблем, правовое и мирное разрешение любых конфликтов;
исходя из эгоистичной природы индивида, неотъемлемой частью политики являются <i>конфликт и применение силы</i> как инструменты решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач, война – крайняя форма проявления конфликта;	<i>отход от фактора силы</i> , то есть добровольное разоружение, нераспространение ядерного оружия;
внешняя политика государства <i>рациональна</i> , исходит из <i>положения, которое оно занимает на международной арене</i> , а главным мотивирующим фактором деятельности считается <i>баланс сил</i> ;	основа внешней политики заключается в дипломатических действиях, направленных на <i>создание мирной и гармоничной среды для обеспечения всеобщей (коллективной) безопасности, экономического</i>

	<i>процветания и формирования глобального мирового сообщества;</i>
международные отношения <i>анархичны</i> по своей природе, а по содержанию представляет « <i>игру с нулевой суммой</i> »	международные отношения – « <i>игра с положительной суммой</i> »

Таблица 2. Содержание концепции «гармоничного мира» Председателя КНР Ху Цзиньтао. Составлено автором.

Основные положения⁶⁰⁰	
многосторонность и коллективная безопасность	для выработки коллективного решения проблем современности, предотвращения возможных конфликтов и войн, поддержания мира, стабильности и безопасности во всем мире на основе взаимного доверия, взаимной выгоды и равенства;
взаимовыгодное сотрудничество, общее процветание и развитие	все страны должны стремиться к открытой, справедливой и недискриминационной многосторонней торговой системе и стабильной финансовой среде, развивать энергетическое сотрудничество для поддержания совместной энергетической безопасности, гарантировать равные права человека в сфере образования, здравоохранения; при этом, Председатель подчеркнул важность ускоренного развития развивающихся стран при содействии развитых стран
многообразие цивилизаций и культур, равенство, диалог и обмены	
Основные аспекты строительства «гармоничного мира»⁶⁰¹	
политический	взаимное уважение, консультации на равноправной основе, совместное содействие демократизации международных отношений;
экономический	взаимное сотрудничество, использование собственных преимуществ в интересах всеобщего развития, совместное содействие экономической глобализации,

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ 胡锦涛在党的十七大上的报告 // 全国人民代表大会 [Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде партии // Всекитайское собрание народных представителей], 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742192.htm (дата обращения: 10.01.2021).

	направленной к сбалансированному, всеобщему и взаимовыгодному развитию;
культурный	взаимное обучение, стремление к единению при сохранении различий, уважение многообразия мира, совместное содействие процветанию и прогрессу всего человечества;
безопасность	взаимное доверие, укрепление сотрудничества, мирное решение международных конфликтов, совместное поддержание мира и стабильности во всем мире;
экологический	взаимная помощь, охрана планеты Земля, обеспечивающей условия проживания для всего человечества

Таблица 3. Содержание концепции «сообщество единой судьбы человечества» Председателя КНР Си Цзиньпина. Составлено автором.

Основные направления⁶⁰²	
установление партнерских отношений	основными принципами будут равноправие, взаимопонимание и взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела, основной способ решения споров и разногласий – диалог и консультации;
создание системы безопасности	основные характеристики – справедливая, всеобщая, всеобъемлющая, совместная и устойчивая;
стремление к открытому и взаимовыгодному развитию	при признании и уважении многообразия цивилизаций и культур и сохранении культурного плюрализма;
наращивание всеобъемлющих обменов между цивилизациями	
создание экосистемы	для обеспечения устойчивого развития мира, всестороннего развития человека, гармонии между человеком и природой.

⁶⁰² 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话（全文） // 新华网 [Выступление Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Агентство «Синьхуа»], 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 15.01.2021).

Основные аспекты строительства «сообщества судьбы»⁶⁰³	
политика	проявляется в отказе от менталитета Холодной войны и политики силы, необходимости развивать межгосударственные партнерские отношения на основе равноправия, взаимного уважения и понимания;
безопасность	предполагает мирное разрешение споров и конфликтов, скоординированный ответ на любые возможные угрозы безопасности;
экономика	следует содействовать либерализации мировой торговли и привлечению инвестиций;
культура	требуется признать и уважать многообразие культур и цивилизаций;
экология	следует развивать экологическое сотрудничество, придерживаться принципа бережного отношения к окружающей среде и природным ресурсам

Таблица 4. Содержание инициативы «Один пояс и один путь» Председателя КНР Си Цзиньпина. Составлено автором.

Основные направления⁶⁰⁴	<ol style="list-style-type: none"> 1. укрепление координации евразийских государств в политической области; 2. интенсификация строительства обширной сети железных дорог, трубопроводов и автомагистралей в евразийских государствах; 3. ликвидация торговых барьеров; 4. переход на расчеты в юанях; 5. расширение межкультурных связей.
---	--

⁶⁰³ 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国外交部 [Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР], 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpszstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 14.01.2021).

⁶⁰⁴ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Официальный сайт Посольства КНР в Республике Казахстан, 2013. [Электронный ресурс] URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (дата обращения: 09.11.2022).

«Экономический пояс Шелкового пути»	
Основные проекты	
1. Китайско-Пакистанский экономический коридор (КПЭК)	откроет КНР путь на Ближний Восток и даст прямой сухопутный выход к Индийскому океану;
2. экономический коридор Китай-Монголия-Россия (Монгольский коридор или КМРЭК)	планируется строительство железнодорожной сети, газопровода («Сила Сибири-2») и линий электропередач для интеграции существующей на территории КНР, Монголии и РФ энергетической инфраструктуры ⁶⁰⁵ ;
3. экономический коридор Китай-Центральная и Западная Азия	открыты автотрасса и железная дорога, соединяющие КНР, Киргизию и Узбекистан, а также газопровод, который пролегает по линии Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай ⁶⁰⁶ ;
4. экономический коридор Китай-Мьянма (КМЭК)	уже эксплуатируются газопровод (с июля 2013 г.) и нефтепровод (с июня 2017 г.) Чаупхью-Куньмин, также планируется строительство железной дороги, автострады и глубоководного порта Чаупхью ⁶⁰⁷ ;
5. экономический коридор Китай-полуостров Индокитай (ЭККПИК)	соединяет Китай с шестью странами Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Таиланд);
6. Новый евразийский сухопутный мост	связывает страны Европы и Азии с помощью автомобильных и железных дорог, портов.

«Морской Шелковый путь XXI века»
Основные проекты⁶⁰⁸
<ol style="list-style-type: none"> 1. Китай – Индийский океан – Африка – Средиземное море; 2. Китай – Океания – южная часть Тихого океана; 3. коридор, проходящий через Северный Ледовитый океан в Европу.

⁶⁰⁵ Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – №4. – С. 84-94.

⁶⁰⁶ Сизов Г.А. Китайская инициатива "Пояс и путь" в Центральной Азии: успехи, проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №2(65). – С. 146-168.

⁶⁰⁷ События в Мьянме в контексте взаимоотношений крупных держав в регионе. Круглый стол Центра комплексного китаеведения и региональных проектов и Центра АСЕАН МГИМО // Сравнительная политика. – 2021. – №4. – С. 143-156.

⁶⁰⁸ Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс и один путь" // Синьхуа Новости, 2017. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm (дата обращения: 09.11.2022).

Таблица 5. Содержание Инициативы по глобальному развитию
Председателя КНР Си Цзиньпина. Составлено автором.

Основные принципы⁶⁰⁹	
«развитие прежде всего»	призывает усилить политическую координацию между крупнейшими экономиками мира для поддержания глобального партнерства и многостороннего сотрудничества в целях развития;
ориентированность на человека	подразумевает защиту прав и свобод человека, непрерывное обеспечение его безопасности, благополучия и всестороннего развития;
всеобщее благо и инклюзивность	отражает необходимость в обращении к потребностям и проблемам развивающихся стран, в частности к проблеме Север-Юг;
инновационное развитие	подчеркивает важность использования научно-технического прогресса в интересах развития;
гармония человека и природы	призывает страны к углеродной нейтральности и развитию «зеленой» и низкоуглеродной энергетики, совместному реагированию на изменение климата
переход к действиям	привлечение инвестиций и расширение сотрудничества для реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г.

Таблица 6. Интерпретация концепта «Индо-Пацифика» странами-участницами QUAD. Составлено автором.

Страна-участница QUAD	Интерпретация концепта «Индо-Пацифика»
Япония	регион, который «простирается от Азиатско-Тихоокеанского региона через Индийский океан до Ближнего Востока и Африки» ⁶¹⁰ ;

⁶⁰⁹ 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话（全文）// 中华人民共和国中央人民政府 [Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Центральное народное правительство КНР], 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 25.04.2022).

⁶¹⁰ Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 196th Session of the Diet // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000816.html (дата обращения: 26.12.2021).

Индия	«регион от восточной части Индийского океана до Тихого океана, который связан Юго-Восточной Азией, и включает в себя Индию, Северную Азию и США» ⁶¹¹ ;
Австралия	регион, «протянувшийся от Африки до Америки» ⁶¹² ;
США	регион, включающий «весь Индийский океан, западную часть Тихого океана и страны, которые их окружают» ⁶¹³ , и представляющий собой «наиболее важную часть земного шара в XXI веке» ⁶¹⁴ .

Таблица 7. Цели Индо-Тихоокеанской стратегии США от 2022 года⁶¹⁵.

Составлено автором.

Цели внешней политики США в Индо-Пацифике	Сущность и содержание цели
1. продвижение свободного и открытого ИТР	прежде всего, за счет инвестиций в демократические институты, средства массовой информации и гражданское общество;
2. формирование устойчивых связей внутри региона и за его пределами	как отмечается в стратегии, совместные действия сегодня являются стратегической необходимостью, в связи с этим необходимо расширить региональные договорные союзы с пятью историческими партнерами (помимо Австралии и Японии речь идет о Республике Корея, Филиппинах и Таиланде), а также укрепить отношения с ведущими региональными партнерами (Индией, Вьетнамом и странами АСЕАН);

⁶¹¹ Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhitepaper/foreign-policy-white-paper/glossary-terms.html> (дата обращения: 26.12.2021).

⁶¹² Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Ministry of External Affairs, Government of India, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 30.12.2021).

⁶¹³ Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson // Center for Strategic and International Studies, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (дата обращения: 26.02.2022).

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

3. достижение экономического процветания Индо-Пацифики	посредством свободной, справедливой и открытой торговли и прямых инвестиций. К тому же правительство США находится в процессе формирования новой индо-тихоокеанской экономической основы – многостороннего партнерства XXI века;
4. поддержание региональной безопасности	главной целью является развитие системы коллективного сдерживания действий, направленных на изменение территориальных границ или подрыв права суверенных государств на свободное судоходство;
5. повышение региональной устойчивости к транснациональным угрозам XXI века	среди угроз выделяют климатический кризис, кризис здравоохранения, вызовы энергетической безопасности и т.д.

Таблица 8. Цели и геополитические интересы США в АТР и ИТР. Составлено автором.

Цели США	
<i>Азиатско-Тихоокеанский регион</i>	<i>Индо-Тихоокеанский регион</i>
предотвращение возникновения гегемона в АТР, который угрожает его интересам как в регионе, так и во всем мире	поддержание гегемонии США в регионе с целью противодействия усилению политического и экономического влияния и военной мощи Китая
Геополитические интересы США	
<i>Азиатско-Тихоокеанский регион</i>	<i>Индо-Тихоокеанский регион</i>
1) сохранение баланса сил в регионе с целью противодействия странам, претендующим на гегемонию, в том числе военную; 2) расширение и укрепление своего военного потенциала в регионе; 3) поддержка существующей системы взаимоотношений, в первую очередь сохранение союза США с Японией и Республикой Кореей;	1) продвижение свободного и открытого ИТР; 2) формирование устойчивых и стабильных связей с региональными партнерами; 3) создание новых и модернизация существующих альянсов и партнерств на базе мини- и мультилатерализма; 4) поддержание региональной безопасности (прежде всего, через QUAD и AUKUS);

<p>4) укрепление двусторонних форматов сотрудничества и пересмотр многосторонних форматов сотрудничества;</p> <p>5) честная и справедливая торговля;</p> <p>6) свобода судоходства;</p> <p>7) распространение идеалов демократии, свободы и равноправия.</p>	<p>5) достижение экономического и технологического процветания «Индо-Пацифика»;</p> <p>6) повышение региональной устойчивости к транснациональным угрозам XXI века;</p> <p>7) свобода судоходства и свободный доступ к морям и портам стран региона;</p> <p>8) распространение идеалов демократии, свободы и равноправия</p>
--	--

Таблица 9. Положения национальных стратегий правительств Франции, Германии и Нидерландов в Индо-Тихоокеанском пространстве. Составлено автором.

Франция⁶¹⁶	
Определение региона «Индо-Пацифика»	<p>ИТР – «эпицентр мировой морской торговли, где возникает напряженность в отношении морских границ»⁶¹⁷;</p> <p>ИТР – «мировой стратегический центр притяжения»⁶¹⁸;</p> <p>ИТР представляет собой регион, простирающийся от восточных берегов Африки до Тихого океана.</p>
Основные интересы страны в ИТР	<ul style="list-style-type: none"> • усиление влияния Франции в регионе; • развитие региональной архитектуры морской безопасности путем обеспечения безопасности морских зон региона и проведения военно-морских операций в тесном сотрудничестве с региональными партнерами; • участие в поддержании стратегической стабильности и военного баланса сил;

⁶¹⁶ France's Indo-Pacific Strategy // France Diplomacy - Ministry for Europe and Foreign Affairs, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение свободы судоходства и полета в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву; • продвижение многостороннего сотрудничества с региональными странами, основанного на верховенстве права и закона, уважении суверенитета и отказе от принуждения, в том числе для обеспечения безопасности цепочек поставок; • активное участие в региональных инициативах и механизмах, таких как Тихоокеанское сообщество, Комиссия Индийского океана, Форум тихоокеанских островов и другие; • продвижение экологической дипломатии, направленной на зеленый переход, защиту биоразнообразия и устойчивое управление Мировым океаном;
Ведущие принципы страны в ИТР	международный порядок, основанный на верховенстве права и закона, уважение суверенитета, отказ от принуждения, многосторонний подход, правила международной торговли и свобода судоходства
Главные региональные партнеры	АСЕАН (Индонезия, Сингапур, Вьетнам, Малайзия), Китай, Индия, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея

Германия⁶¹⁹	
Определение региона «Индо-Пацифика»	ИТР не имеет четких географических рамок. Федеральное правительство Германии рассматривает ИТР как регион, образовавшийся между Индийским и Тихим океанами.
Основные интересы страны в ИТР	<ul style="list-style-type: none"> • мир и безопасность в регионе; • диверсификация и углубление партнерских отношений со странами региона в таких

⁶¹⁹ Policy guidelines for the Indo-Pacific // Auswärtiges Amt, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

	<p>областях, как торговля, инвестиции и безопасность;</p> <ul style="list-style-type: none"> • формирование многополярной региональной архитектуры; • свобода судоходства, обеспечивающая безопасность цепочек поставок и торговых маршрутов; • открытые рынки и свободная торговля как движущий фактор экономического роста и развития; • повышение технологической конкурентоспособности путем расширения сотрудничества со странами региона в области ключевых технологий.
Ведущие принципы страны в ИТР	<ul style="list-style-type: none"> • мультилатерализм (или многосторонность); • порядок, основанный на правилах (ПОП); • цели в области устойчивого развития ООН (в частности, сокращение бедности, голода и неравенства, качественное образование для всех, достойная работа и сохранение природных ресурсов); • права человека; • равноправное партнерство.
Главные региональные партнеры	АСЕАН, Китай, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония

Нидерланды⁶²⁰	
Определение региона «Индо-Пацифика»	Мнения относительно точных географических границ Индо-Тихоокеанского региона расходятся. Для Нидерландов ИТР – регион, который охватывает страны вокруг Индийского и Тихого океанов, включая Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря. Также правительство определяет границы региона от Пакистана до островов Тихого океана.

⁶²⁰ Indo-Pacific: Guidelines for strengthening Dutch and EU cooperation with partners in Asia // Government of the Netherlands, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (дата обращения: 11.01.2023).

Основные интересы страны в ИТР	<ul style="list-style-type: none"> • мир и безопасность в регионе; • обеспечение безопасности на море для беспрепятственного безопасного прохода по судоходным торговым путям; • поддержка международной торговли, уменьшение односторонней экономической зависимости от КНР, например, путем диверсификации поставщиков из ИТР; • обеспечение устойчивого зеленого роста, восстановление экономики и управление цифровизацией и критически важными технологиями; • углубление торгово-экономических связей со всеми странами региона, включая малые островные развивающиеся государства; • борьба с изменением климата и достижение ЦУР, продвижение зеленых энергетических решений, чтобы ускорить энергетический переход; • продвижение многосторонности и укрепление международного правопорядка.
Ведущие принципы страны в ИТР	демократия, верховенство закона, права человека, свобода, свободная торговля, многосторонность
Главные региональные партнеры	Китай, Австралия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея, Индия, АСЕАН (Сингапур, Малайзия и Вьетнам)

Таблица 10. Цели и задачи внешней политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Составлено автором.

	Цель		Задачи
1.	Расширение участия в глобальном управлении	1.	продвижение китайского взгляда на современное мироустройство и систему глобального управления;
		2.	активизация деятельности страны в существующих многосторонних саммитах и форумах, таких как ООН, G20, БРИКС и ШОС, создание и продвижение различных многосторонних

			институтов (в области экономики, безопасности, здравоохранения, киберуправления и других), в которых КНР стремится играть активную роль, таких как АБИИ, НБР БРИКС, ВРЭП, СВМДА и др.;
		3.	формирование глобальной сети партнерств со странами Глобального Юга на базе «Один пояс и один путь» как платформы для международного сотрудничества, глобального управления и развития, а также посредством расширения ШОС и БРИКС в формате «БРИКС плюс» для создания более широкой платформы сотрудничества Юг-Юг;
		4.	продвижение «внеамериканской» зоны взаимодействия , основанной на принципах многосторонности, взаимного уважения, равенства всех стран и невмешательства, и поддерживающей «Шанхайский дух»;
		5.	трансформация международной финансовой системы (через создание НБР БРИКС) и валютной системы (посредством обретения «валютного суверенитета» Китая от американского доллара через позиционирование юаня как региональной валюты, используемой во взаиморасчете со странами БРИКС и ШОС);
		6.	коллегиальное и консолидированное решение глобальных проблем в различных сферах от здравоохранения и продовольственной безопасности до космоса и экологии.
2.	Строительство морской державы	1.	модернизация военно-морских сил НОАК , в частности океанского флота, для защиты своих морских прав и интересов на международной арене;
		2.	обеспечение безопасности стратегически важных путей посредством строительства морской инфраструктуры в прибрежных государствах в рамках стратегии «нить жемчуга», а именно портов и военных баз, позволяющих совершать свободную навигацию в Мировом океане, иметь постоянное стратегическое присутствие в Индийском океане и осуществлять контроль, наблюдение и слежение за морскими путями;

		3.	разработка альтернативных морских путей сообщения для диверсификации торговых и энергетических маршрутов и обеспечение их безопасности;
		4.	активное участие в морском сотрудничестве, которое обеспечивается продвижением проекта «Морской Шелковый путь XXI века».
3.	Стратегическое окружение Индии	1.	углубление сотрудничества со странами-соседями Индии, такими как Пакистан, Шри-Ланка, Мальдивы, и другими странами Индо-Тихоокеанского региона, прежде всего, в рамках инициативы «Один пояс и один путь»;
		2.	строительство портов и баз в рамках стратегии «нить жемчуга»;
		3.	наращивание военно-морских сил страны.

Таблица 11. Официальные визиты Председателя КНР Си Цзиньпина в зарубежные страны в период с 2020 по 2022 годы. Составлено автором.

Год	Месяц	День	Страна назначения	Тип и цель визита
2020	Январь	17-18	Мьянма	государственный визит с целью содействия двусторонним отношениям (особенно на фоне политического кризиса в Мьянме) и продвижения строительства Китайско-мьянманского экономического коридора ⁶²¹
2021	В связи с распространением коронавирусной инфекцией COVID-19 в Китае в этот период государственные визиты Председателя КНР не совершались			
2022	Сентябрь	14	Казахстан	государственный визит, в рамках которого обе стороны подвели итоги 30-летнему взаимодействию и

⁶²¹ Joint Statement between Myanmar-China issued on the occasion of the State Visit of H.E. Mr. Xi Jinping, President of the People's Republic of China to the Republic of the Union of Myanmar // Government of Republic of the Union of Myanmar, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://myanmar.gov.mm/en/news-media/announcements/-/asset_publisher/idasset291/content/joint-statement-between-myanmar-china-issued-on-the-occasion-of-the-state-visit-of-h.e.-mr.-xi-jinping-president-of-the-people-s-republic-of-china-to-?_com_lif (дата обращения: 06.12.2022).

				подписали меморандум о сотрудничестве, позволяющий использовать юань во взаимных расчетах ⁶²²
		14-16	Узбекистан	22-й саммит ШОС
Ноябрь		14-17	Индонезия	Саммит G-20, в рамках которого состоялась личная встреча двух глав государства – США и Китая
		17-19	Таиланд	Саммит АТЭС
Декабрь		7-9	Саудовская Аравия	Китайско-арабский саммит и конференция Китай-ССАГПЗ

⁶²² Совместное заявление КНР и Казахстана по случаю 30-летия установления дипотношений между двумя странами // Российская газета, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/09/15/sovместnoe-zaiavlenie-knr-i-kazahstana-po-sluhaiu-30-letiaa-ustanovleniia-dipotnoshenij-mezhdu-dvumia-stranami.html>